

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

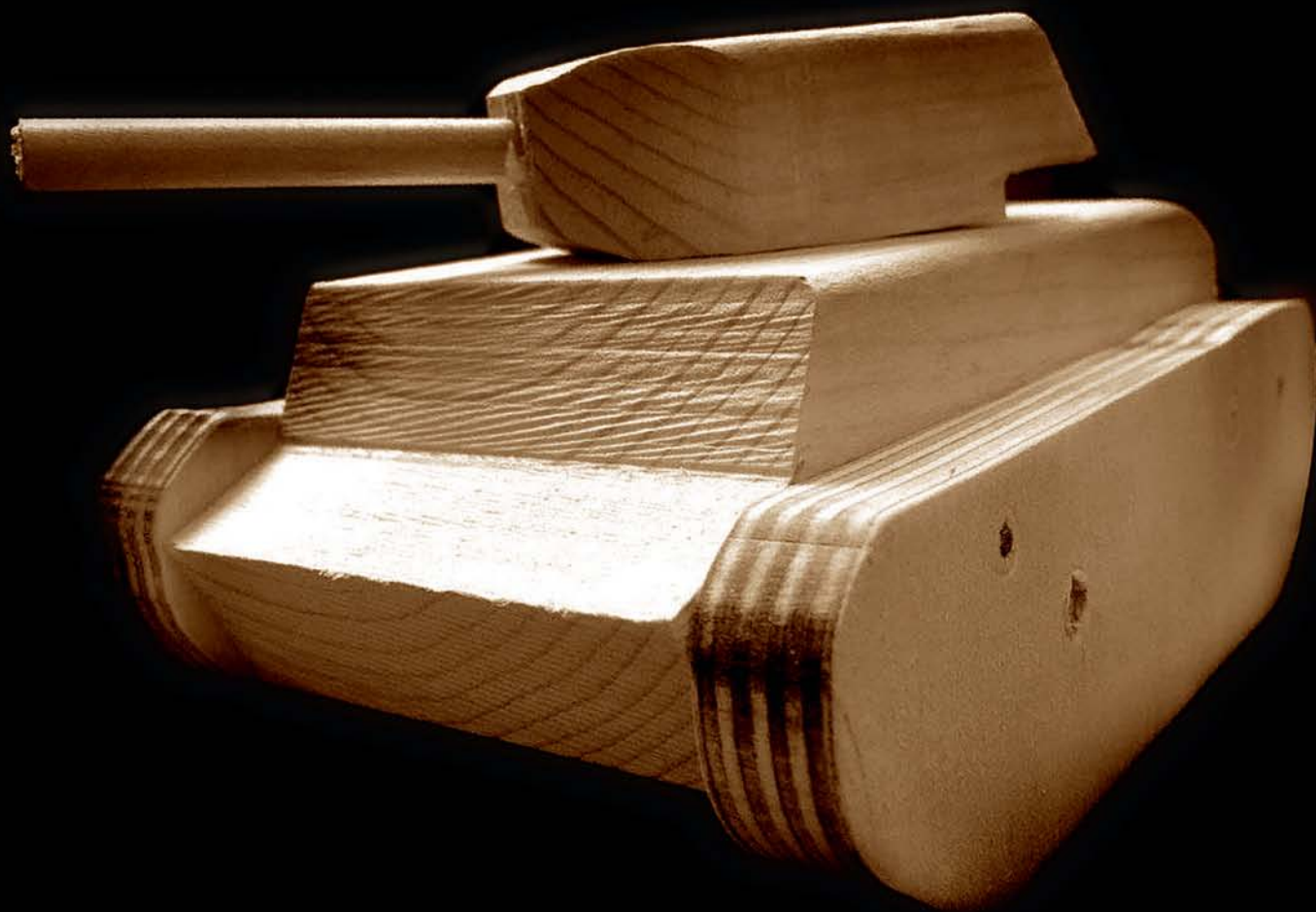
русские
стратегии

№9-10 (127-128), 2024

Одоление ига

*Меч Запада
заносятся
над миром*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Одоление ига
- 42** Максим КАЛАШНИКОВ.
Где же передовая военная мысль?
- 50** Максим КАЛАШНИКОВ.
Армии и битвы ближайшего грядущего
- 58** Владимир КУЧЕРЕНКО.
Американская революция в военном деле: вторая серия
- 64** Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Готовясь к схватке с Китаем и Россией
- 76** Максим КАЛАШНИКОВ.
Все способные носить оружие
- 78** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Ледяная синева глобального превосходства
- 86** Максим КАЛАШНИКОВ.
«Туманности», «ясности» и полезные уроки
- 92** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Схватка за воздушный океан
- 106** Максим КАЛАШНИКОВ.
Как вспыхнуло «Пламя Запада»
- 114** Василий КОЛТАШОВ, Андрей КОРЯКОВЦЕВ, Антон СКНАРЬ.
Академическая наука как проблема
(окончание, начало в № 6 за 2024 год)
- 126** Денис СТУПНИКОВ.
«Я не хочу никуда уезжать...»
- 134** Библиотекарь
- 135** Хронология мероприятий клуба
- 140** Виктор КИРЮШИН.
Позывной незыблемый – «Россия»...
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №9–10 (127–128), 2024 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ
Редакция благодарит Максима КАЛАШНИКОВА за помощь в подготовке этого номера
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 10.03.2025
Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»»
Тираж 700 экз. Заказ № 251075

/ Александр ПРОХАНОВ /

Одоление Иго

ТЕНИ

Когда из Кремля одного за другим выносили коммунистических старцев, когда с трибун звучали пустые, как струганные гробы, речи, когда остывала обессиленная индустрия, а творческая мысль и духовный порыв ударялись о бетонные своды идеологии, тогда страна угрюмо, с тоской, злобно озираясь с унылым ропотом ждала, когда, наконец, распахнутся окна и двери, и в затхлые склепы остановившейся в своём порыве страны хлынет свежий ветер обновления.

И когда после очередных тяжело-весных чёрно-красных похорон эти двери распахнулись, в них появился долгожданный человек. Светлый, свежий, с южнорусским ставропольским говорком, он призвал к обновлению, к очищению, к ускорению всех застывших и омертвелых про-

цессов, к свободному творчеству, долгожданному, памяtnому по прежним временам развитию. И народ возликовал, сразу же полюбил этого удивительного, оснащённого новыми словами и идеями человека. И только испуганные старушки на папертях, глядя на его чело, шёпотом повторяли: «Меченый».

Никому — и мне — не приходила в голову мысль, что этот обаятельный, открытый для полемики и дискуссий, столь непохожий на прежних коммунистических вождей человек принёс в нашу страну иго. Оно явилось не в виде танков с крестами, пикирующих «Юнкерсов» группы армий «Центр», оставлявших за собой пылающие города и виселицы. Оно явилось как обольщение, как свободно льющаяся, ласкающая слух речь, улыбка, милый народный говорок, которым заслушивалась радостно воскресшая страна. «Перестройка»

стала волшебным словом, мелодией, под которую распрямляла плечи изнурённая, с затёкшими мускулами страна.

Иго рядилось в ризы свободы, свобода была без берегов. Она не была свободой творчества, в её потоках не рождались новые идеи, духовные откровения, не строились невиданные машины, не открывались новые законы Вселенной. Это была свобода истребления, свобода тотального разрушения, срывания замков и запоров, вскрытия сундуков и сейфов. Из этих сундуков, из потаённых хранилищ вытряхивались на свет и кидались на мостовую сокровенные коды, которыми жило советское государство, коды, что добывались народом в великих надрывных трудах, в победоносных войнах, небывалых жертвах, в заблуждениях и откровениях. Коды, которые позволили построить небывалое красное

государство, окрасившее в алый цвет две трети земного шара.

Герои Гражданской и Отечественной подвергались осмеянию. Великая индустрия называлась отравительницей биосферы. Оборонные заводы, обеспечивавшие стране безопасность, нарекались аспидами, выпивающими из страны все её живые соки. Советский ядерный щит был орудием советского волонтаризма, толкавшего мир к ядерной катастрофе.

Шельмовалась Победа, которая была высшим достижением советской эры. Шельмовалась литература, в которой герой был мучеником, носителем возвышенных идеалов. Шельмовался централизм, который собирал воедино гигантские территории, множество народов, их культуры, языки, традиции, превращая многоязыкое множество населявших Советский Союз народов в единый народ, скреплённый братской судьбой, влечённый к единой пленительной цели.

Эти коды извлекались один за другим из хранилищ и растаптывались башмаками на бессчётных митингах, собраниях, в политических дискуссиях. И в этом упоительном истреблении никто не чувствовал, что приближается иго страшнее ордынского, и солнце перестройки покрывается чуть заметной пепельной мглой.

Я, как весь народ, вовлечённый в эти мнимые преобразования, слышал, как среди рукоплесканий, мегафонов, бесконечных убеждающих, благословляющих речей вождя начинают звучать таинственные подземные гулы сдвинутых с места тектонических плит. И я, как чуткий зверь, слышал эти потаённые гулы, не понимая их природы, убежал от них в радостные толпы, присоединяясь к рукоплесканиям, обличениям, несусветным ожиданиям. Эти подземные гулы издавало иго, чьи уста были полны сладкозвучьем, а ноги обуты в тяжеловесные башмаки водолаза. Медленно и мучительно я угадывал иго: его жесты, маску

среди радостных конфетти мнимых преобразований.

Маскарад перестройки скрывал среди множества ярких, восхитительных карнавальных масок железную маску ига.

Иго обладало мощнейшим интеллектом и знанием, оно ведало устройство советского общества, ведало трещины, которые разбежались по этому обществу, умело вбивало клинья в эти трещины, превращая их в разломы. Интеллект ига придумывал доктрины и формулы обольщения, которые овладевали наивным народным сознанием и вели народ под радостные гики и фанфарные песни к катастрофе.

«Европа — наш общий дом», — повторял в своих изречениях вождь, стирая линию, разделявшую Советский Союз и Европу, разрушая Берлинскую стену, объединяя Германию, разрезая постромки и отпуская в свободное плавание множество восточноевропейских государств, возвращая их в лоно единой Европы.

И никому из упоённых перестройкой людей, ратующих «за нашу и вашу свободу», не приходила мысль, что эти страны станут врагами России, в них разместятся военные контингенты НАТО, системы противовоздушной обороны, центры враждебной русофобской пропаганды, и объединённая Германия, увеличив своё могущество, подпадёт под власть внуков СС.

Иго рядилось в ризы свободы, свобода была без берегов. Она не была свободой творчества, в её потоках не рождались новые идеи, духовные откровения, не строились невиданные машины, не открывались новые законы Вселенной. Это была свобода истребления, свобода тотального разрушения, срывания замков и запоров, вскрытия сундуков и сейфов. Из этих сундуков, из потаённых хранилищ вытряхивались на свет и кидались на мостовую сокровенные коды, которые позволили построить небывалое красное государство, окрасившее в алый цвет две трети земного шара.

Европа — ухоженная, холёная, чистоплотная, зажиточная, с блистательным кинематографом и театром, с вольнодумствующими художниками и писателями — предлагала свои идеалы советским людям, звала их к себе, и те стремились в этот общий для них европейский дом, становились европейцами и возвращались в Россию, ненавидя свою страну.

Так иго навязывало русским людям европейский идеал, где ещё не угадывались однополые браки, гомосексуальная диктатура, гендерная революция — всё то жуткое и мерзкое пошло, в которое превратились душистые вина виноградников долины Луары. Из этого общеевропейского дома вылезла сегодня свирепая кровавая харя, изображённая Пикассо в картине «Герника», — харя, изрыгающая ненависть ко всему русскому, посылающая на украинский фронт «Леопарды» и ракеты «Шторм шедоу», от которых гибнут внуки наивных дедов, поверивших в обольстительный лозунг «Европа — наш общий дом».

Ещё один перестроечный лозунг, искусственно вмонтированный в людское сознание, — общечеловеческие ценности. Свобода объявлялась высшей человеческой ценностью. Свобода человека перед обществом, из которого человек вырвался как отдельная суверенная целостность, стремящаяся к личному благополучию и процветанию. Свобода от своего государства, в обя-

занность которого входит служение этому отдельному человеку, его обслуживание, его убаживание.

Свобода заводов от диктата министерств и ведомств — заводов, способных самостоятельно добиваться изобилия своих продуктов, обеспечивая их высокое европейское качество и зажиточность стоящих у станков рабочих.

Свобода народов от имперского централизма, вырывающая угнетённые народы из имперской тюрьмы, дающая каждому народу свободу к суверенному развитию и традиционной культуре. Эта свобода обеспечивалась особым устройством государства, в котором устраняется имперский централизм и исчезает категория «единый народ», сменяясь полифонией множества выпущенных в свободное плавание народов и этносов.

Демократия западного образца объявлялась величайшим достижением человечества, и эту демократию предлагалось принять гражданам Советского Союза, утомлённым диктатом государства, централистским контролем, и никто не думал, что, разрушая государство, советские люди обрекают себя на беззащитность, обрекают себя на иго, которое приходит на мягких лапах, где не слышно стука сапог оккупационных армий.

Никто не мог подумать, что разрушение централизма обернётся кровавыми бойнями в Киргизии, в Тад-

жикистане, войной между Арменией и Азербайджаном, боевыми действиями в Закавказье, чудовищной братоубийственной войной на Украине.

Общечеловеческие ценности — это доктрина, которая оправдывала кровавый разгром Югославии, разрушение Ливии, Ирака и жесточайший контроль над поверженной в результате холодной войны Россией.

Ещё один лозунг, придуманный изощрёнными западными интеллектуалами, управлявшими перестройкой в Советском Союзе, — демократизация и гласность. Инструмент, с помощью которого иго бескровно навязало свою власть опоённому дурманом народу. Гласность означала устранение всех запретов, всех разумных ограничений, срывание всех табу — словом, всех сургучных печатей, в которых советское государство таило свои угрюмые тайны, запечатанную тьму, что сопровождала рождение советского государства. Гласность распечатывала эту тьму, выпускала её в мир, и народ, обезумев от этой тьмы, попав под её наркотическое всеисилие, крушил государственные коды, растаптывал репутацию лидеров, обращал на родное негодование против руководителей городов, областей, краёв, директоров заводов, командующих армией — всех, кто из последних сил продолжал служить государству.

Демократизация — это свободные выборы, без контроля над избирательными урнами, когда исполнен-

ный негодования народ отвергает набивших оскомину кумиров, отворачивается от традиционных израсходованных государственников и выбирает тех, кто ярче и громче выступал на митингах, ратуя за перестройку, за объединённую Европу и общечеловеческие ценности.

Так иго передало в руки перестройщиков множество газет и журналов, радио- и телевизионных программ. Так иго устранило из руководства, партийного и государственного, всех традиционалистов-государственников, сменив их перестройщиками, которые разорвали страну на части.

Быть может, впервые в истории человечества могучее мировое государство занялось саморазрушением и гибло не от вражеских бомбардировок, не от бактериологического оружия врага, а изъедало себя само, планоно и мощно уничтожало себя, открывало двери врагу, отдавало на истребление свои сокровенные сущности.

Иго явилось в страну из Кремля. У него был ставропольский говорок, белозубая улыбка и тёмная тень на лбу, о которой старушки на папертях шептали: «Меченый».

Мне открывалась страшная тайна перестройки — тайна беззакония. Она казалась ужасной, небывалой. Предчувствия говорили о гибели моей страны, о гибели дорогих моему сердцу великих заводов, рождение которых я наблюдал под Тобольском, в казахстанской степи, на берегах Амура.

Я чувствовал, как гибнет великая армия. Её победоносные гарнизоны, стоящие у Рейна, вот-вот обратятся в бегство и, рассыпанные, лишённые своих командиров, растворяются в смуте и хаосе гибнущего государства.

Я видел, как гибнет советская литература, в недрах которой складывалось моё литературное дарование. Шолохова Солженицын назвал плагиатором, а русских писателей Валентина Распутина, Василия Белова, Юрия Бондарева неистовые демократы называли фашистами.

Быть может, впервые в истории человечества могучее мировое государство занялось саморазрушением и гибло не от вражеских бомбардировок, не от бактериологического оружия врага, а изъедало себя само, планоно и мощно уничтожало себя, открывало двери врагу, отдавало на истребление свои сокровенные сущности. Иго явилось в страну из Кремля. У него был ставропольский говорок, белозубая улыбка и тёмная тень на лбу, о которой старушки на папертях шептали: «Меченый».

Во мне нарастало угрюмое негодование, бессильная ярость. Я был окружён слепцами, которые с восхищёнными лицами шли на гибель и вели за собой страну. Я искал подтверждения своим подозрениям и предчувствиям. Шли встречи Горбачёва с Рейганом на Мальте, в Рейкьявике, и после каждой встречи в топку перестройки бросались на сожжение очередные конструкции гибнущего государства.

Убивалась партия, скреплявшая своей властью страну, убивалась советская армия с её победным знаменем — драгоценной святыней государства. Горбачёв отпиливал ветку, на которой сидел, вырезал матку, его породившую. Предавал благодетеля, которому был обязан своей властью и своей судьбой.

У Данте с его девятью кругами ада в центре ада сидит Вельзевул и денно и ночью грызёт своими отточенными, как ножи, зубами неотмолимого грешника — того, кто предал своего благодетеля. Этот грешник — Иуда, он предал своего святого благодетеля.

Горбачёв открывался мне как предатель, предавший своего благодетеля, свою партию, своё государство, свою историю.

После встречи в Рейкьявике он выступил перед телевидением, и мне показалось страшным его лицо: не было милой улыбки, умных сияющих глаз, благообразного лица. На экране содрогалась маска: пучились глаза, скалились губы. Это было лицо человека, совершившего чудовищное злодеяние, сотрясённого этим злодеянием, обречённого на вечные адские муки, на вечное проклятие.

И тогда, после этого жуткого выступления, когда с экрана телевизора на меня глянуло иго, я решил нарушить все заповеди и уложения и написал мою статью «Трагедия централизма». А потом, вместе с другими прозревшими согражданами, написал «Слово к народу». Это был вызов игу, которое ещё не установило своё господство, но уже стояло при дверях, это было не одоление ига, а запоздалый ему отпор.

ВТОРЖЕНИЕ

«Слово к народу» было восстанием. Через головы политического руководства страны, через головы кремлёвских властелинов группа влиятельных советских граждан обратилась к народу, предупреждая народ о близком крушении государства, обличая перестройщиков, призывая народ к сопротивлению. В «Слове к народу» не было призыва вывести на улицы танки и уничтожить перестройщиков. Там не было призыва к партии вывести на улицы миллионы коммунистов и гневной лавиной снести перестройщиков. Это была прокламация, призывы к бдительности, в которых таилась угроза власти, не имевшая формы организованного сопротивления.

«Слово к народу» подписали помимо меня Зюганов, Варенников, Распутин, Бондарев, учёные, общественные деятели. Двое из них после краха ГКЧП спешно отозвали свои подписи, обеспечив тем самым своё преуспевание при новом режиме.

«Слово к народу» побудило протестные настроения в партии и обществе. Горбачёв едва не лишился поста генерального секретаря, иго на мгновение дрогнуло и отступило на шаг, чтобы продолжить своё могучее разрушительное наступление.

В эти дни я сблизился с Олегом Дмитриевичем Баклановым, секретарём ЦК. Великий человек, возглавивший космический проект «Энергия — Буран», мощной дланью объединивший тысячи конструкторских бюро, заводов, рудников, лабораторий, верфей, аэродромов, космодромов, университетов, академических институтов. Из этого могучего множества в космос ушла ракета «Энергия», а похожий на бабочку-бражника «Буран» облетел планету и сел на космодроме «Байконур». Олег Бакланов был представителем советских военных технократов, создавших небывалую советскую техносферу, выдерживающую натиск Америки.

Технократы говорили: «Мы можем сделать всё, что не противоречит законам физики». И позднее сетовали, что сами занимались физикой, электроникой, баллистикой, а политику и идеологию отдали кремлёвским дилетантам, которые завалили страну.

Олег Бакланов чувствовал приближение катастрофы. Ощущал, как исходящие из кремлёвских кабинетов приказы разрушают ткань государства, ведут страну к гибели. Он брал меня с собой в свои поездки, и в Германии, в Западной группе войск, мы наблюдали, как готовится к бегству из Германии великая армия. Встречались с представителями могучей немецкой спецслужбы «Штази» и слушали трагические жалобы немецких разведчиков о том, как КГБ сдаёт их врагу.

В Афганистане мы встречались с Наджибуллой в момент, когда советские войска уже ушли из страны и Шеварднадзе заключил с американцами договор о прекращении войны в Афганистане. По этому соглашению Советский Союз вывел войска и прекратил снабжение

афганской армии боеприпасами, топливом, танковыми маслами. Американцы же после ухода из Афганистана 40-й советской армии лишь усилили эти поставки. Наджибулла со своими печальными чёрными глазами рассказывал, как стоят без топлива и масел танки, как не могут взлететь самолёты, а моджахеды, оснащённые американским оружием, берут под контроль города и селения. Скоро этот сильный, утомлённый войной и политикой афганский лидер, изуродованный пытками, висел на дереве вниз головой.

На великих уральских оборонных заводах Бакланов собирал совещания «красных директоров» — могучих управленцев, создававших ракетно-ядерный щит страны. Бакланов просил меня выступить перед директорами, изложить мои представления о возможных последствиях перестройки. Директора слушали меня, снисходительно усмехались, не верили моим мрачным пророчествам о разрушении экономики и закрытии заводов. Они не ведали, что вручённые им величайшие производства очень скоро будут разгромлены. Их уникальное оборудование пре-

вратится в ржавые груды. Секретные чертежи самолётов и танков перейдут в руки офицеров ЦРУ, наводнивших советские секретные лаборатории и заводы. Бакланов чувствовал приближение гибели, но был бессилён ей противодействовать.

И на Новой Земле, где мы исследовали ядерный полигон, он стоял на каменном берегу: худой, печальный. И море выносило к берегу расщеплённые доски, как остатки погибших в буре кораблей. И он сказал мне, что такая же судьба ждёт Советский Союз.

Мы основали газету «День». Она стала ковчегом: в ней спасались все, кого накрывал потоп. Они искали защиты от клеветы, шельмования, они несли с собой на ковчег ценности, сберегая их от осквернения. Эти ценности продлевали их век, позволяли им дышать и жить. Газета «День» — вместе с газетой «Советская Россия» и журналом «Наш современник» — были оружием. «День» уступала по мощи несметной армаде демократических газет, радиостанций и телевизионных программ. Каждый номер газеты напоминал боевой корабль, выходящий в открытое море, где его поджидали линкоры, миноносцы и подводные лодки противника, и он, продырявленный сотнями снарядов, продолжал сражаться и раненый уходил в свою гавань, чтобы залатать заплаты пробоины, оснастить орудия снарядами и выйти биться с демократическими газетами-гигантами.

На страницах газеты «День» выступили все те, кто позднее вошёл в Государственный комитет по чрезвычайному положению. И я — редактор газеты — познакомился со всеми, кто позднее поднял восстание против ига, столь печально и бездарно проигравшее.

Я был знаком с маршалом Язовым. Не раз бывал в его кабинете. И однажды в моём присутствии Язову доложили о начале ферганских событий.

Был знаком с Валентином Варенниковым, знаменосцем победы.

Когда в Карабахе по моей просьбе он посадил в Гянджи военный транспорт с офицерами, возвращавшимися в Москву после бакинских событий. Транспорт принял меня на борт. Тогда впервые я увидел полковника Лебеда, читавшего книгу. И этой книгой были воспоминания Деникина.

Я познакомился с главой КГБ Крючковым. Во время митинга на Манежной, когда площадь заполонила громадная тёмная, угрюмая толпа, я был представлен Крючкову, и меня поразил этот маленький, сухонький, со слабым рукопожатием человек, возглавлявший всемогущее ведомство.

Я несколько раз бывал в колхозе Василия Стародубцева, он показывал мне свои закрома и коровники. И я в моих статьях воспевал этого тульского русского земледельца.

Я познакомился с Валерием Ивановичем Болдиным во время целинных поездок, где я описывал битвы за целинный урожай. Был знаком с Александром Ивановичем Тизяковым, директором мощного уральского завода, которого прочили в будущие премьер-министры.

Борис Карлович Пуго запомнился мне своим внешним благородством, мягкими деликатными суждениями, дружеским рукопожатием.

Всё это были достойные люди. Они верно служили Родине. У них не было роскошных дворцов и вилл, не было личных самолётов и «Мерседесов». Они не держали свои накопления в швейцарских банках. Они были слабаками, им не хватало воли, не хватало идеи. Среди них не было Дэн Сяопина, не было человека, который в случае победы ГКЧП предложил бы стране новый курс, новую философию, новый, ожидаемый народом вектор развития.

История отвернулась от них, ей было скучно в их среде. Ветер истории сорвал с них шляпы, поднял полы их пальто и вывел из русской истории. Хвала им. Но на их надгробьях начертана надпись: «Ты был взвешен и найден слишком лёгким».

Горбачёв — этот ставленник ига — был израсходован. Он утомял страну

своей говорливостью и пустопорожностью, непрерывным повторением одних и тех же несбыточных мечтаний. Народ устал от него. Изнемогал от великой разрухи. Сладкое опьянение перестройки сменялось тяжким похмельем. Иго искало замену Горбачёву и нашло эту замену в Ельцине.

Ельцин, рождённый из ребра Горбачёва, шёл ему на смену. Был сфабрикован и прошёл обработку на тайном конвейере, где иго готовило своих ставленников для будущей покорённой страны. Ельцин отслаивался от либерального Горбачева своими ультрарадикальными коммунистическими представлениями, требуя чуть ли не красного террора. Эта маска слетела с него, и он напялил другую — маску русского националиста, встречаясь с представителями общества «Память». Он был антисоветчик, националист, ратовавший за распад империи, которая выпила из русских все их исторические силы. И взамен этой маски иго предложило ему маску западника, демократа, ещё более радикального, чем Горбачёв, готового немедленно трансформировать государство под лекало наступавшего ига.

С этой маской Ельцин отправился на смотрины в Сиэтл, где по-собачьи помочился на шасси самолёта, продемонстрировал свою убогость и никчёмность и был назначен игом в наместники покорённой России.

Ельцин, рождённый из ребра Горбачёва, шёл ему на смену. Был сфабрикован и прошёл обработку на тайном конвейере, где иго готовило своих ставленников для будущей покорённой страны. Иго предложило ему маску западника, демократа, ещё более радикального, чем Горбачёв, готового немедленно трансформировать государство под лекало наступавшего ига. С этой маской Ельцин отправился на смотрины в Сиэтл, где по-собачьи помочился на шасси самолёта, продемонстрировал свою убогость и никчёмность и был назначен игом в наместники покорённой России.

готовило переход власти от союзного центра к параллельному — федеральному, от Горбачёва к Ельцину. Оставалось понять, как произойдёт эта передача, как союзные полномочия переместятся от Горбачёва к Ельцину, как Ельцин установит контроль над армией, госбезопасностью, финансовыми и экономическими структурами.

Спецоперация «ГКЧП» обеспечивала этот переход.

По замыслу ига Горбачёв создал группировку, состоящую из виднейших чинов государства и партии, недовольных перестройкой, испуганных надвигавшимся хаосом. Горбачёв поручил этой группе вернуть страну к управлению, подавить источник хаоса — и Ельцина, и окружавших его демократов.

На время этой грязной работы Горбачёв устранился, уезжал из Москвы в Форос, имитируя нездоровье. Исчезновение Горбачёва создало в стране конституционный вакуум — три дня безвластия, необходимых членам ГКЧП, чтобы интернировать Ельцина и пару десятков его сторонников. Устранение Ельцина и его сторонников, разгром параллельного центра обеспечивали стране единоначалие. Горбачёв возвращался в Кремль, получая из рук ГКЧП очищенную от Ельцина власть.

Крючков, управлявший ГКЧП, был ставленником ига. Продукт конвергенции двух разведок: советской и американской, он был инструментом ига и не отдал приказ интернировать Ельцина. Тот безбед-

но вернулся в Москву, залез на танк и провозгласил ГКЧП низложенным, путчистов — вне закона.

Гэкачеписты, видя себя обманутыми, кинулись в Форос, умоляя Горбачёва вернуться в столицу и занять своё место в Кремле, но Горбачёв прогнал гэкачепистов из Фороса и швырнул их на растерзание толпы. Они были арестованы. Был срезан весь слой высокопоставленных противников перестройки.

Ельцин, воспользовавшись конституционным вакуумом, захватил все государственные полномочия, а когда Горбачёв вернулся из Фороса в Москву, Ельцин не вернул ему эти полномочия, нарушив Конституцию СССР, совершив свой первый государственный переворот.

ГКЧП, этот бессмысленный, запоздалый отпор, был инструментом ига, и он бесславно сгинул вместе с великой страной. Перестройка — это грандиозный проект ига по уничтожению советского государства. ГКЧП — заключительная спецоперация, венчавшая этот ужасный проект.

ГЕРОИ И ПРЕДАТЕЛИ

Провал ГКЧП был ужасен. Войска Язова в панике оставляли Москву под улюлюканье демократов и воздушные поцелуи проституток. Иго громило великую армию. Если в 1941 году армия под ударами немцев отступала, огрызалась, давала арьергардные бои, то в 1991-м армия уходила без боя, оставляя столицу на разграбление игу.

Теперь, много лет спустя, я вспоминаю этот ужас и исследую его природу. Это был ужас оборвавшейся русской истории. Ужас остановившегося русского времени, когда завершалась грандиозная русская эпоха и возникал чудовищный вакуум. Русское время остановилось, а моя жизнь продолжалась, и для своего продолжения моя жизнь требовала времени, а этого времени не было, оно исчезло, наступило безвременье.

Я бродил по тёмным, тускло освещённым площадям и улицам, видел, как на Лубянке качается в железной петле памятник Дзержинскому, пылают окна громадного здания КГБ, и в этих окнах не мелькнёт лицо стрелка, не сверкнёт ствол снайперской винтовки, чтобы сразить безобразников, срывающих с пьедестала родоначальника госбезопасности.

Я смотрел, как молодчики, прижав к фасаду стремянку, сбивают молотком и зубилом золочёные буквы из надписи «Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза», и буквы — одна за другой — летят вниз и ударяются об асфальт.

Тогда в ночной Москве я испытал ужас: небывалый, неземной, мистический. То был страх смерти, страх перед грозящим арестом, страх, живший в крови моего истреблённого рода, погибшего в лагерях. Подобный ужас испытывает пытаемый, когда ему на голову натягивают целлофановый мешок и он начинает задыхаться, и все его клетки, требующие кислорода, стенают, умирают в безвоздушном пространстве.

Теперь, много лет спустя, я вспоминаю этот ужас и исследую его природу. Это был ужас оборвавшейся русской истории. Ужас остановившегося русского времени, когда завершалась грандиозная русская эпоха и возникал чудовищный вакуум. Русское время остановилось, а моя жизнь продолжалась, и для своего продолжения моя жизнь требовала времени, а этого времени не было, оно исчезло, наступило безвременье. И это было ужасно.

Должно быть, так чувствовал себя житель древней Рязани, когда из горящего города уходила монгольская конница и завершался первый великий период государства Российского — Киево-Новгородская Русь.

Должно быть, так чувствовал себя московский посадский, когда ушли в небытие Рюриковичи и в Москву вошла польская конница.

Так же чувствовал себя последний монархист в дни, когда кончалась

романовская Россия и с фасадов имперских учреждений сбивали двуглавого орла.

Теперь кончалась великая советская эра. Уходили в прошлое сталинские пятилетки, целина, космические пуски, священные парады, героические жертвы и надгробные рыдания. Уходила великая советская эра, на её место заступало иго. Оно входило в город. Я чувствовал, как оно занимает ночные московские улицы, лижет брусчатку, облизывает храм Василия Блаженного. Малыми ручейками втекает в подъезды домов. И я испытывал ужас.

Всю ночь под домом на Пушкинской площади, где я жил, стучали молотки и топоры: там строили деревянную эстраду для выступления рок-групп. Я слышал этот стук под окнами, и мне казалось, что строят эшафот.

Утром я отправился в редакцию «Дня» и смотрел по телевизору, как ликуют депутаты Верховного Совета, славя крах ГКЧП и победу ига. Гэкачепистов отлавливали в их квартирах, на их дачах.

Я помню обезумевшее, счастливое лицо Явлинского, рассказывающего о застрелившемся Пуго, и мне казалось — руки Явлинского в крови. Я ждал сообщения об аресте Бакланова, но в редакции раздал-

ся звонок, и помощник Бакланова сказал мне, что Олег Дмитриевич находится в своём кабинете в ЦК, и я могу его увидеть.

Я шёл в ЦК, на улице меня унавали, осыпали бранью, грозили кулаками. Я думал, что меня разорвут на части.

Я увидел Бакланова: небритого, с красными от бессонницы глазами. Он затравленно ходил по кабинету, и в кабинете чавкала машина, рубившая в лапшу секретные документы. «Что случилось?» — спросил я у него. «Дрогнули Язов и Крючков», — ответил Бакланов. Он ждал ареста. «Вам следует лечь на дно», — сказал он мне. Мы обнялись и простились. Через два часа его арестовали.

Я вернулся в редакцию, и ко мне явились корреспонденты телевидения и газет. Они явились в газету «День», чтобы насладиться моим поражением. Увидеть униженного и испуганного гэкачеписта, уловить в его лице страх поражения. Ибо уже звучали по радио слова Александра Яковлева о том, что газета «День» была штабом ГКЧП, а Проханов — его идеологом.

Корреспондент «Комсомольской правды» спрашивал, радует ли меня обретенная народом свобода, и я сказал ему: «Если эта свобода несёт гибель моему великому государ-

ству, то будь проклята эта свобода!» И под этим заголовком вышло интервью в «Комсомолке».

Иго принесло с собой страх. Страх парализовал волю, усыпил совесть, опустошил память. Иго торжествовало. И сражение с победившим игом начиналось сражением со страхом. Борясь со страхом, одолевая его, бросая вызов победившему игу, я распорядился напечатать в газете множество моих фотографий с Баклановым, который уже сидел в «Матросской тишине» и был символом коммунистического поражения.

В Беловежской Пуще рубили на части огромное государство, как рубят освежёванную мёртвую коровью тушу, отрубая ей ноги, голову, высекая сердце и лёгкие. Казнили русскую историю, все её великие империи. Гигантский исторический вихрь в течение тысячи лет собирал воедино великие пространства, многоликие народы, неповторимые культуры, сладкозвучные языки. Вся эта поднебесная симфония, сопровождавшая русское время, сменилась лязгом топоров, разрубавших кости убитого государства.

Горбачёв своей перестройкой уничтожил все живые духовные коды советского государства, и они улетучились, оставив после себя одну арматуру, проволочный скелет, пронизывающий пространство от Карпат до Тихого океана, от Северного полюса до азиатских пустынь. Этот омертвелый скелет достался Ельцину, и Ельцин без труда разобрал его, развинтил, рассёк на части, как разбирают и развинчивают на части конструкции огромных мостов, снимая с опор железные фермы.

При нападении на Советский Союз Гитлер подписал план «Ост». По этому плану полагалось уничтожить советскую армию, ликвидировать оборонную промышленность Советского Союза, смести коммунистическую идеологию и русскую культуру, расчленив русские пространства, сократить русское население. И над этой грудой исторических отходов установить контроль победителя.

Советская страна разгромила Гитлера и не дала осуществиться плану «Ост». Ельцин с опозданием в 50 лет осуществил план «Ост», и его подпись под Беловежским соглашением была равносильна подписи Гитлера под планом «Ост».

Ига было лицо Бориса Ельцина. Первым декретом ига, обнародованным на оккупированных территориях, был Беловежский договор.

Ига был свой идеолог и концептуалист — знаменитый геополитик Бжезинский. Утончённый русофоб, польский генетический русофоб, он разрабатывал план усмирения России, новый план «Ост». Он утверждал, что отсечение Украины от России ставит крест на русском доминировании, обрекает Россию на затухание, делает Россию беззащитной перед экспансией западной цивилизации.

Ельцин отсёк Украину от России не потому, что на Украине начиналось бандеровское восстание. Украина и Россия вросли друг в друга, граница была эфемерна и мнима.

У них была общая мощная экономика, общая система государственного управления, историческое единство, историческая память. Россия и Украина срослись семьями, культурой, языками, элитами.

Расчленение Украины и России было произвольным волюнтаристским актом, в его основании стояло то авиационное шасси, на которое Ельцин помочился в Сиэтле.

Сегодняшняя трагедия на Украине, бандеровские бомбардировки Донецка и Луганска, кровопролитные бои под Авдеевкой, штурм Бахмута, медленное, мучительное выдавливание украинских подразделений из Харьковской области, бесчётные жертвы, надгробные рыдания, растущие русские и украинские кладбища — всё это таилось в той мерзкой подписи, которую поставил Ельцин под Беловежским соглашением.

Ельцинизм не может быть включён в современную российскую идеологию как положительное явление, как не может быть включён в эликсиры долголетия крысиный яд.

Иго встречало сопротивление. Уже в первую ночь поражения, когда разбежались и не вышли на улицы коммунисты, когда заперлись в своём помпезном здании кагэбисты, когда миллионные профсоюзы не вывели на улицы ни одного рабочего, когда всё стихло и в ужасе притаилось, первыми отпор игу дали русские писатели.

В ту трагическую ночь они собрались в своём дворце на Комсомольском проспекте, ждали, когда нагрянут демократы и выкурят из здания русских фашистов, как тогда называли Бондарева, Белова, Распутина. Мы забаррикадировались в здании, с нами был Юрий Бондарев, мы читали стихи, молились, пили водку, славили Пушкина, великую победу. Прогнали явившегося к нам лужковского поверенного — префекта Музыкантского. И это стояние русских писателей войдёт в историю русской словесности как акт духовной неколебимости.

Были чудесные литературные вечера, которые устраивала газета

«День», и на эти вечера приходила московская интеллигенция. Их чудесные лица, взиравшие на сцену, были полны веры, ожидания того, что поражение временно, что славные времена вернуться. На сцене читали свои стихи Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин, Татьяна Глушкова, Станислав Куняев, выступал великий Игорь Шафаревич, а позже — вызволенные из «Матросской тишины», освобождённые гэкачеписты. И народ приветствовал их как героев, славил их, забыв их слабость, их политическую никчёмность.

И когда певица Таня Петрова пела «Прощание славянки», весь зал вставал и пел эту чудесную походную песню, которая в те дни стала гимном русского сопротивления.

Виктор Анпилов выводил на улицы свою «Трудовую Россию», и бог знает где добытый ими громадный ракетовоз двигался в толпе по Тверской — по улице Горького, и Анпилов, стоя на вездеходе, хрипел в микрофон, призывая народ не сдаваться. А вокруг него звучали «Варшавянка», «Артиллеристы, Сталин дал приказ», звенели колокола ростовской звонницы, и вместе с красными флагами струился на красном полотнище Спас.

Это было время героев и время предателей. Иго, оккупировавшее страну, плодило этих предателей. Газета «Правда», испугавшись ига, сбросила со своей первой страницы советские награды, изображения орденов, и наша газета «День» подобрала эти ордена из грязи и поместила на своих страницах.

Внутренние войска, которые были созданы для подавления разрушавших страну смутьянов, теперь подавляли защитников угнетённой страны. Разгоняли дубинами и щитами уличных демонстрантов, и генералы, получившие награды и генеральские звания из рук советского государства, разгоняли на площадях советских людей.

Газету «День» то и дело судили за её протестные просоветские статьи, и обвинителями на судах были

цензоры, которые в советское время вылавливали в моих романах крохи, казавшиеся им намёками на антисоветизм. Это были перевёртыши, и они были повсюду.

Вероотступники были повсюду. Это были мэры городов, депутаты, генералы, газетные редакторы. И от меня — как от прокажённого — отшатнулось множество людей, которые ещё недавно объяснялись мне в дружбе. Кинуть в меня камень значило для них продемонстрировать свою верность игу, и все они стали игопоклонниками.

Иго усмирало оппозицию не только дубинами ОМОНа и судами над газетой «День», оно использовало утончённые методы для расщепления ещё не выстроенных, не собранных вместе рядов оппозиции.

Инструментом расщепления, запущенным игом в те дни и длящимся по сей день, была тема конфликта между красными и белыми. Белые потерпели стратегическое поражение в 1917 году, а красные — в 1991-м. И две эти разгромленные имперские силы были побеждены одним и тем же игом и пытались слиться, объединить свои усилия в борьбе со своим врагом.

Иго ссорило красных и белых. Иго требовало вынести Ленина из Мавзолея, разрушить сам Мавзолей, спилить с кремлёвских башен рубиновые звёзды. Красные проклинали убиенного царя, костерили Колчака и Деникина. Гражданская война в недрах оппозиции продолжалась, и оппозиция забывала об общем враге и тратила силы на взаимное истребление.

Иго ссорило красных и белых. Гражданская война в недрах оппозиции продолжалась, и оппозиция забывала об общем враге и тратила силы на взаимное истребление. И по сей день иго, притаившееся в глубинах сегодняшней России, ссорит нас, каждый раз вбрасывает распри: одни продолжают сыпать проклятия в адрес царя, другие — в адрес Ленина, а иго из своих тёмных углов только посмеивается.

Изумительный владыка Иоанн (Снычёв), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, пришёл на свидание с двумя оппозиционными редакторами — Валентином Васильевичем Чикиным, возглавлявшим «Советскую Россию», и мною, возглавлявшим «День». И он сказал нам: «Нет ни белых, ни красных, есть русские». Я до сих пор помню его завет.

Священник Дмитрий Дудко, окормлявший редакцию «Дня», утверждал, что герои Великой Отечественной — Зоя Космодемьянская, 28 гвардейцев-панфиловцев, «Молодая гвардия» — это святые, и когда-нибудь появятся иконы с их изображением, и вокруг их голов будут сиять золотые нимбы.

И по сей день мы исповедуем прекращение гражданской розни, примирение красных и белых. И по сей день иго, притаившееся в глубинах сегодняшней России, ссорит нас, каждый раз вбрасывает распри: одни продолжают сыпать проклятия в адрес царя, другие — в адрес Ленина, а иго из своих тёмных углов только посмеивается.

НЕПОКОРЁННЫЕ

Сопротивление игу нарастало. Взрывная волна, оглушившая людей, прокатилась, и люди, упавшие наземь от взрыва, медленно поднимались.

Приднестровье — драгоценный крохотный ломтик красной страны, не сдавшийся игу. Все цветущие советские республики, все коммунистические секретари, все могущественные директора, генералы, академики

пали перед игом навзничь, и только Приднестровье устояло. В нём нашёлся лидер, единственный среди тысяч других никчёмных и трусливых лидеров, кто выстоял перед игом, сберёт Приднестровье как малый плацдарм, откуда покорённая земля начинала свою контратаку. Газета «День» стала газетой приднестровского сопротивления. Мы направляли воюющим в Приднестровье медикаменты, отряды добровольцев. На Приднестровский фронт выезжали русские писатели. И кабинетный академик, высоколобый интеллектуал Игорь Шафаревич, шёл своим журавлиным шагом по плотине Дубоссарской электростанции под дулом румынских снайперов. Хвала Приднестровью, его президенту, добровольцам, батальону «Днестр» — всем, кто бежал от ига, спасался на этом ковчеге и брал винтовку. И сегодня Приднестровье, окружённое украинскими нацистами, — флаг русского сопротивления.

Удивительно было преображение Верховного Совета, который ещё недавно, оглушённый игом, рукоплескавший беловежским палачам, вдруг очнулся. В нём появились никому не известные прежде молодые депутаты, блестящие ораторы, безупречные патриоты. Один за одним они вылетали к микрофону, и каждая их речь была пулей со стальным сердечником, выпущенной в сторону ига. Своей отвагой, мужеством, красотой они увлекали за собой других депутатов. Бабурин, Павлов, Астафьев, Константинов, Румянцев — они были безупречны, были гвардией сопротивления. Газета «День» была среди них, писала о них, публиковала на своих страницах их речи. Именно тогда в газете «День» был провозглашён стратегический союз красных и белых, напечатан манифест о прекращении гражданской войны в России.

В ходе думских баталий, судебных процессов, уличных схваток родилось уникальное политическое явление «Фронт национального спасения», куда вошли представители белых и красных, русских либералов и пра-

вославно духовенства. Там были Зюганов и Бабурин, Астафьев и Макашов. Этот красный генерал сидел рядом с белым генералом Стерлиговым, и среди галстуков, бантов, генеральских погон сверкнёт золотой крест, проструится чёрное монашеское облачение.

Верховный Совет с его председателем Хасбулатовым стал оплотом восстания. Это уже не было восстание одного человека, или единственной газеты, или протестующего сообщества. Это было восстание одной из важнейших структур государства. Иго шаталось, отступало. Отступавшее иго отказывалось от своих сладкозвучных речей, бархатных увещаний, милосердного всепрощения. Оно готовило страшный кровавый удар. Этим ударом ига был указ Ельцина о разгроме Верховного Совета. Ельцин совершил свой первый государственный переворот, не вернув

Горбачёву принадлежавшие тому властные полномочия. Совершил и второй государственный переворот, самоличным росчерком пера распустив Советский Союз. Теперь он совершал третий государственный переворот, разгоняя Верховный Совет.

Баррикада, которую возвели около Дома Советов из расщеплённых досок, ржавой арматуры, поломанной мебели, была предтечей всех донбасских укреплений и блокпостов, где засели донбасские ополченцы, давая отпор игу. Баррикадники, сложившие свои зыбкие укрепления и поднявшиеся навстречу пулемёту Ельцина, были предшественниками русских солдат, которые отбивали иго от Авдеевки, Бахмута, Херсона. Добровольческий полк Дома Советов, состоявший из ветеранов советской армии, худосочных юношей, бородачей и подростков, казавшийся немощным и обречённым, через

тридцать лет превратился в мощное подразделение Российской армии, вооружённой танками, артиллерией, штурмовой авиацией, космическими группировками, гремящими среди ига на фронтах Украины. Дом Советов 1993 года — оплот восстания.

Помню моё ночное сидение с генералом Ачаловым в его остывшем кабинете, где мы грелись водкой, и он отвлекался на разговоры, уходя на встречу с прибывавшими в Дом Советов офицерами. Помню мою ночную беседу с Баркашовым, когда мы сидели на брошенном на пол матрасе, и кругом спали вместе с автоматами его бойцы. Помню мою встречу с Александром Руцким, когда он возбуждённо шагал по кабинету и электронным датчиком улавливал льющееся в окна излучение. Помню заседание Верховного Совета ночью без электричества, при свечах, где Руцкой избирался президентом России. И это заседание в полутёмном холодном зале со множеством свечей, с гулками разносящимися голосами, напоминало служение в подземной церкви.

В Останкине я слышал чмоканье пуль, попадавших в живое тело. Ранним утром видел десантников Наро-Фоминского полка, которые, прячась за бэтэрами, подвигались к Дому Советов. Иго прислало к Дому Советов танки, и они громили восстание. Восстание против ига было подавлено танками, и в горящем Доме Советов сгорела газета «День», а вместе с ней миф о российской демократии, которая явилась на смену коммунистической диктатуре. Никогда после этого демократия не обнаруживала себя в российской политике, а только жёсткая власть, бессовестная манипуляция общественным мнением, комбинация страха, подкупа и лжи.

Восстание 1993 года было разгромлено. Иго торжествовало. Оно оставило после себя в российской истории кровавую кляксу.

Шли аресты, один за другим попадали в тюрьму Макашов, Ачалов, Руцкой, Хасбулатов, Анпилов. С моими

Иго прислало к Дому Советов танки, и они громили восстание. Восстание против ига было подавлено танками, и в горящем Доме Советов сгорела газета «День», а вместе с ней миф о российской демократии, которая явилась на смену коммунистической диктатуре. Никогда после этого демократия не обнаруживала себя в российской политике, а только жёсткая власть, бессовестная манипуляция общественным мнением, комбинация страха, подкупа и лжи.

друзьями из газеты «День» мы бежали из Москвы. Спасаясь от ареста, меняли попутки, электрички, поезда, пригородные автобусы, пока не оказались в рязанской глухомани, в лесной сторожке, где мы тосковали, пили водку, пели русские песни, отирали мокрые от слёз глаза, горя о случившейся беде, о погибших, арестованных, о поражённых страхами и ужасом.

Через три дня сидение в лесах стало для нас невыносимым, и мы вернулись в Москву, где ещё сохранялось военное положение, шли обыски и аресты. Редакция «Дня» была разгромлена. В ней побывали автоматчики Гайдара, омоновцы Ерина, эмиссары Лужкова, и мы решили выпускать новую газету, дать ей название «Завтра». Страх был побеждён, чувство поражения сменилось упорством, стоицизмом, стремлением бороться с игом.

Была принята Конституция новой России. Её писали всё те же лукавые, изошрённые юристы, которые сопровождали Ельцина в беловежские леса и чудовищное преступление беловежского сговора поместили в изящную юридическую форму. Новая Конституция должна была наполнить юридическими постулатами русскую жизнь, попавшую под гнетущее иго. Её принятие проходило в дни, когда в воздухе ещё висела мгла от сгоревшего Дома Советов, а выписанные из Турции маляры замалёвывали чёрную копоть на белоснежном фасаде дворца. Страх был лучшим агитатором за принятие новой Конституции. Последовали

выборы в Думу. День голосования демократы превратили в праздник. В центре, где подсчитывались голоса, развернули электронную карту, украсили зал цветами, пригласили композитора Газманова, готового пропеть свои псалмы во славу победившего ельцинизма.

Но, о ужас! Когда шли по всей России подсчёты голосов и на электронной карте было видно, как голосовала страна и какие движения и партии, согласно новой Конституции, проходили в Думу, оказалось, что демократов-западников вытеснили из Думы патриоты. И на карте было видно, как съёживалось иго, как оно уступало патриотам регион за регионом. И один из главных демократических витий, Карякин, потрясённый, схватился за голову и воскликнул: «Россия, ты сошла с ума!» Куда-то пропали цветы, и исчез Газманов, и карта погасла, чтобы страна не видела крушение ига.

Баррикадники, расстрелянные ельцинскими танками и погибшие на баррикадах, направили в Думу своих посланцев — патриотических депутатов. Так последние стали первыми. Последние защитники погибавшего Советского Союза стали первыми, кто выдавливал иго из нового государства Российского.

Иго, разгромившее Варшавский пакт, уничтожившее Советский Союз, продолжало свои сокрушительные деяния в Югославии. Югославию бомбили, взрывали её мосты, железные дороги, аэродромы, городские кварталы.

Американские крылатые ракеты рыскали по Югославии в поисках мишеней. Милошевич сопротивлялся, сопротивлялись Караджич и Младич. Они умоляли Россию о помощи. Умоляли прислать русские зенитные установки, чтобы сбивать крылатые ракеты и стратегические бомбардировщики В-1. Помощи не было. Министр иностранных дел России Козырев заявил, что российские национальные интересы тождественны национальным интересам Америки.

В Югославию, как в Приднестровье, шли русские добровольцы. Караджич в Боснии читал мне свои дивные стихи. Младич выводил меня на дорогу, по которой шли колонны добровольцев. Милошевич принял у себя в Белграде в своём золочёном кабинете, утверждая, что наземная операция американцев обернётся для них крушением. Вместе с тысячной толпой сербов я стоял на мосту через реку Савва, где мы живым щитом прикрывали этот восхитительный мост, соединявший две половины Белграда. Город был белый от цветущих вишен и яблонь. И в этих белоснежных райских садах вздымались чёрные взрывы, рвались американские крылатые ракеты, и мы в тысячу голосов пели сербские песни, и я подхватывал чудесный, незабываемый сербский мотив «Тамо далеко, далеко». Поражение Югославии было таким же сокрушительным и страшным, как и крушение Советского Союза.

В эти страшные годы поражения, среди которых сверкали ослепительные мгновения сопротивления, мне стал открываться смысл русской истории, её волшебная синусоида, по которой двигалось русское время, возносясь от великих потрясений к величию и вновь опрокидываясь в кромешную бездну. Я пережил кромешную бездну перестройки 1991 года. Я видел, как превращается в прах русское величие победоносного сталинского времени. И я стал замечать, как в чёрной дыре истории начинали сверкать зарницы русского воскрешения.

Иго торжествовало победу. Натовские контингенты были расставлены по всем крупным сербским городам и дорогам, и русские десантники были отданы Ельциным, как жалкий придаток этих оккупационных сил, находясь под контролем и командованием НАТО.

Но случилось чудо. Вопреки натовским генералам, не получив разрешения американских оккупантов, контингент русских десантников на бэтэрах сорвался с мест, промчался маршем через всю Сербию в Косово и занял стратегический аэродром в Приштине. Это было восстание — краткое, мимолётное. Вскоре аэродром был сдан под командование американцев. Но Россия заметила этот лихой легендарный марш. Он показал, что русская воля жива, что в поверженном русском теле, казалось, холодном, умершем, бьётся пульс. И марш русских десантников в Приштину был биением этого пульса.

Новая русская армия вопреки воле своего ренегата-министра искупила позор 1991 года, когда она без боя сдалась неприятелю. Но и тогда, после распада Союза, у русских военных были поступки, сегодня почти позабытые, поступки, которыми они могут гордиться.

Военно-морская бригада, изгоняемая из Латвии, вопреки требованию латвийских властей уходила парадным строем с развёрнутым

знаменем, выказывая презрение. И моряки Черноморского флота отказывались принимать присягу Украине и угоняли свои корабли в Новороссийский порт. А лётчики дальней авиации поднимали свои стратегические бомбардировщики и вводили их с Украины в Россию.

Тогда, в эти страшные годы поражения, среди которых сверкали ослепительные мгновения сопротивления, мне стал открываться смысл русской истории, её волшебная синусоида, по которой двигалось русское время, возносясь от великих потрясений к величию и вновь опрокидываясь в кромешную бездну. Я пережил кромешную бездну перестройки 1991 года. Я видел, как превращается в прах русское величие победоносного сталинского времени. И я стал замечать, как в чёрной дыре истории начинали сверкать зарницы русского воскрешения. Это было ещё не знание, а только предчувствие. И я не мог сформулировать эту открывавшуюся мне истину о русском бессмертии, о пасхальном смысле русской истории, когда после смерти, гибели и схождения во гроб начинается неизбежное воскрешение. «И последние станут первыми». И я был среди последних, был последним солдатом империи. Бог продлил мне жизнь, и я оказался среди первых, среди солдат новой русской империи.

КОНТРАТАКА

Ельцин ездил по национальным округам и республикам и заигрывал с местными элитами. В Якутии бил в шаманские барабаны и напяливал на себя волчьи шкуры. В Башкирии пил из чаши кумыс, проливая себе на грудь кобылье молоко. На Кавказе напяливал баранью папаху и пытался танцевать лезгинку. Тогда, как в пьяном бреду, он провозгласил своё: «Глотайте суверенитета, сколько хотите». Иго его устами, продолжая разрушать Россию, провозгласило парад суверенитетов, члена обрубок, именуемый Россией, которую власть призывала к саморазрушению. Иго,

разрубив Советский Союз, продолжало кромсать Россию. Поползли трещины по Кавказу. Зашевелились республики Поволжья. Урал был готов провозгласить уральскую республику, чеканить свою валюту. Ожили в умах сепаратистов дремлющие Сибирская и Дальневосточная республики. Националисты утверждали, что поморы — не русские, а особый суверенный народ. В Ростове и на Кубани множились разговоры, повторявшие слова изменника генерала Краснова о том, что казачество — суть не русские, а особый казачий народ. Имперские объятия слабели, пальцы империи разжимались, и первой из этих объятий выпала Чечня. Дудаев вернулся в Грозный, и появилась Ичкерия — независимая от России страна. Российская армия, собранная по ниткам из обмелевших гарнизонов, отправилась умирять смутьяна. Это были остатки Советской Армии, которую оболгали и осквернили в Афганистане, многократно предавали в Вильнюсе, Фергане, Тбилиси, Баку, предательски с позором вывели из Германии, Польши, Чехословакии. Эта изведённая, не верящая своему государству армия была брошена в чеченские горы навстречу чеченским гранатомётам. Чеченские гранатомёты громили хилые подразделения федералов, а в спину кровоточащей армии били либеральные кинескопы. Телевидение, находившееся во власти Гусинского и Березовского, шельмовало российских солдат и воспевало чеченских боевиков.

Иго сжимало армию с фронта и с тыла и истребляло её. Казалось, навсегда исчез тип солдата времён Ермолова, Скобелева и Жукова. Армия погибала, а вместе с ней и Россия. Но случилось чудо — чудо Евгения Родионова. Газета «Завтра» первой опубликовала очерк о юном солдате Евгении Родионове. Террористы захватили его в плен, мучили, грозили отсечением головы, склоняя отречься от России, от армии, от висящего у него на шее маленького православного крестика. Юноша, окружённый свирепыми бородачами, отверг палачей, и те отсекали ему голову.

В этом повествовании потрясала не сама казнь, коих было достаточно в ходе чеченской войны. Потрясало то, что юноша, вчерашний школьник, среди своих юношеских представлений и верований нашёл такие, ради которых стоило пожертвовать жизнью. Этим верованием была Россия, российская армия, православная вера. Значит, в гибнущей, отданной на разтерзание игу России были люди, верящие в её победу и преображение.

Евгений Родионов стал народным святым, он вдохновил множество павших духом русских людей, воскресил в них веру в Россию и в государство Российское. По всей России писались иконы с изображением Евгения Родионова, ставились часовни и храмы, слагались стихи, пелись песни. Он поистине стал народным святым. Его мать отправилась в воюющую Чечню, разыскала отрубленную голову сына и везла её в хозяйственной сумке через всю Россию, чтобы похоронить у родного порога. До сих пор не понимаю, почему православная церковь по прошествии 30 лет отказывается канонизировать этого чудесного русского юношу, своим мученическим подвигом спасшего множество русских душ. Он попралиго, отшвырнул его от русских походов, повёл Россию в контратаку.

Столь же великолепным и бесподобным был мученический подвиг шестой воздушно-десантной роты, которая легла костями в чеченских горах, не пропустив тысячную орду боевиков. Рота была собрана из русских парней, взятых из подворотен, из неблагополучных семей, где царил алкоголь, наркотики, отвращение к государству. И эти юноши вели себя на поле брани, как герои Великой Отечественной. И если эллинская культура сохранила память о трёхстах спартанцах, преградивших путь персидскому войску и павших в бою, то русский эпос сбережёт память об этих псковских десантниках, и вокруг их голов воссияют золотые нимбы.

Через много лет я побывал на горе, где случился тот легендарный жестокий бой. Среди вянущих трав стоял одинокий каменный крест в память о павших героях. Я собрал букетик полевых цветов и положил его к подножью креста.

Я пришёл к министру обороны Грачёву и попросил отправить меня на войну. Газета «День» жёстко писала о Грачёве. Она винила его в том, что он, дав присягу советскому государству, переметнулся на сторону его губителей и врагов. Винила за то, что он отдал приказ войскам в 1993-м стрелять по Дому Советов. Газета прилепила ему прозвище Паша-Мерседес.

Но я пришёл к Грачёву и просил его послать меня на войну, ибо мне были невыносимы пасквили, которыми раздражались газеты и телевизионные программы в адрес российских войск. Грачёв поверил, что мои публикации не будут использованы во вред армии, и послал меня на войну. Это была война слабой, оглушённой сокрушительным ударом России против навалившегося на неё ига.

В дворце Дудаева, исхлётанном, изрезанном снарядами, я смотрел на российский триколор, воздетый на кровле русскими морскими пехотинцами. Флаг был изрезан, исхлётан, обгорел, трепетал оторванными бахромами. Этот трёхцветный флаг сменил обожаемое мною красное знамя. Но теперь, глядя на триколор в закопчённом небе горящего Грозного, я остро чувствовал, что атака морпехов по этажам дудаевского дворца была русской контратакой, отшвыривающей иго. И во мне опять дрогнуло ещё не обнаружившееся знание о таинственной русской истории, которая движется по таинственной синусоиде от великих потрясений к величию, от сокрушительных поражений к великим победам. Морпехи, погибавшие на этажах дудаевского дворца, возносили Россию от великих крушений к грядущей великой победе.

Иго, пришедшее на Русь, угрожало танками и расстрелами неповинных. Иго разоряло, обрекая народ на прозябание.

Иго растлевало, наполняя народное сознание низменными представлениями, порочными ценностями, ложными идеалами, яркой помадой проституток, порнофильмами на телевидении, скабрёзным смехом телеведущих, совершало сексуальную революцию в России. В телепередаче «Империя страсти», которую вёл Фоменко, зрители наблюдали, как на экране донага раздеваются девушки. В телепрограмме «Про это», которую вела Ханга, выступала гостья и рассказывала, как она своим упругим влагилищем выдёргивает из доски гвозди. Депутаты в Думе требовали легализации домов терпи-

мости. Царила безграничная свобода высказываний, слепящая пестрота телешоу, стоголосая психоделическая музыка. А в это время разрушались великие заводы — основа государственного суверенитета. Сдавались на металлолом подводные лодки, взрывались и засыпались ракетные шахты, корчились в неволе 30 миллионов русских, изгнанных из России под власть баронов, ханов и беев. Великий авианесущий крейсер «Минск» с самолётами вертикального взлёта, на котором я ходил в Тихом океане, наблюдал учения, когда ударами ракет, самолётов, снарядов уничтожался американский авианосный ордер, этот крейсер был продан в страну Юго-Восточной Азии и превращён в бордель. И в кают-компании, где я беседовал с блистательными советскими офицерами, шлюхи танцевали свои похабные танцы.

Вместе с советским истреблялось всё русское. Иго сменяло надписи на вывесках и рекламах, меняя их на английские. Запад предлагал модели поведения, формы ток-шоу. Телеведущие, актёры, политики произносили речи с английскими интонациями. Иго закладывало основы нового прозападного человека. «Новых русских» штамповали на западных интеллектуальных и психологических конвейерах. Именно тогда новый правящий класс и но-

вая интеллигенция, заражаясь презрением ко всему русскому, были отравлены бактериями русофобии, садились на наркотическую иглу обожествления Запада.

И мы назвали нашу газету «Завтра» газетой духовной оппозиции. Мы печатали у себя лучших представителей духовной интеллигенции — художников, писателей, священников, инженеров. У нас печатались русские либералы, ужаснувшиеся пожару Дома Советов, — Синявский и Владимов. Это была духовная контратака, которую осуществляла русская интеллигенция, отстаивая свои возвышенные представления о мире. Тогда произошла моя встреча с Владимиром Гусинским, хозяином телеканала НТВ, главным трубопроводом, из которого хлестали в русскую жизнь духовные нечистоты. Газета «Завтра» резко критиковала российских олигархов за их тайную и явную поддержку чеченских сепаратистов. Мы не стеснялись в выражениях и не боялись судебных преследований. Гусинский вызвал меня на встречу и сказал, что если я не прекращу свою радикальную критику в адрес банкиров, к числу которых принадлежал он сам, то он найдёт внесудебные способы и заставит меня замолчать. Я помню его выпуклые, похожие на сливы тёмные глаза, в которых переливалась не-

ненависть. Я сказал, что услышал его. Мы чокнулись бокалами, полными вина. Я вернулся домой и написал одну из своих самых резких передовиц, направленных против банкиров. Через несколько дней получил ударом кастета в висок. Киллер не сумел меня убить. Но я свалился с сотрясением мозга. Это было ранение, которое я получил не на одной из шестнадцати выпавших мне на долю войн, а на войне, которую вело иго внутри России против духовного ополчения, поднявшегося навстречу врагу.

Первая чеченская война завершилась трагически. Изнурённая российская армия, чувствуя за спиной дыхание предателей, не сумела одолеть террористов, уступила им поле боя. Был заключён позорный для России Хасавюртовский мир, по которому Чечня, Ичкерия, получила независимость. Глава Ичкерии Яндарбиев явился в Кремль и сидел за кремлёвским столом напротив Ельцина в курчавой папахе, и униженный Ельцин несвязно мычал в ответ на повелительные речи Яндарбиева. Так когда-то польский царевич Владислав въезжал в Кремль, готовясь венчаться на Русское царство. Так когда-то Наполеон поселился в Кремле, ожидая повинную от царя Александра. Сегодня Яндарбиев, как победитель, пришёл в кремлёвские палаты, властно диктуя Ельцину условия мира. И я, наблюдая эту картину, изнывал от бессилия. Иго в очередной раз победило. Русское восстание было подавлено. Я ещё не ведал, что через десяток лет Яндарбиева настигнет возмездие, и его изуродованное взрывом тело отыщут на улицах Катара.

ЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРА

Мир, подписанный Россией в Хасавюрте, был её капитуляцией. Папаха Яндарбиева в Кремле означала очередную победу ига и подавление русской контратаки. Иго убедилось, что у России нет воли, духа, мускулов, и продолжало её терзать. Оно терзало террористическими актами. Их было множество, мелких и круп-

ных: «Норд-ост», Первомайское, Буйнакс и чудовищные взрывы жилых домов в Москве, когда столица рыдала от боли и бессилия.

Русскому духовному бессилию способствовала запущенная игом культура — культура осквернения. Мирровая культура из века в век усилиями светоносных художников, писателей, музыкантов содействовала возвышению человека, запечатывала в нём зверя, навешивала пломбы на зверские инстинкты, чёрные проявления, была культурой вочеловечивания. Культура осквернения срывала пломбы с сундуков, где были запечатаны зверские инстинкты похоти, низменные побуждения. Каждая сорванная печать вызывала в людях боль, слёзы, ощущение безнадёжности. И эти слёзы и боль были желаемым эффектом культуры осквернения. Осквернялось русское патриотическое чувство, когда на выставках художников-модернистов выставлялась корова с поднятым хвостом, и зрителям предлагалось заглянуть под этот хвост, заглянуть вглубь России. Осквернялись религиозные чувства русских, когда те же художники рубили на выставке православные иконы, а в храмах обнажённые бесстыдницы устраивали кощунственные бесовские пляски. Осквернялись великие советские символы, когда на крейсере «Аврора» устраивалась разгульная мерзкая вечеринка, а хулиганы жарили шашлыки на Вечном огне у памятников «Неизвестному Солдату».

Великолепным и бесподобным был мученический подвиг шестой воздушно-десантной роты, которая легла костями в чеченских горах, не пропустив тысячную орду боевиков. Эти юноши вели себя на поле брани, как герои Великой Отечественной. И если эллинская культура сохранила память о трёхстах спартанцах, преградивших путь персидскому войску и павших в бою, то русский эпос сбережёт память об этих псковских десантниках, и вокруг их голов воссияют золотые нимбы.

Россия не сумела ответить на все эти выпады и побудила иго направить террориста Басаева в Дагестан поднимать ваххабитское восстание, оторвать Дагестан, а вместе с ним другие республики Кавказа от России. Рейд был внезапным и мощным. Ваххабитский мятеж расширился, Дагестан дымился, и Россия начинала трещать и раскалываться, видя бессилие Кремля. И тогда поднялся народ Дагестана. Ополченцы с дробовиками, сбиваясь в добровольческие отряды, вышли Басаеву навстречу и приняли бой, отшвыривая террористов от родных порогов, совершая великое всероссийское деяние, сберегая свои аулы, свой родной Дагестан, свою Россию от крушения. Этот подвиг дагестанского народа не забудется в новой России как символ сопротивления игу. Басаев был остановлен и отброшен, а Хасавюртовский мир перечёркнут, начиналась вторая чеченская.

Вторая чеченская была связана с Путиным, сначала премьер-министром, потом президентом. Я был на этой войне и видел, как сражается окрепшая Российская армия. Были усмирены либеральные перья и кинескопы, удалены из центра власти бессовестные олигархи и безвольные, кормящиеся из их рук чиновники. Я летел на вертолёте над Сунжей, когда по реке ещё медленно плыли тающие огромные льдины, и вдоль берега тянулся рыхлый кровавый след — распоротые пулями тюфяки и матрасы, расколотые сани,

Русская история — это птица, которая перелетает из эпохи в эпоху, из царства в царство. Она ищет человека, в ком может свить своё гнездо.

Среди множества лидеров она выбирает одного, кто способен вывести Россию из тупиков истории, двинуть Россию по восходящей волне таинственной русской синусоиды, повести от великих потрясений к величию. Птица русской истории выбрала мало кому известного Путина, в нём угадав строителя нового государства Российского. В нём она свила своё гнездо, его наделила прозорливостью, орлиной дальновзоркостью и бесстрашием. Ему отдала таящиеся в недрах русской истории непомерные силы.

не убранные трупы. Так уходил отряд Басаева из Грозного, спасаясь от преследования. Здесь он попал под перекрёстный огонь русских пулемётов и, оставляя кровавый след, ушёл в горы. Оставляя кровавый след, уходило в горы иго, оно хромало, харкало кровью, изрыгало проклятья. Русские полки остановили его, ведомые безупречными боевыми генералами Трошевым и Шамановым.

Я видел, как в аэропорту разгромленного Грозного, который ещё недавно назывался аэропортом имени шейха Мансура и где на взлётном поле валялись остовы взорванных самолётов, как на изгрызенном осколками бетона генерал Шаманов расставлял войска, готовясь к параду, — то были воины второй чеченской. Усталые, закопчённые, с измызганными автоматами, они готовились встретить Верховного главнокомандующего Путина. И тот спустился из неба, прилетел на истребителе «Спарка».

И мне казалось, что это было небесным явлением Путина в разорённую игом Россию, и он опускался к своим победоносным войскам, и те славили своего командира.

Вторая чеченская была столь же кровопролитна, ужасна, как и первая. Гибли под миномётными обстрелами сёла, взрывались попавшие в заса-

ду боевые машины пехоты. Война грозила истреблением чеченского народа и крахом России, и Путин остановил эту войну. Он остановил её не жестокостью, не поголовным истреблением противника, он использовал таинственные технологии, которым не обучают в разведывательных школах и дипломатических академиях. Врага русских, имама Ахмата Кадырова, стрелявшего в русские войска из автоматов, благословлявшего террористов на священную войну с Россией, Путин сделал своим союзником. И одному богу известно, какие они произнесли друг другу слова, но война была остановлена. Так бешено мчащийся в пропасть табун на краю разворачивается табунчиками и уводится прочь от пропасти.

Иго потерпело во время второй чеченской поражение, и победителем этой войны стал президент России Путин. И все, кого направляло иго в Россию убивать заложников, отрезать голы пленным, взрывать жилые дома и школы, все они были уничтожены: кто в горных лесах, кто во дворцах Катара, кто в барах Германии. Никто не ушёл от возмездия.

Состоялось моё первое свидание с Путиным, оно происходило в кремлёвской библиотеке среди редких книг. И вместе со мной на свидание пришёл редактор «Советской России» Валентин Васильевич Чикин.

Содержание нашего разговора было незначительным. Для нас с Чикиным это были смотрины, где мы рассматривали нового президента. Мы же с Чикиным для Путина были эпизодом в его встречах с многочисленными журналистами. Но от этой встречи у меня осталось странное впечатление. Враждебный к уничтожившим советскую страну демократам, испытывая глубинную, похожую на ненависть неприязнь к Ельцину, я ожидал увидеть в Путине продолжателя политики Ельцина, ельциниста, но более молодого и обаятельного. Но с первых минут нашей встречи моя неприязнь улетучилась. Я почувствовал исходящие от Путина новые, не связанные с ельцинскими разрушениями энергии. Это было угадывание того, что время Ельцина завершено. И в новом наступающем времени нас ждут новые отрядные явления. Какие, я не мог сказать. Я попал под обаяние этого спокойного, точного, изысканного человека, который напоминал мне вырезанного из слоновой кости шахматного офицера, что находился среди фигур моих детских шахмат. И это было как чудесное воспоминание детства, которое теперь, спустя столько лет, среди исторического грохота, сберегается мной как первое впечатление от Путина.

Быть может, тогда стал зарождаться у меня образ, поэтическая метафора о птице русской истории. Русская история — это птица, которая перелетает из эпохи в эпоху, из царства в царство. Она ищет человека, в ком может свить своё гнездо. Среди множества лидеров она выбирает одного, кто способен вывести Россию из тупиков истории, двинуть Россию по восходящей волне таинственной русской синусоиды, повести от великих потрясений к величию. Избранниками этой птицы в разные русские времена явились Владимир Святой — основатель первой русской империи Киево-Новгородской Руси. Иван Васильевич Грозный — московский царь, основавший вторую Российскую империю и Московское царство. Пётр Великий, создавший

трёхсотлетнюю Романовскую империю, поражавшую своим величием и могуществом. Иосиф Сталин — блистательный победитель, сотворивший красное царство. Все они пали, сменяя друг друга. И теперь, когда пала красная сталинская империя, птица русской истории искала того, в ком могла бы свить своё гнездо.

Среди тех, кто считал себя преемником Ельцина, были яркие люди. Был Борис Немцов, открыто называвший себя духовным чадом Ельцина. Сергей Степашин, отличившийся в ходе чеченской войны. Хозяин российских железных дорог Аксёненко — мощный хозяйственник и управленец. Птица русской истории облетела их всех, но выбрала мало кому известного Путина, в нём угадав устроителя нового государства Российского. В нём она свила своё гнездо, его наделила прозорливостью, орлиной дальновзоркостью и бесстрашием. Ему отдала таящиеся в недрах русской истории непомерные силы.

Птица русской истории живёт в человеке, покуда ей не тесно и она чувствует в правителе исповедника великих русских смыслов, исполнителя великих русских заветов. Но вдруг ей становится тесно, лидер

слабеет, мельчает, и птица покидает его, ищет другого правителя, свивает своё гнездо в другом. Так иногда пустеют свитые на вершине деревьев аистьиные гнёзда, аисты улетают, выют себе новые гнёзда на других деревьях, а старое пустое гнездо медленно осыпается, ненужное природе, ненужное русскому времени.

Историки объясняют историю экономическим укладом, социально-политическим строем, качеством элит, достоинствами или недостатками политических лидеров. Историки, если они являются носителями академических заданий, никогда не позволяют себе оперировать такими категориями, как провидение, силы небес, чудесное рождение лидера. Но мне, не историку, а художнику и поэту, современнику Путина, много лет наблюдавшему за его деяниями, находящемуся в недрах его деяний, испытывавшему на себе мощь и бремя этих деяний, мне всегда казалось, что в судьбе Путина присутствует то, что у метафизиков и религиозных мыслителей зовётся небом. Он спустился с неба в разгромленном аэропорту Грозного. Небо подсказало ему выход из жуткого тупика чеченской войны. Быть может, небо

заставило его внять после долгих уговоров настояниям правящей элиты, побуждавшей его баллотироваться в президенты. Быть может, когда-нибудь будет написана не политическая, не военная, не социальная история путинского правления, а история небесная. Но этот труд потребует от историка откровений.

Иго, навалившееся сегодня на Русь, управляется не только из военных и разведывательных штабов, не только из недр банков и могущественных финансовых организаций. Среди управленцев — не только изощрённые политики, умудрённые геостратеги, могущественные флотоводцы и генералы, не только лучшие умы политических корпораций и клубов, великие голливудские киноактёры и сатанинские художники, создающие зрелище, подобное нынешней парижской Олимпиаде. Среди управленцев присутствуют метафизики, знатоки метафизических явлений, осуществляющие вторжение не только в русские земные пространства, но и в русское небо. Битва за Россию происходит сегодня не только на полях Украины, не только на оборонных заводах Урала. Эта битва происходит на небесах. Там со-

Красное знамя Победы в советское время было символом величайшего одоления, оставалось хранителем величайших русских смыслов, одним из которых является извечная победность русской истории, победность русского народа. И эту победность перенесло красное знамя в новую Россию. Красное знамя победы, возвращённое Путиным в новую русскую историю, стало иконой, к которой прикладывается сегодня каждый русский военный, каждый гражданин современного государства Российского. Возвращение гимна и знамени — величайший метафизический подвиг Путина, результаты которого мы видим в сегодняшних боях на Украине, где ополченцы Донбасса воюют под красным знаменем с серпом и молотом, а в новом гимне слышится музыка великого советского песнопения.

БОЙ ЗЕМНОЙ И НЕБЕСНЫЙ

Когда Путин был избран президентом России, он отправился к своим прежним сослуживцам в клуб КГБ, что расположен на улице Держинского возле Лубянки. Эта встреча транслировалась по телевизору. И я услышал его шутку: «Товарищи, задание Центра выполнено. Внедрение в банду состоялось». Шутка была рискованная — в обычной путинской манере. И все, кто её слышал, решили, что бандой он шутиливо назвал то олигархическое ельцинское окружение, которое привело его к власти. Но это было ошибкой. Бандой он назвал иго, в недра которого ему удалось проникнуть. Это было невероятно, неправдоподобно, как невероятным и невозможным было проникновение в 1941 году агента советской разведки в ставку Гитлера, но Путину это удалось. Он проник в святая святых ига с помощью самого ига, с помощью ельцинистов, которые делегировали его во власть. Такое было невозможно сделать одному человеку, но у Путина не было в ту пору союзников, и он действовал один. Нет, не один, ему помогало небо. Быть может, оно,

шлись насмерть чёрная метафизика Запада и светоносная вера России. Чёрный ворон и ясный сокол ведут свою нескончаемую брань.

Иго, отгрызавшее у России Кавказ, было остановлено. Парад суверенитетов, учинённый Ельциным и разрушавший Россию, был сорван парадом российских войск на аэродроме Грозного, который принял президент России Путин. Суверенитеты были укрощены, и распад России предотвращён. Путину досталась Россия с бесчисленными переломами, вывихами, с ампутированными, кровоточащими конечностями, с людьми, потерявшими смысл своего существования.

Иго выдернуло Россию с корнем из лона русской истории, перечеркнуло советскую эру, образовало гигантскую историческую яму, мосты через которую немедленно подрывались и сжигались. Путин объяснял свою роль народу как роль кризисного менеджера, призванного в погибающую

корпорацию, способного навести в ней порядок и уберечь от крушения. Но в эти первые годы своего правления он был гораздо больше, чем топ-менеджер. Он совершил грандиозное метафизическое деяние — устранил разрыв времён.

Как связист на поле боя стискивает зубами концы разорванного телефонного провода, обеспечивая связь воюющих частей, так Путин соединил исчезнувшую красную эру с зарождающейся новой Россией, принеся в неё музыку советского гимна и алое знамя Победы. Музыка, как никакое иное искусство, способно впитать в себя время, сбересть его среди катастрофы и забвения. Музыка советского гимна принесла в новую Россию множество явных и неявных форм, сотворённых в недрах советского государства, позволивших советскому государству выстоять в чудовищной схватке с мировым игом. И гимн передавал новой России заветы и заповеди исчезнувшего победоносного времени.

небо, побудило его стать преемником Ельцина и стать президентом. И он, погружаясь в глубины ига, уповал на небо. Оно, небо, провожало и провожает его на всём его жизненном пути. Это сопровождение началось раньше, быть может, с его самого детства. И если верить религиозным предначертаниям, то ещё до его рождения. Став президентом, Путин не обрёл всю полноту власти. Реальной властью в России были мощные телевизионные компании: НТВ, принадлежащее Гусинскому, и ОРТ, вотчина Березовского. Телевизионные компании внушали потерпевшему поражение народу, что это поражение будет вечным. Они опаивали народ ядовитым пойлом либеральных ТВ-шоу и психоделическим шоу-бизнесом. Они создавали и сокрушали репутации. Привели к власти представителей и сторонников ига. Они разрушали русские коды, навязывали людям выхолощенные, убогие представления о человеке, государстве и обществе. Они создавали ослепительный образ Запада, заслонявший померкшие, растоптанные образы родной истории.

Две эти частные телевизионные компании запустили свои раковые клешни в тело обессиленной России и рвали её изнутри. Путин вырвал эти клешни и передал ОРТ, НТВ в руки государства. Эта передача была мучительной, напоминала спецоперацию. Гусинский, этот величественный представитель семибанкирщины, глава Еврейского конгресса в России, несметный богач, был посажен на одни сутки в Бутырскую тюрьму и потом в панике бежал из России в Израиль. Подвластный ему журналистский коллектив НТВ вышел с протестом, не желая уходить под длань государства, полагая, что они, журналисты, есть четвёртая власть. И эти бурные демонстрации и митинги НТВ у стен телевидения были предтечей будущих демонстраций на Болотной

площади и манифестаций Навального на Тверской. Эти манифестации журналистов НТВ были первыми семечками оранжевой революции, которая многократно зачиналась и подавлялась в России.

Удаление, а потом отстранение от власти Березовского и Гусинского, а позже Ходорковского¹ было попранием ига, оно потеряло своих главных наместников, присланных управлять покорённой Россией.

С Березовским меня познакомил Невзоров². Я был приглашён на обед в вотчину Березовского, в Дом приёмов «ЛогоВАЗа». Мы сидели за прекрасно сервированным столом, и Березовский награждал меня своими суждениями. Он сказал, что полученные олигархами богатства приобретены ими навсегда, и они не склонны ими делиться. Сказал, что новые собственники являются виннерами, победителями, а оставшиеся на бобах являются проигравшими, лузерами, и так будет всегда. Ещё он сказал, что земли Дальнего Востока нерентабельны, и Россия может от них отказаться. Он сказал, что «Газпром» должен быть передан в руки частных компаний. Россия из федерации должна превратиться в конфедерацию. Впоследствии, когда Березовский бежал из России в Лондон, я был у него на вилле и брал

у него интервью, в котором он каялся в своих преступлениях перед русским народом. Он ненавидел Путина, искал способы его смещения. Он делился со мной планами нового партийного строительства и плёл заговор против Путина. Когда мы гуляли с ним по бульвару, мимо на огромной скорости промчался кортеж президента Путина, который наносил визит королеве Британии Елизавете. Березовский был сокрушён, был попан, был опустошён. Его не убили, нет. Опустошённый, от бессилия он повесился на своём шёлковом шарфе. Повесилось иго, обмотав свою тощую шею синим шёлком. Я находился в стороне от властных структур. По-прежнему моя газета противодействовала им, но я чувствовал, что в политической жизни России случился загадочный переворот, и я не мог угадать его контуры, его конечные цели, эти контуры определял президент Путин. Он осторожно, системно выпутывал Россию из чудовищной уловившей её сети. Он вёл осторожную борьбу с игом, зная, что впереди предстоит решительная и жестокая схватка, и он готовился к ней.

Он знал, что в предстоящей схватке иго направит на Россию всю свою непомерную мощь. Это будут ракеты, самолёты и танки новейших конструкций, корабли, подводные лодки,

Красное знамя Победы в советское время было символом величайшего одоления, оставалось хранителем величайших русских смыслов, одним из которых является извечная победность русской истории, победность русского народа. И эту победность перенесло красное знамя в новую Россию. Красное знамя победы, возвращённое Путиным в новую русскую историю, стало иконой, к которой прилагается сегодня каждый русский военный, каждый гражданин современного государства Российского. Возвращение гимна и знамени — величайший метафизический подвиг Путина

^{1,2} Лицо, признанное иностранным агентом в РФ.

авианосцы, космические группировки, повесившие над Россией сотни спутников-шпионов, это будут диверсионные группы подрывников и сектантских проповедников, и это будут маги, колдуны, создатели тёмных магических технологий, знатоки русских духовных традиций и религиозных основ. И атака, которую поведёт иго на Россию, будет происходить на земле и на небе. И Путин готовил для этой схватки русское оружие: земное и небесное. Так осуществлялся путинский план «алтари и оборонные заводы». Возрождённые из пепелищ оборонные заводы должны выпускать самую совершенную военную продукцию, защищающую земные рубежи России, а возрождённые монастыри и обители с алтарями, вокруг которых денно и ночью молятся монахи, должны повесить над Россией непроницаемый для зла покров — покров Богородицы. И я, ещё не представляя размах предстоящих сражений, их земной и небесный фронт, посещал монастыри и оборонные заводы, радуясь их возрождению.

В ядерных центрах, Снежинске и Сарове, где в ту пору работал мой давнишний знакомец академик Трутнев, я узнавал, что кончилась пора прозябания, когда, отключённые от государственного финансирования, чахли ядерные исследования и разработки, и ядерный щит России

дряхлел. В ядерные центры хлынули деньги, и учёные ревностно взялись за создание нового поколения ядерного вооружения, готовили заряды для ещё не существующих, лишь запланированных производств ракет и снарядов.

В Комсомольске-на-Амуре я побывал на судостроительном заводе, который был приговорён Гайдаром к истреблению и являл собой жалкое зрелище опустевших стапелей и обезлюдивших цехов. Сюда пришли деньги, и Путин сберёг завод от истребления, и на стапелях появились первые заложенные дальневосточниками фрегаты. На великом заводе имени Чкалова в Новосибирске я видел, как налаживается производство бомбардировщика Су-34, который сегодня в Донбассе является главной ударной силой российских военнокосмических войск. На самолётостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре видел, как осваивается производство истребителей пятого поколения, мне показывали стоящий на стапеле сверкающий самолёт, ещё не видевший неба.

Великолепный великий «Севмаш» в Северодвинске, государствообразующий завод, основа советского океанического флота. Там в цехах рождались десятки подводных лодок и наводняли мировой океан. Советские подводные лодки всплывали

у берегов Флориды, курсировали у мыса Доброй Надежды, и американцы называли советские базы подводных лодок на Камчатке осинными гнёздами, из которых в час икс излетят грозные смертоносные осы и ужалят Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско.

Этот завод во времена Ельцина и Гайдара был обречён. Его отключили от финансирования, не закрывая, а позволяя умереть своей смертью. Великий директор завода Пашаев спасал его, как мог. Обманывал приезжавшего на завод Гайдара, прятал от него производственные мощности и чертежи ещё не построенных подводных лодок, сберегал от расхищения запасы стальных листов, из которых позднее создавались корпуса новых подводных лодок. Убеждал рабочих не покидать производство, терпеть, дожидаться лучших времён. И рабочие, не получая зарплату, оставались в цехах, приводили в заводские столовки своих жён и детей, чтобы те получали заводскую пищу.

Этот завод был сбережён. Величие Пашаева, величие престарелых инженеров-конструкторов, пенсионеров, вернувшихся на завод, — это мощный героический отпор игу, которому не удалось выбить из рук России её оружие.

Время Путина знаменует расцвет монастырей. Прекрасны русские монастыри. Я побывал во многих из них. Псково-Печерский, Иверский, Тихвинский, Макарьевский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Свирский, в Дивеево. Во всех — неповторимые по своей красоте храмы. Все они чудесно соседствуют с русской природой, и каждый из них среди печальных понурых городков, опустевших деревень, обмелевших озёр и рек, каждый из них обнаруживает цветение, ухоженность, удивительную гармонию и райскую красоту. Цветники в монастырях напоминают райские сады, а сам монастырь — задуманный при его строительстве образ русского рая.

Духовное стояние монастыря — это отпор игу. Когда я беседовал

Время Путина знаменует расцвет монастырей. Духовное стояние монастыря — это отпор игу. Когда я беседовал в скитах с монахами Оптиной пустыни, или среди фресок волжского Толгского монастыря, или в чудесных монастырях Мурома, всегда монахи мне говорили о духовном величии России, о её неборимости, о схватке света и тьмы, которая происходит ныне и в мире, и о России как стране света, одолевающей тьму. Если Ельцин был лесорубом, безжалостно вырубавшим русские леса и сады, то Путин был садоводом, сберегавшим прежние насаждения, укоренявшим в земле новые саженцы русского духовного и государственного возрождения.

в скитах с монахами Оптиной пустыни, или среди фресок волжского Толгского монастыря, или в чудесных монастырях Мурома, всегда монахи мне говорили о духовном величии России, о её неборимости, о схватке света и тьмы, которая происходит ныне и в мире, и о России как стране света, одолевающей тьму.

Особенно я любил бывать в Боголюбском монастыре под Владимиром, где Андрею Боголюбскому было явлено чудо Пресвятой Богородицы и где он велел написать икону Боголюбивой Божьей матери и откуда в раздольных лугах — сверкающая белая лебёдушка — виден храм Pokрова на Нерли.

Мои долгие беседы с духовником монастыря, отцом Петром. Своим тайным и явным окормлением он сберегал множество душ, среди которых были не только нищие и погорельцы, не только мятежные интеллигенты, ищущие жизненной правды, но и действующие генералы, высокие чиновники, являвшиеся к отцу Петру на исповедь.

Когда мы входили в его монастырскую келью, нас поразило её убранство. На одной стене в ряд висели портреты всех русских царей от Михаила Романова до последнего императора — Николая Второго, мученика. На другой стене висело три портрета: Сталина, Жукова и подводника Маринеско. Отец Пётр, духовник огромного монастыря, православный мистик, был сталинистом. Он почитал Сталина как великого воина, сокрушившего демонов ига и сохранившего русское православие.

Там, в монастырской келье отца Петра, я впервые столкнулся с явлением, которое позже современные политологи нарекли «православным сталинизмом» — сочетание дикое для слуха ортодоксальных коммунистов и незбылемых сторонников евангельского канона. Но в этом словосочетании заложена программа прекращения гражданской розни в России, залог долгожданного примирения красных и белых и огромный простор для исследования

красного времени как времени не богороческого, а свято-отеческого.

Если Ельцин был лесорубом, безжалостно вырубавшим русские леса и сады, то Путин был садоводом, сберегавшим прежние насаждения, укоренявшим в земле новые саженцы русского духовного и государственного возрождения.

Русский народ после 1991 года перенёс сокрушительное поражение, получил смертельную травму. У него были отторгнуты его лучшие земли, 30 миллионов соплеменников были угнаны в позорное пленение, казались бессмысленными вековые усилия по созданию небывалой — между трёх океанов — империи. Иго, нанеся России сокрушительное поражение, поддерживало в русском народе это ощущение стратегического проигрыша, внушало русским несостоятельность их истории, их искусства, их исторических деяний. Русские словно привыкли к поражению, склонили выи перед своими победителями. Поражения следовали за поражениями.

Погиб грандиозный подводный крейсер «Курск». Уцелевшие после взрыва моряки захлебнулись в ледяном рассоле, закупоренные в стальном корпусе. Страна рыдала, подавленная горем, не хотела жить.

Из затопленного водой железного корпуса лодки достали записку, оставленную одним из моряков перед смертью. В ней было обращение к близким, обращение ко всем нам: «Не надо отчаиваться». И этот предсмертный призыв был величайшим духовным подвигом, столь же светоносным, как и подвиг Евгения Родионова. Не надо отчаиваться, надо верить в одоление ига, верить в будущий свет, верить в то, что и на нашей улице будет праздник. И Путин стремился вернуть русскому народу победу.

Победа России на сочинской Олимпиаде не была Куликовской битвой или Бородинским сражением, она не была Сталинградом и Курской дугой. Но впервые русские одержали победу. Эта победа разрушила мрачную кладку, которой иго закупорило русское сознание, поместив его в подземелье. Победа на Олимпиаде в Сочи стала предвестницей Крымской весны.

АНГЕЛ ХЕРСОНЕСА

Внутренние границы Советского Союза были эфемерны, прозрачны. Сквозь них свободно перемещались люди, грузы, поезда, двигались войска. Невзирая на границы, создавались единые экономические районы, военные округа, министерства. Эти границы давно расплавились в раскалённом тигле, где у народов Советского Союза была одна история, одна победа, одна централистская власть, одно грядущее.

Ельцин расчленил Советский Союз, двигая свой скальпель по контурной карте, проводил надрез по единой плоти, по единому народу, по состоявшейся общности. Эти надрезы закреплялись не в Беловежской пуще, они закреплялись в Сिएтле, где Ельцину показали эту контурную

карту, вложили в его неуклюжую руку скальпель и приказали: «Режь!» И по сей день границы России, нелепые, насильственно проведённые, оставляют за пределами России великие русские пространства, могучие, построенные русскими заводами и города, населённые русскими, преобладающими в неволе людьми.

Впервые Россия прорвала колючую проволоку, которой её окружили после 1991 года, во время восстания Абхазии и Южной Осетии, отбивавшихся от кровавого Саакашвили. Русские танки, спеша на помощь осетинам, прошли сквозь Рокский туннель и пробили геополитический туннель в Закавказье. Это был удар по игу, и иго не вынесло этот удар, отступило.

Я приехал в Цхинвал, когда ещё не просели могилы погибших в уличных боях осетин, ещё не вросла в асфальт отлетевшая от грузинского танка башня, вонзившая пушку в портал государственного учреждения.

Русские военные базы Южной Осетии, Абхазии — это форпосты России, выдвинутые за пределы фальшивых, навязанных России границ. Я положил букет цветов на землю в окрестностях Цхинвала, где эту землю поливали кровью российские миротворцы — герои русской контратаки.

Иго потерпело поражение в Закавказье. Начинали бурлить русский Крым, русский Донбасс, русская Новороссия. У ига был страх потерять Украину, что перечёркивало план Бжезинского, путало фигуры на его шахматной доске. Россия, обретая Украину, вновь становилась могучей, неодолимой, соединяла рассечённый народ, возрождала единую экономику, возвращала отторгнутых от России русских в лоно русской истории.

Я приехал на Украину в дни, когда Янукович доживал своё последнее время. Коррупцированный, глухой к нуждам народа, мнимо прорусский, он неуклюже лавировал между западной и российской доминантами, юлил, обманывал тех и других, навлекая на себя ненависть народа.

Я двигался по украинским заводам, ещё сохранявшим связи с русской промышленностью, но уже назначенных игом на уничтожение.

На харьковском заводе «Энергоатом» ещё вращался громадный станок, где вытачивался корпус реактора для российской атомной станции. Но этот карусельный станок скоро остановится, и сияющий металлический слиток так и останется болванкой, которую направят в переплав.

Запорожский моторостроительский завод «Мотор Сич» ещё выпускал двигатели для российских

вертолётов Ми-8, но к нему уже тянулась мертвящая рука ига. И теперь он пустует, и в проломленные снарядами стены дует страшный сквозняк.

Великий советский завод «Южмаш» в Днепропетровске поражал гигантской, выставленной перед входом ракетой, получившей у американцев название «Сатана». Эта ракета удерживала натиск Америки на Советский Союз, и завод продолжал готовить для России ракетные разгонные блоки, но уже недалёк был час, когда последние русские заказы уйдут с завода, и он остановится, огромный, нелепый, умерщвлённый игом.

«КБ Антонова» ещё недавно строил гигантские «Антеи», столь огромные, что на одном из них перевезли за Урал небольшой завод. Там под навесом стояла великолепная «Мрия» — чудо советского самолётостроения, крылатый гигант, который доставил на Байконур космический челнок «Буран». «Мрия» была прекрасна, но уже приближались дни, когда её растерзанные бомбами и снарядами обломки будут дымиться среди разорённых цехов.

Там, в «КБ Антонова», я видел самолёт на испытательном стенде, который подвергался нагрузкам. Самолёт был закован в цепи, окутан стальными верёвками. На него давил гигантский пресс, в него вонзались свёрла, его ломали, гнули. Он стоял, хрустел, мучился, был похож на узника, которого пытали в застенке. И этот самолёт был Украиной. И я чувствовал её муку. Украина была прекрасной женщиной, босой, в белой рубахе, которую вели на эшафот.

Тогда же я побывал на Майдане. Я был там за несколько дней до того, как улица Грушевского стала красной от крови. Помню брезентовые, растянутые верёвками палатки. Снежная позёмка летела по брезенту, шевелила наспех приколотый к палатке портрет Бандеры. В сумрач-

ном небе горела огненная плазма. На деревянный помост выходили один за другим люди и возводили хулу на Россию. Ненависть и хула лились непрерывно, один ненавистник сменялся другим. Казалось, был открыт какой-то подземный ключ, из которого хлестала эта ненависть, это злобное поношение.

Было холодно. Среди толпы были расставлены железные бочки. В них горели дрова. Люди подходили, совали руки в эти бочки и грели застывшие пальцы.

Я сунул руки в бочку. Рядом со мной несколько парней сунули в бочку свои застывшие руки. На меня смотрели ненавидящие глаза. Мне кажется, они узнавали меня, по мере того, как они узнавали, ненависть в их глазах прибывала. Друзья увели меня с Майдана, боясь, что меня растерзают.

Из этой железной бочки с тлеющими углями вырвался государственный переворот. Из неё, из этой бочки, трусливо убежал Янукович, хлынула похожая на расплавленную лаву ненависть, заливая украинские города. Эта ненависть спалила в Одессе сторонников русской идеи. В Харькове эта ненависть забила насмерть активистов прорусской партии. Должно быть, те парни, что грели со мной руки в железной бочке, уже были бойцами батальона

«Азов»³, и их кожу испятели татуировки кельтских крестов, рунических молний и фашистских свастик.

Лава ненависти хлынула в Крым и была остановлена. Когда я приезжал в украинский Крым, мне казалось, что он стенает. Стенали могилы павших на Крымской войне русских героев. Стенали могилы воинов Великой Отечественной, отстоявших Севастополь и павших при штурме Сапун-горы. Стенал дворец в Ливадии, где три великих мировых деятеля делили мир и устанавливали послевоенный порядок. Стенал Черноморский флот, который всё ещё подчинялся России, но Украина запрещала пополнять его новыми кораблями, и флот дряхлел и ветшал, становился бессилён, и слышались разговоры о том, что скоро русские покинут бухту, и НАТО установит здесь свою военную базу. Стенал Коктебель, куда в советское время съезжались писатели из всех областей Союза, а теперь бражничали украинские богачи. Стенал Херсонес — великое таинственное место, где когда-то в купель окунул свои стопы князь Владимир, получил крещение и крестил все великие русские пространства от Карпат до Тихого океана, от Балтики до Чёрного моря.

В Херсонесе стоял недостроенный храм, было пустынно, и пахли

Впервые Россия прорвала колючую проволоку, которой её окружили после 1991 года, во время восстания Абхазии и Южной Осетии, отбивавшихся от кровавого Саакашвили. Русские танки, спеша на помощь осетинам, прошли сквозь Рокский туннель и пробили геополитический туннель в Закавказье. Это был удар по игу, и иго не вынесло этого удара, отступило. Русские военные базы Южной Осетии, Абхазии — это форпосты России, выдвинутые за пределы фальшивых, навязанных России границ.

³ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

розы печально и обречённо. Херсонес — священное для России место. От алтаря Херсонеса повелись все пять великих российских империй: первая — Киево-Новгородская, вторая — Московское царство, третья — романовская, трёхсотлетняя, четвёртая — огненная сталинская, и нынешняя, пятая, создаваемая Путиным.

Херсонес во всю тысячелетнюю историю России своим таинственным световодом питает русскую историю негасимым светом. Погубить Херсонес, разорвать световод — значит обречь Россию на иссыхание, омертвление, отключить её от божественных, льющихся в русской истории светоносных сил.

Все русские войны, от самых древних, великих и малоизвестных, — были битвами за Херсонес. Крымская война была битвой за Херсонес. Куликовская сеча была битвой за Херсонес. Ледовое побоище было битвой за Херсонес. Сталинград и Прохоровка были битвами за Херсонес.

Потрясающая картина Дейнеки, на которой изображена атака русской морской пехоты, сбивающей с позиций фашистов. В этой атаке такая мощь, такая неодолимая сила, что немцы падают не от пуль, не от взрывов гранат, а от этой разящей силы. Это русская контратака,

отшибающая фашистов от Херсонеса. Иго, заливавшее Украину своей чёрной спермой, подбиралось к Херсонесу, и Крым восстал. Крымская весна — это была очередная битва за Херсонес. Возвращение Крыма в Россию было возвращением России Херсонеса — восстановлением мистического световода, который был рассечён Ельциным в 1991-м в Беловежской пуще.

Русский народ воспринял возвращение Крыма как чудо, как божественное провидение. Это было чудо обретения Херсонеса. Из Крыма в небо взлетел ангел Херсонеса и озарил всю русскую жизнь.

Крымский мост через Керченский пролив, соединяющий Крым с материковой Россией, — это мост, ведущий к Херсонесу, мост, ведущий к русскому чуду. По этому мосту в Крым двигаются не только туристы и отдыхающие, не только железнодорожные составы с хозяйственными грузами, не только потоки электричества и газа, но и платформы, гружённые танками, эшелоны с войсками. Через Крымский мост совершается русская контратака. Эту контратаку ведёт ангел Херсонеса.

В Кремле, в Георгиевском зале, я слушал крымскую речь Путина. Меня окружали сенаторы, министры, художники, инженеры, генералы, вся верховная власть России. И все

ликовали, все были озарены случившимся чудом. Каждое слово Путина сопровождалось аплодисментами.

Сам Путин был крайне взволнован. Его речи обычно точные, спокойные, пожалуй, даже холодные. Сейчас он ужасно волновался. Его лицо ходило, одни слова настигали другие. Это не была речь победителя, не была речь кудесника, сотворившего чудо. Это была речь государственника, понимавшего, что возвращение Крыма начинает грозный период русской истории. Иго, потерявшее Крым, обрушит на Россию всю мощь своего негодования. Казалось, Путин предвидел взрывы газопроводов «Северного потока», лавину санкций, уход из России тысяч западных предприятий, эмбарго на поставку технологий, закрытие рынков, удары по финансовой системе, ускорение работающих в Германии, Франции, Америке оборонных конвейеров.

Зал, внимавший Путину, не ведал об этом, а он уже знал, что возвращение Крыма, который, казалось, иго уступило без боя, обернётся для России сокрушительным ударом, всей мощью ненавидящей Россию западной цивилизации. И теперь проверяется на прочность вся архитектура государства Российского, которую он возводил в предшествующие годы, предчувствуя эту неминуемую схватку.

Вскоре я слушал Путина в его кабинете в Кремле. Он рассказывал мне подробности чудесного возвращения Крыма, которое стоило ему колоссальных усилий, огромных рисков. Он верил в чудо русской истории, которая пережила самые страшные, чёрные периоды своего упадка и шла по восходящей волне русской синусоиды от великих потрясений к величию. Именно тогда, в его кабинете, я назвал его Путиным Таврическим.

Ещё в пору украинского господства чудо извещало Россию о своём приближении. Оно посылало гонцов. Не все углядывали эту весть о чуде. Путин углядывал.

Херсонес — священное для России место. От алтаря Херсонеса повелись все пять великих российских империй: первая — Киево-Новгородская, вторая — Московское царство, третья — романовская, трёхсотлетняя, четвёртая — огненная сталинская, и нынешняя, пятая, создаваемая Путиным. Херсонес во всю тысячелетнюю историю России своим таинственным световодом питает русскую историю негасимым светом. Русский народ воспринял возвращение Крыма как чудо, как божественное провидение. Это было чудо обретения Херсонеса. Из Крыма в небо взлетел ангел Херсонеса и озарил всю русскую жизнь.

Сочинской Олимпиаде предшествовало грандиозное действие — мистерия на открытом воздухе, и первой частью этой мистерии было появление из вод града Китежа, когда один за другим возносились узорные купола, золочёные кресты, волшебные шатры. Град Китеж, укрывшийся на дне озера Светлояра от врагов, сегодня поднимался во всей своей красоте и величии. Это поднимался Крым.

На телевидении прошёл удивительный сюжет, вызвавший смехи иронично настроенных журналистов. В этом сюжете Путин в акваланге и ластах опускался на дно Чёрного моря и доставал греческую амфору. Все называли этот сюжет постановочным. Никто не ведал, что Путин поднимал со дна морского не амфору — он поднимал Крым. Крым, готовый вернуться в Россию, извещал о себе волшебной мистерией, божественным поднятым со дна сосудом.

Возвращение в Россию Донбасса ознаменовалось воем снарядов, блокпостами ополченцев, растерзанными на улицах Донецка телами детей и женщин.

ДОНБАСС ОБЕТОВАННЫЙ

Иго, разгромившее Советский Союз, оскотив Россию, не стало вводить на её территорию войска. Иго сплело для России гигантскую сеть, которой ловило русскую власть, русскую экономику, русскую культуру, русскую общественность и социальную жизнь. Иго создало в России невидимые грибницы нелегальных разведчиков, создало бесчисленное количество неправительственных организаций, получавших финансирование из-за рубежа, контролирующих все формы общественной, культурной и политической жизни России, будь то сторонники ига в правительстве, экологических организациях или гуманитарных и культурно-просветительских центрах, педагогических учреждениях. Иго воспитывало молодёжь, создавая новое поколение игопоклонников.

Борьба с игом предполагала выкорчёвывание этих вредоносных ядовитых грибниц. И Путин начал эту чистку — осторожно, системно, последовательно. Он вернул под контроль государства ведущие телекомпании и подавил смуту фрондёров НТВ.

Иго формировало либеральную оппозицию, выводило на улицы молодёжные демонстрации, которые вылились в движение, получившее название «Болотная площадь». Раз за разом на Болотной сходилась толпа, бесценно выступали ораторы, произносились антигосударственные проповеди, увеличивалось число прихожан, множились силы, готовые начать оранжевую революцию в России. Удивительный американский проект, позволявший менять режимы в стране без военного вторжения и авиационных бомбардировок.

Являвшиеся на Болотную площадь протестанты, «болотники», крепившие на свои пальто белые ленточки, получили прозвище «белоленточники». Их число росло, голоса звучали всё яростней. Они готовили поход на Кремль, который по лекалам оранжевой революции должен был включать в себя сакральную

жертву — несколько убитых властями оппозиционеров. И эта пролитая на асфальте кровь развязывала инстинкты толпы и парализовала волю власти. Ворота в Кремль распахивались, и иго вливалось в кабинеты Кремля и возвращало себе потерянную власть.

На Поклонной горе был дан отпор Болотной площади. В лютый мороз на Поклонной состоялся митинг. Туда сошлись сторонники президента Путина. Моим друзьям и мне было предложено выступить на этом митинге, и я, задыхаясь от мороза, видя множество устремлённых на меня глаз, прокричал в микрофон: «Оранжевый — это цвет собачьей мочи на снегу!» И толпа ответила мне громогласным уханьем.

На Поклонной горе схлестнулись две воли — та, что исходила из оранжевистской Болотной площади, и та, что собрала на Поклонную восставший против ига народ. Воля Поклонной сломала волю Болотной. Марш на Кремль белоленточников провалился, Болотная была разгромлена.

Иго породило на свет Навального. Яркий, блестящий русский оратор, завораживающий полемист, он резко выделялся из сонмища либеральных

говорунов и смутьянов. Он создал структуру «Фонд борьбы с коррупцией»⁴, которая использовала ропот народа, негодующего против коррумпированных чиновников, бессовестных олигархов и множила свои ряды, угрожая власти, выводя на Тверскую многолюдные демонстрации, среди которых были дети.

Движение Навального было разгромлено, а сам он помещён под стражу.

Со времён перестройки в России действовало общество «Мемориал»⁵. Оно провозгласило себя коллективным общественным памятником мученикам, погибшим в пору великих репрессий. Отрицание сталинского режима и советского времени плавно переходило в отрицание путинской власти и нового государства Российского. Общество «Мемориал» из костей мучеников строило стенобитную машину, которая должна была пробить брешь в Кремлёвской стене. «Мемориал» был закрыт как штаб либерального реванша. Вместе с ним был закрыт Сахаровский

центр⁶ — культовый алтарь, собиравший на молебен либеральных оппозиционеров.

Была закрыта радиостанция «Эхо Москвы»⁷ — мощнейший интеллектуальный информационный комбинат, собравший множество ярких и яростных оппозиционных ораторов, журналистов и аналитиков; радиостанция, которая постепенно превратилась из обычного средства массовой информации в политическую партию, управлявшую множеством оппозиционных процессов в политике, экономике и культуре. «Эхо Москвы» было закрыто, и это стало мощнейшим ударом по оппозиционной структуре либеральной оппозиции.

Настал черёд неправительственных организаций, которые все сидели на гидропонике иностранных вливаний. Им, получавшим дотации из-за рубежа, приклеился ярлык «иностранного агента». «Иностранного агента» не означало поражения в правах, заключения и перекрытия иностранного финансирования. Оно действовало как крестное знамение, наложенное на исчадие ада, и ис-

чадие съёживалось, умолкало и улещивалось.

Путин прополол поросшую сорняками русскую грядку. Он вырвал самые крупные корневища и корни. Множество мелких, как волоски, кореньев оставались в земле. То был слой прозападно настроенной враждебной среды, которая в течение трёх поколений воспитывалась в духе европейских ценностей. Лежавшие в иностранных банках капиталы, приобретённая за границей дорогая недвижимость, дети, получавшие образование в лучших университетах Европы и Америки, — всё это являлось инструментом, которым иго управляло российской элитой, побуждая её саботировать происходящие в России перемены. И это невидимое противодействие начавшимся переменам обнаружило себя в полную меру, когда игу был нанесён в Донбассе удар сначала в 2014-м, а потом в 2022 году при начале Специальной военной операции.

Восстание русского Крыма было бескровным. Ни один украинский гарнизон не расчехлил своего оружия. Возвращение Крыма в Россию было чудом, было солнечным сиянием.

Донбасс возвращался в Россию в грохоте орудий, в оплавленной броне, в истерзанных телах. Украинская армия двинулась усмирять восстание Донбасса. Фашиствующий батальон «Азов»⁸ курсировал по донбасским городкам и селениям и казнил желающих вернуться в Россию. Регулярные украинские части окружили восставший Славянск, забросали его снарядами, и восставшие донбасские ополченцы отступили. Украинские подразделения двинулись на Донецк, и случилась жестокая схватка в донецком аэропорту, в которой донбасские ополченцы отбросили нацбатальоны.

Украина формировала своё национальное антирусское фашиствующее государство, где западные советники лепили из Украины антирусский форпост. Иго нарекало улицы и площади Киева именами фашистов. Иго запрещало на Украине русский язык. Иго писало для украинских школ учебники, в которых русские назывались «исчадиями ада», носителями всех мировых пороков. Это исчадие покорило чудесный богоданный народ, ведущий своё происхождение от благодатных райских времён. Иго двинуло свои бронеколонны на Донецк и Луганск, и было остановлено и разгромлено в Дебальцевском и Иловайском котлах.

⁴ Организация, признанная экстремистской и запрещённой в РФ.

^{5,6} Ликвидированный в РФ НКО-иноагент.

⁷ СМИ закрыто в связи с призывами к экстремистской деятельности, насилию, с публикацией заведомо ложных сведений в отношении российских военнослужащих.

⁸ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

Украина формировала своё национальное антирусское фашиствующее государство, где западные советники лепили из Украины антирусский форпост. Иго нарекало улицы и площади Киева именами фашистов. Иго запрещало на Украине русский язык. Иго писало для украинских школ учебники, в которых русские назывались «исчадиями ада», носителями всех мировых пороков. Это исчадие покорило чудесный богоданный народ, ведущий своё происхождение от благодатных райских времён. Иго двинуло свои бронекolonны на Донецк и Луганск и было остановлено и разгромлено в Дебальцевском и Иловайском котлах.

Когда в 2014 году я ехал в воставший Донбасс, на обочине трассы стояли сожжённые русскими «Градами» украинские самоходки и боевые машины пехоты. Я видел Донбасс в его первый год восстания, видел ополченцев, покидавших свои заводы, шахты, университеты, джаз-оркестры, садоводческие кооперативы; в кепках, шляпах, кубанках, кто с потёртым автоматом, кто с берданкой, кто с дробовиком. Они ставили блокпосты, прятались в окопы, когда на них наваливался вал украинской артиллерии, занимали боевые позиции и своими берданками и потёртыми автоматами отбивали наступление регулярных украинских войск.

Я помню штаб Александра Захарченко, где за столом собирались отставные советские офицеры, добровольцы, явившиеся из России, полевые командиры ополченцев. И эти встречи в полутьме при свете керосиновой лампы мне казались совещанием партизанского штаба.

Помню Моторолу и его невесту, которые водили меня на околицу и показывали воткнувшийся в землю неразорвавшийся снаряд реактивной установки «Град».

Помню Александра Ходаковского, с которым мы встретились в полу-

тёмном подземелье, где он формировал свои боевые группы, готовясь к утренним контратакам.

Помню казачьего атамана Козицына, который занимал оборону в лесопосадке и, желая напугать украинцев, построил из брёвен макет реактивной установки залпового огня и накрыл его брезентом.

В Луганске я видел разрушенный снарядами храм, где раненый священник показывал мне настенную

роспись с ангелом, в которого попал снаряд.

Под Донецком на линии фронта стоял сожжённый украинцами танк, и к нему жители приносили цветы.

День и ночь в Донецке ухала артиллерия, и снаряды плюхались, разрушая жилые кварталы.

Кого я там только не видел, в этой буре восстания! Здесь были лимонцы из Национал-большевистской партии⁹. Были члены православных

⁹ Организация, признанная экстремистской и запрещённой в РФ.

братств. Была кургиняновская «Суть времени». Были «Ночные волки». Над блокпостами развевалось множество флагов, знамён, православных хоругвей, эмблемы спортивных обществ и культурно-исторических объединений. И конечно — флаг независимых Донецка и Луганска. И конечно — флаг легендарного батальона «Восток». И конечно — красное знамя со звездой, серпом и молотом, пробитое пулями украинских снайперов.

Сколько чудесных лиц, восхитительных речений, объятий, выпитых рюмок водки! И в этом дыму и чаде среди хриплых голосов и ночного уханья снарядов проплыло передо мной, как чудное виденье, лицо доктора Лизы. Когда я усталый сидел в ночном баре и во мне, простывшем на передовой, разгорался жар, она прошла мимо меня, коснулась своими губами моего виска, улыбнулась и исчезла, уже навсегда.

Донбасское восстание было продолжением русской контратаки, когда Россия, покорённая игом, поднималась на бой и падала, раздавленная непомерными силами ига. Вновь поднималась и вновь шла в атаку, и вновь обливалась кровью, но шла и шла в наступление.

Ополченцы Донбасса в их кепках, шляпах, вязаных шапочках, в их интеллигентных пальто и рабочих комбинезонах были похожи на баррикадников 1993 года, которые безоружными шли навстречу танкам. Все они были сыновьями русской истории, что двигалась по восходящей волне своей исторической синусоиды от великих потрясений к величию, через слёзы и кровь, через подвиги и свершения.

Люди Донбасса сражались за свои очаги и свои пороги. Они защищали свой русский язык, свою русскую суверенность, отбрасывая насильников, и были защитниками Донбасса. Но они защищали всю Россию, всю русскую историю, которая поднимала русский народ в контратаку.

В русской истории были великие периоды — киево-новгородский, московский, петербургский. Был

великий сталинградский период. Сейчас Россия переживает донбасский период своей истории.

В те дни 2014-го я побывал на Саур-Могиле — могучем холме, где проходили кровавые схватки Великой Отечественной. Их три, священных холма России: Малахов курган в Севастополе, Мамаев курган в Сталинграде, Саур-Могилы в Донбассе. Бетонные монументы, изображавшие советских автоматчиков, танкистов, лётчиков, были истреляны украинскими снарядами. По всей горе были рассыпаны осколки монументов, отбитые носы и уши, фрагменты рук, сжимавших автомат. На вершине горы развевался флаг батальона «Восток» и бугрились свежие могилы погребённых там героев, защищавших гору и вызвавших огонь на себя.

С этой горы открывались просторы донецких степей. У моих ног лежал отстреленный кулак, сжимавший бетонный автомат.

И там, на Саур-Могиле, во мне возник замысел романа «Убийство городов». В этом романе я описал Донбасс 2014 года, я описал ополченцев и русских, приходивших со всей России добровольцев. Я хотел запе-

чатлеть этот начальный период донбасской русской истории. Я привёз тысячу экземпляров изданной книги на Саур-Могилу, где состоялась презентация моего романа. Множество людей сошло к горе, и я раздавал с автографом мою книгу, и это была самая счастливая и самая главная презентация моих книг. И, подписывая книги, я слышал, как плещет надо мной от ветра флаг батальона «Восток».

Позднее по роману «Убийство городов» был поставлен фильм «Позывной «Пассажир» о молодом московском интеллигенте, который попал на эту войну, превращаясь в солдата, ведущего русскую контратаку.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Разгромленная, попранная Россия ушла из Восточной Европы, ушла из Закавказья, ушла из Средней Азии, ушла с Ближнего Востока, ушла из Африки и Латинской Америки. Мировая держава превратилась в региональную страну, похожую на обглоданный блин, остывающий среди трёх океанов. Америка, раз-

громившая СССР, шла туда, откуда она изгоняла Россию. Она захватила Восточную Европу и строила там вереницу крепостей, обративших свои пушки на Россию. Запад захватил казахстанские города и заводы и выкачивал из них уголь, сталь, газ, уран, и русские люди, построившие Темиртау, пахавшие казахстанские степи, сотворившие город будущего Шевченко, теперь были черно-рабочими западной цивилизации. Иго захватывало Ближний Восток, сокрушая централистские, некогда дружественные Советскому Союзу режимы. Пала Ливия, и был умерщвлён Каддафи. Помню, как я пробирался в Триполи, пересекая чёрную зимнюю ливийскую пустыню, и, дожидаясь встречи с Каддафи, перед его шатром на ледяном ветру подходил и грел руки у выхлопной трубы работающего дизеля.

Был сокрушён Ирак, и был убит Саддам Хусейн. Помню, за несколько недель до американского вторжения я сидел на берегу Тигра, ел печёную рыбу и смотрел, как солдаты сбрасывают на перекрёстке мешки с песком и ставят у амбразур пулемёты. В воздухе витала тихая позолота близкой осени, а вместе с ней — запах истлевающего государства и тлетворное дуновение предательства. Настал черёд Сирии. Люблю эту чудесную страну с гончарно-красными землями, белоснежными мечетями, святыми монастырями. В очередной раз я приехал в Сирию, когда радикальный ислам уже сложился в ИГИЛ¹⁰, поглощал сирийские города один за другим и вёл бои на окраинах Дамаска. Аэропорт Дамаска находился под обстрелом и был закрыт. Я добирался в Дамаск через Ливан, и машина шла мимо работающих установок залпового огня, которые вели стрельбу по противнику прямо с обочины шоссе.

Я работал в сирийской бригаде, защищавшей окраины Дамаска. И казалось, дни Башара Асада

были сочтены, американцы снабжали ИГИЛ оружием, направляли в Сирию всё новые и новые отряды боевиков. И тогда Путин принял решение направить в Сирию российскую авиацию. Была создана военно-воздушная база «Хмеймим», и с неё русские штурмовики уходили бомбить наступавшие подразделения ИГИЛ, громили коммуникации и склады с оружием. Иранский Корпус стражей исламской революции и ливанская «Хезболла» вели наступление на земле, а русские самолёты поддерживали наступление с воздуха. Тогда же в Сирии на кромке Средиземного моря была построена российская военно-морская база «Тартус», на которой разместился российский флот. Он был не столь многочислен, как советская пятая эскадра, с которой я когда-то ходил в Средиземное море на корабле под командованием славного полководца, тогда капитана первого ранга, а потом — начальника штаба российского флота Селиванова. Пятая эскадра противодействовала шестому американскому флоту с его авианосными соединениями, грозившими бомбардировкой Севастополю и всей европейской части Советского Союза. Теперь русский флот вернулся в Средиземное море,

а боевые самолёты крушили ИГИЛ, вступали с американцами в столкновения, о которых не писали газеты и не рассказывало телевидение. Ещё одна русская контратака завершилась победой, и Россия вернулась в ближневосточный окоп, который она оставила после 1991 года.

Обстрелы Донбасса и Луганска продолжались. Страна, сходясь перед телевизорами, рыдала, глядя, как из-под обломков выносят искалеченных детей, и обезумевшие старухи, махая худыми руками, укаывают в небо, откуда прилетели украинские реактивные снаряды.

Мутные Минские соглашения рождали множество бессмысленных встреч, на которых разговоры о мире велись под грохот украинской артиллерии, громившей Донецк. Россия верила в Минские соглашения, ещё не прозвучали слова «нас обманули», но, затягивая время переговоров, Украина стягивала свои войска к границам Донбасса, оснащала эти войска новейшим оружием Запада, учила своих командиров на полигонах Америки и Европы, готовила удар по мятежному Донбассу, планировала вторжение в Крым, и тогда в феврале 2022 года Путин, Верховный главнокомандующий, отдал приказ о начале Специальной военной операции,

Донбасское восстание было продолжением русской контратаки, когда Россия, покорённая игом, поднималась на бой и падала, раздавленная непомерными силами ига. Вновь поднималась и вновь шла в атаку, и вновь обливалась кровью, но шла и шла в наступление. Люди Донбасса сражались за свои очаги и свои пороги. Но они защищали всю Россию, всю русскую историю, которая поднимала русский народ в контратаку. В русской истории были великие периоды — киево-новгородский, московский, петербургский. Был великий сталинградский период. Сейчас Россия переживает донбасский период своей истории.

¹⁰ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

В августе 1991 года, когда войска Язова ушли из Москвы, я испытал космический ужас, кошмар стратегического поражения, в котором захлебнулась и канула вся моя красная эра. 24 февраля 2022 года я испытал небывалую радость, необъяснимое восхищение, чудесное освобождение, будто сдвинули тяжкую, давившую на грудь плиту, и я вздохнул полной грудью, и этой полной грудью вздохнула Россия, проткнула остриями своих боевых машин эфемерные ленточки границы и начала своё наступление, пошла в контратаку. В этот день отчётливо зашевелились, заскрежетали тектонические плиты истории, и её зазубренные края тёрлись, плавилась, превращались в стремительную ярость новых русских времён.

и русские войска пошли на Харьков, Мариуполь и Одессу.

В августе 1991 года, когда войска Язова ушли из Москвы, я испытал космический ужас, кошмар стратегического поражения, в котором захлебнулась и канула вся моя красная эра. 24 февраля 2022 года я испытал небывалую радость, необъяснимое восхищение, чудесное освобождение, будто сдвинули тяжкую, давившую на грудь плиту, и я вздохнул полной грудью, и этой полной грудью вздохнула Россия, проткнула остриями своих боевых машин эфемерные ленточки границы и начала своё наступление, пошла в контратаку.

Подобную мистическую радость испытало вместе со мной множество русских людей, а другое множество испытало ужас, панику и ненависть. В этот день отчётливо зашевелились, заскрежетали тектонические плиты истории, и её зазубренные края тёрлись, плавилась, превращались в стремительную ярость новых русских времён. Специальной военной операцией по сей день называется множество военных, политических, культурных, мировоззренческих явлений, выходящих за пределы донбасских степей, захвативших всю Украину, всю Россию, всю Европу, за-

океанскую Америку, Африку и Китай. Весь мир ощутил удар, который нанесли заточенные, как топоры, русские боевые машины, разрубившие забор, которым иго обнесло Россию. Эта война — загадочная, ещё необъяснённая, отличная от всех предшествующих войн, происходивших в XX и XXI веках. В ней кроме военных компонентов присутствует множество невоенных технологий, казалось, исчезнувших во тьме средневековых войн, вдруг объявившихся вновь. Эту войну будут изучать военные стратеги, специалисты вооружений, изошрённые политологи, психологи, психоаналитики, её будут изучать культурологи, дипломаты и религиозные деятели. Быть может, это главная война XXI века, в которую вылились все предшествующие войны и сражения и из которой последуют другие, ещё неведомые на других континентах конфликты.

Мы шли на Украину за лёгкой победой, полагая, что освобождаем Украину от ига, и навстречу нам освобождённые города и селения понесут караваи, букеты цветов. Чудесный Киев, бесподобная Одесса, русские Харьков и Днепрпетровск сольются с другими городами России в союз братских городов.

Не было цветов и караваев. Были бои, что заставили русские войска отступить от Киева, Харькова, Николаева и сжаться в кулак, заслоня Донбасс, на который был направлен удар заново сформированной и блестяще оснащённой украинской армии. Не было Дебальцевского и Иловайского котлов, были растянутые по огромному фронту сражения. Украинцы прорывали наш фронт, мы его вновь смыкали. Шла чудовищная схватка за Мариуполь в подземельях «Азовстали». Из Мариуполя из-под бомб убегали тысячи беженцев. В подземельях «Азовстали» под русскими бомбами и минами погибал полк «Азов», и пленные выносили из подземелий изуродованные тела, на которых, как кляксы, чернели изображения крестов и свастика. Было многомесячное контрнаступление украинцев с обещаниями Зеленского окончить это наступление в Москве. Были кровавые бои в Бахмуте, где каждый камень, каждый дом, каждый этаж давались кровью. Была гибель на море черноморского крейсера «Москва», были удары артиллерией по атомным станциям Запорожья. Были бесщётные дроны, полетевшие в глубь российской территории, опустошавшие Белгород, Брянск и Курск. Был переход границы украинскими подразделениями, которые вторглись на территорию России.

Иго изобрело тип войны, в котором оно сражалось с Россией руками украинцев. Натовское оружие валом шло на Украину, расширялся диапазон его применения. Оно доставало чуть ли не до Урала, било по Кремлю, жгло нефтеперегонные заводы России, а Россия, понимая, что воюет с НАТО, не смела нанести удар по натовским базам, по натовским аэродромам, пусковым установкам, по натовским центрам военного планирования, не решалась ввязываться в войну с могущественными силами НАТО. И готовила силы сдерживания — свою атомную триаду: стратегические бомбовозы, подводные лодки, межконтинентальные ракеты.

Всё привычнее для русского уха становились названия натовских военных систем: противотанковые «Джавелины» и беспилотные «Байрактары», американские гаубицы «Три топора», американские танки «Абрамсы», английские броневики «Брэдли», американские «Хаймарсы», ракеты «Атакамс» и «Шторм шедоу», бомбардировщики F-16 и космические группировки Илона Маска, развесившие над полем боя тысячи снайперских глаз.

Россия в XXI веке ведёт войну с Западом в новых, ещё небывалых формах, воспроизводит извечную схватку Запада и России. Таинственная природа этой схватки. Запад посылал в Россию тевтонский орден псов-рыцарей, чтобы отторгать и осваивать русские земли, добывать прекрасных русских полонянок, получать покорных русских рабов, но и ещё для какой-то сокрытой от глаз, мистической цели, которая не была достигнута и канула в прорубях Чудского озера во время

Ледовой сечи. Польские полки, развевая страусиные плюмажи, хотели захватить Смоленск и Псков, усадили на кремлёвский престол царевича Владислава, желая обрести несметные российские пространства, золотые оклады икон, полные драгоценностей ризницы и царские сундуки, но ещё для какой-то неясно брезжащей цели. Поляки были остановлены и изгнаны иконой Казанской Божией Матери, которая вела за собой ополчение Ляпунова, народное войско Минина и Пожарского. Наполеон повёл на Россию войско, состоящее из ста языцев. Вся Европа, одетая в мундиры наполеоновской армии, ведомая наполеоновскими маршалами, двинулась в Москву, чтобы наказать непокорного Александра I, привнести в русскую жизнь наполеоновский кодекс, сделать Россию покорной союзницей Франции. К этой очевидной, произносимой вслух цели стремился Наполеон, вторгаясь в Россию, но ещё для какой-то неназванной цели, упрятанной в глубины

его замыслов. И эта цель сгорела во время московского пожара, на багратионовских флешах, на покрытой тонким льдом Березине.

Гитлер шёл в Россию, чтобы погубить коммунизм, захватить украинские чернозёмы, получить каспийскую нефть и уральские самоцветы. Всё так, но была ещё другая, потаённая, окутанная рейнскими туманами, музыкой Вагнера, грозными сладкозвучиями Ницше, была другая цель, которая развеяна в прах в снегах Волоколамска, в степях Сталинграда, на Зееловских высотах под Берлином. Что это за тайная цель, неуклонно побуждающая Запад посылать свои нашествия на Россию? Что это за мучительное, не оставляющее веками Запад недовольство, побуждающее его уничтожить Россию? В чём она, эта мистическая тайна беззакония?

Русская мечта о благодатном бытии, идеальном царстве, где царствуют райские смыслы, нет насилия, лжи и тьмы, нет угнетения слабого сильным, высоколобым — просто-

душного, где господствует божественная справедливость, вносящая гармонию не только в поведение людей, государства, но и природы, делающая мир гармоничным, создающая восхитительную симфонию народов, культур и верований. Это мечта о русском рае, которая не блекнет в самые тёмные, жестокие периоды русской истории, не затухает в душах русских людей в самые кромешные русские времена. Эта идея божественной красоты и божественной справедливости является укоризной для Запада, чьё мировоззрение, чья мечта основаны на идее доминирования и господства, на идее иерархии и подчинения, где мир — пирамида, у подножия которой корчатся и изнывают множество покорённых культур и народов, а вершину венчает король, чья золотая корона украшена золотыми рогами. Два огромных несовместимых мировоззрения, русское и западное, соседствуют одно с другим, непрерывно сталкиваясь, и образ русского рая покрывается адской копотью европейских нашествий. Эта борьба извечна. Русская укоризна Западу неумолчна,

она невыносима для Запада. Запад стремится в Россию, чтобы погасить этот русский светоч, истребить русскую мечту, отыскать и раздавить ту молекулу русского бессмертия, которая каждый раз поднимает Россию из пепла.

Сегодняшняя схватка на Украине — это не просто схватка американских «Хаймарсов» и русских «Искандеров», ракет «Шторм ше-доу» и сверхточных «Кинжалов». Это схватка мистических мировоззрений, которая обнаруживает себя в сегодняшнем мире, где одно мировоззрение требует для мира железный порядок, господство одних и подчинение других, а второе — рассматривает мир, населённый народами и культурами, как божественный, данный человечеству сад, где царят гармония и благоденствие.

Русский солдат, воюющий на Украине, не думает об этом. Он роет траншеи, разминировает развалины, уклоняется от наводнивших небо дронов, перегоняет свои артиллерийские орудия с места на место, укрываясь от гаубиц противника. Он штурмует высоты, берёт укрепрайоны противника. Малой

группой он просачивается к нему в тыл и разрушает командные пункты и коммуникации, за штурвалом навигаторов совершает манёвры, уклоняясь от вражеских зенитных ракет. На железной палубе кораблей ведёт огонь из скорострельных пушек по вражеским катерам-беспилотникам. Он умирает от ран, изнывает под пытками в украинских застенках, вытаскивает из развалин раненых и убитых товарищей. Он проклинает, молится, зарывается в землю и не думает о той схватке, что происходит в небесах, куда не долетают штурмовики Су-34, а схватываются другие силы — райские и адские смыслы.

Запад, оснащённый ультрасовременными технологиями, управляющий мировыми процессами, заглядывающий в будущее глазами своих продвинутых футурологов, Запад по-прежнему хочет узнать, где таится молекула русского бессмертия, как погасить эту великую негасимую свечу русского мирознания, мечту о благодатном, идеальном бытии, которая увлекает за собой все другие народы мира, отнимает их у ига, уводит из рабства.

РУССКИЙ СОЛДАТ

За что воюет российский солдат в Донбассе? Каковы цели этих сражений? Конечно, он защищает Донецк и Луганск от насильников из нацбатальонов, от снарядов «Хаймарс», рвущих на части жилые кварталы и площади, госпитали с искорёженными женщинами и детьми. Конечно, он воюет за то, чтобы Украина не превратилась в бронепоезд НАТО, готовый на всех парах помчаться в Крым, Ростов, Брянск, Белгород, Курск. Российский солдат отбивает иго, истребляющее русские города и посёлки. Он воюет за то, чтобы фашисты не свили себе осиные гнёзда в Святой Софии Киевской, откуда неофашизм изольтётся в мир и вновь затопит своей чёрной спермой Европу, вновь сошьёт для своих дивизий знамёна и штандарты, подобные тем, что пали в сорок пятом к подножию Мавзолея. Эти цели объясняет поход, который начали наши войска в феврале 2022 года. Мы хотели выправить чудовищный вывих истории, когда от русских пространств были отрезаны плодородные земли, цветущие города, и Россия потеряла драгоценные части своих исконных территорий. Россия возвращает себе эти территории — вернула Крым, вернула Донецк и Луганск, вернула Херсон, вернула Запорожье. Впереди Новороссия, уставленная русскими городами и заводами. Поход 2022 года исправляет преступление, совершённое против русского народа, когда Ельцин рассёк своим чудовищным скальпелем русский народ на части и сделал его самым большим в мире разделённым народом. Русский народ возвращает себе своих угнанных в полон собратьев, и начатый в 2022 году русский поход — это русская контратака, когда Россия, разорвав на груди рубаху, кинулась на это непомерное иго, именуемое Западом, с его извечной ненавистью к России, запустившее в XXI веке множество новых технологий ненависти. Война в Донбассе — это битва за историческую

Два огромных несовместимых мировоззрения, русское и западное, соседствуют одно с другим, непрерывно сталкиваясь, и образ русского рая покрывается адской копотью европейских нашествий. Эта борьба извечна. Сегодняшняя схватка на Украине — это схватка мистических мировоззрений, которая обнаруживает себя в сегодняшнем мире, где одно мировоззрение требует для мира железный порядок, господство одних и подчинение других, а второе — рассматривает мир, населённый народами и культурами, как божественный, данный человечеству сад, где царят гармония и благоденствие.

справедливость, за русскую судьбу, за способность России удержаться в мировой истории, сберечь своё драгоценное предназначение, свою лучезарную мечту о божественных смыслах. Обо всём этом не говорят в войсках. Здесь разговоры о боеприпасах, о глубине окопов, о бетонных шапках на дотах, о системах радиоэлектронной борьбы, сбивающих враждебные дроны, о способах уберечься от летающей в небе «Бабы-яги», от невидимого ока американских спутников, от «мясных атак» украинцев. Армия и народ, через горе и кровь идущие к победе, управляются победными кодами, теми глубинными навыками, которые делают русскую армию и русский народ победными, делают победной русскую историю.

Победный код Взыскание. Звезда победы продолжала светить сквозь хмурую муть поражений, временных отступлений. Звезда победы светила в первые дни восстания, когда вчерашние шахтёры из дробовиков отбивали натиск украинских нацбатальонов. Она светила, когда изглоданные украинскими пушками ополченцы покидали Славянск, обещая вернуться. Она светила, когда войскам пришлось отступить от Киева и Харькова, покидая взятые штурмом аэродромы и опорные пункты противника. Она

светила, когда украинцы прорывали фронт, устремляясь к Донецку, и окровавленные войска, смыкая свои цепи, вставали грудью на пути неприятеля. Звезда победы светила, когда мы были вынуждены покинуть Херсон, и Киев праздновал своё одоление, свою перемогу. Она светила, когда украинские батальоны вторглись на российскую территорию и, почти не встречая сопротивления, двигались к Курску. Эта звезда светила, когда русские полки от Брянска и Ростова шли на помощь истекающему кровью Донбассу. Эта звезда продолжает светить над Бахмутом и Авдеевкой, над мрачной преисподней «Азовстали», над обугленным Мариуполем. Взыскание победы, ожидание победы, стремление к ней есть русский победный код.

Победный код Священный труд. Война — это гигантский завод, вырабатывающий победу. Каждый участок фронта — цех на этом громадном заводе. Каждый бой — это запущенный станок, где вытачивается деталь, которая позже сложится с другими деталями и образует великое изделие, именуемое победой. Воюющая армия трудится днём и ночью, зарывается в землю, толкает застрявшие в грязи грузовики и орудия, ремонтирует подбитую технику. В три смены работают обо-

ронные заводы, невидима, скрыта от глаз работа дипломатов. Полковые священники в окопах ставят свои алтари, крестят, исповедуют, отпевают. Священное писание учит: великими трудами добывается царство небесное. Победа — это царствие небесное.

Победный код Воскрешение. Во все времена своей истории Россия падала и возносилась, умирала и воскресала.

Русская история пасхальна, русская победа — торжество воскрешения. В 1991 году Россия была убита наповал. Она воскресла и пошла в контратаку. Казалось, Донбасс был навсегда отторгнут от России. В нём умирала русская мысль, русское чувство, русский язык. Донбасс воскрес и идёт в контратаку. Разрушенный дотла Мариуполь воскресает. Отторгнутые от России земли камень за камнем, дом за домом, квартал за кварталом, селение за селением возвращаются в Россию. Идёт воскрешение русских пространств, воскрешение русской армии, которая в 1991 году, понукаемая предателями, бежала из Европы, превратилась в бутафорскую армию праздничных биатлонов и пышных парадов на потеху и забаву оккупантам. Теперь эта армия учится воевать, воскресшая из праха, учится побеждать, движется по восходящей дуге русской истории к победе.

Победный код Русское чудо. Каждый воюющий солдат переживает мгновение чуда, когда мина падает на землю у его ног, не разрывается, и торчит её хвостовик. Когда нависший над тобой дрон, готовый сбросить гранату, покачает своими паучьими ножками и улетит. Когда бьющийся в окружении солдат, истреляв последний магазин, сжимает в руке гранату, готовый вырвать чеку, и — приходит подкрепление, выносит раненого солдата из боя. Когда один русский танк, как заговорённый, стоит под огнём пяти украинских танков, и его снаряды один за другим сжигают украинские танки. Когда во сне к тебе является мать и берегает тебя своим ночным поцелуем.

Возвращение Крыма в Россию было чудом, было солнцем. Возвращение Донбасса было чудом, но солнце подёрнула мгла, затуманили дымы пожара. Донбасс — это чудо, разбудившее множество околдованных душ, поднявшее с земли множество павших ниц. Чудо, спасшее русский народ от уныния, бессилия, потери божественных смыслов.

Победный код Оборонное сознание. Весь Донбасс — это оборонный редут. Упрямые, стоические, страшные войска Донбасса переносят своё оборонное фронтовое сознание в далёкие тылы, и это сознание побуждает уральских рабо-

чих Тагила по три смены работать на танковых конвейерах, побуждает добровольцев из сибирских и дальневосточных селений оставлять свою работу, семьи, родные пороги и идти в военкоматы. Оборонное сознание вытесняет едкий, беспардонный, циничный, яркий и бессовестный шоу-бизнес, уступающий место окопным песням, боевым гимнам, военным стихам и романам.

Победный код Общее дело. Победный код Общее дело приводит в окопы Донбасса представителей всех населяющих Россию народов. Именно здесь сражаются плечом к плечу русский и дагестанец, татарин и чуваш, бурят и чеченец. Вся страна посылает на фронт гуманитарные конвои. Дети и женщины плетут маскировочные сети, пенсионеры отстёгивают рубли на покупку дронов и вяжут солдатам тёплые носки. Победа добывается сообща, всей огромной рабочей артелью, всем громадным боевым батальоном, всем народом. Тогда проясняется смысл сакральной триады: один народ, одна судьба, одна победа.

Победный код Россия — душа мира. Победа в Донбассе — это одоление ига, это нанесение игу смертельной раны. И множество народов, находящихся под властью ига, видят, что оно не бессмертно, что на него есть управа. И победа России рвёт построики и поводки, на которых иго держит множество покорённых народов, и народы срываются с этих поводков. И звезда русской победы воссияет над Африкой, Азией и Латинской Америкой. Таковы победные коды воюющей в Донбассе российской армии.

Каков он, сегодняшний российский солдат, воюющий в Донбассе? Чем он отличается от неунывающего Василия Тёркина, который на привале играет на гармошке, крутит табачную самокрутку, сбивает из винтовки пикирующий «Мессершмитт»? Чем он отличается от бесстрашного матроса Кошки — легендарного пластуна, скользкого по раскалённым крымским

Победный код Общее дело приводит в окопы Донбасса представителей всех населяющих Россию народов. Именно здесь сражаются плечом к плечу русский и дагестанец, татарин и чуваш, бурят и чеченец. Вся страна посылает на фронт гуманитарные конвои. Дети и женщины плетут маскировочные сети, пенсионеры отстёгивают рубли на покупку дронов и вяжут солдатам тёплые носки. Победа добывается сообща, всей огромной рабочей артелью, всем громадным боевым батальоном, всем народом. Тогда проясняется смысл сакральной триады: один народ, одна судьба, одна победа.

камням? Похож ли он на бородинского гренадера, сидящего у ночного бивака, «ворча сердито, кусая длинный ус», а днём вступающего в «наш русский бой удалый, наш рукопашный бой»? Есть ли в нём черты суворовского солдата, представляющего штурмовые лестницы к стене Измаила, берущего приступом ледяной перевал Сен-Готарда? Чем он напоминает русского стрелца, бьющегося насмерть в проломе псковской крепостной стены, или лучника Куликова поля, или копьеносца Ледового побоища?

Каждое русское время рождает образ своего солдата, со своим оружием, со своими боевыми навыками, своей неповторимой русской бедой, войной и победой. И сегодняшний солдат в Донбассе, воюя среди дронов, сверхточного оружия, космических систем наведения, он всё тот же русский солдат: он отважен, бесстрашен. Не поддаётся панике, попав в окружение, умён и находчив. Делает множество больших и мелких изобретений, позволяющих выжить на морозе в чистом поле, укрыться от дронов на открытой местности,

сутками обходиться без горячей еды, а то и жить впроголодь. Он создаёт ловушки для врага, хитрит с врагом, заманивает его в западню. Стоек и терпелив в обороне, которая может длиться месяцами.

Потом устремляется в яростный и свирепый порыв контратаки. Он милосерден к врагу и не позволяет себе глумиться над пленными. Не поддаётся силам, превращающим человека войны в зверя. Он не бросает на поле боя раненого или убитого товарища, заслоняет собой командира, сентиментально, с обожанием слушает приехавшую на фронт певицу. Во время боя матерится так, что пятью-шестью словами может создать развёрнутую картину боя, передать его динамику, моменты неудачи, опасности и победы. Русский солдат по-прежнему героичен. Ещё не появилось в российской журналистике, поэзии и прозе образов современных российских солдат, подобных советским солдатам времён Отечественной, но они есть в современной российской армии. Есть современные Александры Матросовы, Викторы Талалихины,

капитаны Гастелло. Есть попавшие в плен мученики, которым предлагается перед телекамерой хулить Россию, славить Украину, и они, обливаясь кровью, с обрезанными ушами, прибитые гвоздями к дереву, на последнем дыхании выкрикивают: «Слава России!» Русский солдат велик и прекрасен, и его лицо ты узнаешь на монументах Мамаева кургана и Саур-Могилы, на картинах Петрова-Водкина и Верещагина. А ещё вдруг это лицо глянет на тебя с русской иконы, окружённое золотым божественным нимбом. Русское оружие, которым воюет сегодня русский солдат, священно. Ибо в броне танков Т-90, в моторах бомбардировщиков Су-34, в огнеметных системах «Солнцепёк», в снайперских винтовках и бронезилетах живут невидимые частички стали, перенесённые в XXI веке в Донбасс из меча святого князя Дмитрия Донского, из шлема святого князя Александра Невского, из брони святого танка Т-34. Русский солдат неказист и небрежно одет на войне, но он и велик, и прекрасен, он — драгоценный сын России.

РОССИЯ ПОБЕДНАЯ

Военная операция 2022 года сорвала тормоза, которые замедляли ход русской истории. Стрелки, дремавшие на циферблате русского времени, дрогнули и понеслись, и русское время взревело, помчалось, резко сдвинуло омертвевшую после 1991 года Россию. Негромкими были выстрелы пушек боевых машин, разорвавших русско-украинскую границу под Харьковом. Негромким бывает стук падающего с горы камня, но он порождает камнепад, сход лавины, изменяющий контуры горы. Мы вступили в эпоху стремительных перемен. Россия переворачивается с одного бока на другой, и деревянный топчан, на котором она лежит среди трёх океанов, скрипит, хрустит, и этот хруст слышен в каждом доме, в каждом русском городе и селе, в каждом культурном, интеллектуальном сообществе, в Кремлёвском дворце и в храме Христа Спасителя.

Война, которую начала Россия, продвигаясь в глубь украинской территории, сдетонировала и прынула на пространства России. Бои идут не только под Харьковом и Херсоном, но под Курском и Белгородом. Множество диверсионных украинских групп в самых отдалённых районах России планируют диверсионные акты, случаются негаданные пожары, внезапно сходят с рельсов поезда, убивают ярких русских патриотов, поющих славу русскому оружию. Ужасно было убийство юной Даши Дугиной на глазах её отца. Отвратителен был подрыв автомобиля, на котором двигался писатель-воин Захар Прилепин. Коварно, вероломно было убийство военкора Владлена Татарского. Взрыв «Крокус Сити» был чудовищным террористическим актом, следы которого ведут на Украину. Иго начинает террор, используя в этом терроре националистов Украины, радикальный ислам, готовя для переброски в Россию сотни исламистских террористических групп. Развёртывается политическая схватка в близких Кремлю кругах. Она невидима глазу,

о ней не говорят публицисты, но её следы проступают в темпах боевой операции, в шёпотах о предстоящих переговорах, в появлениях тайных посредников, за каждым из которых стоит невидимый политический или экономический клан, воздействующий на кремлёвское руководство.

Российские миллиардеры, сколотившие свои миллиарды на эксплуатации русской дешёвой рабочей силы, на дешёвой русской нефти, никеле, стали, накопившие в западных банках несметные состояния, построившие в альпийских горах, на Лазурных берегах, на бесподобных озёрах Швейцарии свои виллы, дворцы, эти банкиры и промышленники возмечтали влиться в европейскую элиту, занять место среди Ротшильдов и Рокфеллеров, войти в элитные клубы Британии, стать желанными в кругах старых европейских династий. Они полагали, что их деньги решают всё. И теперь, с началом военной операции, эти деньги бесцеремонно у них отобрали, и они попытались сохранить эти деньги, откупаясь огромными взятками, жертвуя миллиарды воюющей с Россией Украине, используя своё

влияние во властных кругах России. Ропщут управленцы, рулящие российской экономикой как придатком экономики могучего Запада. Ропщут теоретики, предполагавшие, что Россия, освободившая множество своих заводов, производственно-научных центров, займёт скромное и надёжное место в глобалистском пасьянсе. Теперь, когда этот пасьянс рассыпается и Россия без своих заводов, научных и аналитических центров выпадает из этого пасьянса, нагая и босая, ей приходится заново создавать свою индустрию, создавать разрушенную элементную базу, создавать уничтоженное станкостроение, строить шарикоподшипниковое производство. Эта новая индустриализация бьёт по высоколобым теоретикам и ловким дельцам, уничтожившим индустриальную базу России.

Происходит русификация мировоззрения, идеологии и культуры.

Ещё живы в обществе идеалы наживы, личного преуспевания, гедонизма, глубинного неприятия государства. Именно эти укоренившиеся, навязанные игом представления заставляют множество моло-

дых людей, спасаясь от военкомата, бежать из России, надеясь пережить за границей трудное для Родины время, не желая нести тяготы, которые несёт на себе остальное население. И особенно остро этот конфликт патриотического и космополитического, русского и русофобского проявил себя в культуре и в литературе. С перестроечных гадких времён чудесные русские писатели и поэты демократами были названы фашистами, началась погоня за русской культурой и русскими писателями. Началось выдавливание, а подчас и изгнание их из российской культуры. Сложилась особая оккупационная литература, выметавшая из русского самосознания имена замечательных русских художников и поэтов. Либерал стал хозяином российского театра, российского издательства, департамента культуры, поощрявшего развитие либеральной культуры и либеральной литературы, а заодно готовящего к передаче Германии бесценную веймарскую коллекцию. Представители этой оккупационной культуры откликнулись на начало Специальной военной операции множеством эксцессов, обращений, массовых и индивидуальных поступков, дискредитирующих армию, отрицавших русские перемены. Многие из них бежали за границу и там собрались в сообщества, организовали литературные клубы, художественные галереи, информационные и политические центры, из которых ведут беспощадную, исполненную ненависти пропаганду, отрицающую не только современную российскую политику, не только боевые действия на Украине, но и всю русскую культуру и русскую историю, называя свою недавнюю родину империей зла. Они — гарпун, который иго вонзило в сегодняшнюю воюющую Россию. Они — яд, который изливают в колодцы русской духовной жизни. Худшие из них — те, кто, подобно Власову, возглавляют боевые организации и идут воевать в Россию, увлекая за собой чужеземные войска.

Русская новизна обнаруживает себя в этих схватках. Громятся терро-

ристические ячейки, предотвращаются террористические акты. Плеяда блестящих управленцев-оборонщиков добилась полного восстановления оборонного комплекса России, который в условиях военного времени многократно увеличивает производство танков, самолётов, снарядов, продолжает строить боевые корабли, создаёт так недостающие войскам дроны и беспилотники, совершенствует средства радиоэлектронной борьбы. Российская индустрия после десятилетий упадка переживает период своего возрождения.

Началась долгожданная чистка коррупционеров. Коррупция — один из главных инструментов ига, которым оно растлило российское чиновничество, обесценило такие понятия, как честность, честь, закон. Берутся под арест воры-генералы, уворовавшие деньги, предназначенные на бронезилеты, каски, тепловизоры, на оборонительные сооружения, разработку новых систем оружия. Их несметные состояния пропорциональны тем потерям, которые несёт наша армия на поле сражений, и наказание им должно быть пропорционально этим потерям.

Ещё не видно обещанного обновления элит, но уже незаметно уходят со своих постов неумелые губернаторы, нечистоплотные мэры, беспомощные руководители производств. Разительны современные перемены в области воспитания и мировоззре-

ния. Пишутся новые учебники истории, объясняющие историю России как историю суверенной, небывалой, драгоценной для мира цивилизации. Возвращаются в интеллектуальное обращение труды великих русских философов, тех, что были забыты или убиты, или изгнаны из России на философском пароходе. Их труды изучаются, из них создаётся канон, который описывает русскими философскими представлениями неповторимость русского государства, русского сознания и русской истории.

Русская культура, изнасилованная оккупантами, из резервации начинает выходить на волю и демонстрирует образцы новой эстетики, эстетики русского авангарда, родившегося под грохот русской артиллерии, ляг военных конвейеров, надгробные рыдания вдов, гимнов русской победе.

Прекрасны песни Юлии Чичериной. Она сочиняет их и везёт на фронт, в окопы, проверяет, как звучат они на войне, какие лица у слушающих эти песни солдат. Она создала музыкальный эпос об этой войне. В её песнях война предстаёт набатным колоколом, вызывающим к борьбе и победе. В её песнях — яростные крики боя, который разгорается в высотных домах, на этажах, в подземельях «Азовстали», изрытых траншеями хлебных степях. В её песнях звучат молитвы, надгробные рыдания, шёпоты ночных солдатских видений, победные гимны и мистические откровения.

Военная операция 2022 года сорвала тормоза, которые замедляли ход русской истории. Стрелки, дремавшие на циферблате русского времени, дрогнули и понесли, и русское время взревело, помчалось, резко сдвинуло омертвевшую после 1991 года Россию. Мы вступили в эпоху стремительных перемен. Россия переворачивается с одного бока на другой, и деревянный топчан, на котором она лежит среди трёх океанов, скрипит, хрустит, и этот хруст слышен в каждом доме, в каждом русском городе и селе, в Кремлёвском дворце и в храме Христа Спасителя.

Замечателен Хирург со своими байк-шоу, которые давно переросли мотоциклетный праздник и превратились в мистерию — не в театрах, не среди золочёных лож и бархатных кресел, а среди городских площадей и улиц, на громадных пространствах, куда стекаются десятки тысяч людей, и Хирург рёвом моторов, свистом винтов, грохотом музыки, сверканием света создаёт потрясающие мистерии, которые раскрывают смыслы русской истории, русской веры, русского подвижничества.

Замечательна опера Агеева «Хожение в огонь». Её премьера состоялась в Нижнем Тагиле, на «Уралвагонзаводе», в цеху, где собираются танки. Певцы и танцоры исполняли свои арии и танцы прямо на танковой броне, среди лязгающих железных машин. Над ними проносились башни с пушками, кругом вспыхивала электросварка и автоген, и опера вселялась в танки, которые прямо с конвейера грузились на эшелоны и неслись на фронт, и там эта опера, слившаяся с воющим танком, становилась оружием, горела, плавилась и снова вступала в бой. Изумителен писатель Захар Прилепин, чьи военные очерки, созданные в донбасских окопах, отредактированы в реанимационных палатах, куда поместили его после трагического взрыва.

Русская культура очнулась от пустого сладкозвучия, изнурительного самоанализа, манерного подражания. Она стала воинствующей. Её идеалом становится культура воюющего Советского Союза, «Севастопольские рассказы», лермонтовское «Бородино», «Слово о полку Игореве», та чудесная, таинственная икона, писанная по заказу Ивана Васильевича Грозного, где русская пешая и конная рать, ведомая воителями-князьями, вдохновляемая ангелами небесными, исходит из погранного и разгромленного ада и движется к чудесному, лучезарному царствию небесному. Иго отступает, иго огрызается, иго харкает кровью и ядом. Русская контратака продолжается.

Русская культура очнулась от пустого сладкозвучия, изнурительного самоанализа, манерного подражания. Она стала воинствующей. Её идеалом становится культура воюющего Советского Союза, «Севастопольские рассказы», лермонтовское «Бородино», «Слово о полку Игореве», та чудесная таинственная икона, писанная по заказу Ивана Васильевича Грозного, где русская пешая и конная рать, ведомая воителями-князьями, вдохновляемая ангелами небесными, исходит из погранного и разгромленного ада и движется к чудесному, лучезарному царствию небесному. Иго отступает, иго огрызается, иго харкает кровью и ядом. Русская контратака продолжается.

Мне, побывавшему на шестнадцати войнах, вдохнувшему дым горящего в 2014 году Донецка, измазанного землёй блокпостов и окопов, Спецоперация 2022 года явилась в виде духовного потрясения, когда во мне, романисте, прозаике, открылись врата, и из них хлынула поэзия, поэтическое чувство, которое прежде я не ведал в себе. Тогда мне казалось, что ко мне в мой московский дом прилетает ангел небесный и приносит с собой картины боёв. Я воочию увидел горящий Донецк, бои в подземелье «Азовстали», штурмы высоток, гибель корабля на Чёрном

море, пикирующие «Аллигаторы», лазареты со стенающими ранеными, танковые колонны с начертанными на броне магическими буквами Z и V, и всё это превращалось в стихи. Эти стихи были моими видениями войны, моим вкладом в сражение. Они подымались из моей груди, как из окопа, и шли в контратаку.

*Мой стих упал на дно сухого моря.
Ушёл на фронт, забыв полить цветок.
Лицо жены, померкшее от горя.
Блокпост. Стрельба. Алеющий Восток.*

*Всю ночь в Донецке грохотали пушки.
Горел бетон, дымилась арматура.
В развалинах лежал убитый гэрэушник.
Жестокая войны архитектура.*

*Как воск, потёк железный ствол винтовки.
Платок жены по небу гонит ветер.
Красны, как кровь, в газете заголовки.
Я умер и проснулся на рассвете.*

*Убит комбат. Мы молча пили водку
В прифронтовом дешёвом кабаке.
А рядом миномёты драли глотки,
И мины разрывались вдалеке.*

*Весь этот опыт с кровью и слезами
Я никому на свете не отдам.
Я смерть встречал с открытыми глазами,
Закрыв глаза убитым городам.*

*Я так пою, что кровь из горла хлещет.
Так струны рву, что трескает гитара.
Который месяц мы сжимаем клещи,
Жжём танки и сбиваем «Байрактары».*

*Сначала били самоходки,
Потом мы шли на этажи,
Сойдётся, зубами рвали глотки.
Исход решали штык-ножи.*

*Жилой квартал месили «Грады»,
Их оборона шла на убыль.
Убит комбат. Ему наградой
Пусть будет мёртвый Мариуполь.*

*На них мы не жалели мин.
Мы били их прямой наводкой.
Нас проклинали из глубин,
Шипя на адской сковородке.*

*Их батальон сдавался в плен,
И каждый был обезображен,
Несли убитых. Кровь и тлен
Всплывали из подземных скважин.*

*Взял карандаш, провёл черту на карте.
Черта была упряма и красна.
Пошли полки. Так по молитвам в марте
Вновь начиналась Русская весна.*

*Колонны шли от Брянска и Ростова,
Ракетчики высматривали цель.
В глухом селе с распятия Христова
Летела наземь красная капель.*

*Ударил час, и мир сорвал личину,
И чайные пророка воплотилось.
Пришла вода, всплывает из пучины
Чудовищный России «Наутилус».*

*Кто поднял бурю, кто за ней грядёт?
В какие дни, к какому исполнцу
Придут народы? Кто перегрызёт
Истории гнилую пуповину?*

*Как хороши, как свежи были танки.
Как глубоко под Харьковом окопы.
Мы хоронили бранные останки
Когда-то восхитительной Европы.*

*Страдая от жестоких ран,
Неустово, с размаху
Идёт Россия на таран,
Рвёт на груди рубаху.*

*Мы не читали тыловых газет
И не смотрели на цветной экран.
Мы на броне писали букву Z
И умирали от жестоких ран.*

*Как он сверкал, алмазный мой венец!
Был весь в слезах, ожогах и крови.
Мне лил в лицо расплавленный свинец
И выжигал на лбу мне букву «ви».*

*Россия, Русь, хвала тебе, хвала!
В твоих очах лазурь небесных сфер
И холод воронёного ствола,
И слёзы нескончаемых потерь.*

*Не воевали, летопись писали.
С молитвою писали и с любовью
Одну строку расплавленную сталью,
Строку другую — праведною кровью.*

*«Мы не сдались, товарищ командир!
Мы два часа рубились в окруженье».
Он забывался, из кровавых дыр
Текли его последние мгновенья.*

*«Я в окруженье, я один.
Прощай, комбат! Прощай, ребята!»
Истрелян крайний магазин,
Осталась крайняя граната.*

*По дороге фронтовой горбатой
Уходили в призрачную муть
Русские усталые солдаты,
Был далёк их непроглядный путь.*

*Веков запутанная чаща,
Полков безвременный поход.
Горит закат. Россия пьёт
Свою отравленную чашу.*

*Когда придёт желанный мир,
Победы пламенная дата,
Нальём неразведённый спирт,
Восславим русского солдата.*

*Весенняя, намочшая от слёз,
Над Родиной, изрезанной фронтами,
Победа, ты летишь в венке из роз,
Обмотана кровавыми бинтами.*

*В святом соборе Златодева
Войду и припаду к стопам.
И выпью в завершенье дела
Победы пламенный стакан.*

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Где же передовая военная мысль?

*Не стоит объявлять проблемы Вооружённых сил РФ
мировыми тенденциями. Необходимо искать выход
из сложившегося позиционного тупика!*

То, что кампания на Украине попала в позиционный тупик, никому доказывать не надо. Но сделали ли наши военные нужные выводы, провели ли «работу над ошибками»? Ведь сиё так нужно в преддверии войн на обломках прежнего миропорядка, в битвах за складывание новой системы международных отношений. К сожалению, ещё нет.

Как изменить это положение?

СТРАННАЯ ПОЗИЦИЯ ГЕНЕРАЛА БАЛУЕВСКОГО И НЕКОТОРЫХ ЭКСПЕРТОВ

С некоторым удивлением прочитал опубликованное сетевым изданием «Армейский стандарт» краткое изложение предисловия, написанного бывшим начальником Генерального штаба Вооружённых сил России (2004–2008) генералом армии Юрием Балувеским к сборнику военно-научных статей Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) «Алгоритмы огня и стали», посвящённому анализу происходящих в зоне СВО военных событий, а также выявлению новых тенденций в области вооружённой борьбы¹. Приведём некоторые отрывки.

«СВО показала несостоятельность многих прогнозов развития военного дела и потребовала переоценки роли и места разных видов оружия». В частности, прямо на наших глазах высокомеханизованная и приспособленная, как казалось, к самому энергичному стратегическому манёвру российская армия перешла к настоящей окопной войне. И не первый месяц наступление на Украине идёт просто черепашными темпами. Сильно напоминающими события Первой мировой где-нибудь под Верденом или на Марне...»

«Налицо ренессанс пехотного боя, к которому после Второй мировой войны армии ведущих стран мира не готовили ни своих солдат, ни своих

офицеров». «Вывод: вырисовывается новый облик войны, который во многом противоречит прежним представлениям. Его основные признаки — высокая рассредоточенность и низкая плотность войск; резко возросшие возможности разведки и высокоточного поражения целей в реальном масштабе времени».

А всё почему? Потому что небо над передовой на Украине нынче буквально гудит от разведывательных беспилотников. А барражирующие рядом с ними дроны-камикадзе сокращают время, отводимое на высокоточное поражение любой вражеской цели (и даже одиночного солдата), буквально до минут или даже секунд.

«Более того, полная прозрачность становится реальностью не только на тактическом, но и на оперативном и стратегическом уровнях. Появляется возможность наносить высокоточные удары практически на любую глубину, вплоть до стратегической. Онлайн-целеуказание и гиперзвуковые ракеты делают возможной борьбу со вторыми эшелонами войск и объектами в глубоком тылу противника. В арсенал средств поражения уверенно вошли и относительно небольшие и недорогие барражирующие боеприпасы с дальностью полёта в тысячи километров».

«Все эти технологические новации списывают в военные архивы учебники по скрытной переброске, развёртыванию, сосредоточению и применению крупных группировок войск. Любое сосредоточение становится немедленным объектом поражения. Усугубляет проблему огромная уязвимость сил тылового обеспечения этих группировок». То есть невозможно, как хотя бы пару десятилетий назад, скрытно накопить на узком участке фронта пару сотен танков и тысяч двадцать солдат для прорыва. Не удастся, как ни старайся, скрыть их передвижение в прифронтовой полосе. Ни днем, ни ночью...

Что касается пилотируемой боевой авиации, то, по мнению Балувеского, в ходе нынешнего вооружённого конфликта она на всех направлениях вчистую проигрывает системе ПВО. «ПВО одержала неожиданный триумф над военной авиацией, которая не только лишилась способности массово действовать над территорией противника, но и над своей территорией вынуждена летать и базироваться с опаской».

Зато «артиллерия, прежде всего, дальнобойная и высокоточная, возвращена на пьедестал бога войны. Едва ли не определяющим фактором боя и операции становится количество выпущенных снарядов».

Наконец, «стремительно и безоговорочно воздушное пространство завоевала беспилотная авиация. Небо заполнили тучи микроаппаратов — коптеров, FPV-дронов, охотящихся чуть ли не за каждым пехотинцем. Беспилотная революция обеспечила небывалую прозрачность поля боя и начала теснить артиллерию».

В числе тех систем вооружения, чья роль на поле боя радикально и быстро меняется в ходе СВО, оказались танки. По словам Балувеского, танк «стал одной из главных жертв опыта боевых действий последних двух лет». Недавний символ ударной силы и боевой мощи оказался легко обнаруживаемой и легко поражаемой целью. Кроме того, танк оказался очень уязвим для мин.

Мысли генерала Балувеского развивает также военный эксперт и журналист Сергей Ищенко на сайте «Свободная пресса»²: «Танки теперь на Украине никто и не думает применять массировано. Хотя бы в составе батальона или полка. Просто сегодня любой танк в битве на территории этой давно разорванной на части бывшей советской республики превращён в ещё одно обычное средство поддержки пехоты. Вроде обычной и менее защищённой бронёй само-

¹ <https://armystandard.ru/news/2024129114-TnO1s.html>

² <https://svpressa.ru/war21/article/418435/>

ходной артиллерийской установки. Поэтому и на поле боя на Украине танки редко появляются в численности более взвода».

Ищенко приходит к весьма радикальному выводу: «Коли всё, чему до сих пор учат в наших училищах и академиях, это вчерашний день, следует, наверное, поскорее провести ревизию в военно-научных библиотеках. И безжалостно выкинуть из них всё устаревшее. Вроде книг про разработанную ещё в СССР теорию стратегических наступательных операций. Для тех, кто не в курсе: это когда фронтам назначали полосы наступления шириной в 200–300 км. В полосе каждого фронта намечался один или несколько участков прорыва общей протяжённостью не более 50 км, на которых развёртывались сильные ударные группировки наземных войск и авиации. Армиям первого эшелона нарезались полосы наступления шириной 40–50 км и более, участки прорыва шириной до 20 км и ставились боевые задачи на глубину до 200 км.

Так вот: боевые действия на Украине уже камня на камне не оставили от этой теории. На случай крупной войны для достижения решительных целей российской военной науке

определённо предстоит поломать голову над чем-то совершенно иным. И более реалистичным сегодня».

Что ж, разберём всё по полочкам...

НАШИ ПРОБЛЕМЫ – НИКАК НЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Если кратко, складывается впечатление, что Ю. Балуевский (и некоторые эксперты вслед за ним) пробует объявить болезни и запущенные проблемы ВС РФ некими глобальными трендами. (Это как если бы случай полового бессилия одного человека объявить мировым трендом на прекращение интимных отношений с прекрасным полом.) Возможно, это попытка защитить корпоративную «честь мундира». Но это — путь в тупик. И теорию глубокой стратегической операции списывать в архив ещё рано. Тем более что она прекрасно продолжает жить в виде американской концепции ВНА — воздушно-наземной операции (1982), успешно применённой в двух войнах против Ирака. Просто нужно её видоизменить под новые реалии.

Если очень кратко, то ситуация, при которой любое сосредоточение твоих войск видно противнику (и он подтягивает резервы к месту гото-

вящегося прорыва), — это 1915 год на Западном фронте. Даже соответствующая инструкция французского Генштаба есть, с такой горестной констатацией. Но люди нашли выход из такого тупика. Они придумали тогда танки и авиацию. И если танки сейчас сильно утратили своей прежний вес как инструмент борьбы с позиционным тупиком, то авиация — отнюдь не утратила.

Давайте напомним реалии успешных операций современных армий, которые не переживали, как наши ВС, развала 1990-х и последующих неумелых «реформирований». Я о военных машинах США и Израиля. Об их опыте успешных операций в 1950–2003 гг., к коим стоит присовокупить и удачную кампанию Азербайджана (а по сути — Турции) против Армении в 2020 г. Когда за 44 дня, с применением беспилотников, Баку смог разгромить противника. Попробуем вычленить главные закономерности.

Пехотный бой, конечно, забывать нельзя. Но ставить только на него мастера блицкригов после 1945 года не стали. Они сделали ставку на воздушную мощь. Грубо говоря, не нужно сосредотачивать громадные массы живой силы и бронетехники и бросать их на прорыв фронта противника. Зачем терять столько жизней и машинерии? Нет, сперва ВВС умелыми ударами подавляют чужую ПВО, вышибают авиацию оппонента и начинают громить тыл неприятельской армии. Хрестоматийный пример тому — война западной коалиции против Ирака в 1991 году. В течение сорока дней, не шевелясь на сухопутном фронте, американцы разгромили зенитно-ракетные силы Ирака, полностью подавили его ВВС (с физическим разбомблением авиабаз и взлётно-посадочных полос), а затем принялись разить чувствительные цели. Они разнесли систему государственного управления Саддама Хусейна, поражая министерства, военное ведомство, Генштаб, командование Республиканской гвардии, президентские дворцы, штаб-квартиры правящей партии

Не нужно сосредотачивать громадные массы живой силы и бронетехники и бросать их на прорыв фронта противника. Нет, сперва ВВС умелыми ударами подавляют чужую ПВО, вышибают авиацию оппонента и начинают громить тыл неприятельской армии. Хрестоматийный пример тому — война западной коалиции против Ирака в 1991 году. В течение сорока дней, не шевелясь на сухопутном фронте, американцы разгромили зенитно-ракетные силы Ирака, полностью подавили его ВВС. И пока иракские дивизии стояли за линиями полевых укреплений и форт, янки системно обрушивали тыл армии Саддама Хусейна. А потом за четыре дня энергичного наземного наступления западная коалиция смела с поля боя сухопутные войска Ирака.

«Баас», все выявленные бункеры, здания разведки и госбезопасности. Попутно уничтожая системы связи и телерадиовещания. То есть они занялись обезглавливанием противника, разрушением его государственной и военной систем управления.

С воздуха уничтожалось всё, что обеспечивает устойчивость армии Ирака, — подвоз ей боеприпасов, провианта, топлива, переброску подкреплений. То есть нефтеперерабатывающие заводы и хранилища горюче-смазочных материалов, мосты через Тигр и Евфрат, узловые железнодорожные станции со стрелочно-маневровым хозяйством, мосты и виадуки на шоссежных путях, тоннели. И электростанции так же из строя выводились. И пока иракские дивизии стояли за линиями полевых укреплений и фортов в Кувейте (и даже за рвами, куда можно было пустить нефть и поджечь её, поставив огненный вал на пути наступления американцев), янки системно обрушивали тыл армии Саддама Хусейна. По сути, «размягчали» и деморализовывали её. А потом за четыре дня энергичного наземного наступления западная коалиция смела с поля боя сухопутные войска Ирака. Причём в чистом небе (ПВО и ВВС Ирака погибли) янки с воздуха, не кидая своих солдат в тяжёлые пехотные бои, громили авиацией сухопутные части иракцев. А сухопутные войска янки, британцев и прочих членов коалиции добивали войска Хусейна и занимали территории. Любая попытка подвезти необходимое на фронт кончалась для иракцев сожжёнными колоннами техники, и к такому же «кладбищу машин» приводили попытки отхо-

дить на бронетехнике и грузовиках. Осуществлялась авиационная изоляция районов прорыва американцев. То есть в таких местах иракские войска лишались всякого снабжения и возможности передвижения. Что, впрочем, делали ещё немецкие люфтваффе во время прорыва к Седану в мае 1940 года или англо-американские ВВС в Нормандии лета 1944-го.

Воздушный натиск уже тогда, в 1991-м, вёлся с помощью МРАУ — массированных ракетно-авиационных ударов. То есть велось умелое комбинирование действий крылатых ракет, дронов (создание ложных целей и постановка помех для ПВО Ирака), пилотируемой авиации с эшелонами прорыва ПВО (противорадиолокационные ракеты и управляемые бомбы) и ударными эшелонами. При этом зенитчики Ирака ставились в безвыходное положение: если не включить локаторы и зенитно-ракетные комплексы (ЗРК), то крылатые ракеты поразят цели. А если ЗРК и радары включаются, то они попадают под удар пилотируемой авиации. Мне скажут, что тогда ещё не было ударных дронов? Как бы не так!

Уже тогда для этого применялись дроны-БПЛА. Напомню, что первыми подавили сильную ПВО Сирии (советско-русского образца) израильтяне: в 1982 году в долине Бекаа именно с помощью беспилотников, сочетания разведчиков самолётного типа и телеуправляемых ракет. Сей опыт использовался во время воздушной наступательной кампании против Ирака в 1991-м, когда дроны шли после волны крылатых «томагавков», создавая иллюзию атакующих самолётов и ставя помехи, вынуждая

зенитчиков Ирака открывать огонь и обнаруживать позиции своих ЗРК. Каковые затем истреблялись пилотируемой авиацией. Она билась — противорадарными ракетами HARM (США) и ALARM (Великобритания). Ракетами «воздух-земля» и планируемыми бомбами. С тех пор в формулу ВНА (воздушной наступательной операции) ввели ещё и ударные дроны (война за Карабах 2020 г.), но в принципе стратегия завоевания полного воздушного господства не изменилась. Благодаря небесному натиску войска противника лишаются тыла, теряют боеспособность, им выбивают с воздуха танки и артиллерию — а затем атакующая сторона переходит к глубокой сухопутной наступательной операции. Прорывает «размягчённую» оборону врага, встречая очаги сопротивления — вызывает поддержку авиации, а та громит оные очаги с воздуха. Можно, конечно, мысленно допустить, что у войск Ирака были бы тысячи ФПВ-дронов в 1991 году (как у ВСУ ныне), но и это не спасло бы их от разгрома с помощью наземно-воздушной операции по американским лекалам, каковая концепция есть развитие русско-советской глубокой операции Триандафиллова образца начала 1930-х. Или немецкого блицкрига.

Именно подобной войны автор сих строк и требовал накануне 24 февраля 2022 года. А вот почему СВО повели совершенно не так, будто бы и не имелось передового военного опыта XX века и начала нынешнего, — об этом Юрий Балувеский умалчивает, фактически возводя недостатки нынешних ВС РФ в ранг законов современных войн. В самом деле, из-за чего ВС РФ не провели систематическую воздушную наступательную кампанию в начале, не подавили ПВО бандеровцев? Юрий Николаевич уходит от ответа.

Но мы поступим иначе и продолжим осмысление СВО. Именно ради того, чтобы избежать попадания в опасное положение. Понимая, что впереди нас могут ждать новые войны.

НЕ ВИДЯ ОЧЕВИДНОГО

Генерал Балувеский идёт против реальности, говоря о том, будто ПВО оказалось сильнее авиации. Наоборот, весь опыт войн, начиная с появления зенитных управляемых ракет, буквально вопиёт о том, что ВВС сильнее противовоздушной обороны. Особенно такой, как у ВСУ, вынужденной воевать только ракетными и пушечными системами с земли, не имея ещё и истребителей ПВО в воздухе. Израильтяне успешно смели ПВО Египта и Сирии в войнах 1967 и 1973 годов (хотя и потеряли много самолётов), подавили сирийских зенитчиков и в 1982-м. Американцы во время войны во Вьетнаме в 1964–1975 гг. сперва несли огромные потери своей авиации от наших ЗРК С-75 и С-125. Но в 1972-м они смогли провести двухэтапную операцию «Лайнбэкер», в финале подавив ПВО Северного Вьетнама и разгромив как порт Хайфон (через который поступала военная помощь Вьетнаму от СССР и КНР), так и транспортные артерии для переброски грузов и подкреплений партизанам Вьетконга на юге (поток удалось тогда сократить на 70%).

Авиация НАТО успешно прорвала ракетную ПВО Ливии в 1986-м. Потом успешно расправилась с противовоздушной обороной Ирака в 1991 и 2003 гг., Югославии — в 1999-м.

Может, дело всё-таки в том, что наши ВВС-ВКС просто попали в системный кризис после развала 90-х? После сердюковских «реформ», когда сами военно-воздушные силы как единое целое перестали существовать. Их на время разделили не на полки-дивизии-армии, а на «аэробазы». Во время министерского срока С. Шойгу вроде сие отменили и даже переименовали ВВС в ВКС, но на деле... Наши лётчики не имеют опыта даже больших учений по прорыву и подавлению ПВО противника. Наша авиация располагает слишком малым числом летающих радаров. У нас это — устаревшие А-50, тогда как у противника самолёты уже с неподвижной фазированной решёткой, надфюзеляжным «гребнем», способные видеть не только воздушные, но и наземные, и морские цели. (Описываю шведские самолёты-радары Saab 340 AEW&C, передаваемые ВСУ.) У нас не оказалось мощных самолётов постановки электромагнитных помех, как у янки. Чёрт, может быть, всё-таки их строить надо было на базе старых гражданских лайнеров производства СССР, а не выкидывать миллиарды на парк «Патриот» или главный храм ВС РФ?

То, что и через два с половиной года войны у противника действуют мосты через Днепр, морские и речные гавани, узловые железнодорожные

станции, — и есть причина опасного увязания нас в кровавой позиционке. То, что у бандер продолжают работать известные бункеры, администрация президента и Верховная рада, все военные штабы в Киеве, все министерства, Нацбанк и системообразующие банки, узлы интернета, центры связи, студии средств массовой коммуникации, комплексы зданий/бункеров СБУ и ГУР, МО и МВД, — и есть причина наших потерь, опасного затягивания войны.

Наши Вооружённые силы с 1945 года (с разгрома вермахта и Квантунской армии) не имели опыта сражений с современной регулярной армией. Не считая столкновения с опереточной грузинской армией в 2008-м. В основном-то мы бились до 2022-го с иррегулярными отрядами инсургентов, не обладающими ни ВВС, ни сильной ПВО, ни флота, ни дальнебойными ракетами, ни мощной артиллерией. То с афганскими душманами, то с дудаевскими бандитами, то с сирийскими «бармалеями». Но, ёлки-палки, почему не изучался системно опыт войн, начиная от Второй мировой — и до 2020 года? Почему наш генералитет прозевал развитие дронницы, хотя частные разработчики предлагали МО РФ свои разнообразные системы БПЛА аж с 2003 года? Почему мы так отстали в средствах связи, разведки

и целеуказания в режиме реального времени? В технике контрбатарейной борьбы и в дальнобойных пушках да РСЗО (реактивных системах залпового огня)?

Не вижу у некоторых экспертов даже намёка на конструктивный анализ. Зато наблюдаю стремление возвести в абсолют тактику кровопролитных (идти сквозь тучи атакующих дронов ВСУ) пехотных штурмов. При поддержке танков, превращённых в неуклюжие «царь-мангалы», в подобия примитивных тихоходных танков Франции образца 1917 года — «шнейдеров» и «сен-шамонов». Те тоже были тихоходными, скорее представляя собой недальноходные штурмовые орудия для прорыва укрепленных полос обороны немцев, лишённые возможности развивать успех и уходить в рейды по ближним тылам противника в роли «бронекавалерии». Деградация до уровня Первой мировой возводится в канон? Нет уж, увольте.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

По итогам кампании на Украине (а она явно идёт к заморозке с перспективой второго круга войны через энный отрезок времени) нам нужна напряжённая мозговая работа. На одну тему: как снова не допустить позиционной бойни и избежать тупика «взаимного перемальвания»? Как опять воевать быстро, малокровно и победоносно?

Мое предложение: нужны «фабрики мысли» с участием не только нынешнего генералитета и официальной военной науки, но и командиров добровольческих частей, гражданских техноволонтеров (создающих сегодня передовые системы поля боя без участия государства), писателей-фантастов и футурологов. Возможно, один из таких «мыслительных танков» может действовать в стенах Академии Генштаба. А вот иные я бы вывел из-под генералов, ограждая от давления косного начальства. Нужно не только осмыслить опыт нынешней войны, но и вообразить себе сражения

То, что и через два с половиной года войны у противника действуют мосты через Днепр, морские и речные гавани, узловые железнодорожные станции, — и есть причина опасного увязания нас в кровавой позиционке. То, что у бандер продолжают работать известные бункеры, администрация президента и Верховная рада, все военные штабы в Киеве, все министерства, Нацбанк и системообразующие банки, узлы интернета, центры связи, студии средств массовой коммуникации, комплексы зданий/бункеров СБУ и ГУР, МО и МВД, — и есть причина наших потерь, опасного затягивания войны.

ближайшего будущего. Да и не только ближайшего. Тут обычная армейская косность и бюрократическая ограниченность недопустимы.

Прекрасно знаю, что есть и очень умные генералы. Бывший начальник Управления вооружений МО (1994–2000) генерал Анатолий Ситнов рассказывал мне о замысле 1990-х. И так, СССР больше нет, воевать ценою больших потерь мы больше не можем. Значит, строим армию с сильными РУКАми — разведывательно-ударными комплексами. Войска наши наступают, имея в небе спутники разведки и стратосферные самолёты-разведчики «Мясищев-55». Узлы сопротивления врага и важнейшие его цели вскрываются издали — и поражаются ракетами «Искандер», дальнобойными системами залпового огня. А танки и мотострелки развивают успех. Отличное видение будущего! Особенно если дополнить картину стаями разведывательных и ударных БПЛА разных рангов, авиацией, тяжёлой самоходной артиллерией. И это куда более адекватная картина грядущей русской армии, нежели «пехотно-мангальный» вариант. Подобных офицеров-новаторов нужно искать и всячески привлекать к мозговым штурмам, к определению программ нужных вооружений. Как и тылового обеспечения.

Время не ждёт...

ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ ПЛЮС ФУТУРИСТИКА

Но можно ли, хотя бы в общих чертах, определить облик обновлённых ВС РФ? Попробуем это сделать.

Принцип ясен: нам нужны быстрые и малокровные победы, с минимумом разрушений в гражданском секторе и без перенапряжения экономики. То есть главное — стремительно парализовать противника, лишить его воли и способности к сопротивлению. И тут нужно совмещать футуристику, высочайшую изобретательность и принцип экономии национальных сил.

Перечислим бесспорные вещи по военно-технической части. Да, необходимо сформировать новый род войск: дронницу, беспилотные войска. Что не отменяет дронницу в составе танковых, механизированных частей, в составе Сил специальных операций (ССО), в Военно-морском флоте и в авиации. Кстати, нам потребны и очень мощные ССО, ибо помимо наступления и обороны нам нужно вести и третий вид боевых действий: специальные.

Необходимо возрождать военную авиацию, создавая подлинно Воздушно-космические силы. Способные проводить полноценные воздушные кампании и наступательные операции. Считаю, что РФ нынче должна воздержаться от экспорта боевых самолётов: сейчас они нам гораздо нужнее. Око-

ло тысячи ударных машин на такую огромную страну — недопустимо мало. Пилотируемая авиация дополняется беспилотными аппаратами (один боевой самолёт — «вожак стаи» дронов). Силы ПВО укрепляются не только реактивными истребителями, но и охотниками за тихоходными низколетящими БПЛА врага: вертолётами и легкомоторными самолётами. Ну а космический эшелон достраивается авиационно-космическими системами: лёгкими крылатыми машинами, способными выходить в ближний космос. Чтобы бороться со спутниками и орбитальными платформами врага, с одной стороны, с другой же — наносить из космоса снайперские удары по важнейшим и сильнозащищённым целям — по авианосцам, центрам госуправления и командования, установкам для запуска ракет с ядерными боеголовками и т.д.

Чтобы сделать войну максимально эффективной, дабы скорейшим образом парализовать неприятеля, нам нужно развиваться сразу по двум военно-техническим линиям. Первая — это сложные, очень дорогие системы — сгустки высоких технологий. Например, ударные самолёты-«невидимки», гиперзвуковые летательные аппараты и ракеты, высокоточные артсистемы, боевые роботизированные комплексы и так далее. Вторая линия — массовые и не-

дорогие системы. Пример налицо: боевые дроны, особенно дешёвые ФПВ-системы. То, что может перенапрячь системы защиты врага, истощить их, открыть путь для удара дорогой и сложной техникой.

Приведу один пример. Если у нас маловато ударных пилотируемых машин, то мы можем восполнить их нехватку производством дешёвых самолёто-снарядов с простыми ПуВРД — пульсирующими воздушно-реактивными двигателями. Вспомним, как в самые рекордные сроки инженер Фриц Госслау с помощью министерства авиации Германии сумел осуществить проект постройки «Фау-1» (произведено около 25 тысяч единиц) — летающей крылатой торпеды компании «Физелер» с простейшим пульсирующим прямоточным реактивным двигателем. Начало работ по проекту — июнь 1942-го, первый полёт — декабрь 1942-го. Тогда же начинается производство V-1. Массовые атаки на Лондон — июнь 1944 года. Движок «жужжащих бомб» работал на простом автобензине.

Суть предлагаемого: использовать «Фау-1» как образец, но уже с гораздо более совершенной и на порядок более компактной системой управления, с дополнительными топливными баками — и 500-килограммовой боевой частью. Применение ПуВРД позволит избежать проблем с нехваткой отече-

ственных поршневых моторов. Благо ПуВРД уже делается для летающих мишенной компании «Эникс» (Казань). На базе производства этой фирмы и можно развернуть массовый выпуск аэроторпед, используя механизмы промышленной кооперации. Напомним, что у немцев 1942 года не имелось многокоординатных обрабатывающих центров, САПР, композитов и т.д. Кооперацию можно построить на базе нескольких авиастроительных заводов. Сюда же отнесём и постройку авиаторпед: дальнедействующих БПЛА с двигателями внутреннего сгорания и толкающими пропеллерами, способных лететь на тысячу и более вёрст, неся увесистые боевые части.

В итоге мы получаем массовое оружие, для того чтобы первые волны наших самолёто-снарядов и аэроторпед, идя на важные цели (центры принятия политических и военных решений, узловые ЖД-станции, склады ГСМ и нефтеперерабатывающие заводы, командные пункты, взлётно-посадочные полосы аэродромов, узлы интернет-связи и связи вообще, мосты), истощали ПВО противника и ставили его в проигрышное положение. Итак, за волной, условно говоря, самолёто-снарядов «Жар-птица» идут полноценные крылатые ракеты, гиперзвуковые аппараты, оперативно-тактические ракеты и пилотируемая авиация с управляемыми планируемыми бомбами, противорадарными УР и ракетами «воздух-земля». Если враг не активирует свои ЗРК, то волны атакующих аэроторпед и самолёто-снарядов поразят критически важные цели. А откроет — подставит зенитные комплексы под удар пилотируемых ВВС. После подавления зенитных сил противника можно свободно наносить удары с безопасных (выше действия переносных ЗРК) высот, ставя врага на колени. Можно полностью разрушить государственный аппарат врага и парализовать его, свободно снося ещё и мосты через реки, и адуки, и депо на узловых станциях.

Можно сделать аэроторпеды способными переключаться на новую цель — зенитные радары при об-

Чтобы сделать войну максимально эффективной, дабы скорейшим образом парализовать неприятеля, нам нужно развиваться сразу по двум военно-техническим линиям. Первая — это сложные, очень дорогие системы — сгустки высоких технологий. Например, ударные самолёты-«невидимки», гиперзвуковые летательные аппараты и ракеты, высокоточные артсистемы, боевые роботизированные комплексы и так далее. Вторая линия — массовые и недорогие системы. Пример налицо: боевые дроны, особенно дешёвые ФПВ-системы. То, что может перенапрячь системы защиты врага, истощить их, открыть путь для удара дорогой и сложной техникой.

лучении ими летящих «Жар-птиц». Тем самым превратив относительно дешёвые аппараты в средство не только истощения ПВО врага, но и в инструмент его истребления.

Тем, кто считает современную ПВО непробиваемой. Полк С-300 — это двадцать дивизиона. Дивизион — это от 8 до 12 установок. То есть полк — это от 16 до 48 пусковых установок, по четыре ракеты в каждой, то есть от 64 до 192 ракет. На поражение одной цели — гарантированно две ракеты. Перезарядка пусковой установки — 53 минуты. (Почти аналогичный расчёт и в случае американских ЗРК типа «Пэтриот», например.) Представим себе, что участок фронта защищает полк ЗРК. Пускай в самом тяжёлом варианте — 192 ракеты до перезарядки. Плюс более лёгкие зенитно-ракетно-пушечные комплексы. Тогда для того, чтобы подавить такую оборону, нужно бросить в атаку 200 дешёвых беспилотников-камикадзе. За коими в атаку пойдут пилотируемые самолёты. Отбиваясь от дешёвых роботов, ПВО врага подставляется под огонь обычных истребителей-бомбардировщиков и стай тяжёлых реактивных дронов-«волкодавов» типа «Гром». Они вышибают стрельбовые локаторы и пусковые установки зенитных ракет, бьют по пушечным установкам.

Даже имеющихся у РФ средств (управляемые авиабомбы ГНПП «Регион», высокоточные крылатые ракеты и ОТР «Искандер», противорадарные ракеты Х-25, Х-31, Х-58) довольно, чтобы провести подавление вражеского ПВО силами ВВС РФ. Главное — произвести такого оружия в достатке. И восстановить военный воздушный флот, натренировать пилотов.

По такому же принципу, считаю, можно достраивать ВМФ. Совершенствовать и сухопутные силы. Скажем, танковые войска готовятся для глубоких прорывов в условиях, когда господство в воздухе завоёвано. Когда у противника остались лишь дроны для действий в «нижнем небе», но подвоз к нему всего необходимого на намечаемых направлениях нашего прорыва пресечён. Такие танки работают стайными группами, в связке с ударными вертолётами и штурмовиками. И с разведывательно-ударными БПЛА. В самом деле, в современном сельском хозяйстве комбайны и тракторы умеют действовать в связке с агродронами-мультикоптерами! Тут — похожая схема. Но танки, имея в составе своих «стай» машины для борьбы с малыми дронами врага и установки РЭБ, при этом взаимодействуют с наземными атакующими роботами — шагающими, разведчиками и «ударниками». А с тыла такие танковые «людные и безлюдные» силы поддерживает артиллерия, умеющая открывать стремительный и меткий огонь по запросу (и целеуказанию) наступающих.

И, конечно, танки наступают вместе с пехотой. На лёгких вездеходах, несущих на себе антидроновую защиту и тяжёлое пехотное оружие: миномёты, штурмовые пушки, крупнокалиберные пулемёты. В перспективе пехотинцы должны получить силовые экзоскелеты (ибо сейчас крайне тяжело тащить на себе и «латы» — бронжилет, и боекомплект с оружием, и аптечку). Пехотинцам нужны и механические «мулы»: гусеничные или шестиколёсные вездеходные платформы, перевозящие и боекомплект, и воду,

и продовольственные пайки. А в случае чего — эвакуирующие раненых.

Для оперативного снабжения пехотинцев и групп спецназа строятся транспортные летающие дроны. Например, типа «Перун» или «Фрегат».

Особая тема — собственная защита от атак вражеских дронов. И по целям в глубине русской территории (тем же нефтеперерабатывающим заводам), и по войскам. Это потребует развития стай дронов — охотников на БПЛА. При том что в мирном варианте подобные БПЛА пригодятся нам в умном сельском хозяйстве. С другой стороны, нам придётся совершенствовать свою ПВО, поднимая в воздух радары. Так, чтобы обеспечить обширное радиолокационное поле, не нарушаемое лесами и складками местности, со способностью нашей зенитной обороны издали видеть небольшие низколетящие цели. Как этого добиться? Нужно строить не только самолёты с локаторами на борту, но и их дешёвую замену: большие беспилотники радиолокационного дозора. Например, дроны «Гелиос-РЛД», разработанные компанией «Кронштадт». Отнесём сюда и беспилотные дирижабли — и те, что созданы Национальной академией наук Белоруссии (в ней есть специальный центр беспилотных систем), и те, что в силах строить российская компания «Аэроскан». А в сочетании с таким воздушным патрулём можно развивать и малокалиберную зенитную артиллерию, и пулемётные части для борьбы с дронами.

Нельзя при этом не провести настоящую интеграцию оборонной промышленности Белой Руси в наше ВПК. Белорусы ведь создают неплохие беспилотные аппараты. Хотя, как утверждают специалисты, у них хромают помехозащищённость и системы управления, всё решаемо. Ведь можно делать совместные проекты в рамках кооперации.

Таковы, пожалуй, основные черты того, что понадобится сделать в сфере вооружений, на взгляд автора сих строк. Уверен, что мозговые штурмы дадут куда более детальную картину.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Армии и битвы ближайшего грядущего

*Смогут ли русские не отстать от новой гонки
вооружений и совершить научно-техническую
революцию?*

Во время украинской кампании пугающе проступили очертания грядущих войн. Чистых, быстрых, точных. Роботизированных. Когда грязное, неизбирательное ядерное оружие останется лишь как последний довод, а атомные боеголовки станут неуклонно превращаться в архаику. Какие же войны и какое оружие войдут в реальность войн за передел мира и создание новых империй?

РОБОТЫ ПРОТИВ ПВО

Завтра нашу ПВО ожидают совершенно новые противники.

Первое, что лежит на поверхности, — атаки тяжёлых истребителей-бомбардировщиков, развёрнутых по фронту. В их кабинах уже не один пилот, а двое: лётчик и оператор. (Как на выдающихся советских МиГ-31М.) Самолёты обмениваются информацией между собой, за ними идёт воздушный корабль дальнего радиолокационного дозора, ДЛРО. Примерно так же, как и сейчас. Но теперь самолёт ДЛРО не несёт на спине «гриб» вращающейся антенны. Нет, теперь это неподвижный гребень ФАР — фазированной антенной решётки. И видит такой летающий командный пункт не только воздушную обстановку на сотни километров вдаль, но и поверхность земли, морские просторы. Все возможные цели. То, что засекает радар высокого разрешения, по защищённым каналам передаётся в кабины идущих впереди ударных самолётов.

Но каждый из них сам управляет четвёркой реактивных беспилотников. Каких? Посмотрите на разрабатываемые в США «Валькирию» или «Гром» в РФ. Обтекаемые машины с околосвуковой скоростью, способные атаковать и воздушные, и наземные цели, прежде всего — зенитно-ракетные комплексы. Каждый дрон такого типа управляет действием десятка малых БПЛА. Для «Грома» — это «молнии». Реактивные птички, ведущие разведку, применяющие РЭБ, а часть из оных

аппаратов играют роль дронов-камикадзе. Их роль — перегрузить ПВО противника, ослепить её, уничтожить зенитные радары и пусковые установки. Чем и занимаются летающие за ними «Громы» (или «Валькирии»). То, что уцелело, добивают пилотируемые истребители-бомбардировщики. Ну а корабль ДЛРО видит всё и направляет действия подопечных.

В войнах грядущего усилится тенденция, явно проступившая со времён разгрома американцами Ирака в начале 1991-го: авиация — сильнее противовоздушной обороны, особенно если последняя вынуждена действовать без своей «самолётной компоненты». Беспилотные системы буквально утроят мощь авиации, они позволят уравновесить боевые способности военных лазеров, «перенасыщая» их, отвлекая на себя, подставляя под удары ракет и пилотируемых самолётов, громя сами лучевые установки и их энергетические модули. Противовоздушные действия должны, по сути, превращаться в грандиозные воздушно-наземные сражения, в коих тот, кто лишён отличных спутниково-космических систем, орбитальных ударных машин (поражение точечных целей на земной поверхности и даже летательных аппаратов), передовой авиации и развитой дронницы, — просто обречён. Столь же очевидно, что граница воздушных действий поднимается в космическую пу-

стоту, в околосемье. И как сегодня уже немыслимо представить себе воздушную наступательную кампанию (ВНК) без спутников разведки, целеуказания и связи, завтра мы увидим космические аппараты, умеющие с орбиты сбивать важнейшие воздушные цели: самолёты АВАКС-ДЛРО (летающие радары и командные пункты), летающие танкеры-дозаправщики, носители крылатых ракет. Как, впрочем, и важные наземные цели — с помощью не ядерного оружия, но «чистого», кинетического — в виде урановых стрел. Которые обладают, выражаясь языком до 1917-го, такой живой силой, что им и разрывного заряда не нужно.

НОВЫЕ «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ»

«Достройка» авиационной мощи космическим эшелон — этап неотвратимый. Это следует ещё из книги-прогноза «Следующие сто лет» (2009) Джорджа Фридмана, главы авторитетной «фабрики мысли» США — «Стратфора». Бомбардировщики глобального радиуса действия с гиперзвуковыми крылатыми ракетами смогут уничтожить любую сухопутную армию, сосредоточивающуюся для вторжения в Европу и Северную Америку, потопят любой флот, готовящийся перебросить дивизии (например, Китая) через океан.

«Чтобы «ослепить врага», нужно будет разрушить его базирующую-

В войнах грядущего усилится тенденция, явно проступившая со времён разгрома американцами Ирака в начале 1991-го: авиация — сильнее противовоздушной обороны, особенно если последняя вынуждена действовать без своей «самолётной компоненты». Беспилотные системы буквально утроят мощь авиации, они позволят уравновесить боевые способности военных лазеров, «перенасыщая» их, отвлекая на себя, подставляя под удары ракет и пилотируемых самолётов, громя сами лучевые установки и их энергетические модули.

юся в космосе систему слежения, позволяющую ему выбирать цели для ударов. Кроме того, чтобы помешать неприятелю вести войну, придётся уничтожить его системы навигации, коммуникации и другие устройства, размещённые на орбите. Таким образом, уничтожение вражеских спутников станет важнейшей целью войны XXI века»¹.

Потому космические платформы придётся защищать. Одним манёвром не обойтись: он уведёт систему на ненужную орбиту. Значит, придётся создавать боевые группы спутников, часть из которых будут (как в морском авианосном соединении) защитниками основных платформ. Защитники должны будут блокировать вражеские лазерные лучи или нападать на чужие космические аппараты. Для ремонта этих спутников придётся держать в космосе бригады ремонтников-людей. Их орбитальные станции тоже придётся защищать.

Стратегия США будет заключаться в уничтожении всех летательных аппаратов, способных угрожать стране, в том числе — и аппаратов в космосе. Далее — в систематических неядерных ударах по остальным элементам военного могущества противника и по экономически важным сооружениям. Далее — в высадке ограниченного контингента наземных войск, сопровождаемых боевыми роботизированными системами.

Над всем этим будут висеть «боевые звёзды» Америки: не только глаза, уши и ударная сила государства, но и командные центры флота спутников, центры управления их бортовыми системами. «Боевые звёзды» станут командовать космическими пусковыми установками, которые будут наносить ракетные удары по наземным целям и по другим орбитальным объектам. И чтобы разрушить военную мощь США, сначала придётся сбить их «боевые звёзды».

Какими они будут? Защищённые большие платформы-геостационары с экипажами из десятков и даже сотен астронавтов. От лазеров их оборонит многослойная обшивка. Чужие космические истребители или ракеты «космос-космос» такие военные космические станции смогут сбить издали, используя чувствительные детекторы, боевые лазеры и ракетные установки.

Главная «боевая звезда» будет висеть на геостационарной орбите над экватором, над точкой у берегов Перу. Вторая — над Папуа — Новой Гвинеей. Третья — над африканской Угандой.

В то же время у США появится флот гиперзвуковых боевых летательных аппаратов, способных за час достичь любой части света, оставаясь неуязвимыми для гиперзвуковых зенитных ракет и ракет «воздух-воздух». Гиперзвуковики смогут с поразительной точностью поразить любую цель — и вернуться назад. Само собой, их наведение на цель и управление полётом требует космических систем. Тех же «боевых звёзд». Скорость гиперзвуковых беспилотников (ГБПЛА) позволит творить чудеса. ГБПЛА со скоростью в 8–10 тысяч км/час, стартуя с восточного побережья Соединённых Штатов, сможет поразить цель в Европе всего за полчаса. Аппарат, обладающий скоростью в 20 тысяч км/час, быстро достигнет любой точки планеты. С таким оружием американцам не нужны будут огромные армии...

А что говорят иные эксперты? Вот прогноз профессора Юрия Батурина («Популярная механика», сентябрь, 2010 г.).

«Американские спутниковые группировки различного назначения создадут «космические облака» в ближней (100–2000 км) и средней (2000–20 000 км от Земли) операционных зонах.

К 2035 году появятся боевые скафандры для военных космонавтов и средства индивидуального передвижения в космосе. В 2040-х американцы научатся уничтожать из космоса наземную инфраструктуру и боевую технику мощными электрическими разрядами через сверхдлинные проводящие лазерно-плазменные каналы. Танки и прочая боевая техника будут плавиться, как воск, металлические каркасы наземных сооружений — разрушаться, коммуникации — выходить из строя. В середине этого века вспыхнет первая мировая космическая война между США и Китаем. В ней применят лазерное и пучковое оружие, космические перехватчики, стартовые и возвращающиеся назад по-самолётному».

Ещё одну картину будущих войн с использованием неядерного космического оружия рисует в своем романе «Флешбэк» (2009 г.) Дэн Симмонс. Итак, герои книги — в подбитой бронемашине. На них наступают пехота и танки противника. И обречённый, казалось бы, экипаж вызывает удар с орбиты, передавая координаты для его нанесения.

«...Шесть удлинённых предметов, размером и формой напоминающих телеграфные столбы, неслись с орбиты со скоростью в восемь раз больше скорости звука.

Мини-беспилотник, который описывал всё более широкие круги в тысяче футов над ними и высвечивал три танка при помощи лазеров, испарился в первые секунды взрыва. Но те, что были дальше, включили свои передатчики и начали передавать изображения трёх грибовидных облачков, одновременно записывая их для будущих исследований. Те слились в одно большое облако: сжимаясь, расправляясь и снова сжимаясь, оно устремилось в стратосферу.

Танки испарились мгновенно. Сотни пехотинцев... — все, кто находился в радиусе двух километров

¹ <https://www.rulit.me/books/sleduyushchie-100-let-prognoz-sobytij-xxi-veka-read-228664-92.html>

от трёх взятых под прицел и разом уничтоженных танков, — попали в зону действия ударной волны. Ударная волна — воздушный вихрь — швырнула их на сто с лишним метров сквозь полные пыли небеса. Никто, похоже, не выжил...

...Ник вслед за Сато спустился по пандусу на землю, покрытую коркой, которая ломалась и хрустела под ногами. Не осталось ни травинки — всё сгорело в пламени.

— Ядерные заряды? — выдавил из себя Ник.

— Нет-нет, — ответил Сато по закрытой двусторонней связи. — Чисто гиперкинетическое оружие. С орбиты. Там многие сотни ждут вызова. Здесь использовались только шесть. Никаких боеголовок. И, конечно, никакой радиоактивности. Простое превращение скорости в энергию. В огромную энергию...

...Орбитальное боевое копьё. Очень простая вещь и очень полезная для вот таких сражений малыми силами, когда обычной воздушной поддержки оказать нельзя»².

А увенчает всё, убеждён, создание всеобъемлющей системы ПРО — противоракетной обороны, способной отражать атаки сотен межконтинентальных баллистических ракет. За счёт космических и наземных элементов. Этакое воплощение мечты президента США Рейгана в 1983 году — его тогда несбыточной «Стратегической оборонной инициативы».

Понятно, что сложнейшая организация таких действий потребует и микроэлектроники самого высшего качества, и участия ИИ — искусственного интеллекта.

ВЫГОДЫ ГОСПОДСТВА В НЕБЕ

ПВО противника подавлена? Теперь — свобода действий для господ неба. Сноси вражеские штабы и министерства, узлы связи, нефтепереработку и хранилища ГСМ, мосты и тоннели. Бомби высокоточно узловые железнодорожные станции, локомотивные депо, силовые станции. Взрывай склады бое-

припасов. Выводи из строя порты, топи важнейшие военные корабли (хоть из космоса, хоть с помощью ракетно-авиационных средств), прерывай торговое судоходство. Война переносится в тыл супостата, и тыл сей парализуется. Никаких позиционных кошмаров, мясных штурмов и лобовых атак: сухопутные части неприятеля, дезорганизованные и лишённые подвоза всего, оставшиеся без горючего, распадаются. Их можно легко громить с воздуха, выбивая танки, дальнобойные самоходки и системы залпового огня. Техника без топлива останавливается, орудия без боеприпасов замолкают. Наземные части наступающих легко сметают с пути парализованную армию врага, разрозненные очаги сопротивления уничтожаются точными артогнём, дронами, ударами авиации.

У противовоздушной обороны нынешнего типа против такого противника шансов нет. Ей самой, как мы уже сказали, придётся глубоко преобразиться.

² <https://litmir.club/br/?b=149390&p=73>

Даже выпускаемые с беспилотников и пилотируемых машин боеприпасы — бомбы и ракеты — превращаются в умные рои, распределяющие между собою цели.

Мы можем точно предсказать скрещение ракетного и авиационного оружия с роями умных беспилотников, обладающих искусственным интеллектом. Представьте себе, как ракеты будут доставлять в район цели контейнер, содержащий десятки небольших дронов-«москитов». Тех, что могут, выпорхнув из раскрывшейся «головы» ракеты, сформировать стаю или рой, атакующий обнаруженные цели. (В более простой форме беспилотники высыпаются с задней ramпы летящего самолёта-транспортника, но такое возможно в условиях полного подавления авиации и ПВО противника.) Рои летающих убийц, обладая машинным зрением и обмениваясь данными друг с другом, станут нападать на обнаруженные зенитно-ракетные системы, дальнебойные орудия, танки, пусковые установки стратегических и оперативно-тактических ракет, джипы-вездеходы высших начальников.

Возможно, в формулу боевых действий войдут и обновлённые ракетно-стратегические войска с их баллистическими ракетами. Чтобы они могли наносить удары не только ядерными боеприпасами, но и неядерными, однако очень меткими боеголовками. Сквозь многие тысячи километров доставая критически важные цели и даже корабли противника. Или же доставляя в нужные точки ударные беспилотники. Тем самым стратегические ракетные войска перестают быть только оружием Судного дня, в локальных войнах обречённым на роль «грозно молчащего». Нет, ракеты с ядерными боевыми частями сохраняются, но рядом с ними на боевое дежурство станут и баллистические дальнебойные системы с неядерными «головами». Считаю, что участие их в войне способно «перегрузить», «забить» ПВО и противоракетную оборону

противника, даст возможность наносить обезглавливающие удары по центрам принятия решений и управления. Речь, уверен, должна идти о создании Стратегических неядерных сил для парализующего удара по любому врагу (давняя идея военного эксперта Андрея Митрофанова).

Сделает ли подобное наш очевидный противник? Пока не могу сказать твёрдо. Но русским стоило бы сделать.

Огромным шагом на пути к этому стало создание в РФ комплекса «Орешник» («Кедр»): баллистической ракеты средней дальности (с дальностью до 6 тысяч км), наносящей удар кинетическими элементами — пакетом из шести «стрел». Обладая скоростью под 3 км/сек, они не нуждаются во взрывном заряде (кинетическая энергия переходит в тепловую при ударе чудовищной силы и огромной проникающей способности). В идеале нужно создание боевых частей в виде снопов тугоплавких стрел (вольфрамовых или из обедненного урана), способных уничтожить все в «эллипсе попадания» с площадью в 1 квадратный километр. Что сделает «Орешник» сравнимым по мощи с тактическим ядерным зарядом, при этом не имеющим таких политически чувствительных факторов, как проникающее излучение и радиационное заражение местности. От-

менное оружие для обезглавливания противника, для сноса его мостов, центров принятия решений, ключевых железнодорожных станций, НПЗ и нефтехранилищ, аэродромов и позиций ПВО.

ДРОННИЦА, ВПЕРЁД!

А что же ниже? Там тоже бушует война роботов. Даже по нынешней украинской кампании видно, как стремительно эволюционируют летающие беспилотники. Дроны-самолёты и БПЛА-вертолёты становятся охотниками за неприятельским командованием. Они подавляют дальнебойные пушки и зенитно-ракетные системы, радары ПВО и пилотируемые самолёты на аэродромах. Выбивают системы радиоэлектронной борьбы, охотятся на танки, истребляют пехоту. Очень скоро стаи дронов с ИИ станут брать под контроль тот или иной район. Беззвучно переключаясь электромагнитными сигналами, они станут уничтожать любую самоходку, систему залпового ракетного огня (РСЗО), тягач с пусковой установкой оперативно-тактической ракеты, используя ракеты или управляемые бомбы. И некоторые из таких дронов собьют, уцелевшие же переформируют свой рой и продолжат нападение. Успев заодно выдать целеуказание своим дальнебойным орудиям, РСЗО или авиации.

Тучи дронов, выпущенных с кочующих транспортёров, атакуют противника с «нижнего неба», сводя врага с ума своей численностью. Получая целеуказание и от космических систем, и от самолётов дальнего радиарного дозора, и от тяжёлых БПЛА-разведчиков-корректировщиков. Стойкость беспилотников к системам постановки радиоэлектронных помех (комплексам радиоэлектронной борьбы, РЭБ) очень возрастёт за счёт их автономности и всё меньшего участия оператора в управлении ими. Тяжёлые дроны (целеуказатели, бомбардировщики и ракетноносцы) продолжают работать в связке с ФПВ-дронами.

Мы увидим (как в случае эволюции аэропланов в Первую мировую) стадию воздушных боёв БПЛА. Уже сейчас малые ФПВ-дроны с успехом таранят и уничтожают дроны-разведчики самолётного типа, сбивают роботы-бомберы и ретрансляторы вертолётного типа (пресловутые переделанные агродроны, что зовутся на фронте «Бабой-ягой»). С развитием систем ИИ и средств управления схватки дронов (таранящих и стреляющих) в «нижнем небе» станут быстрыми и стремительными.

При этом дроны побольше, снабжённые ракетами «воздух-воздух», возьмут на себя борьбу с боевыми вертолётными и фронтовой авиацией противной стороны. Дело в том, что после успешного подавления ПВО у неё останутся переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК). Но их предельные высоты применения — не более 4000 метров. То есть действующая выше сего предела авиация сможет (как это происходит в Сирии) беспрепятственно громить сухопутные силы того, кто лишился своей противовоздушной обороны. Но если противник, лишённый ракетных и ракетно-пушечных комплексов, применит дроны — охотники на пилотируемую авиацию (с теми же ракетами, что и в ПЗРК), то сможет на 1–3 километра поднять всё ещё опасную для атакующей авиации зону. Вертолёты попадают в особо сложное положение.

ТАНКИ И БЕСПИЛОТНИКИ

Что же на самой тверди земной? Войска сильной стороны наступают на врага, лишённого ПВО и авиации, в режиме тесной воздушной и огневой поддержки. Боевые порядки разрежены, но от этого наступательные возможности сухопутных войск не страдают. Как и во времена Второй мировой, любой встречный узел сопротивления не штурмуется в лоб, а уничтожается. Если в годы ВМВ это делалось с помощью пикирующих бомбардировщиков, штурмовиков и артиллерии, то теперь авиацию и пушки дополняют высокоточные РСЗО, тактические ракеты («Искандеры» и АТАСМС — сегодняшние примеры), ударные дроны. А иногда — и удары кинетического оружия с околоземной орбиты. Тактическое ядерное оружие? Нет, нам не нужна сия грязная архаика неизбирательного действия.

Танки — по-прежнему на поле боя. Только теперь они сами работают «умными стаями», включающими в себя машины, несущие лазерные и скорострельные системы для борьбы с вражескими дронами-камикадзе. Теперь и каждый танк несёт в себе несколько беспилотников — летающих боеприпасов

и может поражать цели на расстоянии 40–50 км. У каждой грозной машины есть ещё и аналог привязного аэростата-наблюдателя: дрон-разведчик, что поднимается над броневой машиной и позволяет ей видеть на десятки километров в окружности. Иногда поднимается на тонком проводе, что позволяет уберечь «летающий глаз» от увода средствами вражеской РЭБ и от прерывания канала передачи данных. В случае если бой придётся вести в условиях сильного ветра, а то и пылевой бури, когда дроны применить нельзя, такие танки возьмут своё за счёт дальности и меткости огня своих пушек, за счёт совершенных тепловизионных и оптико-электронных прицелов. В сущности, так же, как вели бои танки «Абрамс» в феврале 1991 года, столкнувшись во время песчаной бури с бронесилами Республиканской гвардии Ирака.

Описывая всё это, мы не так уж фантазируем. Ибо перспективный танк «Пантера» немецкой корпорации «Рейнметалл» должен нести в себе восемь БПЛА-камикадзе и один аппарат наблюдения. И та же компания уже предлагает танк — борец с дронами: модуль «Скайрейнджер» со скорострельной 30-мм пушкой «Эрликон» на шас-

Мы можем точно предсказать скрещение ракетного и авиационного оружия с роями умных беспилотников, обладающих искусственным интеллектом. Представьте себе, как ракеты будут доставлять в район цели контейнер, содержащий десятки небольших дронов-«москитов». Тех, что могут, выпорхнув из раскрывшейся «головы» ракеты, сформировать стаю или рой, атакующий обнаруженные цели. Рои летающих убийц, обладая машинным зрением и обмениваясь данными друг с другом, станут нападать на обнаруженные зенитно-ракетные системы, дальнобойные орудия, танки, пусковые установки стратегических и оперативно-тактических ракет, джипы-вездеходы высших начальников.

си танка «Леопард». Со снарядами дистанционного подрыва, способными создавать на пути атакующих беспилотников снопы осколков и поражающих элементов. Что ж, появление бронированных машин, ещё и с лазерными системами поражения летающих целей, — вопрос ближайшего будущего. И, конечно же, дроны, авиация, артиллерия, танки и пехота будут связаны единой информационно-управляющей системой, когда каждая боевая единица будет видеть «глазами» любой другой когда все они будут знать друг о друге и зреть друг друга на электронной карте, а сама система управления подскажет оптимальную схему поражения любой цели.

РОБОПСЫ И ЛАТНИКИ В ЭКЗОСКЕЛЕТАХ

Однако на поле боя, в дополнение к умной бронетехнике, мы в ближайшей перспективе увидим и шагающих боевых роботов, действующих стаей. В июне 2024-го армия КНР уже показала четвероногих роботов со штурмовой винтовкой на спине. Во время совместных манёвров с камбоджийцами псы-роботы оперировали вместе с пехотинцами, первыми заходя в здания.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: завтра шагающие/бегающие роботы, обладающие большой проходимостью и умеющие вжиматься в складки местности, получат «наспинные» гранатометы. И побегут цепочкой впереди танков и наступающей штурмовой пехоты, уничтожая угрожающие цели. Они первыми станут входить в развалины и блиндажи, в окопы.

В общем, этого мы ждали с 1959-го, когда братья Стругацкие опубликовали «Испытание «СКИБР»: о шестиногих робокентаврах, что работали стаей, управляемые с самоходного мозга «Оранг» на гусеничном шасси. В рассказе они, развернувшись в цепь, шутя справляются с тяжёлым танком. А дальше...

«Дождь немного усилился, когда впереди появилась длинная высокая стена, сложенная из огромных гранитных глыб. Стена пересекала поперёк полосу маршрута и выглядела очень солидно...

“Кентавры” медленно подкрались к стене, пощупали её манипуляторами и вдруг разбежались в разные стороны вдоль гранитной преграды — один направо, двое влево. “Оранг” повернулся к стене боком и стал ждать.

...“Кентавры” снова собрались вместе и выстроились перед стеной

в ряд. «Оранг» неторопливо подполз к ним и остановился рядом. Танк сиротливо торчал в стороне, всеми покинутый и забытый.

...Что-то треснуло, и по серому граниту скользнула ослепительная фиолетовая молния. Стена дрогнула. Друм! Друм! Над стеной взлетел фонтан серого дыма вперемешку с гранитной щебёнкой. Друм! Друм! На граните вспыхивали малиновые пятна, и было видно, как разлетаются циклопические глыбы и стена оседает, разорванная широкими уродливыми трещинами. Друм! Дррах! “Кентавры” и “Оранг” стояли перед стеной и по очереди расстреливали её крошечными ампулами с замкнутыми в магнитные кольца струйками дейтериевой плазмы. Расстреливали спокойно, деловито, не торопясь.

Через минуту всё было кончено. Стрельба прекратилась, стало очень тихо, слышно было, как что-то шипит и трещит в раскалённом щебне. “Кентавры” двинулись в широкий пролом, окутанный серым облаком дыма и пыли»³.

Конечно, до ампул с плазмой мы дойдём не скоро, но боевые шагающие роботы — вот они. Увы, не у русских. И такие животноподобные — решение гораздо лучше, нежели гусеничные танкетки-автоматы типа нашего «Маркера». Ибо они не так подвижны (гусеницы — не ноги). Они очень уязвимы, потому как броня их тонка. (Недаром в 1930-х от танкеток отказались, ибо их туркменские басмачи-колтоманы в 1932-м из винтовок подбивали и в «волчьи ямы» ловили.) Да и проходимость танкеток оставляет желать лучшего.

Сам пехотинец-штурмовик помимо брони из новых материалов обретёт экзоскелет. Потому что нынче (на себе попробовал) очень трудно нести на себе бронезилет, каску, оружие и боезапас. А если ещё и электронный планшет добавится, терминал связи и очки с до-

Бесспорно, управление Вооружёнными силами, оснащёнными умным и невероятно быстрым оружием, невероятно сложно. Тут ведь счёт идёт иной раз не на секунды, а на доли оных. Означает сие лишь одно: управлять боевыми действиями робоармии сможет лишь связка «человек — искусственный интеллект». И человек в такой системе должен будет обрести сверхспособности, став уже следующей ступенью своей эволюции. С помощью как вживления в себя электронных устройств и прямой связи с компьютером, так и развития колоссальных резервов собственных организма и мозга.

³ https://strugacki.ru/book_54/1680.html

полненной реальностью? Потому экзоскелеты, дающие пехотинцу дополнительные силу и выносливость, станут обязательным снаряжением. Как и механические мулы: гусеничные или колёсные робоплатформы, что понесут на себе боеприпасы для пехоты, смогут эвакуировать раненых и доставлять на передовые позиции воду и продовольствие.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ИНТЕЛЛЕКТРОНИКА И СВЕРХЛЮДИ

Таковы арсеналы войн времён распада прежнего миропорядка, передела планеты и создания мира имперских блоков. Вне всякого сомнения, робоармии ближайшего грядущего потребуют помимо боеприпасов, горючего и продовольствия ещё и подвижной электроэнергетики. Роботам ведь нужны электричество и ёмкие аккумуляторы. Потому киловатт-часы для перспективной армии важны будут не менее, чем тонны керосина и дизтоплива, чем тонны провианта.

Бесспорно, управление такими Вооружёнными силами, оснащёнными умным и невероятно быстрым оружием, неизмеримо сложно. Тут ведь счёт идёт иной раз не на секунды, а на доли оных. Означает сие лишь одно: управлять боевыми действиями робоармии сможет лишь связка «человек — искусственный интеллект». К разработке какой-либо в момент, когда мы пишем эти строки, приступила знаменитая по войне на Украине американская IT-корпорация «Палантир технологий». «Разработчик программного обеспечения для военных целей Palantir подрядилась создать для Пентагона прототип системы анализа на базе ИИ. Проект Maven Smart System, представленный в виде концепции в 2017 году, должен оптимизировать процессы принятия решений в ходе различных военных операций путём сопоставления

спутниковых изображений, данных геолокации и перехваченных сообщений. Прототип должен быть готов к 2029 году»⁴.

И человек в такой системе должен будет обрести сверхспособности, став уже следующей ступенью своей эволюции. С помощью как вживления в себя электронных устройств и прямой связи с компьютером, так и развития колоссальных резервов собственного организма и мозга. Всё это, равно как и роботизированная машинерия новых армий, даст начало новой научно-технической революции. Уже отнюдь не только информационной, но и «вещной», энергетической. С перспективой овладения новыми источниками чистой энергии и дальних космических перелётов. С созданием архигибких систем полностью роботизированного производства.

Но окажется ли РФ готова к такой революции и в военном деле,

и в научно-техническом? Элементарное соображение подсказывает, что страна (или блок стран — империя), лишённая своей передовой микроэлектронной промышленности, обречена. Подобно тому, как в безнадёжном положении оказалось бы всякое государство, не могущее в 1890-х годах строить броненосцы, выпускать нарезную артиллерию, пулеметы и бризантную взрывчатку. Вижу, как руководство РФ осознаёт важность развития ИИ. Президент Владимир Путин постоянно говорит о том, что развитие искусственного интеллекта есть власть над миром. Но производство передовой электроники (интеллектроники) у нас не восстановлено.

Если мы не исправим положение и не выстроим высокотехнологическую гражданскую экономику, то обречены на поражение. Кампания на Украине принесла многие «тревожные звоночки»...

⁴ <https://hightech.plus/2024/05/31/pentagona-hochet-poluchit-k-2029-godu-kompleksnii-voennii-ii-dostizheniya-pobedi>

/ Владимир КУЧЕРЕНКО /

Американская революция в военном деле: вторая серия

*Вот и янки дошли до нашей идеи ВНДС —
Военно-научно-добровольческих сил*

Чтение итогового доклада RAND-корпорации и комиссии обеих партий в конгрессе США о необходимых преобразованиях в военной системе Америки — обильнейшая пища для размышлений. Итак, признано, что впервые за 80 лет звёздно-полосатая страна рискует угодить в большую войну, а её вооружённые силы к ней не готовы. Предложены большие преобразования.

НАША ИДЕЯ ВНДС — НО НА АНГЛОСАКСОНСКИЙ ЛАД

По сути дела, янки дошли до нашей идеи Военно-научно-добровольческих сил¹ — как способа преодолеть косность и неповоротливость традиционных военных ведомств и «старого» военно-промышленного комплекса. У нас ВНДС предлагались «в параллель» с прежней военной машиной государства и традиционным ВПК. Суть дела у американцев та же: хоть и не строить параллельную армию, но так же допустить к делу гибкие частные структуры со смелыми инновациями двойного назначения («нетрадиционных» поставщиков). Считаю, что в войне на Украине они уже отработывают такой механизм быстрого задействования «частно-народно-волонтёрского ВПК».

Попробуем изучить то, что предлагается сейчас. Однако дабы понять это, нужно вспомнить историю первой американской попытки совершить революцию в военном деле. Концепцию «Единая перспектива — 2010», принятую четверть века назад (2000–2010 гг.). Ибо налицо попытка её продолжения.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ГЕГЕМОНИИ

Откроем доклад Пентагона президенту и конгрессу США за 1999 год. Америка в эйфории после падения

СССР, быстрого разгрома Ирака в начале 1991-го (всего полтора месяца!) и успешной воздушной кампании против Югославии в 1999-м. В той реальности Китай — экономический великан, но по военной части слабават, и мир видится однополярным, опоясанным звёздно-полосатой лентой. Янки заявляют план «Единая перспектива — 2010», в результате которого сулят произвести революцию в военном деле. Такую же, какую совершили гитлеровцы 1930-х годов с их концепцией «молниеносной войны». Тогда переворот совершили подвижные танково-механизированные соединения и тучи пикирующих бомбардировщиков, теперь — высокоточное оружие, авиация и спутниковые информационно-управляющие системы. Но по сути своей философия нынешней революции в военном деле остаётся той же: расправиться с противником стремительно, за считанные дни.

Как должны выглядеть войны в 2010-м? Итак, первыми американскими ударами уничтожены штабы, военные и правительственные бункеры, центры связи, аэродромы стратегической авиации, космодромы, противовоздушные комплексы, атомные лодки у причалов и электростанции. На земле, не успев взлететь, разгромлены межконтинентальные ядерные ракеты — ядерное высокоточное оружие бьёт прямо в ангары и в крышки пусковых шахт. Успевают стартовать лишь полтора десятка ракет. Но на взлёте одни поражены американскими беспилотными самолётами с ракетами «воздух-воздух», другие перехвачены ещё в космосе системой ПРО США.

А за первым ударом следуют другие. На несчастную страну налетают новые волны крылатых ракет и сотни самолётов с авианосцев и наземных баз США. За какой-то день

страна остаётся без центрального гражданского и военного управления, ПВО, мостов, с разрушенными транспортными узлами, без электричества и топлива, связи и телевидения, авиации и всякой власти. Танки и сухопутные части расстреливаются с воздуха, как на полигоне...

Основа идущей революции — такое усовершенствование систем добычи и обработки данных, анализа и оценки информации, которое даст полное превосходство над любым противником США. Разведывательные данные, получаемые в национальном масштабе, будут согласовываться с теми данными, которые получают главнокомандующие объединёнными вооружёнными силами. Причём в режиме реального времени, когда пилоты американских истребителей-бомбардировщиков, капитаны боевых кораблей и офицеры сухопутных войск смогут видеть на своих дисплеях то, что видит множество спутников и самолётов-разведчиков сразу же, а не спустя часы или даже дни.

К 2010 году, как грезилось в 1999-м, возникнет мощная, насыщенная разведсетью, которая обеспечит превосходство США в контроле за полем боя. Вдобавок к ней — и сеть связи, которая быстро передаст информацию разведки войскам и командирам. Одновременно янки собрались строить более гибкую систему управления, которая обеспечит отменную координацию действий разнородных войсковых группировок — авиационных, морских и наземных. Новое боевое управление свяжет датчики разведки с комплексами огневого поражения, и это обеспечит динамичное целеуказание, наведение высокоточного оружия в самом напряжённом бою, быструю оценку результатов ударов американского оружия и выдачу данных для по-

¹ См.: Владимир Кучеренко. Военно-научно-добровольческие силы (цикл из трёх статей). // «Изборский клуб. Русские стратегии», 2024, № 2 (120), с. 118–136.

вторного поражения — добивания уцелевших неприятелей. При этом янки получают средства для проникновения в информационные сети стран-жертв, после чего либо их работа окажется нарушенной, либо янки для своих целей используют чужие каналы.

В основу заявленной революции положили четыре концепции: «Господствующий манёвр», «Высокоточное сражение», «Всеобщая защита» и «Целенаправленное тыловое обеспечение». Скажем, высокоточное сражение предполагает быстрое определение точных координат каждой цели в любом уголке планеты и детальную разведку, идущую в реальном масштабе времени. Но в этом сражении в ход пойдут не только бомбы, ракеты и снаряды, но и атаки на компьютерные сети врага, и высокоточные гуманитарные операции.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ: МИЛИТАРИЗАЦИЯ ВМЕСТО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Но что-то пошло не так. Революцию провести до конца не удалось. Российская Федерация хоть и не восстановила прежнюю силу СССР, однако и не развалилась, и сумела сохранить изрядные военные возможности. Например, в ракетно-ядерной сфере. Да и Глобальный Юг вырос. Поднялась мощь Китая,

в великие державы стала вырастать Индия. Зато сами США получили два тяжёлых кризиса (2000–2001 и 2008–2010 гг.), ковидные катаклизмы, кризис прежней социально-экономической модели и Трампа. А вернее выражаясь — опаснейший внутренний раскол, чреватый второй гражданской войной.

И вот перед нами ещё одна программа перестройки военной системы Соединённых Штатов — плод работы RAND-корпорации и конгрессменов, прямое продолжение «Единой перспективы-2010», но с учётом новых реалий. И с большим вызовом для самой Заатлантической имперской республики. В докладе конгрессменов и RAND-корпорации предлагается крайне болезненный шаг во имя обеспечения безопасности Америки и сохранения её мирового лидерства. Это — сокращение социальных расходов государства и повышение налогов ради наращивания оборонных ассигнований (3–5% ежегодно) и хотя бы остановки «распухания» астрономического государственного долга страны.

Это в корне отличает предложения комиссии от политики президента Рейгана, начатой в 1981-м. Тогда ястреб Рональд начал взвинчивать военные затраты Соединённых Штатов (делая ставку на инновационное оружие) и резать социальные статьи

бюджета, но при этом снижая налоги. А тут надо их увеличивать. Осуществление такой стратегии опасно сильнейшими внутренними потрясениями. У нас всего этого можно избежать, ибо достаточно покончить с отпилами-откатами и конфисковать наворованное у многочисленных подобию Тимура Иванова в госаппарате страны. А вот американцы попадают меж двух огней. Придётся увеличивать фискальное бремя для богатых и очень богатых. Но при этом нельзя резать амбициозные венчурные научно-технические компании. Швабианский «электронный концлагерь» для роста военной мощи и военно-технического творчества частников совершенно не подходит. Придётся искать иную форму, какой-то гибрид между Франклином Рузвельтом и Муссолини. В общем, здравствуйте, новые 1930-е.

СТАВКА НА «НЕТРАДИЦИОННЫХ ПОСТАВЩИКОВ»

Почему мы говорим о том, что янки также дошли до нашей идеи Военно-научно-добровольческих сил? Потому что намерены сделать ставку на молодые и энергичные хайтек-компании, способные создавать футуристическое оружие гораздо быстрее и дешевле для казны, нежели старые неповоротливо-прожорливые монстры типа «Боинга», давно и плотно обсевшие бюджет военного ведомства и сросшиеся с государственной бюрократией. Старые большие тузы достаточно консервативны, а вот эти новые компании, намного меньшие, крайне смелы в новаторстве и умеют находить решение военных проблем с помощью парадоксальных технологических решений. Этаких закрывающих технологий, причём двойного назначения. Образно говоря, там, где обрызгшая монополия предлагает нечто крайне дорогое и сложное (сносить сараи «томагавками» по миллиону дол-

ларов штука), «нетрадиционные поставщики» предлагают стаю дронов, каковые, решая те же задачи, обходятся в десятки, а то и сотни раз дешевле. Причём новации почти моментально находят и мирное применение, позволяя юным компаниям хорошо и самостоятельно зарабатывать на широком рынке. Набор этих компаний (часто калифорнийских, связанных с Кремниевой долиной) уже известен. «Палантир Текнолоджиз», «Андурил», «Спэйс Икс» (со своими ракетами-носителями «Фолкон» и новыми космическими кораблями), Capella Space и целый ряд иных.

Конечно, полностью заменить старую гвардию американского ВПК они пока не могут. Создание действительно нужных и сложных систем вооружения остаётся в их руках: тех же малозумных атомарин, пилотируемых самолётов 6-го поколения, систем противоракетной обороны. Этого молодняк ещё не освоил, но он может дополнять прежние корпорации-гиганты. Скажем, обеспечивать перспективным истребителям NGAD космическое зрение со спутников с радарными «глазами» и сопровождающую стаю из околозвуковых ударных БПЛА. То же острое зрение они обеспечивают и ВМС, и сухопутным войскам, снабжая их ещё и интегрированными инфосистемами.

Видите, насколько американский подход (работа с инновационными корпорациями) серьёзнее карикатурных — в стиле произведений Салтыкова-Щедрина — усилий МО РФ с формированием с 2013 года «научных рот»? Дескать, призовём в армию учёных — а изобретите-ка нам нечто...

Проводником идеи выступил генерал армии Павел Попов, сподвижник С. Шойгу и многолетний куратор инноватики в МО РФ. Арестованный за воровство 29 августа 2024-го, он много лет контролировал Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий, то есть «инновационных исследований», Главное управление развития информационных и телекоммуникационных технологий и Главный научно-исследовательский испытательный центр робототехники. Попов делал это, имея за душой лишь общеобразовательное училище в Алма-Ате и не обладая ни единой научной степенью и ни малейшим опытом работы в высокотехнологическом предпринимательстве. На фоне оной серости биографии американских генералов, защищающих диссертации в области точных наук в университетах, выглядят ярким контрастом. Сравните биографию Попова, например, с жизненным

путём куратора ВВС в Пентагоне, замминистра Фрэнка Кендалла: офицера, инженера-конструктора с огромным опытом работы над системами противоракетной обороны, с дипломами и Уэст-Пойнта, и Калифорнийского технологического. Горячего сторонника привлечения к сотрудничеству с Пентагоном тех самых «нетрадиционных компаний ВПК». А заодно и сами посудите: где ценный учёный окажется продуктивнее. В частной компании США, много лет работающей по контракту с военным ведомством, или в «научной роте» МО РФ, куда его, выдернув из своей среды, призвали на год?

Неудивительно потому, что с началом войны оказалось, что у нашей армии — огромный провал по беспилотным системам, связи и разведке. А транспортные роболатформы для доставки грузов на передовую и эвакуации раненых делают волонтеры, собирая деньги, пуская «шапку по кругу». В Америке это делают богатые «нетрадиционные поставщики» Пентагона.

Вижу, что сии американские компании очень связаны друг с другом. Они — свежая кровь. Если глава «Палантира» Алекс Карп (фактически спасший ВСУ своими инфосистемами весной-летом 2022-го) — мой ровесник, 1967 года рождения, а Илон Маск — 1971-го, то основатель «Андурила» Пальмер Лаки — 1992-го. Как и его компаньоны. Даже названия (палантир — волшебный хрустальный шар для дальновидения, Андурил — меч Арагорна) взяты из трилогии Толкиена «Властелин колец». Лаки работал у Карпа, кстати. «Нетрадиционные поставщики» легко выстраивают промкооперацию, как в своё время три компании — основатели ИГ «Фарбениндустри» в Германии. Отлично видно, как эти молодые и рьяные презирают старые, неуклюжие монополии и их философию ведения дел. Как осознают свою общность. Как находят удовольствие в том, чтобы затыкать за пояс прежних военно-промышленных королей,

РЕЗЕРВ СИЛЫ, ПОЯВЛЕНИЕ КОЕГО МЫ ОЖИДАЛИ

Эти нетрадиционные поставщики Пентагона до боли напоминают советские центры НТТМ (научно-технического творчества молодёжи) 1970–1980-х, научно-технические кооперативы раннего Горби и нынешних волонтеров-техноэнтузиастов, делающих прорывные системы для фронта. С одной лишь разницей — у американских «прорывников» есть миллиардное финансирование и очень дешёвый кредит, они быстро растут и зарабатывают на мирном применении своих разработок. Тогда как наши придушены, живут на гроши и пожертвования граждан и доступа к военным заказам государства не имеют. Поэтому янки нас тут стремительно опережают. И по части дополнения дорогого оружия массой дешёвого, но «умного».

В общем, я, не первый год предлагая в дополнение к дорогим «Калибрам» делать тысячи дешёвых аналогов Фау-1 с простыми воздушно-реактивными движками, но современными системами точного наведения, как минимум не глупее англосаксов. Во всяком случае, творцов их «нетрадиционного ВПК». Имей наши войска арсенал такого современного, но недорогого оружия — то давно выбили бы бандеровскую ПВО и подавили тыл ВСУ.

Идею с аналогом самолёто-снаряда V-1 мне подсказали немцы Второй мировой и крайне уважаемый мною Игорь Табачук, создатель первого русского многоцелевого БПЛА, способного работать стаями и не нуждающегося в спутниковой навигации (его наше МО отфутболило в 2006 году).

В конце войны гитлеровские конструкторы пытались создать дешёвое, но очень эффективное фольксваффе, народное оружие.

используя в производстве самый последний писк техномоды.

Если эти представители венчурно-прорывного капитала поднимутся и вырастут, то смогут взяться и за очень масштабные проекты, поедая старые монополии родом из XX века. Впрочем, Маск уже начал и берётся за большие технопроекты. И это — только начало. Именно им, аналогу наших ВНДС, комиссия конгресса США и RAND-корпорации рекомендует всячески облегчить доступ к подрядам Пентагона. Возможно, их подход позволит максимально полно использовать казённые деньги. И если брать аналоги из богатой отечественной истории, то это похоже на то, как товарищ Сталин в 1939-м, выводя отечественный авиапром из кризиса, сделал ставку на молодых конструкторов: Яковлева, Ильюшина, Лавочкина, Микояна и Гуревича, подвинув старых «зубров».

Война на Украине умело используется новыми лидерами ВПК США не только для испытаний нового оружия, но и для выстраивания новой, экономично-рациональной схемы развития военно-технической мощи Америки. В обход закосневшей бюрократии США. Мы писали об этом в статье «Народный ВПК»: хакатоны против генералов².

Усилиями «палантировца» А. Карпа в Киеве создана система быстрого задействования потенциала местных техноэнтузиастов, создающих передовые виды оружия для борьбы с ВС РФ. Создание оных выведено из ведения склеротического МО Украины в руки минцифры. При нём создан венчурный фонд «Смельчак-1» (Brave 1), который:

- Собирает заявки от военных с полей боёв (что нужно, какие проблемы решить требуется).
- Выдаёт задания отобранным на хакатонах техноэнтузиастам (подобиям «нетрадиционных поставщиков» Пентагона), финансирует производство минимально жизнеспособных прототипов.
- Организует испытания и при успешности оных — организует серийное производство.

Здесь мы видим и обкатку новой системы оборонных заказов для Соединённых Штатов, и создание передовых компаний ВПК на Украине. Ибо, получившие поддержку, они вырастут — и создадут новые технопрорывы. Они уже опережают (дроны, связь, РЭБ, системы управления) неповоротливый и бюрократизированный ВПК РФ. Тут мы имеем дело не просто с военным, а с цивилизационным вызовом. Враг нас сильно обгоняет.

² Владимир Кучеренко. Военно-научно-добровольческие силы (цикл из трёх статей). Статья третья: «Народный ВПК»: хакатоны против генералов. // «Изборский клуб. Русские стратегии», 2024, № 2 (120), с. 130–136.

К образчикам коего относятся и кумулятивный фаустпатрон, и простейший реактивный истребитель Хейнкеля «Саламандер». Времени мы немцам не дали, но сама идея была очень рациональной. Делать массу недорогого в производстве, но при сём инновационного оружия.

Пятнадцать лет назад И. Табачук поведал мне, что войны будущего будут вестись не только сложными и архидорогими системами, но и массой дешёвого, но при том новаторского оружия. К коему он относил и БПЛА. Игорь Сергеевич тогда ещё пытался втолковать это генералам МО РФ, работая не только над многоцелевыми стайными дронами, но и над БПЛА в составе зенитно-ракетных комплексов, резко повышающих их боевые возможности. Но тогдашние генералы ни черта не поняли и отвергли проекты И. Табачука. Честь и слава вам, Игорь Сергеевич! Вы оказались опережающим, что умнее толпы генералов и чиновников. И опередили с этой идеей американских нетрадиционных поставщиков Пентагона. Но вам не дали взлететь близоруким глупцы в руководящих креслах.

Табачук стал вторым источником моего вдохновения. Как и высказанный им принцип: новое оружие (те же дроны) должны быть сгустками самых передовых новаций и «закрывающих» технологий.

Гложет обида. Перед моими глазами — пример «Научно-инженерной компании» из подмосковного Жуковского. Один из их проектов — беспилотный винтолёт-автожир GY-500. Стая таких аппаратов может заменить один дорогой вертолёт, перебрасывая грузы на полтысячи километров, причём вдвое дешевле. В военном варианте — это стая хоть дронов-бомбардировщиков, хоть транспортных аппаратов для снабжения войск на передовой, хоть групп спецназа в рейдах. Как они сегодня нужны на фронте! А в гражданском обличье — прекрасная транспортная система, не имеющая аналогов. Ибо автожир-гироплан

Нам нужно совместить социалистический принцип сосредоточения ресурсов на прорывных разработках с американской капиталистической схемой. Пусть в здоровой конкуренции или в промкооперации определится лучший вариант — а государство затем вложится в него. А если чиновники и на сей раз затрут прорыв ради «своих», смешанная экономика с частной инициативой не даст фирме новаторов пропасть без госзаказов. Но если при этом она пробьётся на рынки — то «органы» смогут наказать генерала или чинушу, что проводили конкурс нечестно и «не заметили» прорывной разработки.

намного экономичнее иностранных дронов-мультикоптеров. Но компания с трудом выживает, не замечаемая ни военными, ни воротилами отечественного бизнеса. Он же в основном сырьевой или финансовый...

Как избежать отставания от янки в новом ВПК и повторения истории Табачука уже сейчас и с другими техноэнтузиастами? Кураторство спецслужб не спасает положения. Они ведь футуристической фантазии лишены. Ну курировала ФСБ разработки Табачука. Мне даже объяснения ей пришлось давать после горькой и гневной статьи в 2009 году про наше беспилотье. Но ФСБ никак не помогло Игорю пробить свои разработки сквозь косную военную бюрократию.

Да и не всегда госбезопасность играет полезную роль. Нынешние американские компании неВПК смахивают и на советские новаторские КБ 1920–1930-х. На Осконбюро Бекаури и «техноцирк» Гроховского. Обоих расстреляли при Сталине. Типа растратили народные деньги на негодные проекты. Хотя те же «Беми» (беспроволочные мины, радиоуправляемые фугасы) Бекаури использовались диверсантами Старинова против гитлеровцев. Расстреливать надо было заказчиков работ, а не конструкторов. Расправа над такими техноэнтузиаста-

ми сильно вытравила в СССР дух инновационной дерзости, привела к тому, что американские технопионеры нас стали всё время опережать. А мы — их копировать, заведомо отставая. Не спасал даже сталинский принцип личной ответственности за порученные чиновникам сферы. Ибо мало кто решался поддерживать то, чему не было ещё западных аналогов, — можно было попасть под каток «органов» и стать к стенке. А вот если копировать вчерашние заграничные достижения — это безопасно. Но СССР это стоило попаданием на роль вечно отстающего, хоронящего национальных гениев, а затем — и упавшего.

Считаю, что нам нужно совместить социалистический принцип сосредоточения ресурсов на прорывных разработках с американской капиталистической схемой. Пусть в здоровой конкуренции или в промкооперации определится лучший вариант — а государство затем вложится в него. А если чиновники и на сей раз затрут прорыв ради «своих», смешанная экономика с частной инициативой не даст фирме новаторов пропасть без госзаказов. Но если при этом она пробьётся на рынки — то «органы» смогут наказать генерала или чинушу, что проводили конкурс нечестно и «не заметили» прорывной разработки.

/ Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Готовясь к схватке с Китаем и Россией

*Комиссия конгресса США призывает к масштабному
увеличению ассигнований на оборону, активному
внедрению технологий и новой милитаризации страны*

Шансы Америки на участие в большой войне — самые высокие за 80 лет, а её вооружённые силы к ней не готовы. К такому выводу пришла двухпартийная комиссия, которой конгресс поручил проанализировать оборонную стратегию США. Её более чем 100-страничный доклад раскрывает кризис доверия к американской системе национальной безопасности. 29 июля 2024 года доклад комиссии конгресса опубликован на сайте корпорации RAND, эксперты которой принимали участие в работе.

МИГАЕТ ТРЕВОЖНАЯ КРАСНАЯ ЛАМПА...

Джейн Харман, бывшая конгрессмен-демократ из Калифорнии и председатель комиссии, назвала угрозы безопасности Америки «мигающими красным светом сигналами». По её мнению, Америка сталкивается с гораздо более опасным миром, нежели прежде. С конкурентами, которые либо готовы вступить в войну, как РФ, либо стремятся стать равными Соединённым Штатам в военном отношении. Эти угрозы не только возникли, но и подчас сливаются. Однако США, как гласит доклад, не стали сильнее пропорционально новому вызову. Страна долго жила в режиме «как обычно», а то и ослабляла себя. Примеры подобного? «Чересчур малые бюджеты, законопроекты о расходах, принятые слишком поздно, устаревшее оружие, которое предпочли новому, а также общественность, которая либо не знает о проблемах, с которыми сталкивается Америка, либо не имеет мотивации, чтобы реагировать на них».

Более того, хотя Стратегия национальной обороны призывает к «комплексному сдерживанию» или использованию не только военной мощи для предотвращения конфликта, комиссия обнаружила, что этот подход чётко не определён и не скоординирован. «Соединённые Штаты по-прежнему не могут действовать с необходимой быстротой

независимо от администрации и независимо от правящей партии», — говорится в докладе.

Во время наращивания оборонных расходов во времена президента Рональда Рейгана США (1980–1988 гг.) янки довели ежегодные расходы на оборону до 6,8% ВВП. Сейчас США ассигнуют около 3%, хотя в номинальном выражении военные затраты достигли своего исторического максимума во время войн с терроризмом в начале этого столетия, согласно данным Центра стратегических и бюджетных оценок.

Ещё недавно Стратегия национальной безопасности рекомендовала увеличивать оборонный бюджет на 3–5% каждый год. Однако колоссальный рост государственного долга мешает. Одним из последних препятствий стало соглашение, заключённое в 2023 году во избежание дефолта правительства, которое ограничило увеличение бюджета Пентагона одним процентом ежегодно. Что, учитывая инфляцию, означает сокращение военных расходов.

После начала войны на Украине США приняли несколько весьма дорогих законопроектов о безопасности. Один из которых в апреле 2024 года составил 95 миллиардов долларов и включал финансирование поддержки Киева, Израиля и стран Индо-Тихоокеанского региона. Эти счета технически не учитываются

в годовом оборонном бюджете. Но законодательство и деньги мало что делают для решения того, что комиссия называет самой большой проблемой Америки: проблемы тыла. Военные не набирают столько людей, сколько хотят, хотя им лучше сохранять уже имеющийся личный состав. Почему так получилось? Потому, что в холодную войну 1946–1989 гг. в Соединённых Штатах действовали более высокие налоговые ставки для предприятий и состоятельных людей, нежели сейчас. Именно это облегчало поддержание большего оборонного бюджета. В докладе утверждается, что сочетание менее мобилизованного населения, более низких налогов и гораздо более высокого государственного долга затрудняет укрепление обороны.

ВОЕННО-ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

Рекомендации доклада во исправление положения делятся на несколько основных категорий.

Во-первых, необходимо провести рестройку системы закупок и инноваций Пентагона. Руководители министерства обороны должны пересматривать свои решения и иметь больше свободы в отмене менее важных закупок.

Министерству обороны следует также изменить свою практику закупок, чтобы быстрее их делать

Шансы Америки на участие в большой войне — самые высокие за 80 лет, а ее вооружённые силы к ней не готовы. К такому выводу пришла двухпартийная комиссия, которой конгресс поручил проанализировать оборонную стратегию США. Америка сталкивается с гораздо более опасным миром, нежели прежде. С конкурентами, которые либо готовы вступить в войну, как РФ, либо стремятся стать равными Соединённым Штатам в военном отношении. Однако США не стали сильнее пропорционально новому вызову. Страна долго жила в режиме «как обычно», а то и ослабляла себя.

и больше работать с «нетрадиционными оборонными компаниями», которые всё чаще создают инновационное оружие.

Комментарий Максима Калашникова: «То есть больше работать не с «жирными монополистическими котами» вроде «Рейтеон» или «Макдоннэл-Дуглас», с их раздутыми затратами, а с небольшими частными компаниями».

Во-вторых, конгресс должен немедленно принять дополнительный законопроект об обороне, чтобы США могли производить больше техники, укреплять военные объекты, которым угрожает Китай, и закупать больше оружия. Особенно боеприпасов. Конгрессу также предложено отказаться от бюджетных ограничений, сдерживающих расходы на оборону.

В-третьих, США предложено рассмотреть политически непопулярные способы финансирования таких реформ. Одним из них могли бы быть более высокие налоги. Другой вариант — реформирование социальных программ, таких как Social Security и Medicare, стоимость которых, по прогнозам, сильно вырастет к концу десятилетия.

Комментарий Максима Калашникова: «То есть предложено урезать социальные расходы и фактически разбирать социальное государство ради милитаризации. При повышении налогов (а не их снижении, как у Рейгана). Сдаётся, для такого придётся в Америке диктатуру Железной пяты. Обычно диктаторы XX века всё-таки совмещали милитаризацию и социальную политику. А тут — совсем иначе, тут и верхи, и низы должны будут потерять. Что тоже — симптом острого системного кризиса США».

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ: В ЕДИНЫЙ КУЛАК

Учитывая, что конкуренты США (такие как Китай) внедряют технологии с возрастающей скоростью и что даже относительно неискушенные игроки (такие как хуситы) могут получать и использовать современные технологии (например, дроны) для достижения стратегического эффекта, Пентагону придётся продолжать разрабатывать и внедрять новые технологии увеличенными темпами и масштабами. Но — по доступным ценам. Системы научно-исследовательских

и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и закупок минобороны США построены вокруг закрытой сети финансируемых из оборонного бюджета организаций и традиционных оборонных компаний (крупных монополий). Но это отторгает ту сегодняшнюю инновационную среду, что развивается в частном секторе и в значительной степени определяется коммерческими интересами.

Эффективное использование оборонного потенциала в этой новой среде поставит Соединённые Штаты на порог революции в военном деле.

Быстрое и масштабное преодоление культурных и институциональных барьеров на пути инноваций становится важнейшим требованием для достижения целей национальной обороны и безопасности. Это требует согласованного внимания со стороны старших руководителей министерства обороны и конгресса, чтобы заменить правовые, нормативные и культурные барьеры новым мышлением и новым подходом к делу: запрашивать, выявлять, опробовать, приобретать и адаптировать новые технологии. В докладе комиссии рекомендуется: министру обороны создать при участии конгресса группу, занимающуюся разработкой плана реализации этой трансформации. А предложения уже есть.

Пентагон должен бороться с тем, что породило нынешние проблемы. А это — слишком длинные циклы планирования, чрезмерно конкретные требования, негибкие бюджетные линии. Сюда же отнесли давние «тёплые отношения» с поставщиками, запатентованные технологии, политическую поддержку (лоббирование) прежних монопольных поставщиков. Наконец, к числу губительных факторов отнесли стремление «меньше рисковать», задержки в графиках и перерасход средств и оправдания вроде «отказ от существующих программ приведёт к нарушению стабильной работы, к «операционным пробелам»». Зато, как утверждает доклад, есть много примеров в частном секторе, когда фирмы, движимые

интересом окупаемости, стремительно находят рациональное решение проблем, снижают издержки, применяют революционные технологии. Если источники новых технологий ограничиваются узким кругом традиционных поставщиков, то это разрушительно для дела обороны США.

Комиссия конгресса считает, что министерству обороны нужно создавать не мелочно детальные технические требования, а называть те возможности, что ему нужно обрести. Например, требуется прорывать ПВО врага, обладающего несколькими видами ЗРК, сведёнными в систему. Или защищать аэродромы от атак целых волн дешёвых дронов. А частные компании могут предлагать свои творческие разработки для того, чтобы запросы военных удовлетворить. С использованием как существующих, так и разрабатываемых технологий. Для такой перестройки нужно использование открытых стандартов и воплощённая идея модульной архитектуры открытой системы. Нужно как можно больше внедрять коммерческие технологии двойного назначения.

Пентагону порекомендовали учитывать технологические риски и проявлять гибкость, позволяю-

щую завершить неудачные программы на ранних этапах. Хотя некоторые программы настолько важны, что их нельзя отменить, другие вполне могут быть выстроены таким образом, чтобы можно было завершить их реализацию или же изменить технический подход к ним. Дабы не перерасходовать бюджетные деньги и не затягивать сроки. При этом изучив альтернативные пути решения задач.

Комиссия требует отказаться от чрезмерных требований к секретности и «допускам», которыми чиновники Пентагона злоупотребляют, не пропускают к бюджетному «пирог» те самые «нетрадиционные оборонные компании». То есть те самые амбициозные, малые хай-тек компании. Хотя недавние реформы сократили среднее время обработки заявления на получение допуска, но система по-прежнему ограничивает способность правительственных чиновников делиться с частными новаторами потребностями и запросами по линии национальной обороны, совместно работая над ними с такими компаниями. Зато у жирных старых монополий таких ограничений нет. Потому молодые и рьяные инноваторы ставятся в невыгодное положение,

база возможных поставщиков Минобороны не разнообразится.

Делу могло бы помочь сотрудничество с иностранными союзниками США. Однако сему мешают разные системы классификации, что препятствует совместным усилиям по важным инновациям в области безопасности. МО США создало десятки механизмов и отделений для выявления, поддержки, внедрения и масштабирования инноваций, большинство из которых существуют за пределами его основных каналов НИОКР и закупок. К ним относятся Управление быстрых возможностей в ВВС и армии, Проектные работы ВВС и Командование специальных операций (SOCOM), Отдел оборонных инноваций (DIU), Агентство перспективных исследовательских проектов обороны (DARPA) и Управление стратегического капитала (OSC). Хотя каждая из таких структур добилась заметных успехов, у них тоже возникают проблемы с переходом новых технологий в «оборонку» и их масштабным производством. Само количество этих усилий и структур вызывает путаницу в министерстве обороны и среди компаний частного сектора и требует внутренней координации, которую было поручено реализовать DIU (Defense Innovation Unit, Отделу оборонных инноваций).

Комментарий Максима Калашикова: «DIU, созданное в 2015-м, даже штаб-квартиру свою имеет в калифорнийском Маунтин-Вью, близ Кремниевой долины. Так, чтобы находиться в эпицентре ее инноваций и как можно скорее брать их «на вооружение» Пентагона. Это как если бы особая структура Минобороны СССР располагалась бы в новосибирском Академгородке в его лучшие годы. Или как если бы Главное управление инновационной деятельности (ГУНИД) нынешнего военного ведомства держало свою контору в Сколково.

В общем же предлагаемое Пентагону (и то, что он старается делать) воскрешает в памяти политику ускорения и раннюю перестройку в Советском

Союзе 1986–1988 годов — речи Горбачева и Рыжкова на XXVII съезде КПСС и статьи из советской прессы той же поры. То есть те же самые борьба с бюрократизмом и с раздуванием затрат, “крестовый поход” за научно-технический прогресс и против тех, кто ему мешает. Сегодня в США ставку делают на молодые корпорации с новой культурой управления, тех самых “нетрадиционных поставщиков”, а тогда мы поднимали на щит центры молодежного научно-технического творчества, внедренческие фирмы, межотраслевые научно-технические комплексы, движение изобретателей и рационализаторов. То есть американцы сейчас сталкиваются с похожими кризисно-застойными явлениями, что и мы в середине 80-х, — и выстраивают свою линию ускорения/перестройки».

Следующим шагом Пентагона должно стать определение наиболее успешных механизмов обеспечения технологического прогресса, оптимизация процесса использования новых технологий и финансирование их на уровне, соизмеримом с их важностью.

Двухпартийная комиссия рассматривает войну на Украине как отличную возможность разрабатывать новые технологии и управленческие концепции, опробовать их, дополнять. Причем крайне быстро. Весьма дружелюбно авторы плана перемен отзывались о деятельности заме-

стителя министра обороны Кэтрин Хикс, занявшей свой пост в феврале 2021-го и в августе 2023-го начавшей программу «Репликатор». Ту, по которой Пентагон должен к 2025-му развернуть тысячи автономных/беспилотных и относительно недорогих систем, от БПЛА до подводных дронов — в противовес растущей военной мощи Китая. Причем Хикс делает это, намеренно обходя стандартные системы планирования услуг и закупок Пентагона, не создавая новой программы учёта. Как считает двухпартийная комиссия, Replicator побочно показывает возможность тех самых быстрых закупок, укрепления доверительных отношений с конгрессом и демонстрирует содействие инновациям в оборонной промышленности.

Война на Украине выявила необходимость подготовки к новым формам конфликтов и нужду в быстрой интеграции новых технологий и возможностей в старые системы. Ибо имеющаяся оборонно-промышленная база США не способна удовлетворить потребности страны, её союзников и партнёров в оборудовании, технологиях и боеприпасах.

Речь идёт о возможности затяжного конфликта сразу на нескольких театрах военных действий (ТВД). Чтобы с ним справиться, нужно увеличить мощности для производства оружия и его обслуживания. Для чего

нужны солидные вложения в расширение производственных и опытно-конструкторских мощностей, создание совместного производства с союзниками. Ну и, конечно, гибкая система закупок и подрядов. Именно поэтому сотрудничество со старыми (традиционными) производителями нужно дополнять работой с нетрадиционными поставщиками. И с самым широким кругом компаний в области кибербезопасности и сопутствующих ей услуг. А недостающие в США мощности — восполнять кооперацией с союзниками.

Комментарий Максима Калашикова: «А сможет ли МО РФ изменить свою чудовищно громоздкую и бюрократическую систему заказов, которая доводит традиционных поставщиков до белого каления, а молодые фирмы из “народного ВПК” попросту отрезает от ГОЗ (государственного оборонного заказа)? ГОЗ сегодня — это невероятные бумажные работы, когда, чтобы избежать уголовного дела, предприятиям приходится содержать ораву клерков, готовящих гору бумаг. Это вечные дергания со стороны ДО-ГОЗ (Департамента гособоронзаказа) и ДАГК (Департамента аудита госконтрактов), которые могут в 2024 году потребовать изменения расчётов, сделанных по уже выполненным контрактам 2021-го. Когда приходится сражаться с оными департаментами, отставивая необходимость высоких зарплат для рабочих и инженеров, ибо МО РФ требует “не выше средней по региону”. Для нашего варианта “нетрадиционных поставщиков” (тех же команд энтузиастов, делающих системы РЭБ или дроны) оборонный заказ — токсичные, ядовитые деньги.

Янки оные проблемы решают. Но решат ли их в МО РФ? Ведь иначе невероятная бюрократическая волокита грозит нам поражением в новой гонке вооружений. И, как мы знаем, все эти насилия над исполнителями ГОЗ и те горы отчётности, что их заставляют готовить, совершенно не мешали воровать высокопоставленным военным чиновникам».

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Во времена «Единой перспективы-2010» считалось, что США достаточно быть способными вести «две с половиной» локальных войны одновременно. Тогда думали, что сопоставимых с Америкой соперников у неё не ожидается. Теперь же, с подъёмом КНР и РФ, с развитием новых технологий, старая концепция стала неактуальной.

Нынешняя Концепция совместных боевых действий министерства обороны США (JWC) до сих пор пребывает в стадии доработки (действует уже третья её версия).

Досье: В Соединённых Штатах действует концепция Объединённых сил, когда во время боевых действий тактические формируются из разных видов ВС либо по географическому принципу (например, Европейское командование), либо по функциональному (Командование сил спецопераций или, скажем, Космическое командование). Командующие Объединёнными силами подчиняются напрямую главнокомандующему (президенту США), который может действовать через Пентагон. Объединённый комитет начальников штабов (ОКНШ, аналог нашего Генштаба) не может напрямую отдавать приказы командующим географических или функциональных объединённых командований.

Сегодня реалии двухполярной холодной войны с СССР стали достоянием истории. Концепция «двух войн одновременно» в американоцентричном мире против слабых противников (по сути, одна — в Северо-Восточной Азии, вторая — на Ближнем Востоке) тоже канула в Лету. Двухпартийная комиссия конгресса предложила по-новому структурировать военные силы США. Теперь, как и во Вторую мировую, нужно будет вести операции на нескольких ТВД. Ведь противники Америки будут и союзничать, и партнёрствовать. Как РФ с Ираном, например.

Война на Украине выявила необходимость подготовки к новым формам конфликтов и нужду в быстрой интеграции новых технологий в старые системы. Речь идёт о возможности затяжного конфликта сразу на нескольких театрах военных действий. Чтобы с ним справиться, нужно увеличить мощности для производства оружия и его обслуживания. Для чего нужны солидные вложения в расширение производственных и опытно-конструкторских мощностей, создание совместного производства с союзниками. Ну и, конечно, гибкая система закупок и подрядов. Именно поэтому сотрудничество со старыми производителями нужно дополнять работой с нетрадиционными поставщиками.

Доклад рекомендует, чтобы перестроенные Объединённые силы одновременно могли:

1. Защищать территорию США, обеспечивать стратегическое сдерживание, предотвращать террористические атаки с массовыми жертвами, сохранять глобальную позицию США и реагировать на небольшие краткосрочные кризисы.
2. Возглавлять усилия (при значительном вкладе союзников) по сдерживанию Китая от территориальной агрессии в западной части Тихого океана. А также сражаться с КНР и побеждать, если необходимо.
3. Руководить планированием сил НАТО для сдерживания и, при необходимости, разгрома русской агрессии.
4. Совместно с партнёрами США на Ближнем Востоке обеспечивать защиту от злонамеренной деятельности Ирана.

При этом США испытывают нарастающую нехватку военных кадров, что ведёт к падению численности армии (Сухопутных сил), ВВС и ВМС. Теперь придётся решать проблему набора кадров, большей привлекательности военной службы. И одновременно — готовить резервы

на случай войны и, возможно, более широкую мобилизацию.

В оборонных расходах США должен учитываться не только бюджет Пентагона, но и затраты на национальную безопасность в Госдепартаменте, казначействе, министерстве внутренней безопасности, в министерствах торговли, образования и других. Все эти траты разом должны рассматриваться как часть условного общего бюджета национальной безопасности.

Комиссия конгресса рекомендовала министерству обороны США и Объединённому комитету начальников штабов (ОКНШ) ревизовать основные свои программы, сократив те, что не соответствуют новым условиям. Пентагон и ОКНШ должны получить дополнительные полномочия для такой ревизии.

Министерству обороны порекомендовали больше инвестировать в киберпространство, космос и программное обеспечение. Ибо они сейчас играют центральную роль в конфликтах и имеют глобальный охват.

В свою очередь, конгресс должен немедленно принять дополнительные ассигнования, чтобы начать многолетние инвестиции в инновационную и промышленную базу национальной безопасности.

Финансирование должно включать в себя:

- Поддержку союзников США в войне.
- Расширение промышленного потенциала, включая развитие судостроения и промышленные возможности для резкого увеличения производства боеприпасов.
- Увеличение и ускорение строительства (и укрепления) военных объектов в Азии.
- Обеспечение безопасного доступа к важнейшим полезным ископаемым.
- Вложения в цифровизацию производства и в рабочую силу в индустрии.

Уровень финансирования нацбезопасности требуется довести до показателей пика прошлой холодной войны. То есть до тех самых 6–7% от ВВП ежегодно.

Растущий дефицит бюджета США также представляет угрозу национальной безопасности. Таким образом, увеличение расходов на безопасность должно сопровождаться дополнительными налогами и реформами расходов на социальные выплаты.

Комментарий Максима Калашикова: «И снова мы видим параллель с СССР 1986 года. Экономика не выдерживает удвоения оборонных затрат. Надо где-то брать средства. Но если Горбачёв пошёл на разоружение и сдачу позиций страны, то в США, как мы видим, пытаются пойти иным путём. Но тоже крайне взрывоопасным: путём повышения налогов и урезания социальных программ. То есть придётся прижимать и богатые верхи, и социальные низы. Для такого нужна просто военная хунта у власти. Но такого в США никогда не было. Выдержит ли такой манёвр политическая система Соединённых Штатов? Они взорвутся изнутри — или введут практически диктаторский режим для проведения такого курса? Во всяком случае, признаки системного кризиса в США более чем очевидны».

Министерству обороны и Белому дому следует пересмотреть План

единого командования (USC) в свете глобальных и скоординированных усилий противников США.

Учитывая, что Китай и Россия действуют на нескольких театрах военных действий, а также партнёрские отношения между противниками США, координация и интеграция между географическими командованиями Америки должны стать прочнее. Особенно в зоне ответственности Северного командования США (NORTHCOM).

Комиссия конгресса также отмечает, что функциональные командования — Стратегическое командование США, Транспортное командование США (TRANSCOM), Киберкомандование США (CYBERCOM) и SOCOM — выступают неотъемлемой частью сдерживания, проведения кампаний и боевых действий. Однако оперативные планы в большей степени ориентированы не на функциональные, а на географические командования. Эти оперпланы могут не учитывать противоречивые требования к функциональным командованиям на нескольких театрах военных действий.

Комиссия рекомендует провести оценку организационной структуры для улучшения и развития системы командований и их совместных действий, включая дальнейшие изменения в самом Плане единого командования (USC). Комиссия также рекомендует согласовать распределение обязанностей по регионам планеты в министерстве обороны и Государственном департаменте.

ТАК КАК ВОЕВАТЬ? ПОИСК ОПЕРАТИВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

В двухпартийном (и при поддержке экспертов RAND) докладе говорится: поскольку военные преимущества США в ключевых сферах ослабевают, Соединённые Штаты остро нуждаются в инновационных оперативных концепциях. Те, что ставят противника перед тяжёлым выбором (дилеммами) и сковывают их возможности. Совместные оперативные

концепции выступают связующей тканью между стратегическим руководством, изложенным в Стратегии обороны, и тем, как силы конкретно будут сражаться на театре военных действий в будущих конфликтах.

До недавнего времени большие надежды возлагались на концепцию многодоменных, всесферных боевых действий.

Досье: «Современные автоматизированные системы управления (АСУ) позволяют организовывать взаимодействие боевых единиц и различных уровней командования в вооружённых силах (ВС) на небывало высоком уровне, позволяя им действовать как единый организм. В частности, в США разрабатывается концепция многодоменного противостояния (multidomain operation) — одновременное ведение войны в различных физических средах (доменах): на поверхности, на воде (под водой), в воздухе, в космосе и в киберпространстве...»

«Можно выделить несколько ключевых отличий многодоменного противостояния:

- горизонтальные связи управления, обеспечивающие непосредственно взаимодействие между боевыми единицами разных видов и родов ВС;
- применение развитых систем связи, в том числе спутниковой, с многократным резервированием и широкими высокоскоростными каналами передачи данных (вершина развития концепции сетевцентрического управления);
- применение систем управления с элементами искусственного интеллекта, обеспечивающее автоматизацию принятия решений.

Глубокая интеграция доменов позволит развеять «туман войны» за счёт синергетического эффекта от получения и обработки информации с различных датчиков и сенсоров всех участников многодоменного взаимодействия. По словам адмирала Гарри Гарриса, командующего Тихоокеанским флотом, «армия США должна быть в состоянии топить корабли, нейтрализовать спутники, сбивать ракеты и лишать

противника возможности командовать и контролировать свои силы»¹.

Сегодня американцы экспериментируют с разными концепциями: от многодоменных операций армии до будущей оперативной концепции ВВС, от схемы гибкого боевого применения и совместного вседоменного командования — до экспедиционных передовых базовых операций Корпуса морской пехоты. И всё-таки авторы доклада считают, что многие из этих концепций остаются разрозненными.

Сейчас идёт напряжённая работа над концепцией совместных (единых) боевых действий (Joint Warfighting Concept, JWC). Она должна стать таким же прорывом, как и концепция воздушно-наземной операции 1982 года, триумфально применённой в Ираке в 1991 году. Авторы доклада хорошо отзываются о JWC, однако не видят, как роды и виды ВС США строят свои оперативные концепции под неё. Как обучают и оснащают свои силы в соответствии с главной концепцией. Потому предложено продолжить работу, устранить пробелы в существующих концепциях и сосредоточиться на полной интеграции космических и кибернетических операций, на развёртывании новых возможностей и более эффективной интеграции в дело союзников и партнёров. Необходимо разработать новые концепции для проблемной

логистики и затяжной войны. Они должны также включать в себя новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) и автономные системы.

Комиссия считает, что министерству обороны следует стремиться лучше согласовывать свои концепции с другими ведомствами, занятыми обеспечением национальной безопасности. В том числе и борьбой с терроризмом. При этом крайне важно повысить роль гражданских лиц в разработке оперативной концепции. Комиссия приветствует создание Рабочей группы по анализу (AWG), которая станет основой для аналитических выводов министерства обороны, лежащих в основе проектирования состава боевых сил и разработки концепций.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: БОЛЬШОЙ ВОПРОС

Затяжная война на Украине, как считают авторы доклада, стала напоминанием о том, что нужды военных должны быть тесно связаны с индустриальным планированием, с приоритетами в промышленном развитии США. Кроме того, планирование нужно и на случай непредвиденных обстоятельств. Как правило, оперативное планирование и промышленное планирование проводятся разными организациями министерства обороны.

Оперативное планирование находится, в первую очередь, в ведении заместителя министра обороны по политике, Объединённого штаба (ОКНШ) и боевых командований. Однако промышленное планирование в министерстве обороны в первую очередь является обязанностью заместителя министра обороны по закупкам и снабжению, а также военных служб. Сроки двух видов планирования слишком разнятся.

Планирование оборонной промышленности часто включает в себя несколько бюджетов. План действий министерства обороны США (например, оперативный) может определять типы и количества необходимых боеприпасов, но при этом не предусматривать конкретных действий для президента, министра обороны и других соответствующих межведомственных руководителей, чтобы быстро увеличить производство боеприпасов, нужных для выполнения плана. Пентагону необходимо преодолеть этот оперативно-промышленный разрыв и включить военно-промышленную область как в свою стратегию, так и в своё оперативное планирование.

Комментарий Максима Калашикова: «Таким образом, современные Соединённые Штаты утратили опыт мобилизации промышленности Первой и Второй мировых, а также и тот опыт, что имелся в пору наивысшего взлёта Америки в роли промышленной сверхдержавы в 1945-м — начале 1980-х годов. С тех пор страна подверглась сильному “распромышлениванию” в рамках политики либерального монетаризма, бреда “постиндустриализма”/глобализации и выноса предприятий в “дешёвые страны”, со сдачей многих позиций сперва Японии, а затем и Китаю. Теперь нужно мучительно восстанавливаться».

Промышленное планирование необходимо даже для возрождения военной мощи. Так, янки опасаются

¹ <https://topwar.ru/184387-mnogodomennye-sily-novyj-uroven-integracii-vidov-vooruzhennyh-sil.html>

быстрого роста китайского военного флота и совершенно не удовлетворены численностью своих ВМС, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, а также на Ближнем Востоке и в Европе. С 2003-го численность традиционных (с экипажами) Военно-морских сил США — менее трёхсот боевых кораблей². Из-за недостаточного финансирования флота обслуживать и модернизировать имеющиеся у него корабли остается большой проблемой. Даже при устойчивом росте бюджета в середине 2030-х годов ВМС по-прежнему будут иметь лишь 330 кораблей, а в 2045 финансовом году их численность достигнет пика в 377 вымпелов. Выходить из положения придётся за счёт беспилотных (безэкипажных) систем.

Проблемой стали и долгие сроки обслуживания и ремонта кораблей, отчего они не могут участвовать в операциях и боевых действиях. Хотя в Индо-Тихоокеанском регионе планеты ради противостояния с КНР и создан блок AUKUS (Австралия–Великобритания–США), как обеспечить его силу? Ведь, например, основным морским компонентом AUKUS считают ударную подводную лодку класса «Вирджиния». Но бюджет на 2025 финансовый год сократил запрос со строительства двух подводных лодок до одной, ссылаясь на проблемы с финансированием и промышленной базой.

Война на Украине выказала уязвимость крупных надводных кораблей для ударов противокорабельными крылатыми ракетами и безэкипажными робокатерами. Поэтому придётся сочетать традиционные обитаемые корабли с морскими и воздушными дронами, оснащая флот дальнобойным оружием.

Комиссия рекомендует большие вложения в американское судостроение, в складскую и обслуживающую инфраструктуру, а также в закупку кораблей у союзников, если не хватает

кораблестроения в США. Конгресс учредил отдельную комиссию по будущему ВМС с правом давать рекомендации по размеру и составу флота.

Комментарий Максима Калашикова: «Завывания о том, будто небольшие боевые системы с противокорабельными ракетами хоронят большие надводные корабли, периодически звучат со времён потопления израильского эсминца “Эйлат” ракетным катером постройки СССР в 1967-м и значительных потерь ВМС Великобритании в войне с Аргентиной в 1982-м. Но надводный флот живёт и развивается.

Но теперь США попали в положение СССР после Гражданской войны в 1920-х. Экономика слаба, ВМФ мал, строить большие корабли — непосильно. Тогда советские руководители флота сделали ставку на “москитный флот” и новаторские системы оружия. На торпедные катера (в том числе и радиоуправляемые), на подлодки и самолёты-торпедоносцы. Конечно, тогдашние неразвитые технологии сделали этот “москитный флот” недееспособным. А вот теперь такое возможно — и американцы идут путём Тухачевского. Но и для такого потребуются новая индустриализация в США».

Флотские перипетии повторяются и в ВВС Америки, где ставка делается на сочетание новейших пилотируемых машин со стаями беспилотников.

Что с армией (сухопутными силами)? В бюджете на 2025 финансовый год предлагалось сократить численность армии до 443 000 человек по сравнению с недавним максимумом в 486 тысяч в 2021-м. И продолжать сокращение сухопутных сил и в 2026–2027 гг. Денег в казне не хватает, да и люди не спешат на службу наниматься. Комиссия конгресса считает это недопустимым, а численность армии (сухопутных войск) совершенно недостаточной! При этом она уверена, что война на Украине показала нужду в наращивании танковых войск. А война Израиля с ХАМАС показывает на необходимость наращивать Силы спецопераций. Наконец, сухопутная армия продолжает играть решающую роль в логистике и обеспечении поддержки на всех театрах военных действий.

Комментарий Максима Калашикова: «Но и для этого нужны реиндустриализация Америки с импор-

² По опубликованным докладом минобороны США, общий размер китайского флота оценивался в 350 кораблей против 293 американских. Источник: <https://topwar.ru/181283-drakon-protiv-orka-sravnienie-flotov-ssha-i-kitaja.html>

тозамещением. Чтобы не отдавать полтриллиона долларов ежегодно Китаю (отрицательное сальдо торгового баланса), а оставлять их в экономике США. Иначе милитаризация страны добьёт её экономику и опрокинет Америку вверх дном...»

Необходимо укрепление военной мощи Заатлантической республики и в околоземном пространстве. Тут, конечно, важно полностью задействовать возможности коммерческих (частных) орбитальных группировок и систем, но и чисто военный, государственный космос придётся совершенствовать. По мнению авторов доклада, Космическим силам и Космическому командованию США (SPACECOM) необходимо продолжать инвестиции:

- в диверсификацию и рассредоточение спутниковых группировок;
- в разработку резервных путей связи;
- усиление мер кибербезопасности для космических систем;
- в орбитальную оборону и наступательные возможности космических систем;
- содействие международному сотрудничеству для повышения устойчивости космического потенциала США.

C4ISR — командование, контроль, связь, компьютеры, разведка, наблюдение и рекогносцировка — обеспечивает соединительную ткань, которая позволяет службам работать как единая сила.

Хотя Пентагон и корпит над обеспечением связи между различными службами, доменами и платформами, ещё предстоит проделать огромную работу, прежде чем Объединённые силы и гражданское руководство смогут беспрепятственно обмениваться информацией, понимать её и принимать правильные решения. Значительно больше необходимо сделать для продвижения Объединённого общедоменного командования. Министерство обороны должно уделять больше внимания интеграции со-

юзников в свою архитектуру C4ISR ради участия их в коалиционных операциях.

Развитие военно-промышленной базы нужно и для обновления ядерных стратегических сил. Соединённые Штаты находятся в процессе обновления всех трёх ветвей ядерной триады. Сюда входят программы строительства бомбардировщиков В-21 «Рейдер», межконтинентальных баллистических ракет Sentinel и подводных лодок класса «Колумбия». Делать это янки собираются не за счёт экономии на модернизации и строительстве сухопутных войск, флота и ВВС.

Конечно, выявленная войной на Украине проблема истощения запаса боеприпасов (155-мм снарядов, ракет АТАСМС и зенитных ракет) также требует укрепления оборонно-промышленной базы и неусыпной заботы Пентагона. Хотя конгресс предоставил министерству обороны многолетние полномочия на производство определённых боеприпасов, оно медленно асигновало деньги на такое дело. Но теперь необходимо значительно увеличить затраты на промышленность по производству боеприпасов и их накопление. При этом, если надо, привлекая к делу мощности стран-союзников. Не забывая о тратах на новые виды боеприпасов.

СХОЖИЕ С НАМИ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В оборонной промышленности, если судить по докладу двухпартийной комиссии, у янки очень схожие с нами проблемы. Например, нехватка производства комплектующих, от которой страдают те самые нетрадиционные компании ВПК (молодые и энергичные) и вообще небольшие производители. Как и в РФ, в Америке долго отказывались от производства отечественных комплектующих ради «рыночно более выгодных» узлов и деталей за рубежом. В том же Китае.

Теперь нужно и этим вопросом заниматься. Одновременно налаживая более стабильный поток военных заказов из Пентагона малым манёвренным компаниям. Тут помимо прямых закупок требуется постоянно финансировать создание стратегических запасов важных деталей. А дело испытания изделий оставить только у крупных «основных» подрядчиков, а не у поставщиков. При этом следует поощрять максимальную унификацию комплектующих, чтобы один и тот же агрегат мог использоваться в разных образцах техники.

Комиссия посоветовала конгрессу расширить использование полномочий министерства обороны в целях лучшего воплощения закона об оборонном производстве (DPA) ради расширения производственных мощ-

В оборонной промышленности, если судить по докладу двухпартийной комиссии, у янки очень схожие с нами проблемы. Например, нехватка производства комплектующих, от которой страдают те самые нетрадиционные компании ВПК (молодые и энергичные) и вообще небольшие производители. Как и в РФ, в Америке долго отказывались от производства отечественных комплектующих ради «рыночно более выгодных» узлов и деталей за рубежом. В том же Китае. Теперь нужно и этим вопросом заниматься. Помимо прямых закупок требуется создание стратегических запасов важных деталей.

ностей. Тем же поддерживается набор и обучение персонала (работников) для военного производства. Нужно ускорить получение разрешений для проектов, поддерживаемых DPA, найти и «расшить» общие «узкие места» в цепочке поставок комплектов для «оборонки».

Из-за нехватки собственных действующих верфей ВМС Америки получают разрешение больше использовать судоремонтные предприятия в странах-союзниках и партнёрах. Пока не будут реконструированы и возрождены свои предприятия. По той же причине предложено ВМС США закупать суда обеспечения, построенные на верфях союзных или партнёрских стран. Но лишь тогда, когда не хватает мощностей американского судостроения. Важный момент: комиссия считает нужным расширить использование многолетних контрактов и контрактов на блочную постройку, отдавая приоритет максимизации производства, а не экономии денег.

А чтобы развивалась кооперация с промышленно развитыми союзниками и партнёрами Америки, нужно убирать преграды для поставок необходимых изделий в США. Расширяя возможности для совместных разработок и производства военной техники. Право использовать кооперацию в ВПК и применять покупку недостающего должно предоставляться Пентагону. Комиссия реко-

мендует министерству обороны напрямую включать оборонную промышленность в документы планирования и определения численности вооружённых сил США в будущих версиях Стратегии национальной обороны (NDS) и Руководства по оборонному планированию.

Комиссия считает, что надо рассмотреть возможность создания совместного «портфеля боеприпасов» для разных видов и родов войск, что позволит оптимизировать закупки боеприпасов и оценить их реальный дефицит.

При этом Пентагон должен вместе с Госдепартаментом и другими межведомственными партнёрами потрудиться над международным военно-техническим сотрудничеством. Возможно, потребуется новая госструктура, что сможет определять приоритетность ключевых союзников и партнёров в поставках вооружений.

ЛЮДСКИЕ РЕЗЕРВЫ

Ещё одна большая проблема — людские резервы. Вооружённые силы Америки испытывают нехватку вербуемых на службу. Из всех видов ВС только Корпус морской пехоты и Космические силы достигли своих целей по комплектованию действительной службы на 2023 год. Всё меньше в США людей, отвечающих образовательным, медицинским,

физическим или моральным требованиям.

Ещё большее беспокойство вызывает отсутствие интереса к военной службе у квалифицированных специалистов. Всё это усугубляется публичными рассказами об опасностях военной службы, трудностях перехода от военной к гражданской жизни, сомнительной ценности военной службы для будущего образования и обучения. Проблемы с жильём, дискриминация и притеснение отслуживших по многим признакам, необходимость бороться самостоятельно с посттравматическим синдромом, проблемы с устройством в жизни супругов и детей — всё это вызывает отток кадров и нежелание вербоваться в армию. Теперь всё больше приходится рассчитывать на щедрые денежные выплаты.

Комиссия настаивает на более совершенных методах вербовки. Американские военные больше не могут полагаться на вербовочные центры в торговых центрах или большие рекламные щиты, чтобы донести до граждан страны ценность службы и привлечь внимание заинтересованных. Рекрутерам следует лучше использовать социальные сети для привлечения молодых американцев, в том числе онлайн-платформы вроде YouTube, которым пользуются примерно 95 процентов подростков.

Но есть и другая беда. Исследование Пентагона 2020 года показало, что только 23 процента американцев отвечают минимальным требованиям для прохождения военной службы. Поэтому двухпартийная комиссия предлагает Пентагону создавать собственные курсы подготовки для выпускников средних школ. Так, чтобы помочь молодым людям развить нужные физические и образовательные способности до нужного уровня.

А чтобы возродить престиж военной службы, министерству обороны следует, снижав поддержку политиков, выборных должностных лиц, деловых и общественных лидеров, рассказывать об уникальном

Двухпартийная комиссия твёрдо убеждена: министерство обороны должно найти альтернативные способы привлечения талантов, подчеркнуть важность миссии государственной службы и создать новую кадровую политику. Ту, что даст гибкость, возможности делать карьеру, хорошее использование талантов работников. Пентагону следует стремиться создать вариант непрерывной службы, при котором сотрудники смогут уходить в частный сектор, приобретать там критически важные навыки — и потом опять возвращаться в систему военного ведомства.

опыте, который может дать военная и государственная служба. И о том, как такая служба поспособствует американцам в их дальнейшей карьере и жизни. Использование социальных сетей для продвижения этой идеи обеспечит более широкий охват и привлечение новых сообществ.

Особое место в предложениях по части обеспечения резервов ВС занимает идея, что идущему служить предоставляются твёрдые гарантии: он сможет получить хорошую работу по окончании контракта с Пентагоном. И лучше всего, чтобы рабочие места «дембелям» предлагались в критически важных отраслях и секторах, наиболее необходимых для обеспечения силы США. Таких как «оборонка». Авторы доклада особо отметили работу парламентариев — комиссии по качеству жизни комитета по вооружённым силам палаты представителей, которая рассматривает и рекомендует улучшения в оплате труда военнослужащих, их жилищном обеспечении и в других факторах, влияющих на моральный дух военных и удержание на службе.

Комментарий Максима Калашникова: *«То есть предложен вполне советский путь — обеспечение высокой престижности воинской службы. И формирование допризывной (в данном случае — доконтрактной)*

подготовки вчерашних школьников. По сути, это сталинская система ОСОАВИАХИМ-ДОСААФ. Удивительно, как схожи проблемы и способы их решения».

Но такие же проблемы есть и для гражданского персонала военного ведомства. Частный сектор, который предлагает более конкурентоспособные зарплаты и стимулы, более простой процесс найма, лучшую карьеру и гибкий рабочий график, часто лишает минобороны критически важных кадров. Пентагон не преподносит себя как привлекательного гражданского работодателя, что затрудняет конкуренцию с частным сектором.

Двухпартийная комиссия твёрдо убеждена: министерство обороны должно найти альтернативные способы привлечения талантов, подчеркнуть важность миссии государственной службы и создать новую кадровую политику. Ту, что даст гибкость, возможности делать карьеру, хорошее использование талантов работников. Пентагону следует стремиться создать вариант непрерывной службы, при котором сотрудники смогут уходить в частный сектор, приобретать там критически важные навыки — и потом опять возвращаться в систему военного ведомства.

Существующая политика, включая льготы и допуск к секретной

информации, дестимулирует такие передвижения. Специализированные навыки — особенно в области передовых технологий (таких как искусственный интеллект) — должны сохраняться в военном ведомстве с помощью системы стимулов. Таких как конкурентоспособная зарплата и гибкие условия работы.

Правительство США должно также развивать эти специализированные навыки посредством образования. Комиссия рекомендует конгрессу принять новый закон об образовании в области национальной обороны — аналогичный закону 1958 года, принятому после запуска СССР «Спутника», — чтобы он соответствовал национальному образованию.

Наконец, вопрос о необходимости мобилизации граждан в случае войны. В этом отношении авторы двухпартийного доклада согласны с рекомендациями Национальной комиссии по военной, национальной и государственной службе и докладом Центра новой американской безопасности за июнь 2024 года, в том числе с тем, что министерство обороны должно назначить исполнительного агента для мобилизации и что Пентагон должен проводить в мирное время учения по отработке верных действий и выявления недостатков в системе мобилизации.

В мобилизационный учёт должны включаться не только бывшие военные, но и работники оборонных отраслей, специалисты квалифицированной торговли, сотрудники здравоохранения, специалисты по защите и устойчивости критически важной инфраструктуры, а также другие нужные для войны кадры. Интеграция военной промышленности в планирование сил означает, что в потенциальном конфликте с крупным противником будут задействованы не только военные, но и сотрудники частного сектора.

Точно так же, как Вторая мировая война привела к крупной мобилизации ключевых отраслей, так и будущий конфликт приведёт к ней.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Все способные носить оружие

Поучительный вышел доклад конгрессменов и экспертов RAND по оборонной стратегии США. Он ещё не стал руководящим документом, не воплотился в государственную политику. Однако направление очевидно. США осознали глубину своего упадка, идёт поиск выхода. Ну а что же мы?

Сегодня США пребывают в крайне тяжёлом внутреннем кризисе. Трампизм и левацкая Демпартия — два непримиримо враждебных друг другу мира. И если в Америке разыграется смута, вторая гражданская, то о до-

кладе по военно-экономической реформе можно будет надолго забыть.

Но будем исходить из того, что враг наш не впадёт в раскол и междоусобие, а значительные элементы предложенной неомилитаризации Америки найдут своё воплощение. В таком случае русские столкнутся с весьма серьёзным вызовом. Ибо, даже если убрать все приписки и фокусы, по масштабам своей экономики Америка в десять раз больше РФ. У неё нет проблем с доступом к технологиям и комплекующим из любого уголка пла-

неты. С ней торгуют все. США, сделав ставку на резвые и плодovитые неокорпорации умников, совершат ещё один рывок в военном деле. Сами посудите: они получают уже совершенно подавляющее преимущество над нами в получении разведанных и в их быстрой обработке. А значит, скорее смогут принять решения. Скорее просчитают логистику и выстроят оптимальные её схемы. Опередят нас в развёртывании сил, в скорости и точности ударов. А если и не сами ударят, то информационно и материально помогут своим

прокси-прихвостням, Способным, как мы теперь хорошо знаем, доставать теми же дронами глубоко тыловые наши регионы. И, как вы видите, они вновь норовят сделать войну тотальной. Так, чтобы в боевых действиях участвовало буквально всё в стране. Чтобы даже коммерческие компании становились в строй и решали важнейшие задачи.

При этом у нас — громоздкая бюрократическая структура военного ведомства. Чудовищно негибкая система оборонных контрактов, отрезающая от дела обороны высокотехнологичные фирмы с отличными проектами и разработками. Безобразное состояние работы с разведанными, что хорошо показала история прорыва ВСУ в Курскую область. Провалы по части цифровой связи, боевых информационных сетей, систем управления, в беспилотной технике. Столь же удручающее состояние дел во взаимодействии подразделений и родов оружия на поле боя. Даже тыловое обеспечение так скверно, что армии приходится полагаться в снабжении на волонтеров, закупающих необходимое на народные пожертвования.

Простите, но ту работу, что совершила двухпартийная комиссия Конгресса США совместно с экспертами RAND относительно изучения состояния американских вооруженных сил, пора бы провести и силами наших «мозговиков», скрупулезно рассмотрев состояние нашей военной системы. Слишком много вопросов породила война на Украине. Да хотя бы насчет того, какие оперативные концепции определяют боевые действия ВС РФ в конфликтах на руинах старого миропорядка? Почему наша военная авиация оказалась в таком упадке, что не в силах делать то, что было обычным для авиаторов США в войне 1991 года? Почему наши ВВС не решаются летать в тыл врага — и почему не подавляют вражескую ПВО, как предусматривалось в авиации Советского Союза? И как превратить ВВС в настоящие Воздушно-космические силы? Как создать

аппараты, связующие воздушный океан и холодную пустоту космоса — многоразовые гражданско-боевые ракетопланы, лёгкие челноки? Как быть с тем, что в Германии развернутся американские ракеты средней дальности, те же гиперзвуковые LRHW с маневрирующими боеголовками, откуда Москва с её центрами принятия решений может быть поражена за 5–7 минут? Придётся ли строить запасную столицу в Восточной Сибири? Строить свои системы противоракетной обороны? И найдутся ли на это ресурсы?

Не сделать такую «работу над ошибками» — смертельно опасно. Горький опыт последних лет показал, что ядерное оружие не может служить защитой на все случаи жизни. Что враг наш на Западе перестал бояться наших намерений на применение атомных боеприпасов. И что есть случаи, когда мы можем оказаться в войне с неядерной страной, за спиной коей окажутся враждебные нам обладатели оружия массового поражения. Они накачают такую страну таран новейшим оружием — и та может нанести нам тяжелейшие удары. А применить по ней «ядерку» мы не сможем по многим основаниям. Тогда как быстро выводить таких врагов из строя, не пуская в ход оружие массового уничтожения, пускай даже тактического масштаба? Вопросы теснятся один за другим, звучат наперебой.

Но такие же беспристрастные и беспощадные доклады экспертов

должны быть по русским экономике, науке, образованию, культуре. Потому как война всеобща, потому что очевидно, насколько опасно мы отстали от главных противников. Положение намного хуже, чем в 1985-м, когда об отставании заговорила правящая КПСС. Слишком много потерь мы понесли. И полностью рухнул довоенный миф о том, будто можно быть военной сверхдержавой, при этом в экономике имея статус среднеразвитой страны, в основном с сырьевым сектором. Теперь всем должно быть ясно, что без высокотехнологичного, наукоёмкого гражданского сектора нет и быть не может могущественного военно-промышленного комплекса. Теперь же нам придётся как не сумевшим обеспечить молниеносную победу на Украине обходиться минимумом средств и ресурсов. Одновременно и вооружаясь, и проводя новую индустриализацию, борясь с демографическим угасанием — и параллельно поднимая из разлухи новые территории, буквально раздавленные катком позиционной войны.

Страшное и немилосердное время ждёт нас. Лишь высочайший интеллект, русская гениальная изобретательность и самый фанатичный порыв могут предотвратить уготованную нам участь — и мы не последуем в inferno вслед за Украиной.

И тут лишних людей не ожидается.

Понадобятся все, способные носить оружие.

Такие же беспристрастные и беспощадные доклады экспертов должны быть по русским экономике, науке, образованию, культуре.

Потому как война всеобща, потому что очевидно, насколько опасно мы отстали от главных противников. Слишком много потерь мы понесли. И полностью рухнул довоенный миф о том, будто можно быть военной сверхдержавой, при этом в экономике имея статус среднеразвитой страны, в основном с сырьевым сектором.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Ледяная синева глобального превосходства

Господство в воздушно-космическом пространстве всегда было краеугольным камнем американской военной доктрины. Предыдущая программа революции в военном деле («Единая перспектива — 2010») не была исключением. Вот и теперь, готовясь к схваткам с китайцами и русскими, в Вашингтоне делают ставку на аэрокосмос. Новые планы гонки вооружений в космосе — серьёзный вызов для нас, исходящий от цивилизационного и геополитического противника.

ЗДРАВСТВУЙ, «ВУЛКАН КЕНТАВР»!

30 июля 2024 года United Launch Alliance (ULA, «Объединённый пусковой альянс») запустил свою последнюю ракету Atlas 5 по заказу Вооружённых сил США. Засекреченный полезный груз, получивший обозначение USSF-51, направился на геостационарную околоземную орбиту. Эта миссия стала сотым запуском ULA в области национальной безопасности и 53-м запуском Atlas 5. USSF-51 стал заключительным запуском Atlas 5 в целях национальной безопасности, поскольку ULA готовится завершить сертификацию новой ракеты-носителя Vulcan Centaur («Вулкан Кентавр») для Космических сил.

Vulcan Centaur, разработанный для замены ракет Atlas 5 и Delta 4, заявлен как носитель повышенной производительности и гибкости, способный решать широкий круг задач.

Комментарий Максима Калашикова: «Тем самым янки уходят от зависимости от поставок русских двигателей РД-180, применявшихся на «Атласе-5» с 2002 года. «Вулкан Кентавр» оснащён мощными двигателями BE-4, созданными корпорацией Blue Origin миллиардера Джеффа Безоса. Это стало примером кооперации с United Launch Alliance, который создан корпорациями «Боинг» и «Локхид Мартин» в 2006 году. ULA — разработчик «Вулкана Кентавра», работы начаты в 2014-м. Таким образом, Америка обеспечивает свой технологический суверенитет».

Гэри Венц, вице-президент ULA по правительственным и коммерческим программам, рассказал о планируемом переходе от Atlas 5 к ракете Vulcan Centaur.

Венц признал обеспокоенность Космических сил США по поводу готовности Vulcan и способности ULA выполнить строгий график запусков, требуемый военными. Чтобы обеспечить национальную безопасность и ком-

мерческие запуски, «Объединённый пусковой альянс» планирует увеличить частоту запусков до двух раз в месяц. В переходный период идёт чередование запусков Atlas 5 с новыми миссиями «Вулкана».

Оставшиеся «Атласы 5» предназначены для запуска спутников «Проекта Койпера»: группировки аппаратов обеспечения широкополосного доступа в интернет, предприятия компании Amazon, а заодно для доставки экипажей НАСА на Международную космическую станцию.

Комментарий Максима Калашикова: «Не впервые мы видим умелую интеграцию военного и гражданского, государства и корпораций. «Проект Койпера» должен стать конкурентом системе «Старлинк» Илона Маска с группировкой в 3,2 тысячи спутников. Гонка вооружений получается коммерчески выгодной, а обеспечение военного преимущества играет на цивилизационное преимущество США, на их общее научно-техническое развитие. Есть чему поучиться. Что такое спутниковая система глобальной связи, мы уже хорошо знаем по реалиям войны на Украине».

Чтобы облегчить переход от «атласов» к «вулканам», ULA переоборудовал свой стартовый комплекс на «двухпутную систему». Венц уточнил: «Это позволяет нам собирать ракеты Atlas и Vulcan параллельно, используя одну и ту же стартовую площадку. Благодаря такой настройке мы сможем запускать ракеты каждые пять-шесть дней по мере необходимости».

ТАНДЕМ «ГОСУДАРСТВО — КОРПОРАЦИИ»

А тем временем United Launch Alliance и SpaceX (Илон Маск) получают \$ 1,8 млрд на контракты с Космическими силами США. Последние увеличили стоимость своих пусковых контрактов с ULA и SpaceX, сославшись на значительный рост прогнозируемых миссий согласно пятилетним соглашениям, заключённым в 2020-м. Спрос на запуски сильно увеличился в рамках государственной программы «Запуски в интересах национальной безопасности» (National Security Space Launch — NSSL) и футуристической программы Phase 2.

Стоимость контракта ULA (совместного предприятия Boeing и Lockheed Martin) увеличится на \$ 1,1 млрд, доведя общую сумму до \$ 4,5 млрд за пятилетний период. Контракт SpaceX увеличится на \$ 661 млн, достигнув новой общей суммы в \$ 4 млрд.

Первоначально контракты в рамках NSSL и Phase 2 составлялись в 2019 году и предполагали, что они включают 34 миссии, с разделением 60/40 между ULA и SpaceX. Однако с тех пор спрос на запуски существенно вырос, и теперь программа, как ожидается, составит 49 миссий. Несмотря на то что ULA выиграла 60% миссий Phase 2, а SpaceX — 40%, командование космических сил Космических сил заявило, что ULA в конечном итоге получит 54%, а SpaceX — 46% из-за задержек в графике запуска ракеты Vulcan.

Комментарий Максима Калашникова: «И снова мы видим умелое соединение военного и научного, футуристического. Оборонная сфера становится источником смелых прорывов в науке и технологиях.

Программа Phase 2 («Фаза-2») включает в себя, например, проект создания телескопа с жидкими зеркалами (астрофизические исследования). Подключается потенциал Кремниевой долины. В «Фазе-2» содержится проект создания ракеты с ядерным пульсирующим плазменным двигателем. В случае успеха может появиться техника для полётов в Солнечной системе на повышенных по сравнению с нынешними скоростях. Здесь партнёром государства выступает компания *Howe Industries* (штат Аризона). Её владелец — учёный и фанатик космонавтики на ядерной энергии, занятый применением прорывных технологий и на Земле, и в космосе.¹

Вместе с Массачусетским технологическим институтом в «Фазе-2» реализуется проект Великой обсерватории сверхдлинных радиоволн. То есть это — радиотелескоп, состоящий из тысяч неболь-

Особое место в планах развития американского военного космоса занимают новые системы предупреждения о ракетных нападениях и обнаружения ракетных пусков. Центр анализа космических боевых действий (SWAC) в настоящее время изучает, как сформировать многоорбитальную архитектуру следующего поколения. Речь идёт о постройке модернизированного и живучего ядерного командования, контроля и связи (NC3).

ших спутников, образующих громадные сетевые антенны. Делается это для изучения экзопланет и самых глубин Вселенной. Заодно это — возможное средство радиоэлектронной разведки.

Тут же — новые модели радиоизотопных термоэлектрических генераторов-ячеек, способных десятилетиями давать ток. Они делаются более миниатюрными, с прицелом на использование и в небольших космических аппаратах, и в перспективных межпланетных кораблях, которые не могут нести массивные ядерные установки или большие солнечные батареи. Исполнитель — Рочестерский технологический институт (штат Нью-Йорк).

В рамках той же «Фазы-2» создаётся FLOAT — электромагнитная пушка-рельсотрон, которая, будучи установленной на Луне, может отправлять грузы с неё на Землю. Это воплощение идеи 1960-х планируется для будущей постоянной базы на ночном светиле в 2030-х. Исполнитель — Лаборатория реактивного движения НАСА в Южной Калифорнии.

Здесь же мы видим работы по созданию светового паруса для дальних космических полётов. Исполнитель — Центр космических полётов имени Годдарда (Мэриленд).

Как видите, наш цивилизационный противник умело сочетает науку и оружие, делая их ускорителями друг друга».

КОСМИЧЕСКИЕ ЧАСОВЫЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Особое место в планах развития американского военного космоса занимают новые системы предупреждения о ракетных нападениях и обнаружения ракетных пусков. Центр анализа космических боевых действий (SWAC) в настоящее время изучает, как сформировать многоорбитальную архитектуру следующего поколения. Речь идёт о постройке модернизированного и живучего ядерного командования, контроля и связи (NC3). Хотя Институт аэрокосмических исследований имени Митчелла заявляет о том, что пока нет планов радиационной защиты² спутниковых группировок системы предупреждения о ракетных пусках и слежения за их полётом. Однако командование космических систем (SSC) заверяет, что исследование SWAC может повлиять на проектирование последующих спутников.

¹ <https://www.howeindustries.net/technology>

² Это нужно, чтобы ядерные взрывы на орбите не ослепляли систему. — Ред.

Комментарий Максима Калашикова: «При космическом командовании США с 2022 года существует Агентство космического развития (SDA). Оно внедряет передовые космические технологии. Одной из разрабатываемых технологий является слежение за ракетами космического базирования с использованием крупных глобальных спутниковых группировок, состоящих из недорогих спутников серийного производства. Командование космических систем (SSC) — это специальное командование Космических сил США (USSF). SSC занимается развитием отрасли, запусками, снабжением Космических сил».

В рамках программы Resilient Missile Warning-Tracking (эластичной системы предупреждения ракетных пусков и слежения за полётом ракет) SSC заимствовала у SDA модель «спирального развития». То есть создаются так называемые транши (по-русски — серии, модификации) спутников с возрастающими возможностями. Они запускаются каждые два года для заполнения своих группировок связи и слежения за ракетами на низкой околоземной орбите.

Как считают в космическом командовании, если обеспечивать радиационную стойкость спутников, то придётся смириться с увеличением как размеров, так и стоимости малых спутников, которые в настоящее время планируется развернуть как минимум до 2030 года в рамках группировок аппаратов как на средних, так и на низких орбитах (они обеспечивают круглосуточное наблюдение за планетой). Так что обеспечить их радиационную стойкость не очень легко.

Зато шесть очень крупных спутников предупреждения о ракетном нападении (SBIRS), которые сейчас работают на геостационарной

околоземной орбите, являются радиационно-стойкими. Впрочем, как и аппараты постоянной воздушной инфракрасной системы наблюдения (Next-Gen OPIR создана корпорацией «Нортроп Грумман»), обращается по полярным, а не геостационарным орбитам), запуск которой состоится в конце 2025-го или в начале 2026 года.

SSC в 2022 году активизировало работу по использованию спутников на средних околоземных орбитах (высоты над планетой от 2000 до 16 000 км).

БУМ КОСМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Поток данных космической разведки направляется в сети США по мере того, как растут спутниковые группировки и появляются новые датчики: не только фотографические (видовые), но и радиолокационные, тепловые и радиоприёмные. Но для правильного использования такого колоссального инфопотока потребуются новые инструменты, новые технологии и даже новые способы работы с подрядчиками. Так говорит глава Национального агентства геопространственной разведки (NGA) вице-адмирал Фрэнк Уитворт.

NGA сейчас управляет Maven, семилетним проектом Пентагона по использованию искусственного интеллекта (ИИ) для фильтрации океанов данных на предмет того, что военным необходимо увидеть и почувствовать. Но Уитворт сказал, что NGA будет всё больше и больше полагаться на спутниковые компании, которые собирают данные, чтобы помочь разобраться в них.

«Сейчас в наших силах приобретать коммерческую аналитику изображений, а не обязательно сами необработанные пиксели. Мы

объявили потолок почти в 500 миллионов долларов для аналитики», — сказал Уитворт. По его словам, NGA, созданное для предоставления разведывательной информации остальным военным, всё чаще становится интегратором данных, струящихся из нескольких источников.

Дэн Смут, генеральный директор частной компании Maxar Intelligence («Максар-разведка»), ведущий поставщик космических изображений и данных, подтвердил, что NGA нужна помощь в анализе данных. По его словам, ИИ служит лишь частью решения, многие коммерчески доступные инструменты просто не дают информации достаточно быстро. Многие компании, что используют ИИ для обработки спутниковых данных, отстают на 48 часов от текущей реальности. Однако идет работа над новыми технологиями организации дела. Например, применяется функция push. По словам Смута, она предполагает передачу разведывательной информации правительственному заказчику, если новое событие возникает в области, которой не уделяется особого внимания.

Большее вовлечение в оборот данных с коммерческих спутников, а не только изображений, полученных с государственных космических аппаратов, также способствует гораздо более быстрому обмену разведанными и информацией с партнёрами и союзниками. Ведь коммерческие организации сталкиваются с меньшими преградами для обмена данными.

Огромный поток развединформации и данных орбитального зондирования планеты, терабайты спутниковых изображений высокой чёткости (за счёт большего числа пролётов аппа-

ратов над Землёй из-за «плотности» спутниковых «созвездий») создаёт новые проблемы в других областях. Требуется увеличение скорости связи спутников друг с другом и с Землёй с помощью относительно новых технологий. Таких как космическая оптическая связь. И конечно же, нужно увеличение вычислительной мощности на Земле.

Вот почему Махаг стремится создать новые спутники, которые смогут обрабатывать и передавать больше данных, при этом опираясь на такие компании, как Amazon Web Services (AWS).

Итак, чтобы быстрее производить вычисления на Земле, шире используются вычисления на борту самих космических аппаратов. А обработанные ими данные должны передаваться оптической связью на наземные станции. Выигрыш — скорость получения разведывательной картины. Это похоже на то, как крупные биржевые брокерские компании в 2000-х годах начали перемещать свои операции ближе к реальным серверам фондовых бирж, чтобы совершать сделки на миллисекунды быстрее.

Комментарий Максима Калашикова: «Таким образом, в космической разведке США достигается огромное преимущество в скорости и точности над спутниковыми разведками РФ и КНР. Происходит интеграция государства и частных компаний, «ост-индизация» дела. Подобно тому, как знаменитая «Ост-Индская компания» Британии выступала и как коммерческое предприятие, и как могущественный инструмент разведки Британии, и как внешне не государственные вооружённые силы, и как механизм колонизации. Грань между государственным и частным исче-

зает. А применение организационных технологий бизнеса и предпринимательства де бюрократизирует процесс, устраняет задержки и проволочки».

Тем временем «Амазон» (AWS) стремится удовлетворить быстро растущие потребности в вычислениях для космических данных, создавая больше точек подключения. В том числе и на периферии, в потенциальных местах боевых действий — для Вооружённых сил США и других стран-союзников. Так, чтобы у операторов было больше возможностей для передачи и получения данных. AWS играет всё большую роль в военных учениях США, которые также привлекают всё больше спутниковых данных. Больше настолько, что в конце 2023 года была сформирована команда технических специалистов AWS для участия в учениях, и не только войск Соединённых Штатов, но и союзников по НАТО. Причём практически решается проблема: как обмениваться информацией с иностранными партнёрами таким образом, чтобы при этом защитить секреты США.

Чтобы ускорить передачу данных, AWS запускает в космос свои собственные спутники «Проекта Койпер» (Project Kuiper). Проект, конкурирующий со «Старлинком» Илона Маска. При этом, развивая военное применение своих проектов, «Амазон» получает отличные инструменты для торговли данными на свободном рынке, для сделок с негосударственными структурами и частными фирмами.

В отличие от Google и Microsoft, «амазонка» — AWS не спешит предлагать потребителям общедоступный продукт генеративного ИИ. Особенно тот, который допускает досадные ошибки. По стратегии «Амазон», частные компании и госзаказчики, которые желают создать свои собственные инструменты ИИ, должны иметь необходимые инструменты и вычислительную мощность. А вот тут AWS оказывает помощь.

Одним из партнёров, создающих инструменты ИИ с помощью AWS, является корпорация Махар.

БЕСПРИМЕРНАЯ ЗОРКОСТЬ «ЛЕГИОНА ВСЕВИДАЩИХ»

Главный поставщик коммерческих оптоэлектронных изображений для Пентагона компания Махар представила 25 июля 2024 года первые изображения, сделанные её вторым

Поток данных космической разведки направляется в сети США по мере того, как растут спутниковые группировки и появляются новые датчики: не только фотографические (видовые), но и радиолокационные, тепловые и радиоприёмные. Но для правильного использования такого колоссального инфопотока потребуются новые инструменты, новые технологии и даже новые способы работы с подрядчиками. NGA сейчас управляет Maven, семилетним проектом Пентагона по использованию искусственного интеллекта (ИИ) для фильтрации океанов данных на предмет того, что военным необходимо увидеть и почувствовать.

спутником WorldView Legion. Это аппарат второго поколения, причём снимки делали особо для Defense Scoop.

Комментарий Максима Калашикова: «Defense Scoop (“Ковши обороны”) — формально медиаресурс, а на деле — ещё один информационно-мозговой трест для использования новейших технологий для роста военной мощи США, который “зачерпывает” нужные сведения и научно-технические новинки³. Аналога такой структуры в РФ не существует.

Орбитальные аппараты World-View Legion (“Легион наблюдающих мир”) — очень выгодное предприятие. По гражданской части используются не только для составления точных топографических цифровых карт, для космического или экологического мониторинга, но и для поиска месторождений нефти и газа. Также ведётся поиск залежей цветных металлов. Оцениваются и страховые риски».

Компания «Максар» передала экспертам Defense Scoop фотографии заказанных мест в Сингапуре, Южной Африке, Испании и Бразилии. Фото вышли с чрезвычайно высоким разрешением — 30 сантиметров. Там же были изображения Пентагона, полученные первым спутником. Так показали впечатляющие возможности новейшей, всё ещё растущей группировки передовых спутников компании Махар — то,

³ <https://defensescoop.com/about/>

Главный поставщик коммерческих оптико-электронных изображений для Пентагона компания Махар представила 25 июля 2024 года первые изображения, сделанные её вторым спутником WorldView Legion. Третий и четвёртый спутники WorldView Legion станут первыми спутниками Махар на орбите среднего наклона (МНО), а не на солнечно-синхронных, как у остального «созвездия» «Максар». Это — возможность сбора данных от рассвета до заката, более частый мониторинг и лучшая видимость в районах с утренним туманом, что приближает нас к получению информации практически в реальном времени.

что она может предложить министерству обороны США и разведывательному сообществу в ближайшем будущем.

Сюзанна Хейк, генеральный менеджер Махар Intelligence при правительстве США, заявила: «Мы находимся на пути к утроению возможностей получения 30-сантиметровых изображений, повторному посещению интересующих областей до 15 раз в день и сбору изображений от рассвета до заката. Эти достижения дадут бойцам то, что им действительно нужно: действенную информацию в режиме реального времени».

2 мая 2024 года ракета-носитель «Фолкон-9» (SpaceX Falcon 9) запустила первую пару новых спутников WorldView Legion с базы Космических сил Ванденберг в Калифорнии. А всего их группировка составит шесть аппаратов. В конечном счёте этот парк спутников был спроектирован так, чтобы обеспечить самое высокое разрешение электронно-оптических изображений, коммерчески доступное для министерства обороны на момент его разработки. Первые четыре изображения, сделанные вторым спутником «легиона WorldView», показывают чёткие детали, которые могут уловить системы, — например, зонтики и транспортные средства.

Комментарий Максима Калашикова: «Изображения в таком разрешении спутники разведки СССР получали ещё в 80-е. Однако то были фото, причём отснятую пленку надо было отправлять в специальных капсулах на Землю. Нужно было ещё отыскать их, доставить в разведцентр, на-

печатать снимки. На это уходили долгие часы, а то и дни. Развединформация устаревала. А тут изображения высокой чёткости передаются пользователям в режиме реального времени».

Третий и четвёртый спутники WorldView Legion станут первыми спутниками Махар на орбите среднего наклона (МНО), а не на солнечно-синхронных, как у остального «созвездия» «Максар». «Это — возможность сбора данных от рассвета до заката, более частый мониторинг и лучшая видимость в районах с утренним туманом, что приближает нас к получению информации практически в реальном времени. Последние два спутника «Легиона» также будут запущены в МНО», — сообщила представитель Defense Scoop.

Отметим то, что сама Сюзанна Хейк пришла в «Максар Интеллидженс» из не менее знаменитой корпорации Palantir.

Комментарий Максима Калашикова: «Глава “Палантира” Алекс Карп выступил буквально спасителем киевского режима весной 2022 года. Его компания построила для государственного аппарата и ВСУ информационные системы, интегрированные с системами разведки НАТО, обеспечив бандеровским войскам превосходство над нашей армией. От систем выявления сторонников РФ (по соцсетям) на Украине для СБУ, “информационного концлагеря” — и до электронных планшетов для солдат ВСУ, отражающих обстановку на поле боя: всё это обеспечили “маги” из “Палантира”, работающие с Минцифры Украины. А теперь вот идёт тесная интеграция с “Максаром”».

Махар уже много лет собирает изображения высокого разрешения — у компании фактически самая большая коммерческая библиотека изображений — более 125 петабайт данных (по состоянию на май 2024-го). Ежедневно делаются снимки 3,8 млн кв. км поверхности планеты. Но как только эскадрилья спутников WorldView Legion из шести единиц развёрнется, Махар сможет собирать изображения с зоны покрытия в более 6 млн кв. км в день. Всё это — материал для объёмной (3D) картографии и моделирования.

Комментарий Максима Калашикова: «Иными словами, в распоряжении американцев окажутся сверхточные стереокарты разных районов Земли. А это не только коммерческий (и крайне выгодный!) продукт, но и возможность обеспечивать точное наведение крылатых ракет

и дронов, идущих по заданным трассам по рельефу местности к самой цели. Это — основа быстрых и точных действий ВВС, мотопехоты, артиллерии, отрядов спецназа, иррегулярных и регулярных формирований американских прокси. А уж о работе разведструктур и спецслужб и говорить не надо. Войскам не придётся блуждать, как в потёмках (реальная ситуация с нашей армией среди сопки Манчжурии в 1904–1905 гг.). Благодаря точным электронным картам и отличной цифровой/спутниковой связи становится действенной американская тактика “просочись и снова соберись”. Это когда подвижные небольшие отряды проходят сквозь прорехи в линии обороны противника, а затем собираются в бригады в его тылу (применено ВСУ при прорыве в Курскую область в августе 2024-го)».

НОВИНКИ ВОЕННОЙ НАВИГАЦИИ

IT-компания CASI International в июле 2024 г. заключила 10-летний контракт на сумму до 450 миллионов долларов на поддержку «Объединённого центра военной навигации» (JNWC).

JNWC, подчинённая организация командования космических компонентов объединённых сил космического командования США, служит центром передового опыта министерства обороны в области военной навигации. Этот центр поддерживает космическое командование США и играет жизненно важную роль в обеспечении превосходства в позиционировании, навигации и определении точного времени (PNT) для американского министерства обороны и его партнёров.

В соответствии с контрактом CASI будет оказывать помощь боевым командирам. Расши-

ряются их возможности воевать в районах, где невозможно узнать точное время, во всяческих запретных зонах и сильно разрушенных (деградировавших) областях. Здесь и оперативные оценки положения на местах, и сценарии военных игр, и моделирование/симуляция угроз. Так утверждает Джон Менгуччи, президент и главный исполнительный директор CASI.

Военный навигационный центр JNWC, созданный в 2004 году, обеспечивает круглосуточную оперативную поддержку военным. Он создаёт обратную связь с группами, имеющими опыт боевой навигации даже в таких сферах, как космос, электронная война, киберпространство. JNWC также обеспечивает операции по разведке, наблюдению и рекогносцировке. Военная навигация предполагает целенаправленные оборонительные и наступательные действия для обеспечения превосходства американцев над противником по части определения точных местоположения и времени. Ведь это имеет решающее значение для современных военных операций.

JNWC работает над выявлением всяческих уязвимостей в боевой навигации. Занимается разработкой стратегий смягчения последствий вражеских ударов по навигационным системам и координацией усилий по военной навигации между министерством обороны США, их боевыми командованиями, межведомственными партнёрами и союзниками.

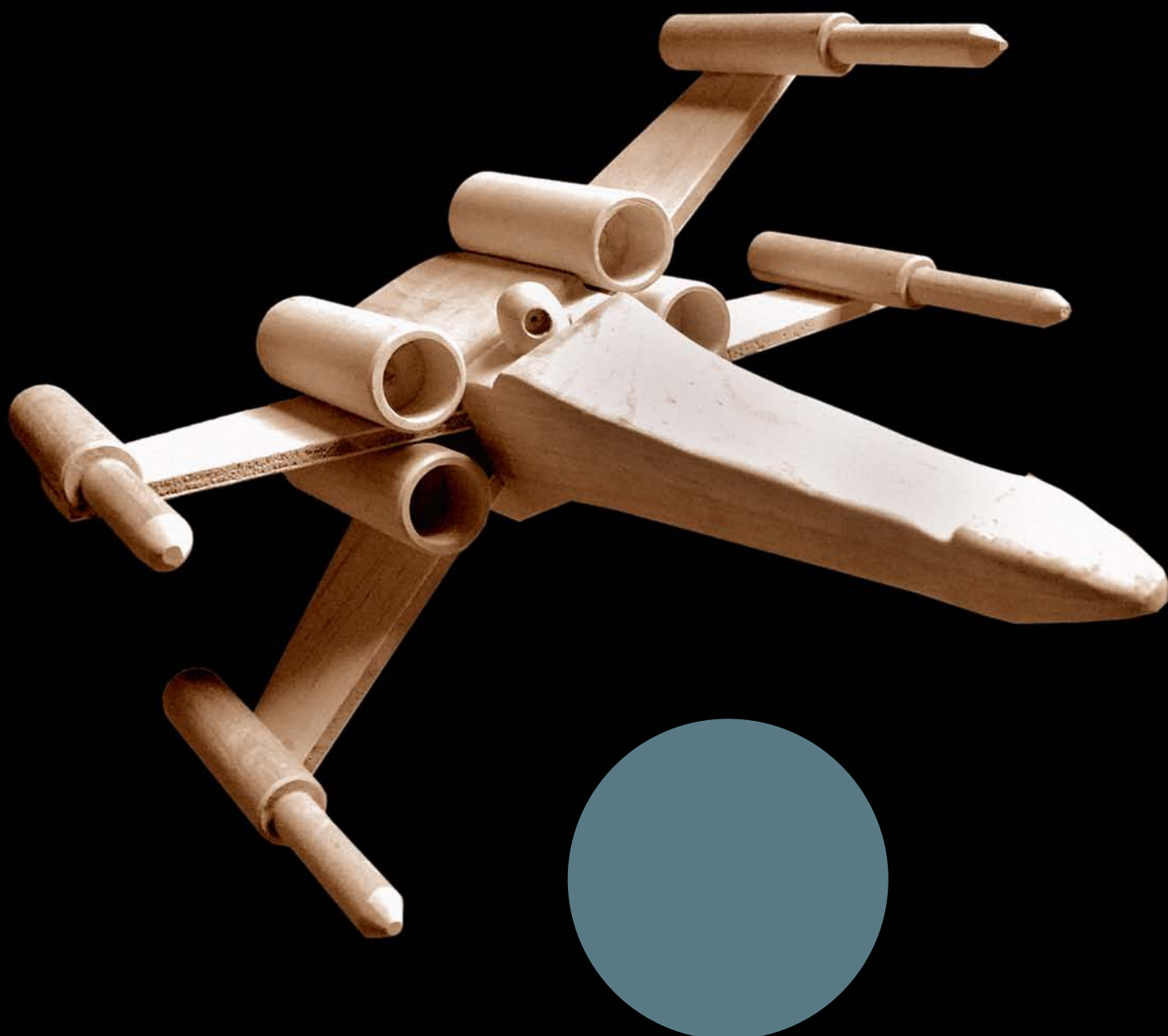
Таким образом, многоцелевая космонавтика США становится важнейшей частью военной мощи нашего противника и «эликсиром силы» для Военно-воздушных сил (как, впрочем, и других видов и родов оружия).

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

«Туманности», «ясности» и полезные уроки

Многоцелевая космонавтика США сейчас — такая же составляющая силы, как и флот, и авиация. Очевидно, что открытые американские источники показывают нам лишь часть картины будущего космонавтики США. Что же ясно уже нынче, а что осталось окутанным тайной?

ИНСТРУМЕНТ ТОТАЛЬНОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ

В открытой части мы видим, что янки делают ставку на информационно-разведывательную сторону космонавтики и космическую связь. С их помощью они добиваются полной (тотальной) осведомлённости о силах и действиях противников. Причём в режиме реального времени. Они почти полностью рассеивают «туман войны», обретая способность к упреждающим действиям, чего конкуренты янки должны быть либо лишены, либо сильно отставать от Соединённых Штатов по этой части. Кто имеется в виду? Прежде всего — Китай и мы. А уж потом — страны поменьше и всякие негосударственные противники вроде запрещённого в РФ ИГИЛ. Именно космонавтика — в сочетании с дальнобойным «быстрым оружием» — должна обеспечить заатлантической республике опережение всякого её врага на шаг-два.

Совершенно явна тут связка науки (фундаментальной и прикладной) с оборонной и космической промышленностью, высокотехнологическими корпорациями, военными и государством. Высочайшие достижения науки (исследования глубин космоса) легко ставятся на службу Марсу (радиоразведка и детальное зондирование Земли), и тем самым американцы убивают двух зайцев: обеспечивая себе и цивилизационное (научно-промышленное, в том числе) лидерство, и впечатляющие боевые возможности. Каковую систему пока ещё не выстроила для себя РФ, где наука, промышленность и военная сфера остаются во многом разделёнными.

К очень сильным сторонам противника отнесём умение выстроить кооперационные схемы «государственные структуры — частные корпорации — мозговые центры / фабрики мысли». При этом частные фирмы умеют работать быстро, без бюрократической волокиты, моментально превращая (в той же космонавтике) оружие в технику и технологии двойного назначения. То есть в могучие виды предпринимательства и бизнеса, в источники

зарабатывания колоссальных средств. Грань между военным и гражданским исчезает, гонка вооружений становится прибыльной — и отнюдь не за счёт «освоения» денег из бюджета, а за счёт создания новых рынков — и завоевания рынка мирового. В данном случае — услугами спутниковых систем США, которые в нужный момент превращаются буквально в оружие. Увы, в РФ подобная система не выстроена. У нас очень многое тонет в бюрократическом болоте и в шкурно-коррупционных интересах. Да и общий экономический курс государства, кредитно-финансовая, налоговая и таможенно-тарифная политика на корню душист возможность появления сильных высокотехнологичных корпораций вроде компаний того же Маска, Безоса или «Максара». У нас почти не выживают пионерные научно-технические фирмы, что в США становятся важными партнёрами государства (и Пентагона). А так называемые госкорпорации в РФ зачастую выказывают себя забюрократизированными и неповоротливыми увальнями на фоне «стремительных акул» бизнеса у янки. Без смены курса, без поддержки техноэнтузиастов, без проведения в стране последовательного курса на новую индустриализацию — мы просто обречены на опаснейшее космическое отставание от США.

Отмечу и отличные навыки американского генералитета в сотрудничестве с высокотехнологичными компаниями, его развитие воображение и даже изрядную футуристичность. Недаром многие генералы США имеют и учёные гражданские степени в точных (а не военных!) науках. Американские военные всё время ведут в гонке вооружений, тогда как наши и китайские военачальники всё время хоть на полкорпуса, но позади, пока не умея навязать янки свою логику оружейной гонки. Они больше реагируют на новые американские вызовы, нежели создают их для Америки. Хотя неумение действовать на опережение у нас уходит корнями в эпоху СССР, когда после успеха в создании межконтинентальных ракет и первых искусственных спутников Земли в 1957 году мы снова свалились на положение вечно догоняющих. И, увы, не умеющих обрывать высокие достижения нашего ВПК в выгодные гражданско-коммерческие проекты.

Американский генералитет оказался отлично натренирован Второй мировой и ядерным Манхэттенским проектом. Именно в рамках последнего государство и военные выстраивали удивительно эффективные схемы сотруд-

Пока мы слышим лишь общие намёки на создание в США многоцелевых геостационарных «крепостей» для ударов по наземным целям пучками направленной энергии (например, СВЧ-излучением). Причём такие платформы должны прикрываться спутниками от возможных атак китайских и русских аппаратов-истребителей. Равно как и о разработках собственно оружия космического базирования: «излучательного» и ударно-кинетического. Но должны допускать, что работы над ним так или иначе будут идти.

ничества с сильными частными корпорациями в промышленности. Например, в химии, машиностроении и автопроме. На что накладывалась кооперация с наукой передовых рубежей. Чтобы увидеть своё, достаточно прочесть мемуары военно-административного руководителя Манхэттенского проекта генерала Лесли Гровса («Теперь об этом можно рассказать»). Что ж, и нам теперь нужно пройти ту же школу, иначе горечь поражения неминуема.

СКРЫТЫЕ МГЛОЙ

Считаю, что часть космического будущего нашего противника не столь открыта для публики. Например, перспективы тех систем, что могут наносить удары по целям на поверхности планеты (орбитальные бомбардировщики и штурмовики) и охотиться на чужие космические аппараты (истребители). Было бы неразумным считать, что США не имеют программ их развития. Например, того же беспилотного ракетоплана X-37B «Бегущий за мечтой» (Dream Chaser), созданного частной американской компанией SpaceDev (подразделением Space Systems Business частной Sierra Nevada Corporation). Корабль формально предназначен для доставки грузов на низкую околоземную орбиту.

Ракетоплан выводится на орбиту с помощью ракет «Атлас-5» или «Вулкан Кентавр», а приземляется по-самолётному. Вернее, как планёр, на гигантском запасе кинетической энергии после схода с орбиты. Являясь «творческим развитием» советских лёгких ракетопланов «Бор» Глеба Лозино-Лозинского (они похожи даже внешне), которые

разрабатывались с 1966 г. в рамках системы «Спираль», «Бегущий за мечтой» выступает связующим звеном между космонавтикой и авиацией. И если сам Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский рассказывал мне, что его аппараты «Бор» замысливались и как оперативные разведчики, и как орбитальные бомбардировщики, и как истребители спутников, то логично предположить, что и американский ракетоплан будет способен выполнять те же функции. Чем страшен бомбоштурмовой удар из околоземного пространства? Тем, что ядерный боеприпас или тугоплавкий стержень из обеднённого урана (кинетическое оружие) летят на цель почти отвесно, отчего их практически невозможно перехватить силами ПВО или ПРО (противоракетной обороны). Таким образом, можно быстро и надёжно уничтожать важнейшие цели: руководство противника, его командные пункты и стационарные установки межконтинентальных ракет, авианосцы и т.д.

Уверен, что янки будут развивать и это направление своей космонавтики. Попутно используя ракетопланы и в гражданских целях. Например, для возвращения дорогих спутников с орбиты с целью их ремонта на Земле и последующего использования.

Пока мы слышим лишь общие намёки на создание в США многоцелевых геостационарных «крепостей» для ударов по наземным целям пучками направленной энергии (например, СВЧ-излучением). Причём такие платформы должны прикрываться спутниками от возможных атак китайских и русских аппаратов-истребителей. Равно как и о разработках собственно оружия космического базирования: «излучательного» и ударно-кинетического. Но должны допускать, что работы над ним так или иначе будут идти. Ибо такие средства стратегических ударов низводят ядерно-ракетное оружие на второе место, становясь средством ведения чистых и быстрых войн. Без угрозы взаимного атомного уничтожения и радиационной катастрофы на планете.

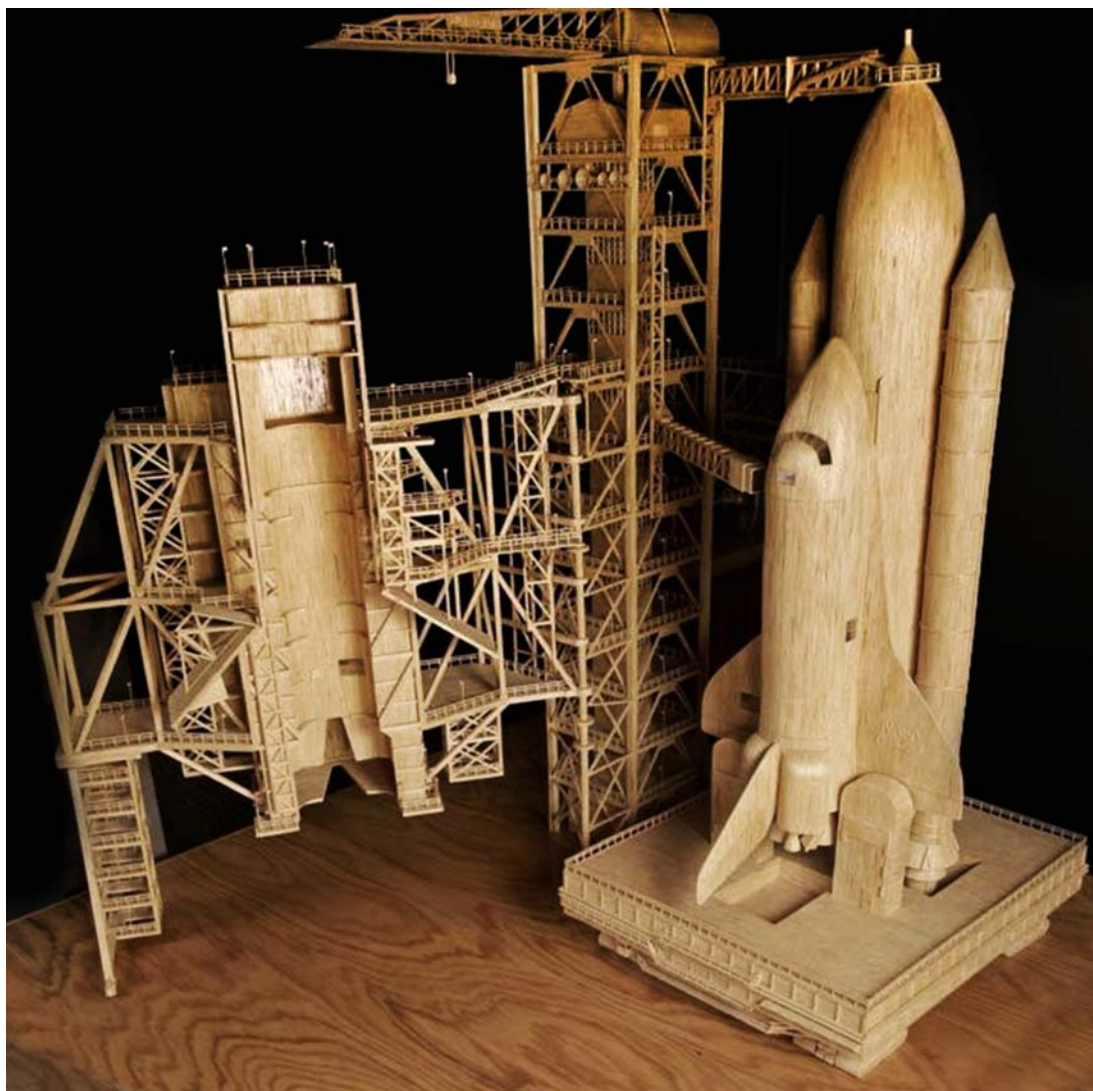
Развитие такого направления гонки вооружений считаю более приоритетным, нежели гипотетические планы создания непробиваемого для межконтинентальных ракет (МБР) «купола» ПРО над всеми Соединёнными Штатами. Задача, поставленная ещё президентом Рейганом в марте 1983 года и затем отложенная в долгий ящик, вряд ли выполнима. ПРО Америки, представленное системами наземного и морского базирования, конечно, будет развиваться. Но её мощности хватит на отражение налёта

не более сотни МБР одновременно. Большое число дальнобойных ракет, да ещё снабжённых ложными целями, генераторами помех, разделяющимися боеголовками и маневрирующими (естественно, гиперзвуковыми) боевыми частями, перенасытит и пробьёт даже самую сильную ПРО. Которая при этом астрономически дорога. Потому противоракетный щит Америки рассчитан на оборону от нападений молодых ракетно-ядерных стран вроде Ирана или КНДР, обладающих ограниченным арсеналом МБР. Тогда как более сильный соперник, обладающий помимо ракет-межконтиненталок ещё и крылатыми дальнобойными ракетами, и гиперзвуковыми ЛА, неминуемо прорвёт даже перспективный «купол» ПРО. Тут гонка космических вооружений, как и в 1983-м, более выгодна для нападающей стороны. При этом баллистические дальнобойные ракеты ещё долго останутся главными козырями: они летят дальше гиперзвуковых аппаратов

(те имеют ограничения из-за колоссального нагрева при полёте в атмосфере), будучи при этом вдвое-втрое быстрее гиперзвуковых и во много крат дальнобойнее.

Потому не стоит переоценивать угрозу непроницаемой ПРО всеамериканского масштаба. Такая система будет очаговой (прикрывающей лишь важнейшие точки США). А развитие своего парка МБР и гиперзвуковых аппаратов обеспечит нам надёжную способность прорыва противоракетно-противовоздушной обороны Североамериканского материка. Попутно позволяя делать на базе списываемых по сроку службы МБР отличные системы коммерческих запусков. В то же время оснащение ракет и межконтинентальных, и среднего радиуса действия неядерными боеголовками точного боя даст нам в руки инструмент поражения важных целей по всему миру. Если же сделать такие боеголовки маневрирующими и способными охотиться

на корабли, то это — ещё и противовес сильным флотам противников. Надо лишь отказаться от затрат на тупиковые направления вооружений. К таковым отнесу ракету с ядерным двигателем «Буревестник»: она готовится к старту гораздо дольше, чем КР с химическим двигателем, обладает дозвуковой скоростью и оставляет за собою радиоактивный шлейф. То есть она негодна как оружие упреждающего удара, а в качестве ответа — и медленна (долетит до целей, когда обмен баллистическими ударами между РФ и США уже кончится), и обнаруживается со спутников и с самолётов дальнего радарного обнаружения, и сбивается истребителями тех же ВВС Америки. По той же самой причине негодности как средства ни превентивного, ни ответного ударов нужно отказаться от торпед «Посейдон». Ревущая на пол-Атлантики, идущая до цели не менее суток, базирующаяся на уязвимых для субмарин США лодках-носителях типа «Белгород», сия торпеда — выброшенные на ветер миллиарды. Гораздо лучше строить подвижные МБР со средствами прорыва ПРО.

Отметим ещё одно благоприятное для нас обстоятельство: в полную силу развернуть космическую гонку вооружений янки не смогут. Во-первых, из-за явной промышленной деградации «имперской демократии» по сравнению с 1983 годом. Американцы уже испытывают

нехватку инженерно-конструкторских кадров, они также пострадали от неолиберально-монетаристских «реформ», шедших с 1981 года, от деиндустриализации и выноса производств в «дешёвые страны». Кроме того, космические военные программы чудовищно дороги, выступая аналогом «дредноутной гонки» начала XX столетия. А США уже отягощены астрономическим государственным долгом и хронически дефицитным бюджетом. Правда, и в РФ произошла катастрофическая (с 1991 г.) деиндустриализация, и нам не хватает тех же инженеров и конструкторов. Зато их дефицита не испытывает промышленно развившийся Китай.

Таковы самые основные выводы, которые можно сделать из известных нам планов за океанской космонавтики.

ЧЕМ МЫ ОТВЕТИМ? О РУССКОМ СОВЕТЕ ЗВЁЗДОПЛАВАНИЯ

Чем ответит наша страна? Рамки одной статьи слишком узки для такой темы, да и потребен широкий круг специалистов для формулирования ясной стратегии такого ответа. Причём в условиях, когда мы на порядок слабее противника по части экономики и финансовых возможностей.

В таких условиях нам нужно максимально использовать свои преимущества и рацио-

нально использовать имеющиеся ресурсы. Образно говоря, чтобы наши миссии на Луну и Марс давали нам набор военных и промышленных технологий в качестве «побочных продуктов». Помимо своих аналогов систем связи, разведки (дистанционного зондирования планеты) и космической навигации нужны и впечатляющие прорывы. Вне всякого сомнения, помимо систем «Сфера» (аналога «Старлинк») или навигационно-хронометрической ГЛОНАСС потребно развитие системы глобального морского целеуказания «Лиана» — «Пион». Иначе с её нынешней группировкой мы не просматриваем часто нужные акватории Мирового океана, отчего русские противокорабельные ракеты (включая гиперзвуковые «Цирконы» и «Кинжалы») лишены надёжного целеуказания в режиме реального времени.

Огромные возможности для единого научно-военно-экономического рывка открывает проект ядерного межорбитального буксира «Зевс» («Нуклон»). Борьба за высокие орбиты, за точки либрации (где равнодействуют силы тяготения Земли и Луны), освоение самого ночного светила — для всего этого нужен ядерный корабль. Однако он в «Роскосмосе» отложен в долгий ящик и не стал приоритетным. Впрочем, то же самое можно сказать об авиационной (с воздушным стартом), не нуждающейся в крайне дорогих космодромах многоцелевой космонавтике (с её лёгкими ракетопланами), о многоцелевых геостационарных платформах. Ибо будем честными: речь пойдёт не только о создании систем, подобных американским, описанным выше, но и техники для выбивания вражеского орбитального эшелона, для поражения важнейших целей на поверхности Земли...

Очевидно, что нужно вписывать отечественную космонавтику будущего в общий план индустриализации РФ, в её план стратегического цивилизационного развития. Учиться сочетать планово-социалистический сектор и госпредприятия отрасли с частной инициативой. И пусть у нас ещё нет больших аэрокосмических компаний — работать можно уже с небольшими частными предприятиями, имеющими прорывные проекты и разработки. Нельзя доверять важнейшее дело лишь одному бюрократизированному и лишённому инновационной дерзости «Роскосмосу», который по факту сам перед собой задачи ставит — и сам же их выполняет. Сам перед собой и отчитываясь.

Убеждён, что задачи перед отраслью должен ставить — да простят мне дань уважения

Нужно вписывать отечественную космонавтику будущего в общий план индустриализации РФ, в её план стратегического цивилизационного развития. Учиться сочетать планово-социалистический сектор и госпредприятия отрасли с частной инициативой. И пусть у нас ещё нет больших аэрокосмических компаний — работать можно уже с небольшими частными предприятиями, имеющими прорывные проекты и разработки. Сегодня наша космонавтика — реликт советской. Она угасает и отстаёт уже не только от американской, но и от китайской и индийской. Перед нами стоит сложнейшая задача: дать сей «отрасли отраслей» новую жизнь, снова выйти на передовые рубежи.

золотой эпохе советской фантастики — Совет звёздоплавания. Или, коль так будет угодно, Комитет космической политики. Где будут «курии» государства, военных, промышленников, аграриев (высокоточного земледелия), транспортников, науки. Тех, кому космонавтика жизненно важна. Именно под эгидой Совета звёздоплавания и можно создать системную рациональную программу развития русской космонавтики, преодолевая межведомственные барьеры, бюрократическую косность и чьи-то эгоистически коммерческие интересы. Скорее всего, придётся разделять «Роскосмос», оставляя ему научные и производственные структуры. За развитие космонавтики вообще должно отвечать министерство, работающее и с государственными, и с частными структурами. А им придётся осваивать искусство промышленной кооперации формально независимых друг от друга фирм. Как это делали немцы в ИГ «Фарбен».

Сегодня наша космонавтика — реликт советской. Она угасает и отстаёт уже не только от американской, но и от китайской и индийской. Перед нами стоит сложнейшая задача: дать сей «отрасли отраслей» новую жизнь, снова выйти на передовые рубежи. И особенно важно сомкнуть космическое и воздушное, космонавтику и авиацию. Чем в общем занимается наш главный враг.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Схватка **за ВОЗДУШНЫЙ ОКЕАН**

Приоритеты и перспективы ВВС США — USAF

США смыкают планы господства в космосе и атмосфере. Военно-воздушные их силы, отвечая за всё, что летает, со Второй мировой считаются одной из опор американской гегемонии. Средством «проецирования силы» на любой район планеты. Без ВВС «провисает» сила их громадного флота, не может реализоваться космическая мощь.

Что же они планируют делать со своим воздушным флотом, готовясь к борьбе и с Китаем, и с нами? С каким противником мы можем столкнуться в небе завтрашнего дня? По сути, с воздушно-космическим флотом, оснащённым и летающими роботами, и искусственным интеллектом, и умным дальнобойным высокоточным оружием. С ударными самолётами-невидимками, которые командуют стаями боевых реактивных дронов.

ИМПЕРАТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ

За развитие ВВС по линии Пентагона отвечает заместитель министра обороны США, по их терминологии — секретарь департамента военно-воздушных сил. По состоянию на лето 2024-го таковым был Фрэнк Кендалл. Прошедший военную службу офицером американских вооружённых сил, он — инженер-технократ высокой пробы, ибо помимо военной академии в Уэст-Пойнте окончил ещё и Калтех — Калифорнийский технологический институт по разделу «Аэрокосмическая инженерия» в 1972 году. С 1982-го по 1988-й он служил сперва в командовании противоракетной (от баллистических ракет) обороной США, а затем — и в рейгановской программе Стратегической оборонной инициативы (космической ПРО для защиты всей Северной Америки) трудился. Так сказать, инженер и управляющий «звёздных войн» 80-х. Это не случайный назначенец непонятного профиля, каковыми избивает постсоветский наш период. Ну а заместителем Кендалла служит Мелисса Далтон. Опираясь на заяв-

ления этой мадам и её шефа, изучим военно-воздушные планы врага.

Так, М. Далтон назвала приоритеты ВВС и Космических сил во время дискуссии 29 июля 2024 года в Брукингском институте: развитие именно гибкого боевого применения авиации, с упором на более манёвренные самостоятельные подразделения вместо крупных автономных баз.

Сам Фрэнк Кендалл в феврале 2024-го объявил об инициативе «Реоптимизация для конкуренции великих держав», в которой обозначены семь оперативных императивов. Инициатива призвана повысить возможности ВВС и Космических сил противостоять возникающим вызовам, таким как проблема темпов наращивания мощи КНР.

Оперативные императивы включают в себя:

- космический боевой порядок;
- оперативную передовую систему управления боем;
- поражение движущихся целей;
- тактическое господство в воздухе;
- устойчивое базирование;
- способность к глобальному удару;
- высокую готовность к развёртыванию и бою.

Чтобы соблюсти обозначенные императивы, в июле 2024-го Ф. Кендалл создал Управление интегрированных возможностей (ICO), которое «стремится институционализировать скорость, гибкость и быстрые инновации». То есть работать над составлением комплексных планов модернизации Военно-воздушных сил и Космических сил. Как? Координировать работу гибких команд комплексной разработки, которые будут возглавлять оперативные эксперты из недавно созданного командования космических перспектив Космических сил США и командования комплексных возможностей ВВС США.

Выполняя в первую очередь консультативную роль, ICO получит прямой доступ к министру обороны и высшему руководству, что позволит ему давать совместные и «неотфильтрованные» рекомендации для обе-

спечения эффективного представления новых возможностей.

Комментарий Максима Калашникова: «То есть янки продолжают линию, намеченную ещё в своей программе революции в военном деле — “Единая перспектива — 2010” (1999–2010). Тогда ставилась задача создать быстрые и подвижные АЭФ — аэрокосмические экспедиционные формирования. Хотя тогда с задачей справиться не удалось, теперь они намерены довести дело до конца».

СВЕРХДОРОГОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ СЛЕДУЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

На фоне революции в воздушном бою Фрэнк Кендалл заявил 20 июля 2024 года, что уверен: у американского истребителя следующего (шестого) поколения будет пилот.

Но ВВС, похоже, в этом не уверены. Они формируют основные требования к своему истребителю следующего поколения Next Generation Air Dominance (NGAD). Первоначально планировалось заключить контракт на создание самолёта уже в 2024 году. Однако Кендалл настаивает на том, чтобы провести более предметный анализ конструкции NGAD и требований к его возможностям.

Как заявил аналитик Джей Гертлер из консалтинговой Teal Group, это признак того, что Кендалл серьёзно подходит к рассмотрению всех вариантов. А значит, имеет смысл рассмотреть вариант с кабиной пилота на беспилотной машине. Например, современные технологии (такие как сетевое и дистанционное управление) означают, что «не имеет значения, где сидит оператор». Фактически решение сделать платформу обитаемой влияет на дизайн и возможности гораздо больше, чем решение сделать её беспилотной.

Представители ВВС долгие годы предупреждали, что NGAD будет дороже, нежели и так весьма дорогой F-35. Но хватит ли у США средств на такие амбиции? Тем более важно создать правильную концепцию перспек-

Глава Департамента ВВС Пентагона справедливо счёл, что перспективный истребитель должен быть «флагманом» стаи реактивных околозвуковых беспилотников типа «Валькирия», которые сыграют роль прорывателей и уничтожителей ПВО противника (расчищая путь пилотируемому самолёту) и смогут наносить удары по наземным целям вместе с ним.

тивной авиасистемы. Потому точный облик NGAD ещё не определён.

Есть ещё и фактор крайне не дешёвой и уязвимой инфраструктуры базирования для новейших самолётов. Например, для F-22 нужны очень длинные взлётно-посадочные полосы. Потому, по мнению Гертлера, разработка дизайна NGAD явно задерживается. Ведь в ходе неё нужно учитывать реалии на сорок лет вперёд, на время серийного производства перспективной авиаплатформы. Кендалл, со своей стороны, убеждён, что работа над требованиями к NGAD касается не только возможностей самой платформы, но и того, как она вписывается в многообещающую боевую концепцию, которая синхронизирует будущие беспилотные летательные аппараты, известные как Collaborative Combat Aircraft (CCA), космические возможности и новое поколение вооружений.

Комментарий Максима Калашикова: «То есть глава департамента ВВС Пентагона справедливо счёл, что перспективный истребитель должен быть «флагманом» стаи реактивных околозвуковых беспилотников типа «Валькирия», которые сыграют роль прорывателей и уничтожителей ПВО противника (расчищая путь пилотируемому самолёту) и смогут наносить удары по наземным целям вместе с ним.

Представьте себе, что идёт по лесу охотник, а впереди него — свора охотничьих псов. Способных не только обнаружить зверя и отвлечь его, но и загрызть. Примерно так же пилотируемый истребитель-бомбардировщик взаимодействует с шестёркой приданных

ему ударных беспилотников, на языке англосаксов — «коллаборативных боевых самолётов». Сила пилотируемой авиации тем самым вырастает кратно. Для полноты картины: и пилоты привычных самолётов, и дроны получают поток данных и от орбитальных аппаратов, и от идущего позади самолёта ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения) с мощным радаром, и друг с другом обмениваются данными, получая объёмную пространственную картину. Против такого воздушного флота обычные ВВС бессильны.

То есть речь идёт о боевой пилотируемо-беспилотной стае, рое. Такие действия немислимы без поддержки космического эшелона и применения авиацией умного высокоточного оружия. Какое же может работать стая или роем, обмениваясь информацией между собой и оптимально распределяя цели. Таков проект «Золотая орда» (Golden Horde). То есть следующий виток

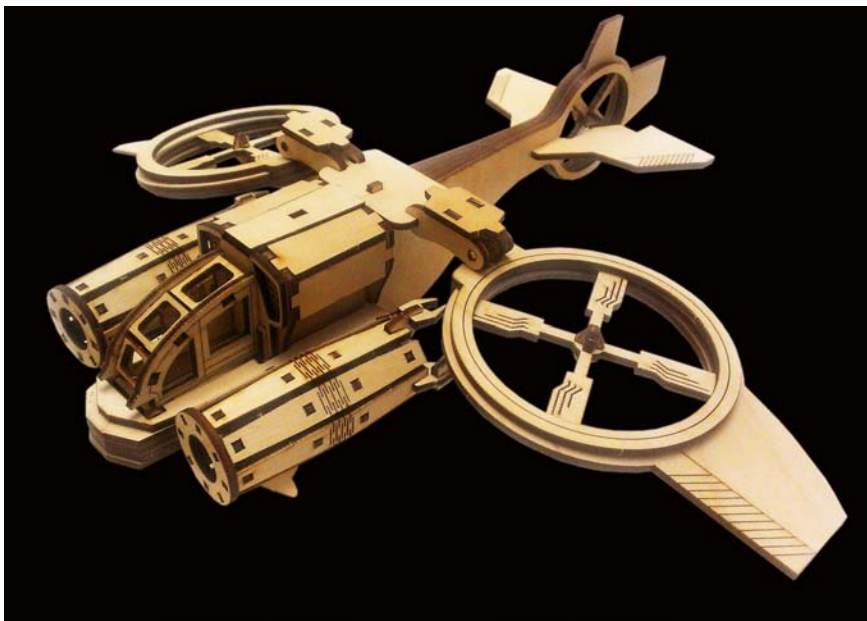
воздушных вооружений выходит ещё более дорогим и наукоёмким, с широким применением ИИ — искусственного интеллекта и прямой связки «самолёты — дроны — космические аппараты».

В РФ также ведутся работы по созданию стайных ударных БПЛА, реактивных «Громоу», способных оперировать впереди пилотируемого истребителя-бомбардировщика. Кроме того, есть программа меньших по размеру реактивных дронов «Молния», идущих перед и «Громами», и пилотируемые самолётами, выполняя роль камикадзе. Но мы не располагаем данными о том, имеется ли у нас аналог проекта «Золотая орда».

Программа боевого самолёта 6-го поколения настолько дорога, что концептуальные ошибки в ней недопустимы. Потому ВВС США приостановят реализацию программы «Доминирование в воздухе следующего поколения» на несколько месяцев.

Ф. Кендалл 30 июля 2024 года заявил, что NGAD будет развиваться в той или иной форме, выразив уверенность, что «мы всё ещё собираемся создать самолёт шестого поколения с экипажем». То есть он против полной беспилотности машины. По его словам, NGAD может быть «дополнительно укомплектован экипажем», как и предполагалось для бомбардировщика-невидимки B-21 Raider.

В июне 2024 года начальник штаба ВВС генерал Дэвид У. Олвин сказал, что NGAD является одним из «многих вариантов» в бюджетном «ландшафте». Затем Ф. Кендалл и другие руководители служб сообщили репортёрам на Парижском авиасалоне, что самолёт подвергается «жёсткому анализу», чтобы понять, можно ли снизить его огромную стоимость. Сам Кендалл заявил, что цена за единицу составит «несколько сотен миллионов» долларов.

NGAD, возможно, также отстал от технологических достижений придаваемых ему ударных стайных беспилотников (ССА), и его необходимо примирить со своим дешёвым аналогом, который, судя по всему, делает большие успехи. Кендалл назвал программу ССА «поэтапным подходом» к раскрытию потенциала будущей боевой авиатехники. (Кстати, программа ССА финансируется из той же статьи бюджета, что и самолёт 6-го поколения NGAD). Потому, как можно предположить с большой долей уверенности, контракт на разработку перспективного истребителя не будет заключён в 2024 году.

Кажется, только корпорации Lockheed Martin и Boeing способны предложить проект такой авиационной платформы будущего. Northrop Grumman тоже публично заявила,

что не будет бороться за контракт NGAD. Тем не менее Кендалл настаивает на привлечении более мелких подрядчиков к участию в разработке новых самолётов и технологий для них. Особенно в случае с беспилотниками-помощниками перспективного самолёта (теми самыми ССА, ведомыми дронами). Иными словами, шеф ВВС в Пентагоне не желает отдавать работу целиком в руки той или иной монополии типа «Боинга», а стремится «разделить работу между многими руками». То есть выстроить широкую кооперацию между разными фирмами, большими и малыми. Ф. Кендалл заявил, что цель состоит в том, чтобы часто модернизировать NGAD новыми системами, оружием и технологиями. Однако старшие руководители ВВС в частном порядке задаются вопросом: сработает ли этот подход, учитывая ускоряющиеся темпы технологических изменений? NGAD, возможно, придётся обновлять темпами, сопоставимыми с темпами развития дронов-ССА, поскольку их технологии и даже конструкции обновляются каждые три года или около того. А Фрэнк Кендалл отметил, что ВВС США должны приспособиться к быстрому развитию Китая в области технологий воздушного боя и его способности обрушивать баллистические ракеты

на авиабазы. Если ВВС будут вынуждены действовать только с баз с длинными взлётно-посадочными полосами, то это — «проблема для нас».

Комментарий Максима Калашикова: «Подход Кендалла крайне рационален. Задача слишком сложна и дорога, чтобы полагаться на конкуренцию. Или слишком надеяться на зажившие монополии. Дабы не растрчивать ресурсы, нужно организовать кооперацию компаний разных владельцев и сообща создавать перспективную технику. Каждый делает то, что у него выходит лучше других. Один — крыло, второй — фюзеляж, третий — авионик и т.д. Именно так была организована программа высадки на Луну в 1960-е. Так, кооперацией многих компаний, не сливавшихся воедино, породили первый в мире аэробус А-300 и европейский истребитель-бомбардировщик «Торнадо». Во многом кооперационная схема выстраивалась в ходе реализации программы «Энергия-Буран» в СССР 1976–1988 гг».

ЗДОРОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СОЗДАНИИ ВЕДОМЫХ ДРОНОВ

Янки решили, что применят принцип здоровой конкуренции при создании систем автономного управления для тех самых дронов — спутников боевых самолётов, пресловутых ССА. Генерал Джейсон Вурхейс 29 июля 2024 года сказал: «ВВС США выбрали пять компаний для создания системы автономности, которая станет основой первой партии беспилотных совместных боевых самолётов». Он не назвал выбранные компании из соображений безопасности. Системы разрабатываются как беспилотные ведомые, которые будут летать вместе с пилотируемыми истребителями, такими как F-35 Joint Strike Fighter, и выполнять ряд задач, включая удары, разведку и радиоэлектронную борьбу.

К концу 2030-х годов ВВС планируют иметь не менее тысячи дронов-ведомых (ССА). При этом каждая

новая партия БПЛА будет привносить в парк таких аппаратов разные возможности. В апреле 2024 года ВВС объявили, что выбрали компании General Atomics и Anduril для создания прототипа первого варианта ССА. Они работают по графику и обе станут тесно сотрудничать с создателями перспективного беспилотного комплекса Increment 1, чтобы обеспечить хорошую интеграцию аппаратных и программных систем.

Комментарий Максима Калашикова: «По сообщениям американских медиа в 2022 г.¹, речь идёт о комплексе из шести беспилотников вертикальных взлёта и посадки, способных действовать на глубину до ста километров. Его название — *Future Tactical Unmanned Aircraft System, Increment 1 (FTUAS, INC 1)* То есть “Будущая беспилотная авиационная система «Инкремент 1»”. “Инкремент 1” создается крайне быстро разворачиваемым, весь комплекс перебрасывается с места на место одним вертолётом “Чинук”».

ВВС планируют провести конкурс и заключить контракт на производство Increment 1 уже в 2026 году. Они выбрали разработчиков аппаратного и программного обеспечения из существующего консорциума потенциальных поставщиков ССА и планируют использовать эту базу, а также сторонние фирмы для будущих расширений программы.

ВВС также хотят привлечь своих международных партнёров к будущим обсуждениям облика ССА. Генерал Вурхейс заявил, что это может включать возможности зарубежных военных продаж систем Increment 1, и он ожидает, что союзники США начнут тесно сотрудничать с командой ССА, чтобы определить возможности грядущего Increment 2. А возможно, даже совместно производить такие самолёты.

КОСМИЧЕСКИЕ РАДИОГЛАЗА ЯНКИ ВИДЯТ СКВОЗЬ МРАК, ОБЛАКА И ТУМАН

Ну а вот и пример того, как перспективные боевые стаи янки (ударный самолет плюс рой ударных БПЛА), дополненные флотом бомбардировщиков-невидимок «Рейдер», сомкнули свои возможности с космической разведывательной мощью Соединённых Штатов. ВВС США заключили контракт на сумму 14,9 млн долларов с компанией Capella Space на радиолокационную съёмку. Занимающаяся спутниковой съёмкой и базирующаяся в Сан-Франциско, эта частная фирма в июле 2024-го заключила договор с Научно-исследовательской лабораторией ВВС США (AFRL) на предоставление услуг радаров с синтезированной апертурой (SAR).

Комментарий Максима Калашикова: «Компания очень молода, основана в 2016-м бывшим инженером НАСА Пайамом Баназаде и Уильямом Вудсом. Такую бы у нас и на порог МО РФ не пустили бы. А вот в США частная структура решила заниматься спутниками с радаром с синтезированной апертурой, позволяющей получать детальные снимки объектов на по-

верхности Земли. (Похожая технология использовалась для картографирования Венеры). Стратегический план “Капеллы Спейс” — развернуть 36 спутников с радаром, которые дадут возможность получать изображения объектов в любой точке земного шара с разрешением в полметра и с интервалом не более часа. По сути дела, это — отличная разведывательная (а не только коммерческая) система.

Уже в декабре 2018-го, воспользовавшись услугами Илона Маска и его ракетой “Фолкон-9”, компания вывела на орбиту свой испытательный аппарат SpaceCap. В августе 2020-го в окрестности отправился уже серийный 107-килограммовый спутник “Секвойя”. Причём выводила его сверхлёгкая ракета “Электрон” американской частной компании “Рокет Лэб”, что позволило резко сократить стоимость запуска. Для сравнения: частная компания “Лин Индастриал” Александра Ильина, разрабатывающая русские сверхлёгкие носители “Таймыр” для запуска спутников², хоть и стала резидентом пресловутого Сколково, не получила никакой поддержки и не смогла в условиях РФ осуществить свой проект, лишь успев испытать двигатель для ракеты-малютки. Компания живет и сейчас, разработала проект “Вьюга” (запуск

¹ <https://www.defense-aerospace.com/us-army-receives-first-ftuas-increment-1-drone-system/>

² <https://spacelin.ru/osnovnye-proekty/raketa-nositel-taymyr/>

лёгких ракет с борта Ил-76), создала линейку двигателей, но... Американский их аналог уже вовсю зарабатывает на пусках своих “Электронов”, а команда Ильина бьётся лбом об стенку. Но вернёмся к “Капелле Спейс”.

Малая, меньше сотни сотрудников, компания в 2019 году заключила договор с Национальным управлением военно-космической разведки США об интеграции коммерческих радиолокационных изображений, полученных спутниками Capella Space, с государственными спутниками наблюдения NRO.

В ноябре 2019 года BBC США заключили с Capella Space контракт на включение изображений компании в программное обеспечение виртуальной реальности BBC (скорее всего, это высокодетализированные трёхмерные карты местности для авиации).

13 мая 2020 года — подписан контракт с министерством обороны США на предоставление данных бортовых радаров с синтезированной апертурой для ВМС США. Компания также предоставит Пентагону внутренние аналитические услуги для интерпретации полученных данных.

В 2021–2022 годах с помощью “Фолкон-9” компания вывела на орбиту уже группировку (5) спутников “Уитни”.

В августе 2022 года компания объявила о разработке нового поколения радиолокационных спутников Asadía. 160-килограммовые аппараты обладают локаторами с увеличенной полосой пропускания радара и большей мощностью энергосистемы, с большим разрешением и улучшенным качеством изображения. Аппараты Asadía, впервые среди коммерческих радиолокационных спутников, оснащаются терминалами межспутниковой оптической связи. Это позволяет сократить время от получения изображения до доставки его потребителям. Предполагается, что группировка спутников Asadía будет включать 30 аппаратов. Первый спутник этого типа Asadía 1 запущен на сверхлёгком носителе Electron (действующих аналогов такой ракеты в РФ нет) 23 августа 2023. И вот теперь “Капелла Спейс” выступит усилителем ударной мощи американских BBC.

Совершенно не удивляюсь тому, что ВСУ, получая поток развединформации от американцев с их частно-государственной системой, так точно бьют по нам дронами и ракетами. В любое время суток. Или почему при прорыве в Курскую область отряды ВСУ обходили наши части, словно слепых, собираясь в нашем тылу в бригады. Ибо они все видят.

Удивительно, как янки умело используют частные компании технофанатиков, которые к тому же быстро кооперируются друг с другом (технофанатики друг друга отлично понимают), создавая ту же схему быстрого развития, как и три компании-основатели промкооператива ИГ “Фарбен” в Германии 1904 года. Скорость осуществления проектов двойного назначения даже в нынешних, упадочных США, даже в условиях их системного кризиса, в десятки раз больше, чем у военной системы РФ. Чем у старых советских военно-промышленных НИИ и предприятий, переживших разгром 90-х, деморализацию и огромные кадровые потери.

Понятно, почему чудовищно косная, пронизанная коррупцией и невежеством система МО РФ, не выдерживает никакой конкуренции с американской. Почему она выбросила огромные суммы на парк “Патриот”, на главхрам армии, на всякие мемориалы, танковые биатлоны и штурмы фанерного Рейхстага, но не смогла обеспечить стране вот

такую же радарно-космическую разведку. Почему похоронила в карманах высокопоставленных воров триллионы рублей, но в 2006 году пинком отшивырнула частную русскую компанию “2Т инжиниринг” Игоря Табачука, которая смогла всего за 5 млн долларов создать дрон G-1, способный работать стаей, лететь на 800 км, выступая и как гражданский аппарат, и как разведчик/корректировщик для артиллерии и BBC, и как ракетоносец (охота на тяжёлую технику врага), и как БПЛА-камикадзе. Табачука отфутболили за восемь лет до того, как турки подняли в воздух свой “Байрактар” и за 16 лет до начала войны на Украине, когда мы столкнулись со страшной проблемой нехватки своих беспилотников. Как видите, Пентагон поступает с небольшими прорывными технокомпаниями несколько иначе.

И ежели не изменить экономическую и военную системы РФ, мы безбожно проиграем гонку вооружений главному врагу. И вполне можем пасть жертвой его первого удара...»

Нынешний контракт «Капеллы Спейс» с Научно-исследовательской лабораторией BBC США (AFRL), срок действия которого истекает в декабре 2026 года, предусматривает интеграцию данных SAR компании Capella в глобальную среду унификации AFRL — экспериментальную облачную платформу, предназначенную

В рамках общевойсковых усилий по переориентации с борьбы с терроризмом на соперничество с великими державами ВВС США определили оборону авиабаз как «критически важную область». Оборона авиабаз варьируется от таких угроз, как малые БПЛА, — и до гиперзвуковых боеприпасов, баллистических ракет. «Все эти вещи формируют угрозу нашей способности выживать и действовать в условиях передового базирования», сказал заместитель начальника штаба ВВС США, генерал Джеймс Слайф. Инфраструктура гарнизона больше не является убежищем, которым она была на протяжении большей части нашей истории.

для испытания автоматизированных стратегий постановки спутниковых задач и сбора изображений с использованием коммерческих систем.

Александр Дюшан, инженер-электронщик из Управления космических аппаратов AFRL, объяснил причину проекта: «Мы заинтересованы в сотрудничестве с коммерческими спутниковыми компаниями в различных областях, чтобы понять их возможности и военную полезность» (интервью 1 августа 2024 года для SpaceNews).

AFRL, расположенная на авиабазе Киртланд в Нью-Мексико, заявила, что соглашение с Capella является грантом на стратегическое увеличение

финансирования в рамках программы работы Пентагона с малым бизнесом (Small Business Innovation Research Phase 2). Этот тип контракта обычно направлен на поддержку малого бизнеса в его научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах с потенциалом для коммерциализации.

СЕРЬЕЗНАЯ ПРОБЛЕМА ОБОРОНЫ АВИАБАЗ

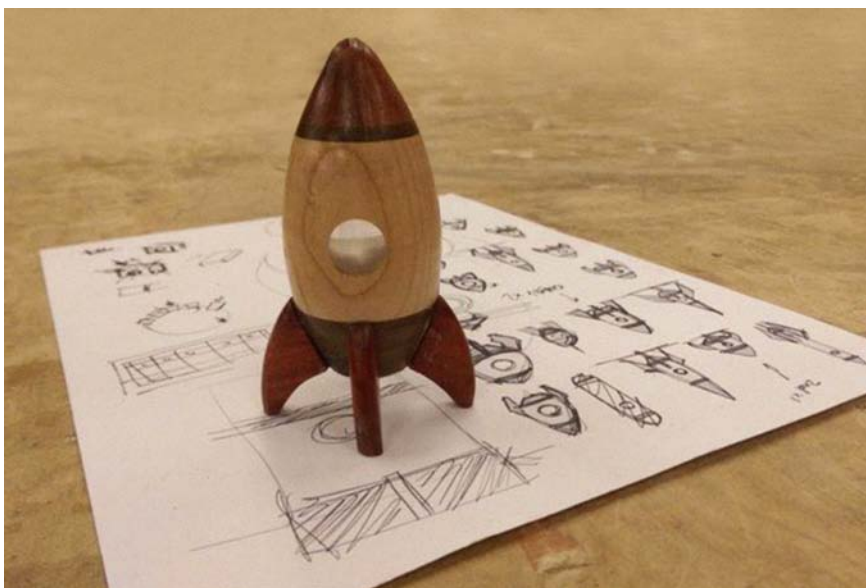
В новых реалиях американцы озаботились защитой своих баз. Если прежде считалось, что с гибелью СССР воевать придётся в основном с нерегулярными формированиями

каких-нибудь исламистов, то теперь противниками рассматриваются сильные державы. И если возможности первых наносить удары по авиабазам США с крайне дорогой авиатехникой считались более чем скромными, то регулярные армии враждебных развитых стран в силах накрывать средоточия американской авиации ударами высокотехнологичного дальнобойного оружия. Впрочем, война на Украине полностью прорисовала такую опасность. Да и всякие нерегуляры, как выяснилось, могут применять для такого и беспилотники-камикадзе, и даже крылатые ракеты.

В рамках общевойсковых усилий по переориентации с борьбы с терроризмом на соперничество с великими державами ВВС США определили оборону авиабаз как «критически важную область».

Оборона авиабаз варьируется от таких угроз, как малые БПЛА, — и до гиперзвуковых боеприпасов, баллистических ракет. «Все эти вещи формируют угрозу нашей способности выживать и действовать в условиях передового базирования», сказал заместитель начальника штаба ВВС США, генерал Джеймс Слайф во время дискуссии в Институте Митчелла 29 июля 2024 года. «Когда вы привязаны к взлётно-посадочным полосам, есть только определённое количество... точек прицеливания, по которым ракетные силы противника должны быть в состоянии ударить», — сказал он.

Как поведал Слайф, инфраструктура гарнизона больше не является убежищем, которым она была на протяжении большей части нашей истории. Во время операции «Буря в пустыне» 1991 года (война с Ираком), когда развёртывалось то или иное авиакрыло (аналог нашего авиаполка, а иногда — дивизии), можно было пребывать в уверенности, что аэродром не обязательно подвергнется атаке. А вот сегодня развёрнутая где-либо авиабаза может подвергнуться кибератакам или налётам небольших БПЛА, которые постоянно тычутся в периметры наших баз

ВВС по причинам, которые не всегда полностью ясны». Иногда это дело рук какого-нибудь хулигана-любителя, а иногда — настоящего врага. Поэтому нынче «защита инфраструктуры нашего гарнизона — это непрерывная работа», — сказал он.

Как говорил генерал Слайф, после «Бури в пустыне» 1991 года ВВС США перестали развёртывать полноценные авиационные крылья. В ход шло базирование гораздо более мелких подразделений, подчас — отдельных эскадрилий, а то и еще меньших сил. Теперь с такой практикой заканчивают. Авиационные крылья, развёртываемые на базах, станут полноценными соединениями, способными действовать самостоятельно, со всеми нужными элементами боевых поддержки и обслуживания. Куда входит, разумеется, и развитая система обороны аэродромов.

Оборона баз исторически возлагалась на сухопутные силы. Такой порядок сохранится и впредь. Аналитические подразделения ВВС и Армии США работали вместе, чтобы смоделировать наилучшее сочетание возможностей для защиты передовых авиационных баз. Но как определить: на что должны тратиться сами ВВС, а на что — сухопутная армия? Тут кропотливая работа и дискуссии, по словам генерала Слайфа, ещё продолжаются. «Я бы сказал, что мы,

как лётчики, определённо нервничаем по поводу противозвоздушной обороны авиабазы, потому что мы сами её не контролируем. Так же, как армия (сухопутные войска), вероятно, обеспокоена... возможностями воздушных перевозок, которые им необходимы для выполнения своих миссий, и они не могут их контролировать».

Но проблему американцы намерены решить системно.

ИСО — УПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕМЕН

Новое Управление интегрированных возможностей (ИСО) ВВС США намерено нарушить старые правила ведомства в вопросах закупки, разработки и внедрения новых технологий, заявил 31 июля 2024 года Тим Грейсон, директор ИСО. Управление намерено ввести новый «сжатый» процесс, в рамках которого контракты с промышленностью заключаются на основе «атрибутов» — желанных свойств, а не чётко определённых требований и техзаданий, сказал он во время мероприятия, организованного Институтом аэрокосмических исследований Митчелла.

Атрибуты схожи с требованиями, но не устанавливают точных цифр, сказал он. «Это звучит так: “Вот какие вещи меня волнуют, вот некоторые целевые показатели по этим характеристикам”. Теперь я могу испол-

зовать это, чтобы заключить контракт с промышленностью и начать детальное проектирование». Процесс, основанный на атрибутах-свойствах, даёт лучшие результаты, поскольку он допускает уточняющие, итеративные обсуждения. «Промышленность может сказать: “Этот атрибут реально сложен и трудновыполним. Вам действительно он необходим?”» То есть в каких-то случаях заказчик может в ответ сказать: «Нет, меня это не особо волнует», а в каких-то — подтвердить важность требования, объяснив исполнителю все тонкости и причины. Тогда промышленность может выдвинуть встречные предложения насчёт того, как лучше удовлетворить важную потребность. Создаётся плодотворный диалог, находится совместное решение — а затем итог закрепляется в формальном требовании. Таким образом промышленность и заказчик — пользователь новой техники интегрируются в деле разработки.

Заместитель министра обороны США по ВВС Фрэнк Кендалл объявил в феврале 2024 года об ИСО как об одном из множества изменений, призванных «переоптимизировать» воздушные и космические силы для конкуренции с Китаем и РФ. ИСО предназначено для ускорения работы над инициативами Кендалла «Оперативный императив», которые должны привести к резкому качественному росту USAF, устранив противоречия между военным и гражданским их руководством. Ибо военные, как правило, отстаивают свои прерогативы, оставляя департаменту в целом решать сложные бюджетные и программные задачи. А также — находить нужные компромиссы.

Тут стоит привести яркий пример и такой утряски интересов, и нового облика Военно-воздушных сил США. Знакомьтесь: программа ВВС «Быстрый дракон» (Rapid Dragon). Суть её в том, что большие грузовые самолёты, находясь в воздухе, сбрасывают в полёте боеприпасы дальнего боя. Например, крылатые ракеты JASSM большой дальности. «Быстрый

дракон» попадает между сфер ответственности двух инстанций: Командования воздушной мобильности и Командования глобального удара ВВС. А тут конфликт убирается.

Комментарий Максима Калашикова: «Быстрый дракон» — осуществление идеи, родившейся в США ещё на волне успеха в войне с Ираком в 1991-м. Она состояла в том, чтобы сделать транспортные самолёты-великаны подвижными платформами для массового запуска крылатых ракет. Так, чтобы их массированный удар парализовал противника. Воздушные корабли становились аналогом надводных кораблей, способных обрушить на цели десятки КР сразу (попыткой осуществить такую идею стали эсминцы “Элмо Замволт”). Но при этом воздушные суда намного подвижнее и быстрее, имея возможность действовать и над морем, и над сушей. Чем массированней применение крылатых ракет — тем легче им прорвать ПВО неприятеля и нанести ему сокрушительно-парализующий удар. При этом грузовые самолёты в обычное время могут работать как коммерческие и военные перевозчики.

В РФ подобную идею отстаивал ныне покойный руководитель НПО “Молния” и создатель корабля “Буран” Глеб Лозино-Лозинский. На его предприятии разработали проект перспективного транспортного самолёта-тяжеловоза — триплана “Геракл”. Между его двумя фюзеляжами могли подвешиваться пассажирский или грузовой модуль, а в случае чего — модуль на полсотни крылатых ракет. И тогда

“Геракл” по мощи залпа становился равен четырём стратегическим ракетоносцам Ту-160. Или целому соединению кораблей ВМФ. А в третьем варианте он мог нести лёгкий многоразовый челнок “Молния” со стартовым баком, выступая уже в роли летающего космодрома.

К сожалению, теперь уже нет с нами ни Лозино-Лозинского (1909–2001), ни НПО “Молния”. А проект “Геракл”, как и предложенная “молнийцами” многоразовая авиакосмическая система МАКС, так и не были осуществлены в нефтеобильные “нулевые” годы. Но сама идея — использовать тяжёлые транспортные самолёты как носители дальнобойных крылатых ракет и как воздушные космодромы — хороша и для нас. Особенно в условиях, когда парк стратегической (Дальней) авиации РФ умирает по естественным причинам (Ту-95МС не строятся с 1992 г., производство Ту-160 практически на нуле). Однако для этого нужно возродить тяжёлое самолётостроение.

Ибо годные для таких миссий Ан-124 “Руслан” также в РФ не выпускаются, несмотря на долгие разговоры о возрождении их постройки. Самолёты Ил-76 для такого дела всё-таки недостаточно крупны. Зато враг наш таких возможностей не утратил.

Именно массированный удар крылатыми ракетами по РФ — один из возможных сценариев войны НАТО против нас. А насколько трудно русскому ПВО справиться с крупномасштабной атакой низколетящих аппаратов, хорошо показали успешные рейды тяжёлых дронов ВСУ против наших нефтеперерабатывающих заводов и хранилищ ГСМ, авиабаз, радарных систем дальнего обнаружения ракетного нападения».

Управление интегрированных возможностей (ICO) продвигает и организационный подход, при котором исчезает традиционное разделение между операторами-военными, которые должны использовать ту или иную новую технологию и в соответствии с чьими спецификациями она должна быть спроектирована, и разработчиками, коим поручено покупать и/или создавать новые технологии.

Обязанность операторов сперва разрабатывать требования, а затем передавать их разработчикам, привело к «процедурной телефонной игре», в которой каждый участник шепчет что-то другому, а конечный результат совсем не похож на то, с чего всё начиналось. Вместо этого ICO намерено работать с «группами

Командование воздушной мобильности пробует использовать ИИ для ускорения планирования воздушных перевозок. Сложные логистические расчёты могут занять часы или даже дни. С новым программным обеспечением ARTIV on Air Mobility Command «время для получения всех этих данных занимает от пяти до десяти минут», по словам отставного генерала Пола Сельвы, чья компания и создала эту технологию.

продуктов», укомплектованными операторами из недавно сформированного Командования космического будущего Космических сил США и Командования интегрированных возможностей ВВС США (ICO), подобных тем, которые были специально разработаны в рамках инициативы Operational Imperative. По словам Грейсона, ICO очутилась в авангарде «культурной революции» в ВВС: «За некоторые вещи, о которых мы говорим, три года назад нас, вероятно, либо высмеяли бы, либо выгнали бы как сумасшедших».

«С точки зрения возможностей и технологий мы унаследовали, я бы сказал, неудачную культуру... Многим разработчикам настолько приходилось слушаться оператора и выполнять его требования, что люди начинали бояться», — сказал глава ICO Грейсон. С другой стороны, у операторов было два «режима отказа». В одном из них они вообще отказывались участвовать в процессе: «Мне не показали готовую новую технологию, у меня нет ни представления об области её применения, ни программы учёта. Зачем мне думать об операционных концепциях того, чего не существует?» В другом случае всё летело к чёрту из-за горстки заказчиков-операторов, которые были «очень-очень творческими и новаторскими, но не обязательно обладали научными знаниями и способностями к сбору и анализу информации», и в результате ставили недостижимые цели. Такая управленческо-организационная культура была «самоцензурной, самоограничивающей». Разработчики технологий избегали риска, были консервативны (по части бюджетных затрат) и чрезмерно озабочены соблюдением требований заказчика.

В новой же схеме затруднения преодолеваются, причём великие инновационные идеи действительно получают право на жизнь. ICO было создано, чтобы стать «голосом модернизации, заинтересованной стороной, которая следит за тем, чтобы новые идеи получили своё признание».

Будет ли создано подобное организационное новшество для совместной работы военных и ВПК в нашей стране? Очень хотелось бы на это надеяться.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СЛУЖБЕ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Компания DEFCON AI, занимающаяся разработкой инструментов моделирования и анализа, 2 августа 2024 года сообщила, что официально передала свой передовой инструмент моделирования, имитации и анализа (MS&A) ARTIV Командованию воздушной мобильности ВВС США. ARTIV — это облачное программное обеспечение, которое позволяет планировщикам проверять и оптимизировать концепции оперативной логистики и транспортировки до наступления кризисов. Таких, как атака на аэропорт или шторм, вызывающий серьёзные сбои в работе крупного порта. Та же система позволяет пользователям проходить обучение в различных реальных сценариях, чтобы свести к минимуму вынужденные остановки работы объектов и обеспечить быструю мобилизацию ресурсов, причём в самых неблагоприятных условиях.

ARTIV предлагает такие опции-возможности, как настройка устойчивости, включающая интеллектуального агента Red Agent, занятого поиском уязвимостей в планах, которыми

могут воспользоваться противники. Имеется также функция, которая позволяет пользователю сбалансировать стоимость и эффективность, гибко выбирая из всего спектра настроек от максимально экономичных до максимально действенных.

Командование воздушной мобильности пробует использовать ИИ для ускорения планирования воздушных перевозок. Сложные логистические расчёты могут занять часы или даже дни. С новым программным обеспечением ARTIV on Air Mobility Command «время для получения всех этих данных занимает от пяти до десяти минут», по словам отставного генерала Пола Сельвы, чья компания и создала эту технологию.

Перевозка войск и грузов по всему миру требует сложного планирования, в котором учитываются десятки переменных. Сколько транспортных самолётов и каких типов потребуется для перемещения заданного подразделения на желаемое расстояние? Сколько топлива сожгут эти самолёты? Где они должны дозаправляться по пути? Нужны ли им самолёты-заправщики для дозаправки в полете? Должны ли планировщики выделять время для отдыха летных экипажей (что медленнее), или иметь резервные экипажи (дороже), чтобы самолёт мог продолжить свой следующий рейс без перерыва? Сколько запасных самолётов необходимо, если один из них слома-

ется? Через какие резервные базы должны перенаправляться самолёты в случае плохой погоды, кибератак или закрытия аэродрома из-за ударов вражеских ракет?

Раньше вся эта работа сваливалась на армию клерков-тыловигов. Она и в спокойных-то условиях крайне сложна. А представьте себе, что действовать требуется лихорадочно быстро, когда надвигающаяся война или гуманитарная катастрофа требуют немедленной переброски по воздуху. Тыловикам приходится буквально импровизировать. Немудрено, что отставной генерал ВВС Пол Сельва, ранее служивший главой Командования воздушной мобильности, а затем — Транспортного командования США и, наконец, заместителя председателя Объединённого комитета начальников штабов, занялся автоматизацией сего дела с помощью искусственного интеллекта.

Два года назад четырёхзвёздный начальник Командования воздушной мобильности генерал Майк Минихан обратился к своему коллеге — в прошлом пилоту транспортного самолёта Сельве и попросил о помощи: могли бы контакты отставного вице-председателя в мире ИИ сделать планирование проще и быстрее? Изучив вопрос, Сельва дал согласие — и стал соучредителем компании DEFCON AI, каковая и занялась решением проблемы. В июле 2024 года, после двух лет и затрат в 7,5 миллиона долларов по контрактам с государством (ком-

пания значилась как инновационная, относящаяся к малому бизнесу) DEFCON AI выпустила версию 1.0 своего программного обеспечения, объявив о том 2 августа 2024 года. Названный ARTIV, этот набор инструментов ИИ сейчас доступен для сотни авторизованных пользователей в GovCloud («Правительственном облаке»). Его используют для работы хотя и с «высококвалифицированными», но всё же несекретными данными (также известными как Impact Level IL-5). Но ARTIV может быть развёрнут в системах, использующих секретные данные (IL-6), в течение «недель», заявила компания.

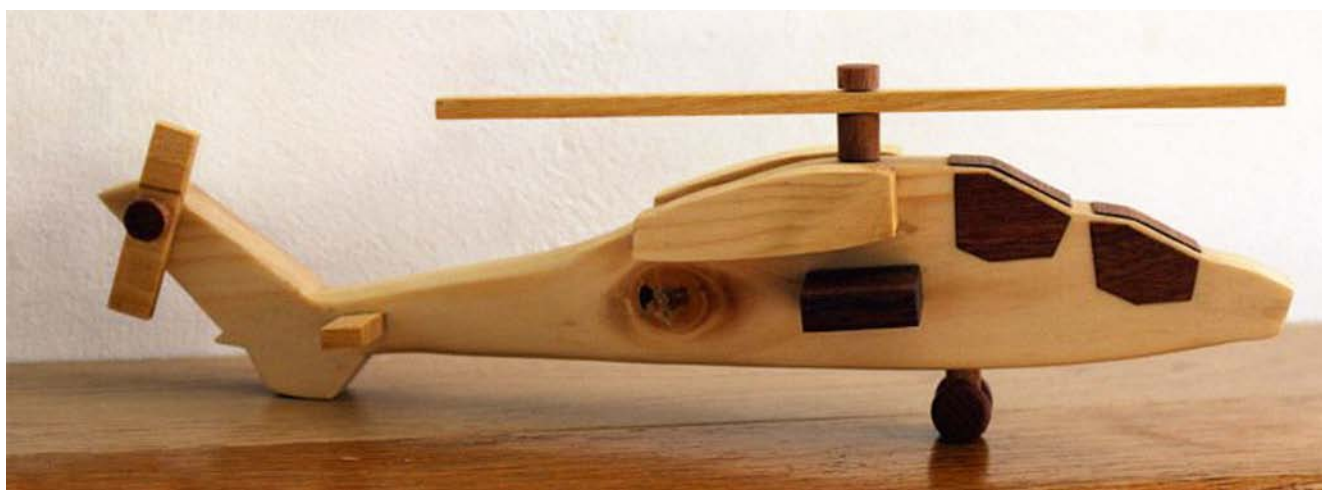
Программа не включает в себя ни одной из генеративных функций AI/LLM/чатбота, которые стали столь популярными за последние два года, потому что для их обучения требуются огромные объёмы данных и большая вычислительная мощность для запуска. На самом деле, основой ARTIV является не искусственный интеллект в смысле машинного обучения, а детерминированные алгоритмы, которые выполняют то, что называется математической оптимизацией, чтобы вычислить наилучшую комбинацию самолетов, экипажей, маршрутов, баз и т.д. Элемент ИИ появляется после того, как ARTIV создает оптимизированную «базовую воздушную сеть». В этот момент другая часть программы использует теорию игр и данные военной разведки, чтобы предположить, что мо-

жет сделать разумный противник, чтобы сорвать операцию. А затем рекомендует резервные планы, чтобы минимизировать эти сбои.

Пользователи могут выбрать: включать ли функцию имитации действий врага, или нет. Они также могут указать программе, хотят ли они, чтобы она максимизировала эффективность, используя как можно меньше самолётов и как можно меньше топлива. Или же надо максимизировать скорость, доставляя заданный отряд или груз к месту назначения вовремя, несмотря ни на что. Можно запросить вариант с обеспечением наибольшей устойчивости в случае плохих погодных условий, аварии или вражеской атаки. В таком случае пользователь заставляет программное обеспечение рекомендовать надежные, но потенциально дорогостоящие резервы, такие как дополнительные самолёты и экипажи.

«Есть реальная экономия материалов в численности самолётов и экипажей, которые требуются для переброски грузов и людей, если только вы не повернёте ручку устойчивости слишком близко к пределу», — сказал Сельва. — «Это буквально щелчок мыши, и вы перетаскиваете ползунок».

DEFCON AI уже работает над обновлениями ARTIV, такими, например, как добавление грузовиков, поездов и транспортных судов к текущему планированию только воздушных перевозок. «Это гораздо более вычислительно интенсивно», —

сказал Сельва. «Задача для наших инженеров — удержать процесс ниже 10-минутного порога».

Другие обновления могут быть проще. Сельва объяснил, что в текущей конфигурации ARTIV-инструмент для сотрудников по планированию в Командовании воздушной мобильности (Air Mobility Command), а не для Центра воздушных операций (Air Operations Center, АОС), который фактически даёт подробные указания отдельным самолётам. Но, по его словам, программное обеспечение уже может выводить свои рекомендации в формате «самолёт-за-самолётом», который может быть встроен в инструменты постановки задач Центром воздушных операций.

Этот операционный центр, официально известный как 618-й АОС, уже начал свою собственную цифровую инициативу «Проект Кошмар». «Кошмар» заменил телефонные звонки от сотрудника к сотруднику сообщениями в чате, которые 618-й и его партнёры в Массачусетском технологическом институте (MIT) затем могли автоматизировать и использовать для обучения ИИ. При этом Центр воздушных операций также использует коммерческие инструменты разведки с открытым исходным кодом. Например, такие, как Datamir — для отслеживания возникающих кризисов по всему миру, чтобы персонал мог начать готовить варианты до того, как придут приказы действовать.

Комментарий Максима Калашикова: «В обычной жизни ресурс Datamir работает на биржевых спекулянтах. Он позволяет с помощью ИИ быстро анализировать огромный объём новостей всего мира, реакцию пользователей социальных сетей на новости — и показать события, которые способны повлиять на колебания курсов тех или иных ценных бумаг. Выступает как инструмент глобального инфопревосходства США, их “информационной магии”, позволяя превосходить события, упреждать действия конкурентов и врагов».

На самом деле ARTIV — это всего лишь часть гораздо более масштабной инициативы по переводу измотанных сотрудников Командования воздушной мобильности, нервно орущих в телефоны и кропотливо перепечатающих данные, в оптимизированный цифровой мир с поддержкой искусственного интеллекта.

Усилия Командования воздушной мобильности, в свою очередь, стали частью всеобъемлющего пересмотра систем командования и управления по всему миру, известного как CJADC2. В то время как шумиха вокруг ИИ была сосредоточена на генеративном искусственном интеллекте, заменяющем людей, и роботизированном оружии, убивающем их, Пентагон сосредоточился на оптимизации негламурных кадровых интендантских, организационных процессов. Так, чтобы командиры могли принимать более обоснованные решения за гораздо меньшее время. Располагая более кратким, нежели у врага, «циклом принятия решений», американцы обладают решающим преимуществом в реальной войне. Даже если у другой стороны технически более совершенное оружие.

«Если процесс планирования происходит в разы быстрее, — считает

отставной генерал Сельва, — то и процесс передачи рекомендаций и плана действий полевым силам происходит с той же скоростью... что делает его очень полезным в кризисной ситуации».

Комментарий Максима Калашикова: «А у ВС РФ есть подобные системы? Увы, тут мы выглядим бледно, и история с безобразиями с тыловым обеспечением войск, переброшенных на ликвидацию прорыва ВСУ в Курской области в августе 2024-го, об этом буквально вопиёт. Как и вообще интендантское дело в ходе СВО. Представьте себе: вы ещё планируете по старинке, переворачивая горы бумага, — а янки уже создали за считанные минуты оптимальную схему и нанесли удар, упредив нас на часы, если не на сутки. Понятно, что отстать здесь от американцев — смертельно опасно. И понятно, что ARTIV имеет громадный потенциал для гражданской транспортно-логистической системы, для оптимального управления транспортными коридорами и экспортно-импортными операциями. Он же позволяет наилучшим и рациональным образом увязать морской контейнеровозный флот с перевалками в гаванях, с использованием затем с железными дорогами и автопоездами. Представляете, какое цивилизационное преимущество получает Запад?»

От планирования же экстренных снабжения и перевозок до использова-

В то время как шумиха вокруг ИИ была сосредоточена на генеративном искусственном интеллекте, заменяющем людей, и роботизированном оружии, убивающем их, Пентагон сосредоточился на оптимизации негламурных кадровых, интендантских организационных процессов. Так, чтобы командиры могли принимать более обоснованные решения за гораздо меньшее время. Располагая более кратким, нежели у врага, «циклом принятия решений», американцы обладают решающим преимуществом в реальной войне.

ния аналога ARTIV для быстрого создания схем воздушно-наступательных операций аэрокосмических сил, до планов массированных ракетно-дронов авиационных ударов (МРАУ) — даже не полшага. И тут наше отставание может стать роковым в войнах завтрашнего дня.

И обратите внимание на то, как генералы ВВС США активно получают степени в точных науках в американских университетах и потом создают высокотехнологические компании, как поступил интендант Пол Сельва. А можете ли вы представить себе, как наш главтыловик, генерал армии Булгаков, славный баснословным воровством, полным провалом тылового обеспечения в начале СВО и отправленный под след-

ствие, занимался бы тем, что грыз гранит науки и получал бы учёную степень в МФТИ, например? Что он затем превратился бы в душу частной компании, занятой автоматизацией интелектуальной и транспортной службы в ВВС РФ? Нет, он приобретал роскошь, строил себе особняки, заказывал аляповато-китчевые картины, где он и начальство — в образах кутузковского совета в Филях. То же самое можно сказать и о тыловике Тимуре Иванове. Вместо науки и техники у таких на уме отпилы и откаты и западная «лакшери», сладкая жизнь. Впрочем, немногие и боевые генералы у нас занимаются параллельно и серьёзной наукой. И в этом враг имеет перед нами огромное преимущество, увы».

Было бы неправильным умолчать и о проблемах военно-воздушного флота нашего противника. Он так же столкнулся с нехваткой кадров технических специалистов. Нехватка технического обслуживания воздушных судов представляет собой значительную угрозу для оперативной готовности ВВС. Исследование, проведённое в 2019 году Счётной палатой американского правительства, показало сокращение числа опытных авиамехаников. ВВС предприняли действия, сосредоточившись на усилиях по удержанию кадров. Однако в 2023 году ВВС впервые за 25 лет не достигли своих целей по набору техперсонала.

ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ НЕ ХВАТАЕТ И ВВС США

Но было бы неправильным умолчать и о проблемах военно-воздушного флота нашего противника. Он так же столкнулся с нехваткой кадров технических специалистов. И в Америке теперь слишком много всяких пост-модерновых трутней и паразитов, ничего толком не умеющих. Нехватка технического обслуживания воздушных судов представляет собой значительную угрозу для оперативной готовности ВВС.

По словам одного из американских экспертов, падение качества наземного обслуживания самолётов уже приводит к трагедиям и происшествиям в гражданской авиации. А в ВВС они могут стать причиной проваленных заданий (миссий) и военных поражений. Поэтому USAF должны проводить агрессивные кампании по набору специалистов по обслуживанию авиатехники и воплощать инновационные стратегии удержания кадров.

Для решения проблем с авиамеханиками целевые кампании по набору персонала в средних и технических школах должны подчёркивать карьерные возможности и преимущества. Что ещё предлагается? Привлечь людей получением сертификатов Airframe and Powerplant (A&P) после службы авиатехниками в ВВС, что позволит им наниматься на крайне высокооплачиваемую работу в гражданской авиации. А поощрения и льготы, полагающиеся пилотам ВВС, нужно распространять и на авиамехаников.

Проблема остра. Исследование, проведённое в 2019 году Счётной палатой американского правительства, показало сокращение числа опытных авиамехаников. ВВС приняли действия, сосредоточившись на усилиях по удержанию кадров и продвижении молодых специалистов по техническому обслуживанию на руководящие должности. Однако в 2023 году ВВС впервые за 25 лет не достигли своих целей по набору техперсонала.

Существующий персонал сталкивается с возросшей рабочей нагрузкой, удлиняющимся рабочим днём и застоём в карьерном росте, поскольку ВВС стремятся увеличить количество обслуживающего персонала начального уровня (младших авиационных специалистов). Люди бегут из ВВС и переходят в гражданскую авиацию, где есть бонусы и предсказуемый график работы. В 2023 году ВВС не хватало 1800 человек обслуживающего персонала.

Сегодня дефицит сократился до 500 специалистов по обслуживанию. Однако новейший приток новобранцев всё ещё отстаёт от потребности. Посмотрим, справятся ли с проблемой авиационные силы нашего врага.

Авиамехаников при этом остро не хватает и в гражданской авиации США. Недавний отраслевой отчет показывает, что дефицит технического обслуживания самолётов достиг критической точки и будет ухудшаться в течение следующих десяти лет, поскольку дисбаланс между спросом и предложением сохраняется. Это приведёт к сокращению числа рейсов, увеличению задержек и отмен рейсов или к крупным авариям с самолетами. В отчете «Боинга» (Boeing Pilot and Technician Outlook) говорится, что к 2034 году компании потребуется 610 000 новых авиационных техников по всему миру. В Соединённых Штатах Совет по образованию авиационных техников (АТЕС) заявил, что к 2027 году дефицит составит около 43 000 человек — 27% от общей численности персонала по техническому обслуживанию. В дополнение к этим тревожным прогнозам, в отдельном отчёте говорится, что 80% существующей рабочей силы должны выйти на пенсию в течение следующих пяти-шести лет, а 27% всех сертифицированных Федеральным управлением гражданской авиации механиков по планеру и двигателям (А&Р) имеют возраст не менее 64 лет. Если не устранить нехватку авиамехаников, она может существенно подорвать целостность авиационной отрасли. Представьте себе, что вы пас-

сажир, а у самолёта во время рейса вылетает дверь в салон. Или отваливается носовое колесо во время руления.

Нехватка авиамехаников заставляет ВВС конкурировать с такими гигантами отрасли, как Boeing, и образовательными учреждениями за специалистов начального уровня. Недавно Федеральная администрация гражданской авиации США (FAA) выделила 13,5 млн долларов 32 учебным заведениям для привлечения студентов в сферу технического обслуживания самолётов. Получатели грантов могут финансировать образовательные программы, предлагающие стипендии или ученичество, которые направлены на совершение карьеры в сфере технического обслуживания авиации. Особенно в экономически неблагополучных районах. Например, один получатель гранта получил 500 000 долларов на увеличение числа учеников на своих объектах технического обслуживания, чтобы расширить возможности для женщин-техников, военнослужащих, учащихся старших классов и недостаточно представленных меньшинств. Лидеры отрасли наземного обслуживания, такие как Constant Aviation, специально ищут опытных военных авиатехников, предлагая им бонусы в 15 тысяч долларов за подписание контракта.

Конечно же, это крадёт у ВВС ими же подготовленные кадры

и затрудняет набор младших авиаспециалистов в военную авиацию. С самыми печальными последствиями для военной мощи Америки. Возьмем для примера случай в начале 2023-го, когда сотни самолётов-заправщиков и разведчиков оказались прикованными к земле после того, как было обнаружено, что авиатехники установили неправильные штифты в вертикальный стабилизатор самолёта. А если из-за угрозы разрушения хвостового оперения на прикол ставятся летающие танкеры, то сами понимаете, как падают возможности ВВС.

Руководители служб ВВС США могли бы извлечь пользу из изучения усилий гражданской авиационной отрасли в ее практике набора и удержания кадров. Вполне возможно, что военных авиамехаников станут стимулировать ещё и правом выбирать место службы. Предлагается также, помогая младшим специалистам получить заветный сертификат на право обслуживания планера самолёта и авиадвигателей (А&Р), взамен обязать специалистов отслужить соответствующий срок в ВВС.

Нужны программы борьбы со стрессом, тревогой и бессонницей среди технического персонала. Ведь в этой среде американцы сталкиваются с одним из самых высоких показателей самоубийств.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Как вспыхнуло «Пламя Запада»

Почему меч сказочного короля Арагорна может быть занесён над Русской цивилизацией?

Итак, компания «Андурил» («Пламя Запада» на одном из вымышленных языков саги Толкиена о Властелине колец, название меча короля Арагорна) стала серьёзной проблемой для нас. Мы уже сталкиваемся с беспилотным оружием и системами РЭБ её производства на Украине. А завтра нас ждёт встреча с её автономными боевыми системами.

Анализируя угрозы столкновения с Америкой завтрашнего дня, мы

не можем не изучать новый исторический феномен — «нетрадиционные компании ВПК США». наших возможных новых врагов...

ГИПЕРМАСШТАБНЫЙ ЗАВОД-АРСЕНАЛ

Американская компания из Калифорнии Anduril Industries заявила крайне амбициозный проект — «гипермасштабный» завод-арсенал¹.

Инвестиции в проект совсем не фантастичны по американским меркам — полтора миллиарда долларов. На большом (свыше 460 000 м² площади) заводе должно начаться массовое производство авиационных беспилотников, подводных аппаратов и другого высокотехнологичного вооружения. Заявлена мощность в десятки тысяч систем ежегодно.

Основные черты проекта: — использование коммерческих компонентов (до 90%);

¹ <https://www.twz.com/air/hyperscale-weapons-factory-vision-outlined-by-anduril>

— программно-управляемое производство;

— гибкие производственные линии. Руководство «Андурила» утверждает, что осуществляет переход от очень дорогого оружия к более дешёвому и массовому. Упор делается на автономные системы, знакомые по войне на Украине. Боевая роботика станет увеличиваться в своей мощности и дальности действия. Свой план компания окрестила так: «Перестраивая арсенал демократии». Выпускаться беспилотных и безэкипажных систем будет «на порядки больше». Как утверждает корпорация, медленное и маломасштабное производство с негибкими процессами, нацеленное на выпуск изысканных (exquisite), слишком специализированных систем, производимых «под заказ», подорвало способность США быстро отвечать на военные вызовы. А теперь требуется обновлять оружие и снаряжение в среднем раз в два года. Война же на Украине показала, что военно-промышленная база Америки не в силах одновременно помогать Киеву и пополнять арсеналы собственной державы. Например, чтобы восстановить численность переносных зенитно-ракетных комплексов «Стингер» в США после массовой передачи их Украине, понадобится два-три года работы промышленности. Причём придётся приглашать многих ушедших на пенсию квалифицированных рабочих. В случае же войны с большой страной оружейные запасы Америки могут истощиться за несколько недель. При столкновении с КНР — вообще за неделю.

Цифры производства привычного оружия мизерны. Так, за 2024 год военные США получают всего 118 противокорабельных крылатых ракет LRASM, лишь 34 «томагавка», всего-навсего 550 крылатых ракет «воздух-поверхность» повышенной дальности JASSM-ER. А о последних сильно просит Киев. Надо ему бить

на 900 километров, по целям в глубине территории РФ. Накрывая уже и Москву, и Петербург.

Выход? На новом супер-арсенале самым широким образом применят гибкие, проворные технологии из гражданского сектора, цифровое управление производством — и станут выпускать те самые автономно-беспилотные системы. С прицелом уже не только на войну между РФ и Украиной, но и на возможное столкновение с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Устраняются прежние недостатки традиционного военно-промышленного комплекса:

- 1) чрезмерный акцент на сложные и дорогие системы вооружения;
- 2) увеличение сроков разработки и внедрения нового оружия;
- 3) ограниченная гибкость оборонной промышленности.

Итак, начат переход от единичных высокотехнологичных вооружений к массовому производству умных, но недорогих систем, каковые обеспечивают и быстрое развёртывание, и гибкость применения. При этом использование Америкой силы становится легче: ведь риск потерь личного состава сильно снижается.

КАК ПОЯВИЛАСЬ НЕОБЫЧНАЯ КОРПОРАЦИЯ

В отличие от старых гигантов американской оборонки, вроде корпорации «Боинг», основанной в 1916-м, «Андурил» на век моложе. Учредили её в 2017-м. Кто? Неприлично молодой (1992 года рождения) разработчик системы виртуальной реальности «Окулос» Пальмер Лаки (Счастливчик — так в переводе звучит фамилия). И его друзья — Брайан Шимпф (бывший директор по инжинирингу в «Палантир технолоджиз»), бывший высокопоставленный сотрудник «Палантир технолоджиз» Трэй Стивенс, а также Мэтт Гримм и Джо Чен. Сегодня корпорация располагает

2400 сотрудников, производствами в ряде штатов Америки и филиалом в Австралии.

«Anduril — оборонная компания, которая ставит целью трансформировать военную мощь США и союзников при помощи продвинутых разработок и уникального подхода к оборонным контрактам. Центральная технология стартапа — автономные системы мониторинга всех зон, где могут идти боевые действия, в том числе воздуха, космоса, земли и моря. ИИ и операционные системы компьютерного зрения помогают связывать умные устройства и аппаратные ресурсы.

В отличие от традиционных оборонных подрядчиков, Anduril вкладывает в исследования и производство собственный капитал, не полагаясь на финансирование и контракты правительства. Компания поставляет уже готовый продукт, что, как заявляется, способствует высокому качеству и экономит госбюджет»².

Список разработок молодого подрядчика Пентагона впечатляет. Реактивный беспилотник «Фьюри» («Ярость»), который должен работать в составе стаи вместе с перспективным истребителем-бомбардировщиком 6-го поколения NGAD, облик коего пока не определён. Подводная лодка-робот «Призрачная акула». А вот и автономный подводный аппарат Dive-LD двойного назначения. В военной ипостаси на нём — подводная боевая разведка, поиск мин (траление), противолодочная оборона. В гражданском варианте его применяют для глубоководной разведки и инспекций.

Система противовоздушной обороны «Кукушка — дорожный бегун» (Roadrunner). Вертикально взлетающие беспилотники, несущие в себе зенитную ракету. Расставить этих «кукушек» вокруг нужного объекта — и они в готовности. Если что — взлетели и пустили ракеты по воздушной цели. Взлетели и не поймали её в прицел — сели обратно.

² <https://rb.ru/story/anduril-industries/>

«Андурил» и ему подобные воплотили мечты научной фантастики 1940–1970-х годов. Случаен ли такой процесс? Нет. Перед нами — не просто технический прогресс. Берите выше: рождается враг Русской цивилизации нового типа. И молодая политико-экономическая сила в Соединённых Штатах.

«Для “Кукушки” разработана оригинальная пусковая установка, обозначенная как Nest (“гнездо”). Она представляет собой прямоугольный контейнер достаточных размеров, оснащённый сдвижной крышкой. Штатная аппаратура “гнезда” следит за состоянием БПЛА и обменивается данными с командным пунктом. При необходимости контейнер открывается, и боеприпас взлетает. Несколько пусковых установок могут работать под управлением одного оператора на КП. Заявлена возможность автономной работы “гнезда” в течение нескольких месяцев без обслуживания и вмешательства человека.

Компания-разработчик сообщает, что “Роудраннер” стоит несколько сотен тысяч долларов, но полномасштабное серийное производство позволит существенно снизить его цену»³.

«Компания собирается выпускать дроны Roadrunner без опции камикадзе с различной боевой грузоподъёмностью, например, оборудованием для радиоэлектронного подавления. Кроме того, говорит Лаки, его компания планирует использовать дроны для тушения лесных пожаров. Если по спутнику или другим каналам фиксируется возгорание, беспилотник может вылететь на место происшествия и потушить огонь. Борьба с лесными пожарами стала головной болью для технологических гигантов после недавних пожаров, захлестнувших западные штаты»⁴.

А вот и литиево-алюминиевое твёрдое топливо «Алитек» для ракет. И сами ракетные двигатели. И «Пуль-

сар» — средство электромагнитной борьбы, подавления чужих связи, навигации, радаров и дронов. Имеются варианты для установки и на самолёты, и на наземный транспорт.

В 2022 году «Андурил» выигрывает контракт на миллиард долларов — на поддержку антидроновых систем в Силах спецопераций. Потом мы увидели применяемые ВСУ беспилотные электровертолёты Ghost-X («Призрак-10») — и разведчики, и носители боевой 9-килограммовой нагрузки. Потом — дрон-камикадзе «Альтиус-600». Каковой, кстати, применяется ВСУ в роли радиочастотной приманки или ретранслятора связи. Компания использует в своих роботах собственную операционную систему Lattice. В ней скрещиваются возможности ИИ (искусственного интеллекта) и компьютерного зрения. «Лэттис» позволяет оценить происходящее в зоне боевых действий и предложить оператору варианты дальнейших действий. Тем самым сильно упрощая и ускоряя принятие решений.

Как любит говорить сам Пальмер Лаки, он продаёт военным программное обеспечение, завернутое в металл. В конкретные беспилотные системы. Ибо так им понятнее, за что уплачиваются деньги.

Примечателен стиль ведения дела в «Андуриле». В старых корпорациях долго ждут, когда военные сформируют спецификации и требования к новой технике — и лишь потом приступают к делу. Теряются годы, утрачивается новаторство и гибкость. «Андурил» создаёт новую технику за свой счёт —

и потом предлагает её Пентагону. Что обеспечивает и скорость, и высокие темпы прогресса в технологиях.

РЕИНКАРНАЦИЯ БЕКАУРИ

Что это всё мне напоминает? Реинкарнацию Владимира Ивановича Бекаури (1882–1938), выдающегося советского инноватора и его Особого технического бюро (Остехбюро), действовавшего с 1921 года. Совершенно несправедливо расстрелянный, Бекаури опередил своё время. Ведь он пытался разрабатывать радиоуправляемую (по терминологии тех лет — телеуправляемую) военную технику. То есть примерно то же самое, что сегодня творит корпорация Пальмера Лаки «со товарищи». Ещё в СССР Бекаури с командой пытались создавать радиоуправляемые торпеды «Акула» — автоматические торпедные катера, которые водились стаями с самолёта-оператора. В Остехбюро разрабатывали радиоуправляемые самолёты-камикадзе, которые должны были действовать в паре с самолётом-наводчиком. С последнего аппараты, начинённые взрывчаткой, направлялись на цели. Это есть не что иное, как предтечи нынешних БПЛА-камикадзе, летающих бомб. Достаточно сказать, что конструктор Туполев создавал гордость авиации СССР, свои тяжёлые бомбардировщики-монопланы ТБ-1 и ТБ-3 именно как аппараты для такой ударной системы. Да и глиссирующими торпедными катерами Туполев занялся именно с подачи Бекаури. То, что они вышли по удобству и обитаемости хуже немецких, тоже понятно: они делались именно как безэкипажные. Потом их вынужденно переделали под катера с командой. Остехбюро вело работы и над телетанками. Увы, в Финскую войну они показали свою непригодность.

Конечно, Бекаури слишком опередил своё время. На 80 лет. В его

³ <https://topwar.ru/231561-barrazhirujuschij-boepripas-perehvatchik-anduril-roadrunner-ssha.html>

⁴ <https://www.forbes.ru/tekhnologii/501841-zacem-kompania-milliardera-palmera-laki-zanalas-dronami-s-reaktivnym-dvigatелеm>

распоряжении имелась громоздкая и капризная электроника на хрупких радиолампах, совершенно не защищённая от постановки радиопомех со стороны противника. Не имелось у новатора и телевизионных камер для лучшего вождения его боевой роботики. Но и расстреливать такого прозорливца не стоило.

Теперь же «Андурил» и ему подобные мечту Бекаури исполнили. И более того — воплотили мечты научной фантастики 1940–1970-х годов, если уж быть честным. Случаен ли такой процесс? Нет. Перед нами — не просто технический прогресс. Берите выше: рождается враг Русской цивилизации нового типа. И молодая политико-экономическая сила в Соединённых Штатах.

ОДНА «ГРИБНИЦА»: СФОРМИРОВАННЫЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКОЙ

Кому «Андурил» обязан первооткрывателем для своего развития? Миллиардеру, юристу и философу Питеру Тилу (1967). Его фонд вложился в «Андурил». Сама идея создания корпорации ВПК нового типа исходила из фирмы «Палантир тек-

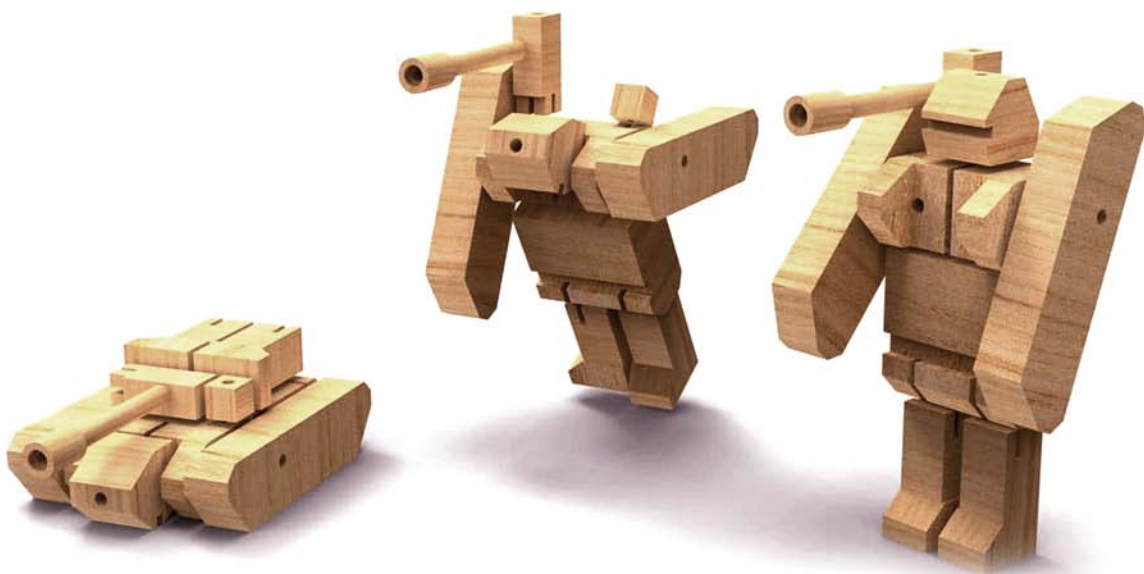
нолоджиз», каковую в 2004 году создал (профинансировал стартап) всё тот же П. Тиль. А до того именно Тиль с Илоном Маском породили платёжную систему «Пэй Пал», став на её продаже богачами. Тиль первым вложил в соцсеть «Фейсбук»⁵, дав развиваться ей в могущественную платформу. В орудие глобальной власти тех транснациональных «Чужих», что базируются в США.

Питер Тиль, происходящий из семьи горного инженера, стал инвестором и создателем компании «Палантир технолоджиз» во главе с Александром Карпом (1967), своим однокурсником. Как вы помните, палантиры — волшебные хрустальные шары в книгах того же Толкиена, позволяющие видеть все происходящее на любом расстоянии. Именно информтехнологии «Палантир Тек» дали в руки Пентагона, ЦРУ и министерства внутренней безопасности США сильные инструменты разведки и воздействия на реальность. «Палантир» весной 2022 года спасает киевский режим, предоставляя ему целый арсенал ИТ, позволяющий интегрировать потоки разведанных онлайн и снабжать каждого бойца ВСУ электронным планшетом — с динамической

картиной поля боя и возможностью помечать цели для поражения.

«Палантир», сделав своим партнёром не Минобороны Украины, но Минцифры, на её базе создал венчурный фонд (и аналог агентства передовых разработок) «Смелчак-1» (Brave1). Каковой, обходя тупую бюрократию Минобороны, смог выдать задания сотням команд техноэнтузиастов Украины, профинансировав их разработки и начало серийного производства тех самых умных, но относительно недорогих боевых систем⁶.

Тем самым «Палантир»: — дал жизнь зародышам новых «андурилов» на Украине и выявил тысячи ценных специалистов, коих можно вывезти в Америку и сделать кадрами для компаний «нового ВПК» и вообще для новой индустриализации Соединённых Штатов. Ради борьбы уже с Китаем; — смог получить огромное преимущество над военной машиной РФ, которая не может толком интегрировать наши команды техноэнтузиастов. Тем самым реально изменяя ход истории и нанося РФ сильные удары, толкая её к печальному финалу СВО.

⁵ Запрещена в РФ.

⁶ Подробнее: <https://m-kalashnikov.livejournal.com/4549440.html>

Именно один из строителей «Палантира», Трэй Стивенс, в 2013 году занялся созданием компании «Андурил». Куда вошёл новый гений инфотехнологий Пальмер Лаки.

Мы имеем дело с одним сообществом. Одной «грибницей» из умных и энергичных врагов, способных дать Америке новый импульс в развитии. Врагов, перед которыми не только сердюко-шойгушатник, но и старый наш ВПК проигрывает. «Ростех» по сравнению с ним — медлителен и тугодумен. Тиль, Маск, Лаки, Карп — все они выходцы из небогатого среднего класса, а не из старой американской знати, банкиров и воротил большого бизнеса. Свою общность они знают и строят кооперацию своих проектов.

Что их объединяет? Тиль, как и прочие, — ярый почитатель не только Толкиена, но и классической научной фантастики. Айзека Азимова и Роберта Хайнлайна особенно. То есть Тиль конкретно воплощает Толкиенову магию с помощью передовых технологий. Одновременно воплощая миры «Звёздного десанта» Хайнлайна и Академии Азимова. Они вскормлены научной фантастикой. И они гораздо более опасные враги, нежели деятели рейгановских «Звёздных войн» образца 1983 года.

Логика создания относительно дешёвых и массовых боевых (как и гражданских) автономных систем — это же Академия из книг Азимова. Помните, как на небольшой планете создаётся Академия. Ей, имеющей лишь корпус сильных умов, нужно пережить распад Империи. Затем до предела сжать период дикости и хаоса, создав новую Империю. И вот Академия берёт верх за счёт продвинутых технологий. Если у обломков Империи работают старые установки с амбар величиной, у Академии — переносные, что в сумке уместаются. Тот же подход «Андурила»: там, где какому-нибудь «Боингу» ради решения задачи нужно нечто очень дорогое и громоздкое, я обойдусь роением автономных беспилотников.

Вот та логика, то мировоззрение, что движет Маском, Тилем и их сообществом. Зачем запускать наши спутники большими и дорогими носителями, ежели есть частная «Рокет-Лэб», выводящая аппараты на орбиту на своих сверхлёгких носителях, что в разы дешевле? Умы, сформированные научной фантастикой, работают изобретательней, нежели головы чиновников и генералов. Вот вам разница в подходах: начальство РФ выбросило миллиарды на гигантский (27 тонн, мишень для ПВО) дрон

«Охотник», который оказался бесполезен на войне на Украине. Тогда как «фантасты» подошли к ней с арсеналом дронов поменьше.

Мне, как практически ровеснику Тиль и Карпа, легко их «считывать». Ибо Максим Калашников также рос на научной фантастике и в русско-советской «техноцеркви». Мне отлично видно, на что такие деятели сделают ставку дальше, на что потратят заработанные на контрактах с Пентагоном миллиарды. Это не пресыщенная и тупая «золотая молодёжь», им нравится круто изменять судьбы мира. Они не на роскошный дворец деньги истратят, а на какую-нибудь компактную термоядерную установку.

Они воспроизводят себе подобных. Тиль поддержал «андурильца» Пальмера Лаки, который относится к поколению наших детей (1992). Тиль ежегодно тратит деньги на серию сотысячедолларовых грантов студентам последних курсов ведущих вузов США, готовых начать высокотехнологичные стартапы. Бросив для того учебу...

ВЫЗОВ МОЛОДЫХ ТЕХНОЩИКОВ

Китайскому и российскому бомонду брошен серьёзнейший вызов со стороны «нового ВПК» Америки и сообщества воплотителей научной фантастики. И если КНР правят люди с промышленно-инженерным мышлением, имеющие шанс справиться с брошенным вызовом, то в РФ дело обстоит сложнее. Отечественные верхи долго строили своё могущество на сырьевом секторе экономики. Их больше интересовали не заводы и лаборатории, а технологии пропаганды и управления массами. Политтех вместо политеха и хайтека. Психологически наш бомонд погружён в историю, в прошлое, в вечные воспоминания о минувших победах. Нет дерзкой футуристичности у него, не сумел он пока создать пленительного, сверкающего Образа будущего. Там, где древние традиции соседствуют с роботами и ракетопланами. Наоборот, идёт падение в застой, в дремучую

кашебородую архаику. И если «фантасты» в лице Тилья ищут себе подобных среди умной и энергичной молодёжи, то наш бомонд чаще обрубаёт социальные лифты, всё сводя к наследственной передаче власти и собственности. Однако его отпрыски, не пройдя школу борьбы, быстро вырождаются и теряют то, что имеют. Особенно если нарвутся на Пальмеров Лаки.

Потому новые технохищники, индоктринированные идеями и Толкиена, и твёрдой научной фантастики «золотого века» (духом 1930–1960-х), со стороны РФ равных противников ещё не имеют. Наши Знайка и Самоделкин (сформированные фантастикой Ефремова, Носова, ранних Стругацких, Беляева, Алексея Толстого, Днепрова, Гансовского и Савченко и многих иных, не считая классики зарубежной НФ) пока — в обороне. Пока мы отбиваемся от гегемонов: тех, для кого бабло превыше всего, а роскошные тачки стократ важнее звездолётов. Пока не преодолено торжество сырьевых и мародёрских хамов, ненавидящих всё научное и промышленное. И тут мы пока объективно слабее американских «палантирцев-андурильцев», что не имеют проблем с ресурсами. За их спиной — всё ещё мощная страна, которая не распадалась в 1991 году на дюжину обломков. Которая, наоборот, поживилась на нашем распаде. И которая сейчас делает ставку на Тилей, Масков и Лаки, на «нетрадиционные компании-поставщики Пентагона».

ЕСЛИ ИЗУЧИТЬ «АНДУРИЛЬЦЕВ» ВНИМАТЕЛЬНЕЕ

Давайте снова приглядимся повнимательнее к этим весьма вероятным врагам нового типа, коим Пентагон сейчас всячески облегчает доступ к оборонным заказам. И так, и молодой Пальмер Лаки («технодуша» «Андурила»), и Илон Маск, и Питер Тиль — ярые трампысты. Маск ненавидит все эти

Мы имеем дело с одним сообществом. Одной «грибницей» из умных и энергичных врагов, способных дать Америке новый импульс в развитии. Врагов, перед которыми старый наш ВПК проигрывает. «Ростех» по сравнению с ним — медлителен и тугодумен. Тиль, Маск, Лаки, Карп — все они выходцы из небогатого среднего класса, а не из старой американской знати. Свою общность они знают и строят кооперацию своих проектов. Что их объединяет? Они вскормлены научной фантастикой.

игры Демпартии (левых либералов) с толерастией, разрушением семьи, сменой пола. Тиль столь же ярко ненавидит многокультурие-мультикультурализм (засилье небелых мигрантов) и засилье охлоса (либеральную демократию). Лаки — жертвователю средств ещё в прошлую президентскую кампанию неистового Дональда. То есть «фантастам-андурильцам» крайне близки идеи разрушения глобализации и возврата промышленности в Соединённые Штаты. Они отлично осознают «закон Тоффлера»: уход промышленности из страны означает угасание в ней науки, образования, а затем и культуры. То есть они относятся к когорте сторонников новой американской индустриализации.

Питер Тиль? В 2011 году, когда автор сих строк участвовал в попытке инициировать в РФ общественно-частно-государственный проект «Россия-2045», мы внимательно приглядывались к американцу. Целью «России-2045» было и есть создание первыми в мире людей новой расы, следующей ступени эволюции. Это — осуществление мечты русского космизма, Циолковского и Фёдорова. Рождение «народа звездолётчиков»: обладающих сверхспособностями, архиразумных, победивших старение и саму смерть. Способных в первую часть своего земного пути жить в биологической форме, во второй —

как киборг (скрещении кибернетического и органического).

Один из организаторов «России-2045» пробовал встретиться с Питером Тилем в Америке. Такова была наша идея: если русские первыми в мире начинают процесс, то втягивают в него даже американские мозги и ресурсы. Пока тамошнее государство зевает и не сделало создание новой расы национальной идеей.

«Питер Тиль выступает против “идеологии неизбежности смерти человека”. Каждый день он принимает гормон роста соматотропин и придерживается специальной диеты (не ест сахар, пьёт красное вино и регулярно бегают)»⁷.

Тогда вовлечь Тилья не удалось, а государство РФ не стало поддерживать «Россию-2045». Но я узнал от того, кто общался с Тилем, что тот на дух не переносит беснование Демпартии в США, предпочитая научно-технический прогресс всем этим играм с сексуальной идентичностью и вкладывая деньги в «безумные» проекты.

«ВЕЧНЫЕ МАЛЬЧИШКИ» И МАСТЕРА БЛИЦКРИГОВ

Питер Тиль, считающийся правым либертарианцем, действительно не любит нынешнюю политическую систему США. Потому, вкладывая деньги в исследования по проблеме

⁷ <https://ko-ru.turbopages.org/ko.ru/s/articles/libertarianets-iz-kremnievoy-doliny-chem-izvesten-piter-til/>

«Фантасты» гораздо более годны для ведения блицкригов, нежели финансисты, а тем более — чем наша тяжеловесная госбюрократия. В силу нестандартного, парадоксального мышления «взрослых мальчишек» и хулиганов по жизни, смекалки, живого воображения и отличного знания тех возможностей, что даёт имеющаяся в их распоряжении техника, «андурильцы» — мастера молниеносных войн. К очень сильным сторонам «андурильцев» и в войне, и в «мирной» конкуренции отнесём умение быстро строить кооперационные схемы. Они стремительно выстраивают схемы сотрудничества — ибо пребывают «на одной волне».

«отключения» механизма старения и даже в проект оживления мамонтов, он носится с идеей постройки плавучего города, где богатые люди смогут жить в южных морях, будучи вне юрисдикции любого государства. Но при этом, чёрт возьми, и Маск инвестирует в проекты расширения человеческих возможностей, вживляет в мозг инвалидов микросхемы. Да, сейчас они помогают парализованным двигаться и с помощью связи «мозг-компьютер» быть дееспособными. Но завтра те же микросхемы одним людям помогут стать существами с повышенными способностями, а других превратят в управляемую паству.

Такое племя «фантастов» становится опасным противником, потому что они — мальчишки в душе, нарушители стереотипов и старых представлений. Для них технопрорывы — как наркотик. Они сознают такое вот собственное «зловещее интеллектуальное превосходство» хоть над американским истеблишментом, хоть над медлительной, банальной в мыслях бюрократией РФ. Мы для них — добыча. Позиция Маска тут — не всеобщая для них. Войну на Украине оно племя использует как полигон для своих разработок и как средство добиться большего своего могущества. Да и влияния на Соединённые Штаты.

Они не почивают на лаврах и могут за счёт своего богатства не ждать милостей от государства. Скажем, начальство в РФ четверть века поставило в США ракетные двигатели РД-180, чем несказанно гордилось. Мол, куда янки денутся? Покупали и будут покупать. Никто не думал над тем, что советское наследие не вечно, что нужно, используя американские деньги, создавать принципиально новый двигатель. И вот итог: ещё один представитель племени американских «фантастов» Джефф Безос (1964), «повёрнутый» на космосе и научной фантастике создатель торговой платформы «Амазон» (1995), сумел создать не только космический корабль, но и замену РД-180 — двигатель BE-4. Показательный пример, однако. Эти враги быстры и умны...

Понятно, что этому племени придётся пройти через тяжелейший перевал — системный кризис Соединённых Штатов. Впервые с начала 1970-х эта страна оказалась на грани смуты, столкновения непримиримо враждебных частей общества. Но если Америка сможет преодолеть опасный период, то «андурильцы» превратятся в прямую угрозу Русской цивилизации.

Дело в том, что «фантасты» гораздо более годны для ведения блицкригов, нежели финансисты, а тем более — чем наша тяжеловесная

(«Как бы чего не вышло!») госбюрократия. В силу нестандартного, парадоксального мышления «взрослых мальчишек» и хулиганов по жизни, смекалки, живого воображения и отличного знания тех возможностей, что даёт имеющаяся в их распоряжении техника, «андурильцы» — мастера молниеносных войн. Их ум антибюрократичен, он живой. Причём такие же черты «взрослого мальчишества» прослеживаются в действиях хорошо знакомых нам деятелей Второй мировой: у Гитлера, Черчилля, Сталина и Рузвельта. Та же ставка на технологии «переднего края» и нестандартные шаги, смелость брать на себя всю ответственность за решения и пускать в ход передовую организацию управления.

Финансисты тоже быстры, но проигрывают «андурильцам» за счёт худшего знания науки и техники. А вот чиновная «пирамида» вообще в деле блицвойн проваливается. Заскорузлое, медлительное, штампованное мышление, бумажная волокита, боязнь личной ответственности, незнание тех возможностей, что предоставляют даже имеющиеся арсеналы оружия. Солидные/серьезные люди в серых костюмах боятся фантазировать — а потому заведомо беспомощны перед бешеным «боевым танцем» тех самых «взрослых мальчишек». Вы сами понимаете, чем это чревато потом, после «заморозки» войны на Украине...

К очень сильным сторонам «андурильцев» и в войне, и в «мирной» конкуренции отнесём умение быстро строить кооперационные схемы. Оставаясь каждый при своей фирме или корпорации, они стремительно выстраивают схемы сотрудничества — ибо пребывают «на одной волне». Если идёт война, то они комбинируют военные и гражданские системы. ВВС США, например, и гражданские спутниковые системы радарного картографирования земной поверхности. Ежели время мирное, то кооперируются, дабы выдать на-гора передовой продукт, завоевывающий рынки всего мира. Они тут полностью овладели тем самым организационным чуч-

до-оружием, что придумали немцы, создавшие в 1904-м силами трёх химических корпораций мощный научно-промышленный кооператив — ИГ (интересен гемайншафт, «общность интересов») «Фарбен».

Теперь же вообразим, что Соединённые Штаты смогли устоять в своих внутренних распрях. Война на Украине заморожена. Мы контролируем почти 80% территории б. СССР. Что дальше? «Андурильцы» не просто опережают нас в гонке вооружений — они принимаются вбрасывать в реальность вполне гражданские технологии, выбивающие почву из-под ног существующей у нас политико-экономической системы. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: «фантасты» примутся уничтожить реальность, стоящую на фундаменте нефтегазовой энергетики. Ведь мир разделяется на имперские блоки, миры-экономики с протекционистскими кордонами, не так ли? США невыгодно отдавать слишком много за углеводороды извне? Значит, нужны новые источники энергии. Что, как вы понимаете, подрывает доходную базу РФ в её нынешнем виде. Как и прочих «ресурсных стран».

Сумеет ли мы запустить свой вариант научно-технической революции для новой реальности, задействовав огромный потенциал русских техноэнтузиастов? Провести свою наукоёмкую индустриализацию, окончательно порвав с сырьевой зависимостью? Вопрос, без преувеличения, судьбоносный.

«Андурильцы» — враг новый, отличающийся от уже привычных нам глобалов-антилюдей («чужих», «новых кочевников», Сообщества Тени). Для «фантастов» деньги и прибыли — не высшая ценность, не «святая благодать». Нет, они тоже ведут дело не в убыток, однако для «андурильцев» деньги — «энергетический запас», что открывает возможность для научно-технических прорывов, для изменения мира по своей воле. Делать деньги из денег или торговать деривативами им скучно, и тем они в корне отличаются от бесплодных банкиров

и финансовых дельцов. Но это не делает их автоматически союзниками русских. Мы для них — и соперники, и потенциальная добыча. «Андурильцы» презирают тех, кто менее их умен и плодovit по инновационной части.

Гляжу на Тиля и Маска с их трамплизмом и отвращением к неквалифицированным мигрантам — и чую, что они в полушаге от того, чтобы поднять знамя защиты белых. Ведь всего чуть более века прошло с тех пор, как Джек Лондон восторгался неукротимым белым человеком. И ещё столетия не минуло с тех пор, как Чарльз Линдберг провозглашал авиацию величайшим достижением белой расы. Мы стоим на пороге «новых тридцатых» — на более высоком витке Гегелевой спирали. При этом создаваемая «нетрадиционными компаниями ВПК» машинерия идеально подходит для того, чтобы вести войны против нас уже не только руками государств, но и частных структур, и тайных игроков. Ибо угрозы применить в ответ ядерное оружие уже не действуют.

Если Соединённые Штаты избегут второй Гражданской и распада, то потенциала «фантастов» хватит как минимум на четверть столетия. Мы не можем сказать точно, кто за ними последует. Может, дальше уже идут не читающие книги поколения цифровых слабоумных? Смогут ли породить нечто подобное поколение воздыхателей Гарри Поттера, «Аватара» и видеоигр? Поколения цифрового слабоумия?

Меня больше тревожит то, что русские аналоги «андурильцев» дер-

жятся у нас буквально в чёрном теле и вынуждены работать без доступа к щедрому военному финансированию. Что в условиях дорогого кредита им приходится существовать на гроши, оттого отставая от американских конкурентов. Что они не могут развернуться в компании мирового уровня. Как тревожит и то, что военно-промышленная сфера в РФ не подкреплена мощным развитием гражданской высокотехнологичной промышленности. Ведь посмотрите: именно технологии и организационные приёмы из гражданского сектора позволили янки обрести дотолемневиданный вид оборонной индустрии. А не наоборот, как было раньше! Если в нашей стране не совершится новая индустриализация с заполнением пустоты и «разреженности» между ВПК и сырьевыми отраслями, мы проиграем новую гонку вооружений. И в наши правящие верхи не вольётся так необходимая «молодая кровь» из умных и патриотичных техноэнтузиастов. Грядущих капитанов новой русской промышленности.

Не хотелось бы увидеть занесённый над русской головой меч Андурил. Но сможем ли мы выковать свой Меч-кладенец булатный в ответ?

Надо смочь.

/ Василий КОЛТАШОВ, Андрей КОРЯКОВЦЕВ, Антон СКНАРЬ /

Академическая наука как проблема

(Окончание. Начало в № 6 за 2024 год)

Контрреформация в науке и образовании назрела

Пагубность так называемых либеральных реформ в науке и образовании РФ очевидна. Более того, в них кроется множество скрытых «тройных коней», умело заложенных «потайных зарядов». В условиях новой гонки вооружений и череды высокотехнологичных войн за новый мировой порядок такое положение — смертельно опасно.

Помимо увеличения финансирования столь тесно взаимосвязанных сфер, как образование и наука, кроме создания спроса на их работу (в виде новой индустриализации) нужно их самих исцелить. Как? Сегодня мы заканчиваем публикацию доклада Института нового общества (ИОН) «Академическая наука как проблема: бюрократические пороки, токсичность гуманитарной сферы и рецепты исправления положения дел в научно-образовательной системе России».

Редакция журнала «Изборский клуб»

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕХАНИКА ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОТБОРА И ЕЁ УСТОЙЧИВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Зачем нужно высшее образование? Смысл высшего образования изначально (в Античности) состоял в многообразной деятельности, к которой становился пригодным его обладатель. Если говорить о реальном высшем образовании в контексте триады «предприниматель–организатор–технолог», то высшее образование — способность выполнять любую из функций этой пирамиды, осваивая сложные новые знания самостоятельно или при помощи консультантов.

Выполняется ли она функция сегодняшним высшим образованием? Нет. Возникшее положение отлично передаёт анекдот о золотой рыбке, пойманной российским преподавателем.

«Взмолилась золотая рыбка:

— Отпусти меня, умудрённый человек! Всё, что попросишь, исполню!

Недолго думая, сказал ей преподаватель:

— Составь рабочие программы по всем дисциплинам, они же каждый год меняются. Не забудь про образовательные программы, чтобы каждая компетенция была охвачена, межпредметные связи реализовывались, литература была актуальной —

по годам, да и только та, что есть в библиотеке, самостоятельная работа студентов детализирована по видам деятельности и чтобы можно было измерить, как формируются компетенции. Обязательно подготовь комплексы оценочных средств по каждой дисциплине. И чтобы не меньше 200 вопросов с открытыми и закрытыми ответами. Заполни индивидуальный план преподавателя и журналы взаимопосещений занятий, консультации. И не забудь пройти за меня повышение квалификации. Составь план профориентационной работы и прими все необходимые профилактические меры, чтобы студенты были воспитанными, без пропусков посещали занятия и, не приведи господи, не попали под отчисление. А также составь план воспитательной работы. К тому же продумай, как обеспечить качественный набор на следующий год, включая иностранцев из дружественных стран, и трудоустройство каждого выпускника этого года, как заключить договоры с высокопоставленными работодателями, чтобы показатели эффективности были выполнены. Отправь студентов на практику и о заданиях с кучей документации не забудь. Подготовь парочку статей в ваковских журналах не ниже K1 и K2 и на всякий случай ещё в WoS и Scopus (вдруг руководство передумает и всё вернёт обратно).

И всё это сделай к октябрю. И ещё не пропусти из виду электронные журналы, онлайн-лекции, контрольные точки, а также контент на сайте и «дистанционку». Не забывай при этом о качественной подготовке к лекциям и практическим занятиям с использованием инновационных технологий, о подготовке студенческих проектов и статей на конкурсы и олимпиады. Да, и ещё о заявках на гранты не забудь...

Упала челюсть у рыбки, и ответила она, не раздумывая: «Жарь меня!»»

Некоторые сторонники неолиберальной реформы науки и высшего образования в России уверяли, будто она выдавит из академической системы ложных учёных и преподавателей, оставив подлинно преданных науке. Можно считать, что всё получилось ровно обратным образом. Контрреформа должна брать это в расчёт. Формальные шаги назад не устранят накопленных проблем, поскольку Россия нуждается в исправлении не только новых, но и старых пороков.

Суть неолиберальной реформы науки и образования в России состояла в том, чтобы отодвинуть от реального высшего образования как можно больше людей и вообще опустить уровень грамотности (включая и техническую грамотность, столь важную для возрождения производства), а преподавательский состав понизить

в качестве, обманув его при помощи охоты за формальными рангами.

Фактически научные и преподавательские кадры оказались пониженными до уровня технологов, которым в лучшем случае следует отвечать на вопрос «Как?». Над ними было позволено вырасти классу организаторов, подчиняющему преподавание и науку себе как непосредственно, так и в формально-бумажном виде. Были созданы и отчасти возникли естественно — в силу кризиса советского общества — механизмы, делающие употребимость создаваемого в академической системе продукта малопонятной и не важной для профессиональных организаторов. Система во многом отрывалась от общественной жизни, в том числе и от экономической.

Однако здесь имелись и здоровые возможности, только не для всех пригодные.

В системе формальной отчётности каждый конкретный учёный должен решать, ради чего он работает. Чтобы увеличивать количество публикаций или писать то, на что есть запрос? А если писать под запрос — то сколько будет стоить времени/сил такой текст? Ведь нужно успевать ещё и работать на полторы-две ставки. Появилась возможность откупаться от формальных требований, оплачивая публикации и фиктивные конференции, выдающие сертификаты. Содержание научной работы такого учёного никого в академической системе не интересовало; оно не поощрялось, но и не подавлялось из-за содержания, если не привлекало внимание

какой-то политической стороной или не вступало в конфликт с важными заявлениями той или иной академической структуры. Репрессии могли последовать мгновенно: научные и преподавательские кадры как наёмный персонал могут не получить продление контракта, не избраться по фиктивному конкурсу (*реальные конкурсы при в целом нездоровом состоянии системы только ухудшили бы ситуацию*), на них могут быть поданы жалобы начальству. При отсутствии реальной коллегиальности, без реально ориентированных на исследования и просвещение специалистов жертва притеснений беззащитна.

К счастью, подобные инциденты не были широким явлением. Отчасти здесь оказывала влияние низкая оплата труда преподавателей и учёных, которые часто вынуждены были работать на полторы или две ставки, что исключало для них возможность поддерживать свой исследовательский интерес. Только уход в общество — в коммерческую сферу, публичную экспертизу, корпоративный, политический или иной консалтинг защищал учёного в материальном плане. Но именно это привело к вымыванию немалого числа наилучших умов из собственно науки.

С чего начать? Всё-таки — с борьбы против тарбарского «научного» языка.

СКРЫВАЮЩИЙ ПУСТОТУ

Наблюдение за академическим языком остаётся крайне важным источником информации о состо-

янии научной и образовательной сферы РФ. Обращает на себя внимание, что *применимость исследований как не интересовала, так и не интересуется авторов тяжёлых академических творений в гуманитарной сфере*. Зато многие из них обучают других людей, прививая им особый академический (тарбарский) язык и механизмы имитации рассуждений. Подобный «новояз» функционально важен для академической системы. Он позволяет скрывать дефицит новых идей, убогость содержания и даже нулевую научную ценность тех или иных «новаторских работ», за которые авторы-неолибералы и в 2022 году получали миллионные премии (например, по философии). При этом *академическая бюрократия далека от мысли побороться за исправление языка в науке и образовании, так как и сама она укрывает от высшего начальства бессодержательность собственной механической работы*.

Изменять язык возможно только силами общества: общественное порицание псевдонаучных опусов будет действеннее инструкции министерств. Но для этого общество должно столкнуться с «наукой», иначе говоря — интересы так должны разойтись, что это дало бы преобразующие последствия. Но не должно ли само общество предвзвешенно измениться, отбросив мнимые ценности и заменив их реально важными? Не должно ли оно потребовать от образования не диплом, а качество в виде изменения самого обучаемого, превращение его в человека с реальным, а не формальным высшим образованием — способностью и умением осваивать и создавать новое знание и новые практики?

Гуманитарная сфера особенно важна. Прошли времена, когда философ-обществовед-историк-филолог владел русским литературным языком. Хорошие примеры — произведения Е. В. Тарле, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, М. Н. Покровского, А. З. Манфреда, Е. В. Ревуненкова, В. П. Илюшечкина, Б. Ф. Поршнева, П. А. Сорокина, Н. Д. Кондратьева, Е. С. Варги, Л. А. Мендельсона. Кроме

Естественные науки могут быть связаны с реальной жизнью через конкретные заказы со стороны производства, что даёт им частичную защиту от бюрократии и имитации, — общественные же науки в современных условиях обречены на воспроизводство общественных мифов и их фабрикацию. Гуманитарная наука работает вхолостую, она выполняет не свои собственные, а идеологические задачи.

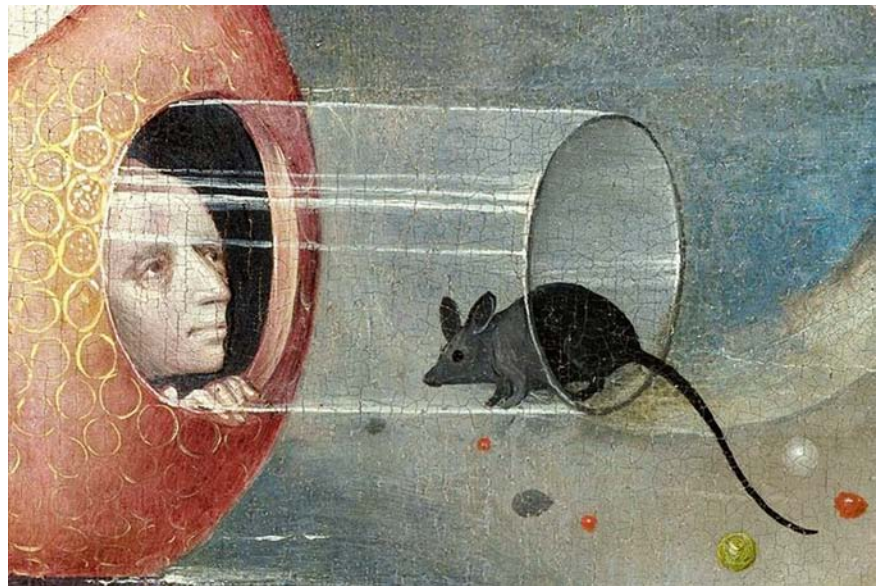

того, что всё это — выдающаяся наука, это ещё и великолепная, полноценная литература. Её интересно и вкусно читать. Сейчас в академической среде работать над языком почти не принято. Некогда: главное — количество публикаций при обеспечении имитационного перекрестного цитирования с коллегами. Отчеты превалируют над стремлением найти аудиторию и дать ей важную информацию. Хотя следует признать: не все статьи/монографии пишутся не для читателей, а для отчётов. Но это скорее форма сопротивления или игнорирования устоев академической сферы.

Почему так сложилось? Власть в академической системе России оказалась у людей, занимающих позицию организаторов, — чиновников-бюрократов. Каким ещё в этой ситуации мог оказаться язык? Только бюрократическим. Сама научная публицистика стала формой отчёта. Такие тексты существуют для того, чтобы существовать. Но сколь бы ни были бессмысленными формы применения языка, сам он многое сообщает о содержании академической работы: естественные науки могут быть связаны с реальной жизнью через конкретные заказы со стороны производства, что даёт им частичную защиту от бюрократии и имитации, — общественные же науки в современных условиях обречены на воспроизводство общественных мифов и их фабрикации.

Однако в этом проявляется не только механика написания наукообразных текстов и столь же наукообразные академические устные выступления.

Ученый-обществовед может иметь заказ от конкретных социальных сил в виде грантов, но он лишён мотивации учитывать общественный заказ, то есть общественные потребности и объективную общественную реальность, особенно если речь идёт о ещё не устоявшихся, едва возникших тенденциях. Скорее наоборот: он мотивирован их не учитывать. Проще встроиться в идеологический мейнстрим и «гнать гениальное» (А. Седов). Вот почему общественная наука в Рос-

сии до сих пор упрямо воспроизводит либеральную понятийную сетку, усвоенную ещё в конце 80-х — начале 90-х: «демократия — тоталитаризм», «политический режим», «гражданское общество», «политическое участие», то есть весь этот политизм — по аналогии с экономизмом, — лишённый даже намёка на историчность.

В экономике царит американская идеология, воплощённая в учебнике «Экономикс». Лучшее, на что пока были способны академические экономисты, — лишь дать гибридный учебник, не отмечая установившихся мифов и подходов к анализу. Возникающие у авторов понятия не раскрывают сути общественных процессов, а лишь запутывают. Затуманивание вопросов углубляется год за годом.

Гуманитарная наука работает вхолостую, она выполняет не свои собственные, а идеологические задачи. Говорить же в академической среде об общественной значимости (в духе В. Г. Белинского) проводимых исследований, равно как и о том, что последние должны предшествовать всякой публикации, — стало давно неприличным. Имеет значение только количество полученных грамот и дипломов, число посещённых с выступлением на них конференций, пройденных «повышений квалификации» и количество публикаций в изданиях, которые формально доступны широ-

кому читателю, но на деле являются «братскими могилами» авторов. Все они должны быть оригинальны в самом узком смысле.

Основной заботой данной системы оказывается борьба с плагиатом. Подобно тому, как коррупция временно есть результат и проклятие капитализма, так и здесь плагиат провоцируется самой системой, поскольку она заставляет авторов гоняться за количеством публикаций (отражающих их однообразные устные выступления). Причём инструменты борьбы с плагиатом учитывают только формальный плагиат, но отнюдь не содержательный, тем более не самоплагиат, когда автор размазывает две-три собственные оригинальные мысли на десятки статей, в которых смысл идей теряется.

В итоге в российской академической науке стабильно работает механизм отрицательного отбора. Чем больше формальных показателей — тем менее значения придаётся новизне и содержанию научных работ — тем больше в научной продукции графомании, спекуляций, клише, повторов. В этом можно убедиться, открыв почти любой журнал по общественным наукам. Есть исключения, им допустимо радоваться, но они лишь чётче позволяют заметить сложившиеся тенденции. Следует констатировать, что отрицательный от-

бор за долгие годы позднесоветского кризиса науки и образования, периода безденежья 1990-х годов и последующих неолиберальных реформ *создал систему, которая не способна сама себя исправить или скорректировать.*

СЛИШКОМ МНОГО УЧЁНЫХ?

Неолиберальные деятели десятилетиями утверждали: в России слишком много учёных, что не соответствует её статусу в мировой экономике: низкому и не должному повышаться. Поэтому они лоббировали политику сокращения числа исследователей. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, численность персонала в российских исследовательских организациях с 2011 года по 2020 год сократилась на 7,6%, достигнув 679,3 тысячи человек. Доля кандидатов наук (претендентов на звание исследователя — доктора) в 2011–2020 годах сохранилась на уровне 22%, а непосредственно имеющих формальный статус исследователей — учёную степень докторов наук — осталось 7%.

С 2010 по 2019 год количество аспирантов в России сократилось почти вдвое. Уменьшилась доля аспирантов, которые после окончания учебы защитили диссертацию: в 2020 году это сделали лишь около 9%. Впрочем, ситуация с защитами постепенно немного улучшилась: в 2022 году из числа завершивших аспирантуру (официально — обучение в ней) 13,9 тыс. человек 12,9% защитили диссертации. Однако в российских вузах резко сократилось как число аспирантов, так и число лиц, закончивших обучение в аспирантуре. В 2010 году аспирантуру завершили 33,7 тысячи человек, а в 2019 году только 15,4 тысячи человек. То есть с 2010 по 2022 год количество окончивших аспирантуру упало в 2,42 раза. При этом *в России не было создано обширной параллельной системы магистратуры управления, равной аспирантуре, но ориентированной на подготовку практиков.* Учёные советы сокращались и сокращаются.

Они зачастую свирепы с серьёзными исследованиями и пропускают схоластику.

Сокращение конкурентных условий усиливает отрицательный отбор. Он в свой черёд производит отрицательный отбор как последствие, меняющее систему в худшую сторону, причём с каждым годом — всё более и более.

ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДЫ НА АКАДЕМИЮ НАУК?

Осенью 2023 года газета «МК» сообщила: «Российская академия реформирована, обезоружена, превращена в клуб учёных». Минуло десять лет с момента подписания президентом Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук...» (27 сентября 2013 года). Но перевод всех институтов, подведомственных РАН, во вновь созданное ФАНО (Федеральное агентство научных организаций) не состоялся. В сфере точных наук направление работы академиками оказалось небесплодным, что вскрыло проблемность идеи превращения РАН в клуб учёных. Впрочем, идея с клубом провалилась, ибо смешение учёных с псевдоучёными-бюрократами никак не может дать функциональный клуб. С другой стороны, это исключает и хорошую работу Академии наук как государственного органа направления науки.

Бюрократическая реформа не исправила РАН, но она её и не разру-

шила. Если бы вузы были на деле университетами (с самоуправлением и функциональными коллегиями разных уровней без избыточной иерархии и при наличии демократических процедур), они смогли бы принять на себя больше исследовательской работы. Проблема РАН заключается в том, что фундаментальная наука — область нестандартных решений, и свобода воли, автономность работы есть первое необходимое условие успеха. Невверно представлять дело так (как это было во времена СССР), будто всякий академик сегодня может направлять работу подчинённого ему института и это даст положительный результат.

Иная проблема — министерская оптимизация. С 2013 по 2023 год, согласно данным Института проблем развития науки РАН, «число персонала, задействованного в научных исследованиях, сократилось в России с 735,4 тыс. до 655,4 тыс., почти на 80 тысяч». По этим данным сложно судить о том, снизилась ли эффективность исследовательской работы, поскольку в ней и до 2013 года, и после него было очень много имитации, особенно в гуманитарной области. В итоге ясно, что направляющая роль РАН в точных науках имеет значение, хотя требования практические — исходящие от министерств — могут быть в современных геополитических условиях более важны. А вот в области общественных наук от РАН

может быть в основном вред. Кадров, что в немалой мере пробрались в гуманитарные академии, совсем плохи.

Очевидно, что ради исцеления общественных науки надо из-под крыла РАН полностью выводить. Здесь роль направляющих должны играть:

- 1) университеты, то есть реконструированные и очищенные от избытка бюрократии и бюрократизма вузы;
- 2) министерства с их запросами и заданиями;
- 3) общественные структуры.

Имитация научной деятельности, каковой является и сама чисто формальная активность, например, членов-корреспондентов РАН, занятых политологией, философией или экономикой, не должна открывать путь к привилегированному статусу.

О РОЛИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ, ЭКЗАМЕНАХ И ЗВАНИЯХ

Какие преобразования Академии нужны ещё?

Среди академических консерваторов существует представление о РАН как о штабе науки, каковой не должен опускаться до уровня клуба учёных. Проблема в том, что наука — не армия, что движется по велению командования. Клуб — есть более здоровая форма объединения учёных; исследования вообще должны быть частью общественного интереса, выражаемого и в форме клубной деятельности. Открытые для всех интересующихся

научные общества¹ должны во многом заменить бюрократические иерархические конструкции.

Академик? Таким должно быть почётное звание известного успешного в плане открытий учёного. Выпускники вузов должны иметь звание кандидатов, то есть претендентов, людей, ещё не ставших исследователями (докторами), но являющихся обладателями необходимого верхнего минимума — высшего образования. *Не существует образования выше высшего*, потому в аспирантуре следует не учиться (странная современная имитационная форма расхода времени), а проводить исследование.

Научный руководитель (доктор) должен иметь возможность выбирать себе подопечных с единственным формальным ограничением: нали-

чием высшего образования. Выше докторской степени быть не должно. В преподавании следует иметь два ранга: профессор (преподающий доктор наук) и ассистент профессора, то есть — помощник преподавателя.

Вступительные экзамены в аспирантуру и кандидатские экзамены, отчётность аспирантов в её нынешнем диком формализованном виде следует отменить. Зато научный руководитель должен поручаться за аспиранта, давать гарантию подготовки им исследования за три года. Эти три года — только научная деятельность.

В российской сфере образования укоренилось представление, что контроль есть самое важное. Эта идея напрямую связана с развитием цифровых технологий. Но они в скором времени могут позволить *на заказ*

Укоренилось представление, что контроль есть самое важное. Эта идея напрямую связана с развитием цифровых технологий. Но они в скором времени могут позволить на заказ генерировать абсолютно оригинальный наукообразный текст, каковой можно будет упаковывать в форму не только рефератов и курсовых, но дипломных и диссертационных работ. В этом случае вполне обнаружится бессмысленность ставки на формальный контроль оригинальности. Впрочем, и без того написано множество формально оригинальных наукообразных статей и диссертаций, научная ценность которых равна нулю или близка к нему.

¹ Речь идёт о возрождении авторитетных и небюрократических общественно-научных обществ, известных нам по истории дореволюционной России. В них признанные авторитеты в той или иной области рекрутируют в ряды общества тех, кто добился выдающихся достижений на практическом поприще.

Например, создатель отечественной электроники Михаил Бонч-Бруевич был ещё поручиком принят в Русское техническое общество (существовало в 1866–1917 гг.) Императорское РТО делилось к 1917 году на шестнадцать отраслевых отделов (химической технологии и металлургии, механики и механической технологии, инженерно-строительного и горного дела, техники военного и морского дела, фотографии и её применения, электротехники, воздухоплавания, железнодорожного дела, технического образования, сельского хозяйства, промышленно-экономический отдел, отдел содействия труду, горный, техники горного и земского хозяйства, мелиорации, топлива). Создавались постоянные и специальные комиссии РТО. Например, в постоянных числилась Комиссия по техническому образованию с 1868 года. В специальных (целевых) были, скажем, «Об электрическом освещении». «Закавказский нефтепровод» или «Переработка природного газа». Финансировалось РТО и из членских взносов, и за счёт пожертвований меценатов, и за оказание услуг, и за счёт «эксплуатации имеемой собственности». 30% бюджета составляли субсидии государства, часть РТО зарабатывало на разработке отдельных тем, проведении экспертиз и заказных работ.

В СССР научные общества бюрократизировались и перестали играть прежнюю роль. В 1989-м пробовали создать Ядерное общество, но оно попало под обвал страны. А ведь идея отличная: когда достойных и самых авторитетных учёных отбирают не серые администраторы, а сами гении и таланты науки/инженерии. Необходимо возрождать такие общества сегодня. — Ред.

Новая волна индустриального развития России требует не квалифицированных потребителей, а людей активных, с творческим и созидательным социальным характером. Такие люди должны быть амбициозны, но эти амбиции должны быть направлены на успехи созидания (включая создание нового научного знания), а не обладания лишь материальными благами.

генерировать абсолютно оригинальный наукообразный текст, каковой можно будет упаковывать в форму не только рефератов и курсовых работ (касается гуманитарных областей), но дипломных и диссертационных работ. В этом случае вполне обнаружится бессмысленность ставки на формальный контроль оригинальности. Впрочем, и без того написано множество формально оригинальных наукообразных статей и диссертаций, научная ценность которых равна нулю или близка к нему.

Российской науке необходим возврат к контролю содержания и оценке личных способностей обучаемого и исследователя, не равнозначных способности сдавать те или иные экзамены. Задача очень сложная. Её решение начинается с возвращения школе воспитательной роли.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА КАК ФУНДАМЕНТ

Данный процесс с 2022 года можно считать запущенным. Задачи его понятны: *необходимо поднять уровень нравственного состояния общества и помочь заложить здоровые основы личности в представителях новых поколений.*

Это уже не прежняя неолиберальная линия на отказ от воспитательной функции в школе с декларацией веры в то, что рынок якобы воспитает лучше. С другой стороны, нужны кадры для производственных секторов экономики, то есть нужны люди, которые могут и готовы учиться, чей потенциал не убит проповедями квалифицированного потребления

и формализмом образовательных процедур. Колледжи и технические вузы нуждаются, в первую очередь, в кадрах, ориентированных на профессию и на обучение как серьёзное дело, а не способ обрести диплом. *Вузы вообще должны получить поколения ориентированных на познание во имя пользы своей стране, то есть на честные, подлинные исследования.*

Если школы станут пространством самореализации детей, то это поможет юным гражданам открыть и раскрыть собственные таланты, попробовать себя в разных направлениях деятельности, а потом определиться с будущей профессией, избрав её как нечто интересное для себя. Выбор области научного исследования, таким образом, не окажется выбором ремесла, как чаще всего было в последние десятилетия, а станет выбором своего дела. Научные работы таких учёных можно будет оценивать не по формальной их оригинальности, а по подлинной новизне знания.

Однако необходимо устранять тяжёлое наследие неолиберальных изменений в системе школьного образования:

- 1) необходимо уменьшить давление проверочных контрольных и экзаменов, сделав последние добровольными, для желающих исправить баллы в аттестате, чтобы устранить механизмы демотивации;
- 2) следует убрать программные перегрузки (избыток бумажных проектов вместо уроков труда), дав детям возможность созидать в школе и дома, полюбив труд, — России нужны не прожектёры,

а люди дела во всех сферах, включая и науку;

- 3) надо деbüroкратизировать работу учителей, дав им время работать с подопечными классами и в плане культурного воспитания.

Новая волна индустриального развития России требует не квалифицированных потребителей, а людей активных, с творческим и созидательным социальным характером. Такие люди должны быть амбициозны, но эти амбиции должны быть направлены на успехи созидания (включая создание нового научного знания), а не обладания лишь материальными благами. В 2022–2023 годах в России наблюдались важные шаги в сторону гуманистического и трудового воспитания в школе, но эти шаги нужно продолжить. А их плоды не должны быть загублены в нездоровой отечественной академической системе.

ДОЛОЙ ФОРМАЛЬНУЮ «НОВИЗНУ» И ЗАСИЛЬЕ БЮРОКРАТИЗМА!

Председатель Высшей аттестационной комиссии Владимир Филиппов в октябре 2023 года сказал о проблеме искусственного интеллекта: «В диссертации самое главное — новизна. Не всегда, а может быть, почти никогда искусственный интеллект не может сделать это в диссертации. Здесь роль экспертов, внешних учёных очень важна». Однако новизна не имеет никакой ценности, если это не новое знание, а просто формальная новизна. *Наука тонет в формальной новизне.*

Увеличение массы формальной новизны — не проблема. *Проблема — когда «эксперты» не стремятся или вовсе не способны увидеть новое знание. А ведь эти эксперты могут быть и академиками,* что ещё раз подчёркивает сложность положения российской науки и образования. Приверженцам формализма и столь же формальной новизны не важно, что студент будет знать и понимать, не важно, что привнесёт исследователь, их волнует исключительно внешняя сторона дела. А ещё мно-

гие из них понимают свою деятельность как ремесло, не как смысл своей жизни и деятельность, нацеленную на благо общества и государства. Такое мировоззрение формировалось десятилетиями, в ходе которых его носители занимали всё более и более высокие и комфортные места в науке.

В период неолиберального наступления на науку и образование в России среди академических кадров не возникло серьёзного сопротивления реформам, если не считать оппозиции внутри РАН. Изменения были органически приняты большинством работников отрасли. Это был тест на наличие в стране реального научного сообщества. Сообщество оказалось профессиональным, готовым на изменение форм своей деятельности, но едва ли научным — нацеленным на исследования и распространение знаний любой ценой.

Настоящих учёных, Граждан с большой буквы, оказалось слишком мало.

Неолиберальные реформы науки и образования не являлись столь уж серьёзным вызовом с точки зрения тех, кто продавал свою рабочую силу академической системе (во всяком случае, воспринимал всё в таком ключе). Однако многие работники вузов и научных институтов — подлинными учёными попросту не смогли организовать на сопротивление, так как их коллеги в массе были настроены на принятие изменений. Эти люди тяжело переживали созданные по итогам неолиберальной реформы условия работы.

Здоровое среднее образование и должно исправить ситуацию.

Если Россия получит новый поток специалистов, а после — преподавателей и исследователей, то оздоровление академической системы будет возможно. Не разблокировано, но возможно, при условии решения следующих проблем среднего образования:

1) возвращение школам воспитательной функции: личность ученика так же важна, как и его оценки по разным дисциплинам;

2) снятие с учителей лишней «бумажной» нагрузки (цифровизация только увеличивает её);

3) повышение ставок оплаты труда по всей стране и запрет работать более, нежели на одну ставку, — всё должно вновь начать делаться качественно;

4) обучение должно быть вместо «предложения знаний» и «услуг»;

5) гуманизация образования и его ориентация на цели национального развития, которому каждый должен желать помочь.

Огромной проблемой среднего образования остаётся дефицит школьных учителей. Эту проблему не решить без повышения оплаты и изменения условий труда. Интернет полон роликами и постами, где бывшие школьные учителя (чаще всего — молодые люди) сообщают, «почему я больше не вернусь в школу». Неолиберальная реформа среднего образования продолжает делать своё дурное дело, разрушая не внешнюю — внутреннюю его сторону. Здесь необходимы шаги, которые коренным образом изменят ситуацию.

О НОВОМ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИИ И ЕГО СВЯЗКЕ С ВУЗАМИ

Исправленное среднее образование даст возможность быстрее изменить дело с высшим образованием. При этом очень важно совершить здоровые преобразования в профтехобразовании. Нынешние профтехучилища называются колледжами. Надо дать выпускникам колледжей возможность делать не только горизонтальную (профессиональную), но и вертикальную (административную) карьеру. Для этого им должен быть открыт доступ к магистратуре (магистр — мастер и специалист, это понятия близкого смысла) в вузах.

Окончание её должно давать диплом о высшем образовании и облегчать карьеру в экономике и государственном управлении. Некачественные в психологическом смысле, неумелые и неприкаянные выходцы из состоятельных семей с дипломами управленцев, каковых образование ныне производит очень много, должны иметь конкурентов выходцев

из рабочего класса, что сначала окончили колледж, а после магистратуру в вузе. То есть — стали специалистами. Это важно в первую очередь для промышленного развития страны.

Могут ли колледжи быть локальными центрами культурной и интеллектуальной жизни? Сейчас это только учебные заведения. Вуз в современной России — изолированное во многом от общества пространство. Это вообще характерно для научно-образовательных структур и касается также колледжей. Возможно, они должны *объединяться в районные и городские федерации*, приближаться к вузам по статусу. Преподавательский состав колледжей должен поощряться в исследовательской работе, активнее получая научные степени, — он должен стать своим в исследовательском пространстве. Для доктора наук не должно быть моральной проблемой работать в колледже, а для колледжа должно стать нормальным иметь большое число докторов наук, не ощущающих себя от этого неудачниками. Федерации колледжей могли бы сблизить преподавателей разных колледжей, дать им возможность взаимодействовать.

КОНТРЕФОРМА: ПЕРВОСТЕПЕННО НЕОБХОДИМОЕ

После заявления Владимира Путина в 2022 году об отказе России от Болонской системы и возврате к специалитету в высшем образовании главы образовательных ведомств дали понять, что понимают они эту высокую инициативу весьма ограниченно. Это подтвердил 2023 год.

Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков заявил после выступления президента: «В этом году и в следующем контрольные цифры приёма уже распределили, и какие-то изменения противопказаны... есть процедура открытия новых образовательных программ, и практика показывает, что это всё *создаётся*. — РИА «Новости»» достаточно быстро. Главное, задать век-

тор, направление и целеполагание... в ближайшие несколько лет спокойно, без резких изменений». Министр просвещения РФ Сергей Кравцов сообщил: «Я считаю, что система образования должна развиваться очень поступательно, нужно выверять каждое решение очень аккуратно, скрупулезно. Это принцип, которым мы руководствуемся, которым мы будем руководствоваться».

Образовательные министерства словно бы подчеркнули в ответ на выступления президента: никакой спешки не нужно, неолиберальная реформа не нанесла ущерба научной и образовательной системе России, коренные изменения в ней не требуются (всё работает как швейцарские часы) и поправить следует лишь программы образования и некоторые установки для преподавателей. Однако задачи контрреформ диктуются историческими обстоятельствами. Необходимо решать многочисленные проблемы национального развития, чтобы обеспечить выживание российского государства в условиях острых противоречий в мире.

Поэтому следовало бы расширить контрреформу за счёт следующих мер:

1. Дебюрократизация процессов работы. Полная отмена Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов) и возврат к существовавшим до 2000 года государственным требованиям к минимуму

содержания подготовки выпускника на каждой ступени образования. Упразднение избыточной отчётности и её форм; предельное упрощение всех бюрократических процедур для преподавателей и управленцев. Целые пласты бюрократических структур в науке и образовании, поддерживающих друг друга за счёт оборота бумаг и создания их новых видов и форм, перечней и требований к ним, должны быть упразднены как паразитические и вредоносные.

2. Дебюрократизация структур вузов. Введение единой национальной системы штатов для всех видов научно-образовательных учреждений с правом отклонения в структурах не более чем на 5% — исключительно в форме создания отделов.

Этот метод был применён главой правительства Михаилом Мишустиным: по установленным в 2020 году правилам, численность структурных подразделений в министерствах должна составлять не меньше 40 штатных единиц, служб и агентств — не меньше 25 единиц, отделов в составе департамента или управления — не меньше пяти единиц, самостоятельного отдела — не меньше 10, тогда как для обеспечивающих подразделений установлен предел в 30% от общего числа сотрудников. Подобным образом вузы и институты должны иметь численность обеспечивающих подразделений и сотрудников не более 30%, а не 65%, как это нередко бывает;

подряды по этим работам должны быть запрещены для пресечения фактического хищения средств. Преподавательский и научный состав должен составлять строго 70%.

3. Ставка не больше жизни и качества. Нагрузка на преподавательский состав должна быть существенно снижена: необходим запрет на работу научных и преподавательских кадров более чем на одну ставку во всех учебных и исследовательских структурах. Ставки должны быть допущены к дроблению: 0,1%, 0,25%, 0,5% и иной размер ставки. Эта мера более всего необходима для восстановления качества преподавания, которое даже при деbüroкратизации процесса не будет производиться на должном уровне перегруженным преподавателем. Имеет ценность и здоровье научных и преподавательских кадров, которое гарантированно подрывается на работе сверх одной ставки.

4. Подходы к оплате, мотивирующие не уходить от реальности. Необходимо понять: учёный только тогда по-настоящему имеет высшее образование, когда его активность обращена вовне — на познание и преобразование материи в интересах общественного развития, на распространение в обществе и получение на его изучении гуманитарных знаний. Потому всюду (где нет ограничений секретности) необходимо поощрять публичную работу научных и образовательных кадров, вплоть до обязанности вести личные блоги в социальных сетях. Лицо вуза уже теперь зависит от известности и востребованности его сотрудников.

Власти, общественность, представители фирм должны видеть, что они имеют дело не с обособленной от действительности средой, а с системой учёных, которые грамотны, нацелены на получение нового знания и всячески содействуют повышению уровня знаний в обществе. По этой логике должна поощряться дополнительная занятость учёных в разных внешних структурах, включая экспертизу и чтение публичных лекций в обществе «Знание». В результате можно

будет видеть и высокое, и низкое качество преподавателей и исследователей. Ставка в вузе должна прямо предполагать свободное для дополнительной работы время.

5. Обществу «Знание» на вооружение. Сложность исторических условий диктует России необходимость гуманитарного и технического развития граждан, которое необходимо обеспечить просветительскими проектами. В результате это должно помочь реиндустриализации, инфраструктурной и технической модернизации России. Гуманитарные мероприятия с привлечением кадров вузов и других учебных учреждений прямо диктуются задачами патристического и культурного развития общества в крайне враждебной международной обстановке, в условиях недружественной пропаганды.

6. Научные общества — вперёд. В России необходимо увеличить число научных обществ с индивидуальным членством, поднять их статус и дать им возможность влиять на выбор награждаемых государством учёных и новых академиков.

Реальные общенациональные научные общества должны стимулировать и работу научных институтов и кафедр вузов, отмечая наиболее интересные работы и исследователей. Задача научных обществ с точки зрения государства состоит в том, чтобы разрушить изоляцию формальных академических сообществ, сделать

работу более публичной и связанной с заинтересованной аудиторией, которая может мотивировать и критиковать учёных, разоблачая имитацию деятельности.

7. Чтение вместо бумажных публикаций. Необходимо прекратить поток псевдонаучных академических публикаций и конференций, отменив требования по ним к сотрудникам научных и образовательных структур. Участие в конференциях должно быть исключительно добровольным, основанным на научном интересе. Участием в конференции может считаться и присутствие на оной без выступления. Практику обязательных академических публикаций по американской формуле «Публикуйся или умри» необходимо заменить рекомендацией публиковать ежегодно не более трёх научных статей: рецензию на монографию, изложение своих мыслей, совместную публикацию с молодыми учёными.

Аспирантам следует к защите диссертации иметь три публикации, лишь одна из которых должна быть в научном журнале. Маркировку ВАК для научных изданий следует отменить, оставив лишь РИНЦ — российский индекс научного цитирования. Российские научные журналы должны не позорить свою страну, а показывать реальные научные результаты. В этом случае они смогут преодолеть нынешнее общественное презрение и получить реальную аудиторию.

Могут ли колледжи быть локальными центрами культурной и интеллектуальной жизни? Возможно, они должны объединяться в районные и городские федерации, приближаясь к вузам по статусу. Преподавательский состав колледжей должен поощряться в исследовательской работе, активнее получая научные степени. Для доктора наук не должно быть моральной проблемой работать в колледже, а для колледжа должно стать нормальным иметь большое число докторов наук, не ощущающих себя от этого неудачниками.

8. Поступление платное и бюджетное. Поступление студентом в вуз должно производиться на основе оценок в аттестате и собеседования абитуриента с приемной комиссией. Единый государственный экзамен может быть сохранён здесь только для абитуриентов, претендующих на более высокий балл и на этом основании сдающих экзамен. Ограничений по платным местам в вузах быть не должно. Стоимость обучения на техническую и строго исследовательскую специальность должна быть вдвое ниже, чем обучение на юриста или экономиста.

9. Менеджер — это не профессия. Из высшего образования должны быть изгнаны «специальности», которые на деле являются лишь претензией на незаслуженную ещё позицию руководителя. Управленцы должны иметь в экономике разное образование и не могут быть просто управленцами. Зато получение особой управленческой степени (магистра, то есть мастера) должно быть открыто для обладателей всех специальностей.

10. Аспирантура для исследователей и магистратура для управленцев. Аспирантура должна перестать быть ступенью образования и снова стать временем подготовки научной работы, но все работы административного порядка должны писаться в другом — новом учреждении.

Во всех вузах необходимо готовить магистров делового администрирования (МДА или MBA в западной

транскрипции) с написанием итоговых работ, но по иной программе, чем в аспирантуре. При этом никаких экзаменов для получения степеней в аспирантуре или магистратуре не должно быть: только защита научной работы.

Аспирантов должно быть вдвое меньше, чем претендентов на звание магистра по управлению. Лицам с техническим образованием должен отдаваться приоритет при приёме в магистратуру, так как экономике особенно нужны такие грамотные кадры; доступ к управленческим знаниям и особым дипломам для них должен быть широко открыт. Фундаментальная исследовательская система в результате таких изменений передаст людей с деловой хваткой и практическими интересами от аспирантуры к магистратуре. Степень магистра должна признаваться равной степени доктора наук, которую должны получать аспиранты по итогам защиты диссертации. Кандидат — это не защитившийся ещё аспирант или человек с высшим образованием.

11. Научные степени и научные звания. Необходимо упразднить степень кандидата наук (претендента на статус учёного), а всех кандидатов перевести в доктора, присвоив нынешним докторам пожизненное звание почётных докторов наук, но в дальнейшем ограничив предоставление такого звания строго крупными научными заслугами.

Ученые звания должны быть резко сокращены для уменьшения нездорового неравенства: высшим званием должен быть профессор (преподаватель, обладающий научной степенью), следующим по значению — ассистент профессора или научный сотрудник. Никаких «младших», «старших» или «доцентов». Никаких ограничений в звании для занятия должностей в академической системе быть не должно, лишь быть ректором или заведовать кафедрой может только профессор — то есть преподаватель. Значение званий должно быть понижено, чтобы не мешать исправлению системы и её работе в режиме менее агрессивной иерархичности. При суждении научных степеней должно производиться научными советами в вузах; за ВАК следует оставить только право их публично оспаривать.

ИНЖЕНЕРЫ ВМЕСТО ОФИСНОГО ПЛАНКТОНА!

12. Новый баланс физиков и лириков. Российское высшее образование после 1991 года становилось всё более ориентированным на офисные работы (производство «конторского планктона»), тогда как естественнонаучные и инженерные направления признавались избыточными для воображаемого постиндустриального строя.

Следует исправить баланс: вдвое увеличить бюджетные места для «физиков» и сократить оные для «лириков» менеджмента, дав больше возможности вузам для предоставления такого образования платно (но выручка должна быть под контролем, а не растворяться непонятным образом, как сейчас). Специалисты с техническим образованием должны иметь впоследствии возможность по облегчённой схеме получать дополнительные знания и официальные дипломы по экономике и управлению для занятия далее административных позиций в хозяйственных структурах России.

13. Положение студентов и учебный контроль. Вузы в советскую эпоху являлись фабриками

Коллегии были введены в России императором Петром I для уменьшения риска негативных последствий единоличных решений управленцев и выработки нужных мер в нетипичной ситуации. Управление вузами и факультетами, институтами и важнейшими подразделениями должно производиться избираемыми коллегиями.

Ректоры должны быть ограничены коллегиями вузов. Что касается кафедр, то необходимо прекратить их укрупнение и упростить в плане бумажного оборота их работу, дав им реальную автономию в вузах.

по производству специалистов; достижение такого результата требовало фабричной дисциплины. Неолиберальная реформа образования в России сделала вузы фабриками условных специалистов: чем ниже опускалось качество образования, тем более развивались процедуры контроля знаний и тестовые формы экзаменов, которые ещё более понижали качество образования и демотивировали студентов. Считалось, что чем больше стресса переживают студенты, чем тупее и бессмысленнее контрольные меры, тем больше выпускники будут ценить оказанные им образовательные услуги.

Следует соединить ориентацию на качественную подготовку специалистов по-советски с упрощением мер контроля, предоставив преподавателю большую самостоятельность, а в момент экзаменов (оставить следует только реально необходимые) оценивать студента нужно комплексно, учитывая его активность на занятиях. Для студентов должно расширить возможности апелляции.

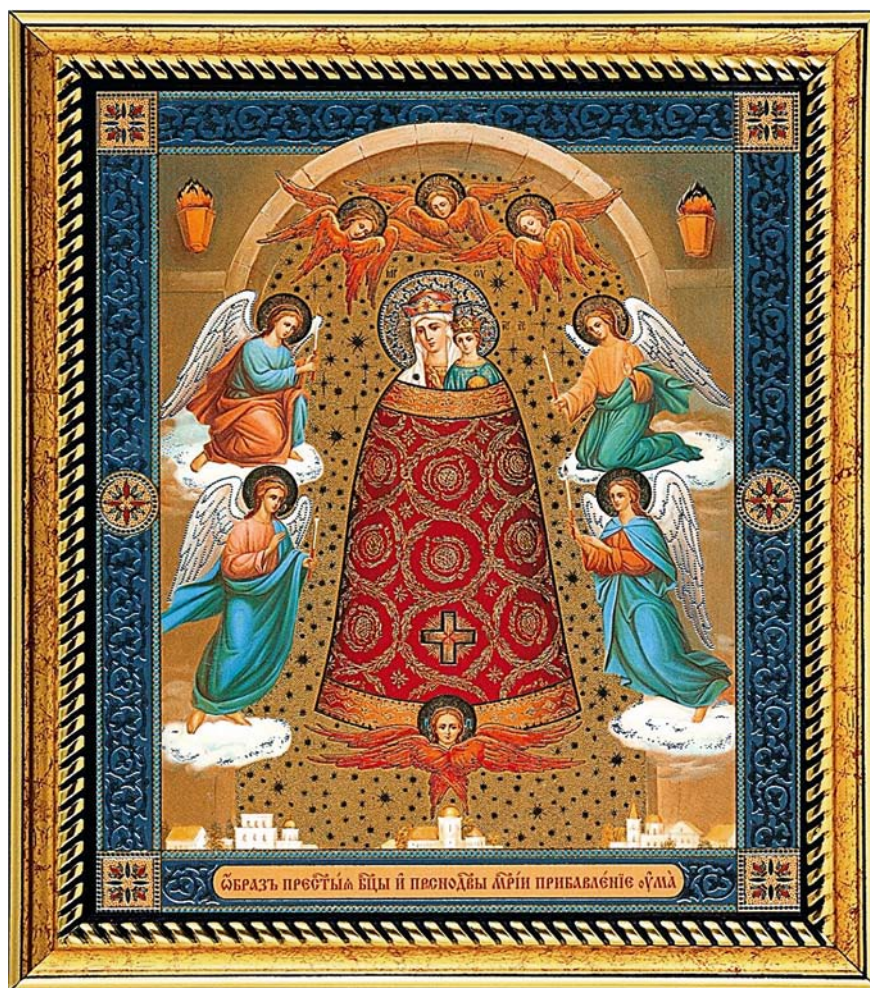
14. Возвращение коллегий.

Коллегии были введены в России императором Петром I для уменьшения риска негативных последствий единоличных решений управленцев и выработки нужных мер в нетипичной ситуации. Управление вузами и факультетами, институтами и важнейшими подразделениями должно производиться избираемыми коллегиями. Ректоры должны быть ограничены коллегиями вузов.

Что касается кафедр, то необходимо прекратить их укрупнение и упростить в плане бумажного оборота их работу, дав им реальную автономию в вузах.

15. Возвращение постоянных контрактов. Временные трудовые договоры могут быть сохранены только для ассистентов профессоров и в режиме двухлетнего и трёхлетнего контракта.

Все сотрудники вузов и научных центров должны являться постоянными членами коллектива. Практику фальшивого конкурсного избрания

необходимо прекратить. Приём новых сотрудников должен производиться по рекомендации профессоров. Они должны иметь право брать себе аспирантов без всяких экзаменов для создания научных школ на основании собственной оценки пригодности того или иного лица при условии наличия у него высшего образования.

16. Осторожность с демократией и Академией наук. Правила медицины гласят: если позволить больному самому решать, что и как он должен лечить, то весьма вероятен и летальный исход.

Изменения в системе науки и образования должны проводиться с учётом колоссальных проблем системы, только усиленных, но не созданных неолиберальными реформами (об этом говорит нежелание «академического сообщества» им сопровитляться).

Эти проблемы есть и в Академии наук. Но в её случае более правильно осторожное действие, нежели общее активное изменение. За академиками следует сохранить все имеющиеся права, но статус члена-корреспондента не должен считаться обязательной ступенью к признанию учёного академиком. Само сообщество академиков тоже нельзя считать всегда способным определить достойного.

Перечисленные меры не сделают российскую академическую систему лучшей в мире, а лишь устранят наиболее уродливые её пороки. Приведённые меры включают лишь часть необходимой программы контрреформы, состоящую в исправлении наихудших сторон системы. Это своего рода программа минимум, если не *minimum minimorum*, необходимого для национального развития и полезного для общества функционирования науки и образования.

/ Денис СТУПНИКОВ /

«Я не хочу никуда уезжать...»

Релоканты и остающиеся в русской рок-музыке

Февраль 2022 года выявил глобальные противоречия в российской действительности. Среди антитез, которые актуализировало начало СВО, бросается в глаза такая: **Родина/эмиграция**. Многие деятели культуры спешно бежали за границу и позволяют себе паникёрские настроения, а часть тех, кто остался, раскладывают по полочкам, почему отрыв от родных корней губителен. Это противостояние началось не вчера.

После революции 1917 года взбаламученная Россия дала несколько волн эмиграции.

Отечественные рок-музыканты успели застать так называемую третью волну, связанную со сворачиванием зыбкого и зябкого хрущёвского проекта «Оттепель» и возвращением к сильной централизованной власти в 1960–1980-х годах. Чего греха таить, под этот прессинг нередко попадали рокеры, и многие из них, не выдержав давления, устремлялись за рубеж в поисках лучшей доли, но этот обильно политый слезами хлеб оказывался, чаще всего, скуден и горек. Одним из них стал Игорь Саульский — сын композитора Юрия Сауль-

ского и клавишник групп «Аракс», «Арсенал» и «Машина времени».

Отъезд Саульского-младшего в 1980 году в США побудил лидера группы **«Воскресение»** Алексея Романова откликнуться на это событие песней «Я ни разу за морем не был», которая и поныне исчерпывающе описывает позицию тех, кто предпочитает всё же остаться. С одной стороны, Романов отказывается видеть принципиальную разницу в образе жизни тех, кто здесь и кто там, прямо заявляя о «тайной выгоде явных измен». С другой — он отнюдь не спешит огульно осуждать товарища, оставляя вопрос открытым: «То ли птицы летят перелётные, то ли крысы бегут с корабля».

АДАМ НОРОВИТ ЗА БУГОР

О проблеме эмиграции в её преломлении в песенном творчестве современных рок-авторов нельзя судить шапочно и лозунгово. Ведь тема изгнания является онтологической со времён удаления Господом из Эдемского сада виновных в первородном грехе Адама и Евы. Те, кто остро переживает добровольный или вынужденный отрыв от своей Родины или хотя бы саму возможность этой катастрофы, непременно видят параллели с падением наших прародителей. В качестве примера можно привести Михаила Борзыкина из группы **«Телевизор»**, который спел в песне «Без сахара» в самом начале 90-х:

*Адам норовит за бугор,
Ева — в интерпостель...
Если это любовь,
Значит, я импотент.*

То есть здесь желание покинуть родную страну рассматривается как своего рода отягчающее обстоятельство первородного греха. Другой разговор, что слишком пристальной интерес к эмигрантскому вопросу (пусть даже и с негативной его оценкой) делает позицию самого автора шаткой. Дело тут то ли в чрезмерном осуждении, то ли в банальной зависти, но в какой-то момент Борзыкин сам оказался на месте порицаемых им героев. В последние годы он преимущественно живёт вне России, занимая критическую позицию по отношению к происходящим у нас событиям.

Показательная история произошла с его песней «Ты на пути в Чикаго» из альбома «Телевизора» «Двое» (1995). В ней отразились впечатления Михаила Борзыкина по поводу отъезда

любимой женщины на ПМЖ в США. Ситуация потери пробуждает в нём человечность, ведь это чуть ли не единственное его произведение поэта-мизантропа (альбом «Телевизора» 2004 года так и называется — «Мегамизантроп»), где другой человек изображён не эпизодически, не монструозно, не карикатурно, а психологически достоверно и сочувственно.

Песня «Ты на пути в Чикаго» должна была войти в саундтрек фильма Алексея Балабанова «Брат-2». Ею хотели озвучить то ли путешествие Данилы Багрова с дальнобойщиком Бенном Джонсоном в Чикаго, то ли уличные стычки героя с местными гангстерами. Однако сегодня отсутствию «Ты на пути в Чикаго» в саундтреке «Брата-2» удивляться не приходится: слишком уж разные устремления оказались у Балабанова и Борзыкина. Ключевым музыкальным лейт-мотивом фильма стало «Прощальное письмо» («Гудбай, Америка») группы «Наутилус Помпилиус», знаменующее прощание героя с ханжескими ценностями западной цивилизации. «Сам Балабанов к эмиграции относился плохо, считая, что человек где родился, там и пригодился», — писала Мария Кувшинова в книге «Балабанов». Неприятие же Борзыкина вызывает не эмиграция, а державные амбиции, которые он усмотрел у режиссёра. «К сожалению, этот фильм явился образцом националистического воспитания для молодёжи, — говорит музыкант о «Брате-2». — Так или иначе, он несёт в себе эту державную мерзость».

«БРАТСКИЙ» ЭПОС

Что бы там ни говорил Михаил Борзыкин про «Брата-2», этот фильм сыграл в современных реалиях одну из ключевых ролей в апологии славянофильского дискурса. Фразы вроде **«вы мне еще, гады, за Севастополь ответите»** оказались пророческими, главный жизненный принцип Данилы Багрова **«сила в правде»** побудил наших соотечественников задуматься об актуальности фигуры произнесшего данную сентенцию Александра Невского. «Брат-2» с полным правом можно назвать современным русским богатырским эпосом, вдохновляющим жителей России на новые подвиги.

Одно из главных достоинств фильма заключается в трезвом взгляде на Америку, который лишён каких-либо иллюзий, свойственных многим субкультурным современникам Алексея Балабанова. С эмигрантами его Данила Багров особо не церемонится, возвращая их на Родину едва ли не насильно. В таком со-

мнительном методе нет ничего зазорного. Просто Данила интуитивно понимал, что русский человек, лишённый своей Родины, — априори несчастный и ущербный, поэтому его любой ценой необходимо вернуть на родную землю.

Мысль прозрачная, верная и убедительная. Однако для её донесения в «Брате-2» порою используются довольно утрированные приёмы. Так, антагонист Данилы Виктор Багров, сопротивляясь, кричит полицейским: «Я остаюсь, чтобы жить» — цитату из песни группы «**Чёрный обелиск**» «Я остаюсь». Её автор Анатолий Крупнов, скорее всего, насытил текст этого произведения автобиографическими подробностями: в то время как многие коллеги Крупнова по тяжёлому цеху (Дмитрий Варшавский, Владимир Кузьмин, «Парк Горького» и др.) устремились в поисках лучшей доли в США, — он остался в России, хотя и записал в начале 90-х англоязычный альбом One More Day.

В пользу этой интерпретации говорит отсылка к песне «Я ни разу за морем не был» любимой Крупновым группы «Воскресение», где эмигранты сравниваются с бегущими с корабля крысами, а у Анатолия Крупнова морская тематика в песне превалирует. В символическом же плане выбор лирического субъекта песни может соотноситься с философией почвенничества — верности родной земле, выраженной цитатой из Бориса Гребенщикова: «Но чтобы стоять, я должен держаться корней». Правда, БГ имел в виду скорее растафарианскую «вибрацию корней» из «Мистического откровения Растафари» Каунта Осена. Однако идея укоренённости в настоящем моменте в противовес устремлению к прошлому и будущему роднит Крупнова с БГ. Недаром последний на вопрос о смысле «Держаться корней» отвечал корреспонденту «Русского курьера» Михаилу Марголису: «Держаться корней — это находиться там, где ностальгии нет и быть не может». Песня иноагента Бориса Гребенщикова «Держаться корней», которому Лондон уже давно милей родного Санкт-Петербурга, давно «переросла» самого автора. И использование из неё цитаты Анатолием Крупновым — тому подтверждение.

ОСТАЮСЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Тем не менее, прозвучав в устах антигероя «Брата-2», песня «Я остаюсь» в русской культуре надолго осталась как бы дискредитированной. Давних поклонников «Чёрного обелиска» такая инверсия вряд ли могла смутить. А вот

людей несведущих эта игра могла ввести в заблуждение и внушить им превратный вывод, что «Я остаюсь» — это пародия или поклеп. 24 февраля 2022 года всё расставило по своим местам. Те рок-музыканты, которые предпочли оказаться, по завету Анны Ахматовой, «не под чуждым небосводом и не под защитой чуждых крыл», осознанно выбрали «Я остаюсь» в качестве если не гимна, то уж точно манифеста.

Знамя умершего в феврале 1996 года Анатолия Крупнова подобрал его соратник Гарик Сукачёв. Ещё при жизни основателя «Чёрного обелиска» они совместно исполняли её в более мягкой версии в рамках супергруппы «Неприкасаемые». После ухода Анатолия Крупнова её живой вариант в подобной аранжировке вышел в альбоме «Города, где после дождя дымится асфальт» (1999). А 23 года спустя **Гарик Сукачёв** записал её новую версию с оставшимися в живых, в строю и со своей страной другими известными рок-музыкантами. Со свойственной ему пронизательностью Сукачёв дал спеть первые строчки «А мы опять стоим, и в трюме вода, и ты опять твердишь, что надо бежать» Алексею Романову из «Воскресения», который одним из первых в нашей стране написал ровно о том же самом в «Я ни разу за морем не был».

Примечательно, что в съёмках клипа на обновлённую «Я остаюсь» приняли участие рокеры как открыто поддерживавшие спецоперацию (Сергей Галанин, Александр Ф. Скляр, Владимир Кристовский), так и не заявлявшие о своей позиции (Сергей Шнуров, Сергей «Чиж» Чиграков, Максим Кучеренко, Олег Гаркуша и др.). Гарик Сукачёв принципиально не делит коллег на своих и чужих, а находит то, что их объединяет: одна страна, совместное творчество, ощущение причастности к своим корням. Спустя 30 лет после написания песня пошла в народ, прозвучав, например, уже в исполнении иного состава музыкантов на Дне российского флага в Лужниках 22 августа 2023 года. Кто-то презрительно вынесет вердикт, что это конъюнктура, — и будет неправ. Ведь оставшиеся, по сути, апеллируют к знаменитому высказыванию того же Александра Невского: «**Бейся там, где стоишь**».

СЕРМЯЖНАЯ ЛИРА БРАНИМИРА

Не исключение и **Бранимир** (настоящее имя Александр Паршиков) — главное открытие российского экзистенциального андеграунда за последние лет 15. Своим псевдонимом он сказал очень многое, как бы обещая дать

достойный отпор миру, который и без того идёт на тебя войной. Его ранние песни трудно слушать без особой эмоциональной подготовки: слишком много хмури, хтони и прочих нелицеприятных подробностей. Каждая из них кажется репортажем из потаённого уголка ада, который Бранимир, возможно, исследовал более основательно, чем Данте, да ещё и имея в проводниках не деликатного Вергилия, а взыскательного Александра Башлачёва. Ойкумена Бранимира — не квартиры в дорогах новостройках с евроремонтом, а «**мрачные посёлки средней полосы**», в которых он неизменно находит необъяснимую притягательность.

Пережив кризис среднего возраста, Бранимир внезапно обнаружил в себе созидательные силы. И случилось странное: в грозном 2022-м, когда многие сибариты и юмористы от русского рока озлобились донельзя, неудобный и беспокойный Александр Парщиков выпустил вдруг альбом «Добрые песни». Конечно, позитивными их можно назвать с большой натяжкой. Бранимир с присущей ему наблюдательностью обнаруживает потаённые мостики, связывающие его с детством, в самых неожиданных местах. Например, в надсадном окрике водителя вымороженной утренней провинциальной маршрутки в песне «Торпедорубин». А в «Великой жизни» он поёт об упущенных возможностях стать новым Павлом Буре или Григорием Лепсом так торжественно, будто бы речь идёт как минимум о получении Нобелевской премии.

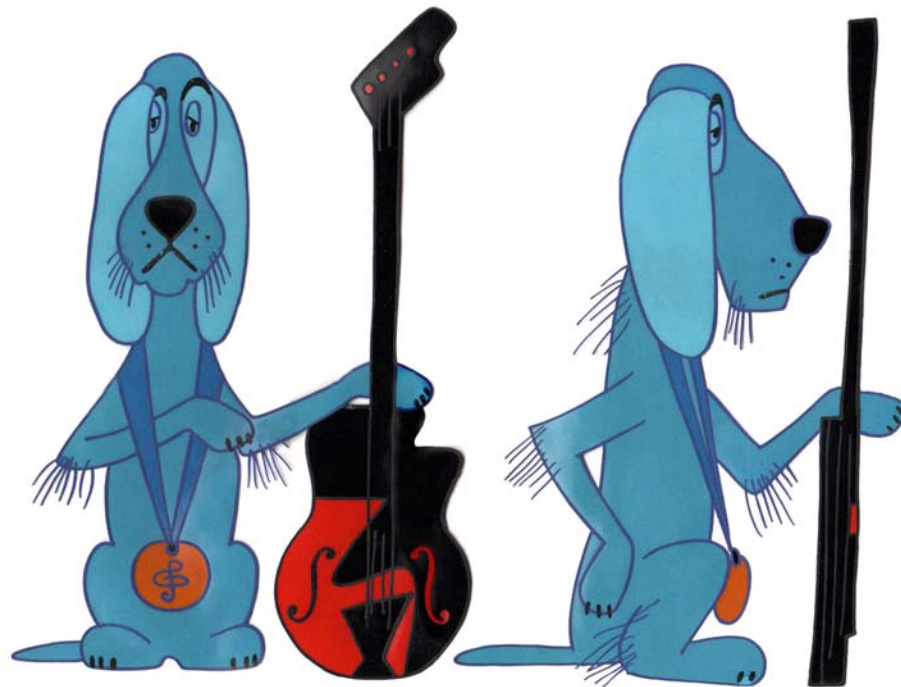
Достаточно просто разбрасываться штампами вроде «совесть народная». Но Брани-

мир — один из немногих творцов, в ком эта врождённая совестливость очень ощутима. В полной мере это относится к ещё одной его «доброй песне» «Я не хочу никуда уезжать», ставшей веским ответом тем, кто уехал за эти полтора года, и ободряющим советом оставшимся. Аргументы «Бранимира» вроде бы просты: «Здесь мой дом и семья». «Нам повезло не вырасти в сытое время нулевых, иначе мы испытывали бы сейчас тихий ужас в это тяжёлое и нервное время. И при этом у моего поколения была Родина. Чувство Родины», — пояснил он в свежем интервью «Санкт-Петербургскому дневнику».

А вот дальше в «Я не хочу никуда уезжать» Бранимир берётся размышлять на тему, что же такое для него чужая родина. И тут обнаруживается масса оригинальных суждений:

*И пускай там законами всё предусмотрено
Для комфорта и горы тряпья.
Только кто я такой, чтоб прийти на готовое,
Если рай этот строил не я?
Там — шаром покати. Но я в нём — пария.
Коренных недовольные мины.
И притворно чужие глаза улыбаются в спину,
Плевков затая.*

Вместо огульного охаивания чужбины певец выражает нежелание пользоваться теми благами, которые создавал за границей не он. Отличный пример для тех, кто, например, едет «покорять» Москву, относясь к ней по-потребительски и с нескрываемым презрением, да ещё и хая при этом «зажравшихся москвичей». В позиции же Бранимира

просматривается не напускное смирение, а готовность довольствоваться малым:

*А отступят когда холода,
Будем камни кидать в полыню.
И уйдёт под неё навсегда
Мир, который люблю....*

*Не хочу куда уезжать
Пусть весь мир брызжет чёрной слюной.
Если здесь некло, если здесь ад,
Этот ад мой родной.*

Образ уходящего под воду мира неуловим и метафизичен. Здесь и сокровенный древнерусский град Китеж, и понятная метафора современной России как гибнущего «Титаника», и неизбежная апокалиптика. Только русский человек может уловить эту энергию распада, «одомашнить» её и обратить минус в плюс.

Летом 2023 года Бранимир продолжил курс на созидательность и выпустил альбом «Добрые песни — 2». Здесь тоже есть своя «песня о безответной любви к Родине» (как метко выразился в своё время Фёдор Чистяков) — «Как дела в нашем маленьком городе». Для её записи Бранимир концептуально привлёк также родившихся не в Москве **Сергея «Чижа» Чигракова** из Дзержинска и сибиряков из группы **25/17**. В тексте Бранимир продолжает множить весьма специфические реалии вроде «похожих на бомжей» рыболовов и «танцев ради рамса».

Вспоминая о детстве в родном Котове, где он с пацанами «орал под гитару «Фантом»», Бранимир создаёт оммаж Чижу, с которым, в свою очередь, у многих ассоциируется эта

дворовая песня. В свою очередь, Сергей Чиграков известен как автор песни «Ок», в которой дал утрированное описание быта жителей советского провинциального городка. Писал её автор во время службы в армии в латвийском Вентспилсе. В этой ироничной идиллии видится способность русского человека видеть ментально близкие детали в любых условиях. Даже холодная и высокомерная Балтика может показаться под определённым углом родной и близкой.

ЗДЕСЬ НЕТ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ

Говоря о Балтике, нельзя, конечно же, пройти мимо Санкт-Петербурга. Промозглый Питер, имеющий репутацию города-призрака, нежно любим и постоянно воспеваем его обитателями-рокерами, которые подают пример всем остальным, с какой преданностью можно относиться к родным пенатам. Группа «Бригадный подряд» записала десять лет назад своеобразный гимн «Питер рок-н-ролл», который вместе с ними исполнили Илья Кнабенгоф из группы «Пилот» и **Алексей Горшенев**. Последнему достались наиболее метафизические строки про «хит-парад до **Александро-Невской лавры**» и атлантов, возглашающих «Аллилуйю».

В творчестве самого Алексея Горшенева Санкт-Петербург даёт героям практически безграничные возможности для духовного роста. Ещё в рамках распавшейся ныне группы «Кукрыниксы» (сейчас у него другой проект — «Горшенев») он создал песню «Тёмный город», в которой воспроизвёл мрачный образ Петербурга Фёдора Достоевского:

*В тёмных душах наших боль,
В тёмных душах наших всё изъела
 сумрачная моль.
И от Солнца нет вестей,
Тёмный город на Неве просил от Солнца
 новостей.*

Сумрачно и зябко, но это далеко не та тьма, которая сковывает по рукам и ногам, заставляя гибнуть в душевной расслабленности. Герой Алексея Горшенева находит для себя возможности роста над внутренним ветхим человеком вопреки этой тяготящей обстановке (а может, и благодаря ей, поскольку этот аскетичный антураж подстёгивает, не отвлекая от главного — напряжённого поиска источника подлинного Света):

*И вот уже снится — немая столица.
И тени гуляют по нашей душе.
И освободиться чужие страницы
 от этого сна не помогут уже.
И мы выбираем тяжёлое небо,
 и мы поднимаем до неба себя.
И вот уже Солнце за нами стремится,
 и вот уже город боится огня.*

Анафорическое повторение частицы «и» в начале каждой строки придаёт этой строфе чуть ли не библейскую патетику. В этой возвышенности изданной ещё в 2007 году песни можно усмотреть ядро будущих размышлений Алексея Горшенева о судьбах русской нации. В песне «Шторм», изданной «Кукрыниксами» в альбоме «Артист» в 2016 году, он уже пытается дать ответ на вопрос: «Что же с нами, русскими, не то, почему нас начинают двигать?» И тут же задаёт встречный вопрос, который можно одновременно считать и ответом на предыдущий: **«Откуда в их водах столько мусора с чужих берегов?»** В какой-то момент мы слишком доверились нашим «зарубежным партнёрам» и, начав выстраивать свою жизнь по их правилам игры, стали потихоньку утрачивать бессмертную душу. В «Шторме» же Алексей Горшенев выражает активное несогласие с этой позицией, предлагая «вгрызаться за жизнь своих, за дом».

Повод продемонстрировать этот принцип в действии певец получил после начала специальной военной операции. В 2022 году он представил сингл «Калининград», записанный в поддержку города, оказавшегося в сложной геополитической ситуации. Текст им был создан совместно с лидером группы «Ундервуд» **Максимом Кучеренко**. Соавторы легко отмечают огульные обвинения недругов России в её «за-

хватнических амбициях», называя подлинными «героями огромной страны» мирных охотников и рыбаков. Сам Калининград показательно величается в тексте «городом мира» и «городом-садом». Его ставят в один ряд с Севастополем, также много страдавшим от чужих интриг, нелепых притязаний и необоснованных амбиций.

Залог стойкости Калининграда Горшенев видит в верности его жителей корням, в нежелании покинуть родную землю в трудные времена: «Здесь нет тех, кто хочет сбежать от судьбы». За эту преданность они оказываются вознаграждены свыше благодатью, помогающей перенести все тяготы. Недаром в песне появляется символ янтаря, олицетворяющего дары Святого Духа. Именно в этом контексте следует рассматривать строчку **«в груди нашей бьётся благородный янтарь»**: вязкая смола пороков и сомнений превратилась под воздействием вечного Солнца Правды, сохраняющей соли и очищающей воды в затвердевший драгоценный камень обновлённых сердец наших соотечественников, который обязательно встанет во главу угла возрождённой России.

НЕВОЗМОЖНО ЗАПРЕТИТЬ БЕСПЛАТНО РОДИНУ ЛЮБИТЬ?

Объективности ради выслушаем и другую сторону — оказавшихся за кордоном. Группа «Би-2» изначально была живым воплощением космополитизма: становление проекта пришлось на 90-е годы, когда основатели коллектива Лёва Би-2 и Шура жили то в Израиле, то в Австралии. С Россией их, по сути, мало что связывало и всё последующее время — кроме работы, конечно. Тем удивительней было услышать в альбоме «Горизонт событий» (2017) щемящую и очень искреннюю песню «Родина», в которой Лёва Би-2 признаётся в любви к соловьям и берёзкам. Лейтмотивом песни стала фраза «невозможно запретить бесплатно Родину любить». Также Лёва Би-2 выражает готовность претерпеть любые муки за возможность быть с Россией, ибо «бродяжничать устал». Завершается песня сакраментальным вопросом: **«Но зачем, скажи мне, я пытаюсь понять, на меня Империя зла?»**

Ответ пришёл только пять лет спустя, когда разразился скандал из-за нежелания «Би-2» выступать под транспарантом с символикой Z. Далее музыкантов освистала многотысячная толпа на Суперкубке России по футболу на стадионе во время выступления, а их запланированные концерты начали слетать один за другим.

«Тихая паника» — именно такое доминирующее чувство испытывают и транслируют добровольные эмигранты, покинувшие Россию. «Би-2» были вынуждены уехать за границу, где Лёва позволил себе не вполне корректные высказывания по поводу Великой Отечественной войны и заявил, что возвращаться в Россию он больше не намерен. Страдания, зафиксированные в песне «Родина», тем самым обесценились в одночасье.

«Би-2» были вынуждены уехать за границу, где Лёва позволил себе не вполне корректные высказывания по поводу Великой Отечественной войны и заявил, что возвращаться в Россию он больше не намерен. Страдания, зафиксированные в песне «Родина», тем самым обесценились в одночасье. Теперь их перекрыло признание из куда более блёклой песни «Проклятый мир»: **«Мы с тобою изгнанники, мы сквозим в тихой панике, сквозь пылающий мир».**

«Тихая паника» — именно такое доминирующее чувство испытывают и транслируют добровольные эмигранты, покинувшие Россию. Раньше других испытал это на себе создатель группы «Ноль» **Фёдор Чистяков**. Побывав в 90-е в психушке и под следствием из-за попытки убийства подруги на фоне бесконечных наркотических и алкогольных трипов, он распустил свой коллектив и подался в «Свидетели Иеговы». После запрета оных в России он отправился в США, несмотря на уже сформированный гастрольный тур в честь готовящегося возрождения «Ноля». Оказавшись в творческой изоляции, Чистяков принялся выпускать желчные песни в духе репортажей «Эха Москвы».

Одна из них — «Песня эмигранта» — принадлежала даже не ему, а группе «Пикник». Её автор этнический поляк Эдмунд Шклярский в своей отстранённой манере рефлексировал по поводу жизни в другом государстве, не забывая и о самоиронии. Чистяков же достаточно агрессивно низвёл замысел Шклярского до простой инвективы, транслируя ненависть ко всему, что попадётся под руку, — «лайкам, Покемонам, Чингачгукам» и даже «встречам» и «разлукам». В результате его слушатели получали дополнительный козырь в пользу нехитрого вывода, что жизнь в «благословенной» Америке отнюдь не мёдом мазана.

ПОСЛЕ РОССИИ

Самое страшное, что неминуемо ждёт уехавших из России, — оторванность от какой-либо традиции. С этой напастью они пытаются как-то бороться в меру своих скудных сил. В начале 2023 года продюсер **Роман Либеров** инициировал релиз музыкального сборника «После России / After Russia», посвящённого столетию «философского парохода» и связанной с ним первой волной русской эмиграции. Название проекту дала выпущенная в 1928 году книга стихов Марины Цветаевой, ну а для участия в проекте были приглашены нынешние представители внешней и внутренней эмиграции.

Вероятно, сборник «После России» должен был показать преемственность между «этими» и «теми» эмигрантами. Но своей цели он явно не достигает — хотя бы потому, что до аристократизма авторов нынешние изгнанники отнюдь недотягивают. Исключение составляет разве что Евгений Фёдоров из группы **Tequilajazzz** с обречённо светлыми «Флагами» на стихи Бориса Поплавского, но описание краха души, которая «хотела завернуться в флаг и умереть», производит в итоге гнетущее впечатление. А как может тягаться с Владимиром Набоковым, например, певица **Монеточка**, которая в упор не видит присущего его «Расстрелу» двойного дна, сводя содержание всё к той же «тихой панике», да ещё и для чего-то присобачив в финале детский плач.

Одна из главных проблем сборника — обилие малоизвестных имён как в выбранных авторах, так и среди приглашённых исполнителей. Стихи Вадима Андреева, Юрия Иваска, Михаила Горлина, Алексея Эйснера оказались в неуверенных руках Наума Блика, Хмырова, Василия Зоркого и иже с ними. В итоге чаемого возвращения потаённой литературы так и не происходит из-за слишком невыразительных попыток её реанимации. Даже пожалеть здесь никого не хочется, не говоря уж обо всём остальном. Апофеозом безвкусицы становится исполнение текста Алексея Эйснера «Человек начинается с горя» Шымом из группы «Каста» голосом Бориса Ельцина — явно не концепта ради, а из-за более чем скромных вокальных данных.

Редкие удачи в сборнике всё же есть, и связаны они с точным внедрением собственных стилистических наработок в интерпретируемый материал. Так, группа **«НАИВ»**, превратила «Пулемёт» Вадима Андреева в зазорный панк-боевик. Считающий себя просвещённым евразийцем вокалист команды Александр

«Чача» Иванов, удачно педалируя своё утончённое скоморошество, потешно приговаривает по ходу исполнения: «Толковый, но очень невзрачный пулемёт». А «**Ногу Свело!**» объединили в одну песню сразу два текста Георгия Иванова «Всё чаще эти объявления» и «Игра судьбы. Игра добра и зла», поставив их в один ряд со своей песней «Игра с огнём». Но даже вопреки этим изящным кульбитам пулемёт продолжает пылиться на чердаке без дела, а ивановская дилемма «допустим, как поэт я не умру, зато как человек я умираю» не сулит никаких выходов из замкнутого круга.

НЕЙРОЛЕПТИКИ ДЛЯ МИХАИЛА КОЗЫРЕВА

Сборник «После России» ещё раз отчётливо показал, что для оказавшихся по ту сторону кордона музыкантов любая попытка объединиться оборачивается грандиозным пшиком. Как-никак, у них есть «достойный» пример для подражания — бывший программный директор «Нашего радио» **Михаил Козырев**. Лет 20 назад он всерьёз претендовал на роль законодателя музыкальных вкусов в России, получая инвестиции от пресловутого Бориса Березовского. Остаётся лишь удивляться, как можно было, имея практически безграничные медийные возможности, всё так бездарно профукать? Сейчас иноагент Козырев, будучи за границей, снимает «разоблачающие» документалки

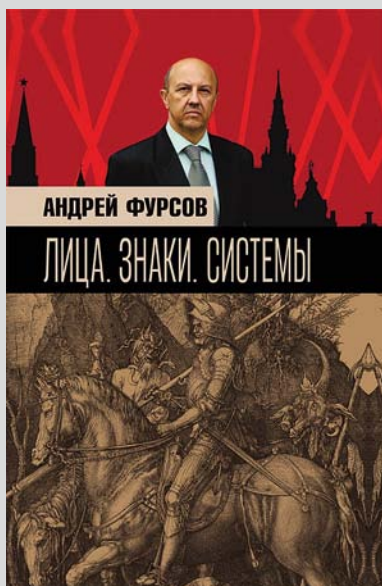
о «роке вокруг Кремля», в которых, увы, не даёт ответа на этот самый главный вопрос.

Себя он считает первооткрывателем ряда имён в русском роке. Только вот большинство тех групп, которыми он гордо бряцал, отнюдь не встали на его сторону: и «7Б», и Чичерина, и Сергей Бобунец из уже распавшихся «Смысловых галлюцинаций», и Юта заняли активную гражданскую позицию, помогая словом и делом участникам СВО. По этому поводу Михаил Натанович не устаёт негодовать: «Где же их протестный дух, бунтарская сущность? Тля, которая была в стране, повылезала из всех щелей. Надежда у меня была, что от музыки люди в этой стране становятся лучше. Но, конечно, это на фиг никому не нужно».

Те, кого Козырев крутил на «Нашем радио», дают ему достойный отпор. «Я понимаю, что этот понос от бессилия и от страдания Миши, что он разочаровался, — говорит Дмитрий Ревякин из «Калинова моста». — Может быть, ему надо попить нейролептиков, чтобы стабилизировать своё состояние. Ну что это такое — возомнил о себе лишнее! Я не знаю Михаила Козырева как известного филолога с университетским образованием или заслуженного музыковеда, который мог бы вещать. Это обычный аферист, который на деньги олигарха открыл радио».

А ещё это неизбежная участь человека, покинувшего Родину и окончательно оторвавшегося от своих корней...

Андрей ФУРСОВ.
Лица. Знаки. Системы. —
М.: Тион, 2024. — 576 с.

Карл Маркс, Владимир Крылов, Александр Проханов — это не только лица, но и знаки эпох и систем. Капитализм, самодержавие, коммунизм — это не только знаки, но и системы, которые, как и люди, рождаются, живут и умирают. В эпоху кризиса необходимость и случайность, личность и система на краткий миг-вечность уравновешиваются, и лёгкое при-

косновение к истории может изменить её ход. Мы живём именно в период кризиса, распада. «В период брожения и распада смысл недавнего прошлого неожиданно проясняется», — писала Надежда Мандельштам. Тайное становится явным, а на стене появляются знаки. Можно ли понять их скрытый смысл?

Книга именно об этом.

Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Си Цзиньпин — вождь Китая. —
М.: Эксмо, 2024. — 288 с.

Си Цзиньпин изменил направление движения Китая и повлиял на Россию и остальной мир. Именно Си Цзиньпин определил долгосрочную цель развития страны — «Великое возрождение китайской нации» и срок её достижения — 2049 год. КПК признала особую роль Си Цзиньпина как «ядра партии», тем самым уравняв его с предыдущими вождями — Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Это издание продолжает серию книг автора,

около полувека изучающего Китай.

Здесь изложена политическая биография Си Цзиньпина с акцентом на последние годы, включая укрепление его политического авторитета внутри страны, сложный период борьбы с эпидемией COVID-19, конкуренцию с США.

Рекомендуется всем, кто интересуется перспективами развития крупнейшей экономики мира и одного из самых мощных современных государств.

Юрий ПОЛЯКОВ.
Осень в Переделкине. Избранные стихи. —
М.: Вече, 2024. — 416 с.

Юрий Поляков как поэт дебютировал ровно полвека назад, сразу став заметной фигурой в своём литературном поколении. Тогда же дебютант получил свою первую литературную премию — имени Маяковского.

С тех пор было немало книг и премий. Хотя с годами главными жанрами для автора стали проза, драматургия и публици-

стика, поэзия тем не менее всегда занимала важное место в его творчестве. Сегодня стихам Юрия Полякова, прошедшим испытание временем и опирающимся на золотой классический канон, «как драгоценным винам», «настал свой черёд». Особый интерес вызывает стихотворная сатира автора, беспощадного к клеветникам России.

Хронология мероприятий клуба

24–26 октября 2024 года

В Вологде по приглашению недавно избранного губернатора, постоянно члена Изборского клуба Георгия Филимонова, прошло выездное заседание Изборского клуба. Губернатор уделил много времени общению с одноклубниками, подробно рассказав о своих планах по реализации в регионе передовых идей и ключевых стратегических смыслов.

Делегацию клуба возглавил Александр Проханов, а в числе её участников были Виталий Аверьянов, Сергей Батчиков, Сергей Глазьев, Михаил Делягин, Александр Дугин, Валерий Коровин, Евгений Савченко, Андрей Фефелов, Владислав Шурыгин, а также ряд экспертов клуба.

Вологодская конференция избороцев носила символическое название «Русский лад», отсылая к знаменитой и знаковой книге Василия Белова. Гости посетили беловские места (в частности, музей-квартиру большого русского писателя), а также посмотрели спектакль «Привычное дело» по мотивам его произведений в Вологодском драмтеатре. Основная конференция прошла в областной филармонии имени Гаврилина. От лица вологодской общественности

на конференции выступили митрополит Вологодский и Кирилловский Савва, научный руководитель Вологодского научного центра РАН, член-корреспондент РАН Владимир Ильин, культуролог Капитолина Кокшенёва, историк Василий Саблин, представители вологодских вузов.

В этой поездке избороцы посетили целый ряд музеев и памятных мест Вологодчины, её святыни, в том числе соборы вологодского Кремля, Кирилло-Белозёрский, Ферапонтов и Спасо-Прилуцкий монастыри, приняли участие в богослужении.

14 ноября 2024 года

Члены Изборского клуба приняли активное участие в идеологическом семинаре «Российский цивилизационный код», прошедшем в Российской академии народного хозяйства и госслужбы. Семинар был организован Экспертным институтом социальных исследований при администрации президента РФ.

В числе основных спикеров на семинаре были члены клуба Александр Дугин с докладом «Вестернология: цивилизационный подход к России и Западу», Вардан Багдасарян с до-

кладом «Методологические основания концепции цивилизационных кодов и её социальные проекции» и Виталий Аверьянов с докладом «Цивилизационный код в свете поисков отечественной мысли». Состоялась оживлённая дискуссия и мозговой штурм по теме семинара, в котором приняли участие видные российские учёные и управленцы высшего звена.

21 ноября 2024 года

Состоялось заседание саратовского регионального отделения Изборского клуба, посвящённое прошедшему в Казани крупномасштабному событию: саммиту БРИКС.

9 декабря 2024 года

В Москве в офисе Изборского клуба была проведена первая сессия цикла семинаров по теме «Убывание народа: как переломить негативный демографический трэнд». Председатель клуба Александр Проханов изложил основной замысел цикла семинаров. Сессия прошла в три раунда с тремя основными докладами и дискуссией вокруг них. С докладами выступили лидер движения «За жизнь!» Сергей Чесноков, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов, постоянный член Изборского клуба, экс-губернатор Белгородской области Евгений Савченко. Участники семинара, среди которых постоянные члены клуба Виталий Аверьянов, Вардан Багдасарян, Сергей Батчиков, Андрей Кобяков, Георгий Малинецкий и другие эксперты, выступили с вопросами, репликами и замечаниями. По общему мнению, дискуссия получилась нетривиальная и содержательная, особенно с учётом того «тупика», в котором оказывается демографическая политика современной РФ.

Все три раунда первой сессии семинара публикуются в видеоформате на канале «День-ТВ».

Заседание саратовского регионального отделения Изборского клуба

/ Виктор КИРЮШИН /

Позывной незыблемый — «Россия»...

* * *

По возрасту давно не призывной,
Но чувствую невольную вину:
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

Туда, где степь до края сожжена,
Где солнца окровавленный клинок...
А у него молодуха-жена,
А у него кровиночка-сынок.

Вот он ступил на огненный причал,
Свою судьбу доверил небесам...
Никто ему повестку не вручал,
Но он мужик — он выбирает сам.

Какой придётся заплатить ценой
За всё, что ныне снова на кону?
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

ПОЗЫВНЫЕ

В рост ещё не встала вся Россия
Свору бить, сошедшую с ума,
Но звучат в эфире позывные —
«Барнаул», «Калуга», «Кострома».

Мы не затевали эту драку,
А случилась — твёрже, чем кремль,
Встали рядом

И идут в атаку
«Кемерово», «Астрахань», «Тюмень».

Враг у нас коварный и серьёзный
Подлый враг.

Такие, брат, дела...
Боевому позывному «Грозный»
Поскорей ответь «Махачкала»!

Не сдадутся чёрной вражьей силе
Русские высокие слова:
Позывной незыблемый — «Россия»,
Позывной немеркнувший — «Москва»...

КОГДА ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ...

Однажды в родительском доме проснёшься,
Покажутся странными мирные сны,
Когда ты вернёшься,

Когда ты вернёшься,
Ещё до конца не остыв от войны.

ОБ АВТОРЕ

Виктор Фёдорович КИРЮШИН

Родился 17 октября 1953 года в городе Брянске. Поэт, переводчик, публицист, книгоиздатель, член Союза писателей и Союза журналистов России.

Окончил факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. В журналистике прошёл путь от корреспондента многотиражной газеты до главного редактора издательств «Молодая гвардия» и «Сельская новь». Автор

шести поэтических книг, а также переводов с французского, болгарского, серболужицкого, грузинского, украинского языков. Лауреат Всероссийских премий имени Тютчева «Русский путь», имени Николая Гумилёва, Марины Цветаевой, Международной премии имени Андрея Платонова, Независимой премии имени Бориса Корнилова. Золотой лауреат фестиваля-конкурса «Русский Stil» в Германии.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Живёт в Москве.

РАЗГОВОР

Автоматы, «броники», подсумки
Да нехитрый скарб на стеллаже.
Детские наивные рисунки,
Как иконы, в каждом блиндаже.

Вот в цветах некошеное поле,
Женщина ступает по крыльцу,
Свет в окне,

И это всё до боли
Дорого усталому бойцу.

Коротка на фронте передышка:
День-другой — и снова надо в бой...
«Нарисуй мне Родину, сынишка,
С родниковой речкой голубой.

С той дорогой, что приводит к храму,
Где дождём размыта колея...
Нарисуй весёлой нашу маму,
Золотая доченька моя».

Автоматы, «броники», подсумки —
Для бойца давно привычный быт,
А когда посмотрит на рисунки,
Будто бы с детьми поговорит.

В ГОСПИТАЛЕ

На войне, как на войне.
Помоги нам, Божья мать!
Вот пацан

Лицом к стене
Третий день лежит в палате.

После боя у реки
Друг тащил по кромке луга.
Выжил...

Правда, без руки
И того страшней — без друга.

Выждал снайпер в ковыле —
Встал боец неосторожно...
Жить без друга на земле,
Без такого,
Невозможно.

Невозможно, в этом соль,
Без него брести по свету...
И сильнее в сердце боль,
Чем в руке,
Которой нету.

КРАСОТА

Неправда, что солдат
Не видит на войне
Живую красоту
В заложниках у смерти:
И яблоня в цвету
Милей ему вдвойне,
И бабочка на бруствере,
Поверьте!

Весь дивный этот мир,
Где в роще соловей
И робкие цветы
Вытягивают шеи...
Скажи, куда ползёшь,
Трудяга муравей,
По гильзе золотой
На краешке траншеи?

Чувствительнее слух,
И зрение острей,
Когда огонь вокруг
И ты стоишь у края,
А в небе журавлей
Глаза отыщут вдруг,
И крик их долетит,
У сердца замирая.

Неправда, что солдат
Не видит красоту,
Когда душа полна
Лишь яростью святою.
Сумей, ожесточась,
Не перейти черту
И в самый тяжкий час
Спасёшься красотой.

ЛЕС НА ЛИНИИ ФРОНТА

От крови здесь весна красна,
Неведом ей покой.
Качает старая сосна
Простреленной рукой.

Темна кора, а плоть бела —
Изранен чудный лес,
И золотистая смола
Слезой течёт с небес.

* * *

На Руси предзимье.

Порыжело
В ожиданье первого снежка
Вымокшее поле возле Ржева,
Луговина около Торжка.

На венцах колодезного сруба
Смыта влагой летняя пыльца.
Ветрено в дубравах Стародуба,
Изморозь на куполах Ельца.

Как царевна юная наивна,
В небе пышнотелая Луна,
А под ней Коломна
И Крапивна,
Нерехта, Кириллов, Балахна...

Примеряют белые одежды
Улочки, бегущие к реке.
Ангелы тревоги и надежды
Неразлучны в каждом городке.

Свят покров над пажитью и пущей.
Шепчут губы: «Господи, спаси!»
Что нам обещает день грядущий?
Холодно.
Предзимье на Руси.

* * *

Задыхаюсь от косноязычья,
Но уже не зайти за черту —
Слово рыбе, звериное, птичье,
Словно кость, застревает во рту.

Снова древнюю книгу листаю,
Чей волнующий запах знаком.
Вы, от века живущие в стае,
Не считайте меня чужаком!

Беззащитен и разумом смутен,
Смуглый пасынок ночи и дня,
Я такой же по крови и сути —
Муравью и пичуге родня.

Но природа, закрывшая двери,
Немотой продолжает корить.
О, свободные птицы и звери,
Научите меня говорить!

ИСТИНА

Давайте о главном,
О сущем,
Чему и названия нет,
Как этим вот липам цветущим,
Густой источающим свет.

Что толку в раскладе учёном,
Ведь истина наверняка
В неявленном,
Ненаречённом,
Непонятом нами пока.

Как некая дивная птица,
Внезапно мелькнёт у лица...
И манит она,
И таится,
И гибнет
В руках у ловца.

МЫ ОСТАЁМСЯ

Тянемся взглядом за стаей гусиной,
Но остаёмся с тобою, река,
С этой пылающей
Горькой осинной,
С полем, ещё не остывшим пока.

С этим просёлком, где вязнут машины
И безнадёжно гудят провода,
С рощей, глухими дождями прошитой,
В блёстках мерцающих первого льда.

Мы остаёмся,
Не в силах расстаться
С небом, где ранняя зреет звезда,
С непроницаемым сумраком станций,
Мимо которых летят поезда.

Мы остаёмся,
Где веси и хляби,
В нужды и беды уйдя с головой,
Под нескончаемый
Жалостно-бабий
Русской метели космический вой.

Что же нас держит?
Вопрос без ответа...
Просто в душе понимает любой:
Только на этом вот краешке света
Мы остаёмся самими собой.

ЗИМНЯЯ РЕКА

Даже ворон не крикнет. Откуда?
И полозья не скрипнут. Куда?
Комариного звонкого гуда
Не осталось давно и следа.

Только стужа ворчит, матеря,
Да метелица путает след,
Вместо жаркого цвета кипрея
Рассыпая серебряный цвет.

Где трепещет сухая осока,
Обнажённая стонет ветла —
Гулом крови,
Движением сока
Жизнь как будто недавно была.

А теперь, словно в доме без окон,
В этой чёрной воде подо льдом
Затаился воинственный окунь,
Дремлют чуткая щука и сом.

Ходит солнце по низкому кругу,
Гаснут стылые дни вдалеке,
Чтобы снова по кроткому лугу
Вышла цапля к остывшей реке.

Это дерево знает и птица,
И вода понимает,
И твердь:
Можно заново будет родиться,
Если только рискнёшь умереть.

ГЕРАНЬ

И всё же рай не за горами,
Как нам порою говорят,
А там, где мамины герани
На подоконниках горят.

Сентиментальностью и грустью,
И беззащитностью пьяня,
Цветок российских захолустий,
Ты вновь приветствуешь меня.

Таится серое предместье,
В тумане улица и храм,
А ты пылаешь в перекрестье
Дождями выбеленных рам.

Картинка северного лета
На краски ярые бедна,
Но сколько нежности и света
Идёт от этого окна!

Так вот он, рай,
Не за горами
И лучше сыщется навряд,
Покуда мамины герани
На подоконниках горят.

ДРУЗЬЯМ

Не уходите, друзья мои,
не уходите!
Разве не нам
предназначено солнце в зените,
Преданность женщин
со всепонимающим взглядом,
Промыслом Божиим
в пути оказавшихся рядом?

Разве не мы полюбили
до боли, до крика
Мир, где соседствуют
чертополох и гвоздика,
Где не всегда и не всем
воздают по заслугам,
Но ослепительна музыка
радуг над лугом?
Не уходите,
Помедлите чуть у порога,
Не возвращает ушедшего эта дорога.
Прошлое можно лишь
памятью сердца окликнуть.
Надо привыкнуть,
к чему невозможно привыкнуть.

Только успеть бы,
свечой на ветру догорая,
Просто обняться
у самого-самого края,
У рубежа,
за которым иная обитель...
Не уходите, друзья мои,
не уходите!

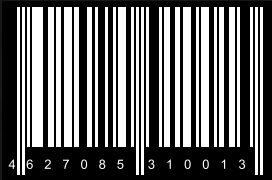

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ

МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3